

**Министерство культуры Российской Федерации
Государственный институт искусствознания**

На правах рукописи

Трухина Лариса Николаевна

**К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЖАНРА
РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ НА ЭСТРАДЕ.
НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ОЛЬГИ ВАСИЛЬЕВНЫ КОВАЛЁВОЙ**

Специальность – 17.00.01 – Театральное искусство

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата искусствоведения

Научный руководитель –
доктор искусствоведения, профессор,
Уварова Елизавета Дмитриевна

Научный консультант –
кандидат искусствоведения,
Дорохова Екатерина Анатольевна,

Москва

2015

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОТ ДЕРЕВЕНСКОЙ ИЗБЫ К КОНЦЕРТНЫМ ЗАЛАМ	
1.1 Народная песня на эстраде 1900 г.г.....	16
1.2. Семейство Ковалёвых.....	24
1.3. Самара	28
1.4. Оперная сцена	36
1.5. Возвращение к родным истокам.....	42
1.6. В Москве. Успехи. Уличное пение.....	50
1.7. В ансамбле Г.П. Любимова.....	67
ГЛАВА II. НА СОВЕТСКОЙ ЭСТРАДЕ И НА РАДИО	
2.1. Зарубежные поездки.....	72
2.2. На эстраде 1920-х г.	78
2.3. Костюм.....	96
2.4. Радиопевица.....	101
2.5. На эстраде 1930-1950-х г. «Выше быта».....	116
2.6. Автор и публикатор.....	129
ГЛАВА III. ТЕАТР ОДНОГО АКТЁРА	
3.1. Репертуар и аудиозаписи.....	135
3.2. Пела – сказывала.....	139
3.3. Произношение и выговор.....	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	157
ЛИТЕРАТУРА.....	160
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	170

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена проблеме становления театра русской народной песни на эстраде и певице Ольге Васильевне Ковалёвой (1881-1962), сыгравшей важную роль в развитии этого направления.

Зародившись много тысячелетий назад, песня неуклонно развивалась в тесной связи с развитием культуры народа, его быта, языка, верований. Благодаря отдельным мастерам из развлечения, песня выделилась в отдельный пласт искусства и продолжила развитие по своим законам. Народная песня предшествовала и способствовала появлению профессиональной отечественной музыки со свойственными национальными чертами. Позднее народная песня зазвучала на советской эстраде. К таким мастерам-певцам, стоявшим у истоков профессионального исполнительства первой половины XX в. относится О.В. Ковалёва,

Её творческое наследие – обширно и многообразно. Она пела оперные партии, романсы, городские песни, составляла и издавала сборники, записывала народные песни и сочиняла свои, но в историю вокального народно-певческого искусства вошла, прежде всего, как исполнительница народных песен на эстраде и на радио, что во многом определило её облик, её место в песенном жанре.

Жизненный и творческий путь артистки совпал с глобальными потрясениями и переменами в жизни страны. Она пережила революции, Гражданскую и две мировых войны. Явилась свидетелем технических открытий и внедрения в практику фонографа, граммофона, патефона, кино, телевидения, стала непосредственным участником освоения нового способа общения со слушателем с помощью микрофона, радио.

Начало XX в. было ознаменовано усилением интереса к народному творчеству «различных слоёв» населения. О «полосе музыкального народничества» писали газеты. На концертных эстрадах зазвучали гусли, запели крестьяне, мировую известность приобрел балалаечный оркестр В.В.

Андреева. Граммофонные записи любимых певцов, исполнителей русской народной песни издавались большими тиражами, быстро распространяясь по всей стране.

Формирование, признание О.В. Ковалёвой, как певицы, приходит в дореволюционной России. В 1914 г. на московских афишах появилось имя О.В. Ковалёвой, «деревенской» певицы, никому не подражавшей, сумевшей создать свой репертуар, состоявший из народных песен. Пение О.В. Ковалёвой было замечено авторитетными критиками – Ю.Д. Энгелем, Е.Э. Линёвой, А.Ф. Даманской и другими.

В советский период О.В. Ковалёва решает проблему освоения микрофона – радио, приобретает известность и многомиллионную аудиторию. Исполнительница русских народных песен О.В. Ковалёва – *первая* и единственная в истории сольного народного пения солистка, для которой радио оказалось постоянным местом работы¹. Она была в числе *первых артисток*, утвердивших народную песню как официально признанное направление советской эстрады. *Одной из первых советских певиц* она представила русскую песню за рубежом, в обстановке первых послереволюционных лет, в условиях изоляции Советского государства.

Актуальность исследования. «К проблеме становления жанра русской народной песни не эстраде», «к проблеме становления русской народной песни на радио» отечественное искусствоведение не обращалось. Тема «Русская народная песня на эстраде» почти не разрабатывалась. Однако интерес к исполнителям прошлых лет, к «театру песни» проявляется и в наше время. На выпущенных в XXI в. коллекционных дисках имя О.В. Ковалёвой поставлено в один ряд с такими артистами, как Ф.И. Шаляпин, Н.В. Плевицкая, И.П. Яунзем, Л.А. Русланова, С.Я. Лемешев. На песнях из репертуара О.В. Ковалёвой, ставших хрестоматийным материалом, воспитывается не одно поколение отечественных мастеров сцены.

¹ Работа на радио обязывала артистку выполнять утверждённую «норму» радиовыступлений в месяц, в год. Артисты, работавшие в концертных организациях, приглашались на радио для разовых выступлений.

Сформировавшийся «ковалёвский» стиль в живой практике исполнителей народной песни нуждается в научном теоретическом обосновании, в дальнейшем всестороннем и углубленном исследовании в целях постижения многогранности таланта, различных аспектов творческого процесса песенной интерпретации, а также изучения сфер влияния исполнительского стиля певицы на современные направления народного профессионального и любительского искусства. Детальное изучение архивов, расшифровка песен, исполненных О.В. Ковалёвой с последующей публикацией нотных сборников, вводит данный материал в сферу научного изучения и практического использования. Процесс глобализации, характерный для настоящего времени, не только не уменьшает интереса к национальному достоянию, но, напротив, придаёт ему особое значение как хранителю духовного опыта нации, вносит свои краски в общую палитру, делает её разнообразней и богаче.

В наш век гибридизации, мультикультурности, когда понятие «гражданин мира» звучит вполне обыденно, народная песня обретает особое значение. «Современному человеку даётся призрачная возможность не стать манкуртом, пишет исследователь мультикультурного пространства Е.В. Дуков, – а хотя бы в музейном варианте увидеть то, что составляло часть жизни предшествующих поколений, оживить и заставить работать свою память»².

Степень научной разработанности. Монографий об артистке не существует. Из посвящённой ей литературы можно назвать небольшую книгу дочери Марины Францевны Ковалёвой «**Певица Ольга Ковалёва**» (М., 1981), вышедшую к 100-летию со дня рождения артистки. В ней приведены высказывания О.В. Ковалёвой, немногочисленные воспоминания соратников, друзей и близких, но как отметила редакция: «Они, ни в коей мере, не претендуют на исчерпывающее освещение творческого пути О.В.

² Дуков Е. Развлечение, как переход в мультикультурность // Развлечение и искусство – 2. СПб. 2011. С. 36.

Ковалёвой»³. Иными словами, многие лакуны остались незаполненными. Особая ценность книги – одиннадцать фотографий из семейного архива. Они позволяют читателю составить собственное представление о внешности певицы и трансформации её образа. В приложении книги даны восемь песен из репертуара О.В. Ковалёвой, с текстом и нотами.

С основными событиями жизни и творчества артистки знакомит брошюра профессора В.М. Сидельникова **«Ольга Васильевна Ковалёва»** (М., 1964).

Кабинет народной музыки Московской консерватории имени П.И. Чайковского к 90-летию со дня рождения О.В. Ковалёвой выпустил репертуарный сборник **«Песни Ольги Ковалёвой»** (М., 1971) составитель – музыковед Г.Б. Павлова; редактор – профессор Московской консерватории А.В. Руднева. Сборник состоит из нотного материала (девятью четыре песни), вступления – «Из воспоминаний детства О.В. Ковалёвой», записанных Г.Б. Павловой, статьи А.В. Рудневой «Исполнительница народных песен Ольга Васильевна Ковалёва», фотографий, афиш.

Сборник **«Песни Ольги Ковалёвой»** (М., 1982) включает небольшую вступительную статью и пятнадцать песен – хоровых произведений в обработке Н.В. Кутузова. Песни условно разделены на две части. Первая часть состоит из авторских (слов или напева) песен Ольги Васильевны, во второй части – русские народные песни.

Работа над диссертацией, основанной на синтезе различных наук – театроведения, филологии, лингвистики, музыковедения, фольклористики – потребовала привлечения широкого круга литературы, неоднородной по степени разработки проблем, по глубине и серьёзности исследования. Прежде всего – это работы, посвященные историко-культурному процессу, проходившему в дореволюционной и советской России. Это первая часть труда Г.Г. Дадамяна **«Атлантида советского искусства»** (М., 2010), убедительно показавшая, что даже на протяжении коротких пятнадцати лет

³Ковалёва М.Ф. Певица Ольга Ковалёва. М.: Советский композитор. 1981. С. 2.

(1917-1932) процесс был неоднороден и распадался на несколько «принципиально разных парадигм», в каждой из них художественное творчество развивалось в связи с главенствующей идеологией своего времени. Книги и статьи А.В. Луначарского (Собр. соч. в 8 т. М., 1967 Т. 7.); «О массовых празднествах, эстраде и цирке» (М., 1981); А.А. Блок (Собр. соч. в 8 т. М., 1962. Т. 6.); П.Г. Богатырёв «Вопросы теории народного искусства» (М., 1971); В.Д. Конен «Третий пласт: новые массовые жанры XX века» (М., 1994) и другие труды культурологического характера.

Театроведческой базой работы стали книги: К.С. Станиславский (Собрание соч. в 9 т. М., 1988. Т.1); Н.М. Зоркая «На рубеже столетий» (М., 1977); А.Р. Кугель «Театральные портреты» (М., 1967); Д.И. Золотницкий «Зори театрального Октября» (Л., 1978); К.Л. Рудницкий «Режиссёр Всеволод Мейерхольд» (М., 1969). Особо надо отметить книгу Е.М. Кузнецова «Из прошлого русской эстрады» (М., 1958), немало внимания уделившего фольклору в целом, и русской народной песне в частности. Своего рода продолжением работы Е.М. Кузнецова по инициативе профессора Ю.А. Дмитриева стал коллективный труд – трёхтомник «Русская советская эстрада. Очерки истории» (М., 1976; М., 1977; М., 1981) с соответствующими посвящёнными народному искусству разделами. Небольшая работа одного из авторов «Очерков» – театроведа Н.И. Смирновой – вышла отдельной брошюрой «Народная песня на эстраде» (М. : «Знание», 1985). Эстраде посвящены работы С.С. Клитина «История искусства эстрады» (СПб., 2008) и другие. Автору помогли монографии Е.Д. Уваровой «Эстрадный театр: миниатюры, обозрения, мюзик-холл» (М., 1983), «Как развлекались в российских столицах» (СПб., 2004).

Двойкую природу народных песен как словесно-музыкальных произведений в которых мелодия нередко бывает старше текста, рассматривает в своих книгах выдающийся филолог-фольклорист В.Я. Пропп «Фольклор и действительность» (М., 1976).

Внимание народной песне уделяли музыковеды, композиторы: Б.В. Асафьев (Глебов) «Музыка города и деревни» (Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. М.-Л., 1965); Б.В. Асафьев «О народной музыке» (Л., 1987); Соответствующие разделы в коллективных работах ВНИИ искусствознания «История русской музыки». (В 10 т. М., 1983-2004); Т.Н. Ливанова «Русская музыкальная культура XVIII века в её связях с литературой, театром, бытом». (В 2 т. М., 1952); И.В. Нестьев «Звёзды русской эстрады» (М., 1974); Т.В. Попова «О песнях наших дней» (М., 1969). Автору помогли труды фольклористов, посвящённые народной песне: В.М. Щурова «Жанры русского музыкального фольклора» (М., 2007); Т.Г. Ивановой «История русской фольклористики XX в.: 1900-1941» (СПб., 2009); книги Ю.Г. Круглова, среди которых, «Русский фольклор» и «Русский обрядовый фольклор» (М., 2000); С.Г. Лазутина «Поэтика русского фольклора» (М., 1981); В.К. Архангельской «Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья» (Саратов, 1969).

Специфика выступления на радио рассмотрена в работах профессора А.А. Шереля «Аудиокультура XX века: Эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию» (М., 2004). «Рождение звукового образа: художественные проблемы звукозаписи в экранных искусствах и на радио» (М., 1985) отражены в книге Е.М. Авербаха. Автор использовал статьи, отражающие становление радиовещания, среди других статья М.А. Бонч-Бруевича «К истории радиовещания в СССР» (Радио всем. 1927. № 21). В работе над диссертацией автору приходилось постоянно обращаться к выпущенным в различные годы песенникам, из которых черпала репертуар О.В. Ковалёва. Среди них: два выпуска сборников Н.А. Римского-Корсакова «100 русских народных песен» (СПб., 1877) и «40 русских народных песен, собранных Т.И. Филипповым» (М., 1876); два сборника русских народных песен, составленных М.А. Балакиревым (СПб., 1866, 1900); А.К. Лядова «50 песен русского народа» (СПб., 1902); Н.М. Лопатина и В.П. Прокунина «Русские народные песни». Для голоса и фортепиано (М., 1889); «Песня для

одного голоса с сопровождением фортепиано, собранные и переложенные В.П. Прокуниным, под редакцией П.И. Чайковского (М., 1872-1873) и другие.

Объектом исследования является становление народно-песенного жанра на эстраде в первой половине XX в.

Предмет исследования – творчество О.В.Ковалёвой в контексте исполнительской культуры первой половины XX в.

Методология исследования. В работе основными являются искусствоведческий и реконструктивно-исторический подходы. Активно применялись различные формы архивной работы. В процессе изучения архивных материалов использованы методы разных наук: искусствоведения, театроведения, фольклористики, текстологии, историографии, музыковедения, источниковедения. Наряду с театроведческими методами в работе применялись и общенаучные методы исследования: анализ, синтез, сравнение, интерпретация, аналогия.

Источниковой базой исследования послужили материалы из государственных архивов. Основу исследования составили архивные документы ВМОМК им. М.И. Глинки фонд О.В. Ковалёвой № 395, фонд Г.П. Любимова № 44. Дополнили информацию материалы фонда С.С. Прокофьева № 33; фонда А.Л. Доливо № 377; фонда Е.Э. Линёвой №95; фонда И.П.Яунзем № 414; фонда В.Г. Захарова № 115; коллекции документов фонда № 296; коллекции литературных рукописей и мемуаров фонда № 286; фонда конкурсов № 214; фонда А.М. Листопадова № 147; фонда В.С. Виноградова № 502; РМО фонда № 80; Программы, Москва, РМО и другие общества фонда № 203. Используются также архивные источники: РГАЛИ фонд № 941. Архивные аудиозаписи О.В. Ковалёвой, выявленные в ФГУ⁴. Используются материалы фирмы «Мелодия»; издательств «Музыка», «Советский композитор», Российской Государственной библиотеки,

⁴ ФГУ – Федеральное Государственное учреждение «Государственный фонд телевизионных и радиопрограмм».

кабинетов народной музыки Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, РАМ имени Гнесиных, личные архивы музыковедов и журналистов⁵. Таким образом, были исследованы все московские архивные материалы О.В. Ковалёвой.

Идеальный материал для изучения творчества эстрадных исполнителей – видеозаписи и аудиозаписи. Именно поэтому в исследовании уделено большое внимание аудиоматериалам, позволяющим проделать самостоятельный анализ. К сожалению, аудиозаписи не многочисленны и не могут передать «атмосферу» концерта, поведение артистки на сцене: её мимику, жесты, пластику, специфику взаимоотношения с публикой. Видеоматериалов о Ковалёвой или с её участием не существует. Их восполняют архивы, среди которых: рукописи О.В. Ковалёвой, её родных и близких; отзывы современников и критиков; мемуарная и эпистолярная литература; фотографии, рисунки, афиши, программы концертов, ноты и другие материалы. Диссертант обращался к изучению материальных источников: одежды, обуви, украшений, головных уборов, составляющих сценические костюмы О.В. Ковалёвой.

Многие документы открыли новые, ранее неизвестные стороны биографии и творчества певицы, позволили реконструировать процесс становления, образования, развития О.В. Ковалёвой. Изучение периодической печати помогло автору составить представление о жизни Самары, гастрольно-концертной жизни О.В. Ковалёвой в дореволюционный период. Особый интерес представляют статьи 1914 г. критиков Б.В. Подгорецкого, А. Филиппова, Ю.Д. Энгеля. Зарубежная пресса освещает европейские гастроли певицы. Творческие отчеты, концертные программы, репертуарные листки, афиши, грамоты, дипломы, фотографии, иллюстрации дополняют сведения о концертной деятельности в советский период. Статьи, отзывы слушателей о концертных выступлениях, фоторепортажи позволили

⁵ Для анализа деятельности О.В. Ковалёвой в определённых климатических условиях автор воспользовался информацией Гидрометеобюро.

представить атмосферу 20-х – 30-х г. г. XX в. Уцелевшая часть неопубликованных писем позволяет реконструировать историю отношений О.В. Ковалёвой с родными, коллегами, знакомыми, выявить эстетические и общественные идеалы исследуемой личности.

Хронологические границы исследования – последние десятилетия XIX – первая половина XX в. (1881- 1962).

Территориальные рамки исследования – Россия, СССР.

Цель и задачи. Цель данной работы состоит в исторической реконструкции и теоретическом осмыслении творческой судьбы О.В. Ковалёвой как основоположницы русского народного исполнительства на радио и отечественной эстраде, а также восполнение пробелов в современном научном знании истории развития русской народной песни. В соответствии с поставленной целью автор ставил следующие **задачи**:

1. Определить место и значение русской народной песни на советской эстраде, основной круг и типология исполнителей (первая половина XX в.).
2. На основе архивных документов, хранящихся в Москве, проанализировать творчество артистки.
3. Раскрыть истоки формирования исполнительского стиля О.В. Ковалёвой, личностно-индивидуальный подход певицы к народно-песенному фольклору.
4. Рассмотреть репертуар. Выявить неопубликованные ранее песни из репертуара певицы. Сделать расшифровки песен с аудиозаписей О.В. Ковалёвой.
5. Сравнить вокальные варианты О.В. Ковалёвой с опубликованными авторскими текстами для обнаружения индивидуальных особенностей творчества певицы, новаторских решений, методов и способов их художественной интерпретации.
6. Определить значение искусства О.В. Ковалёвой, одной из первых радиопевиц, в становлении народно-песенного творчества на советском радиовещании.

7. Обнаружить влияние творчества О.В. Ковалёвой на процесс дальнейшего формирования и развития сольного народного пения.

Новизна исследования. В представленной диссертации всесторонне, на основе большого, неизученного ранее пласта архивных материалов, впервые введённых автором в научное исследование, рассматривается творчество исполнительницы русских народных песен О.В. Ковалёвой на советской эстраде и на радио. Работа является первой попыткой научного искусствоведческого обобщения и систематизации как известных, сохранившихся до настоящего времени, так и вновь открываемых историко-биографических и музыкальных материалов. Введены в научный оборот ранее не изученные архивные документы, уточнены многие факты и обнародованы новые исторические факты в сфере концертной практики.

Утверждается существование «ковалёвской» школы, органично сочетающей фольклорную традиционность, академическую школу пения и новаторство в сценическом воплощении (способы театрализации песни).

В исследовании:

– собрана и проанализирована большая архивная база источников по исследуемой проблеме, в основе которой лежит архив фонда О.В. Ковалёвой № 395, находящийся в ВМОМК им. М.И. Глинки. Впервые за всю историю существования фонда диссертантом были исследованы все доступные единицы хранения;

– изучены и введены в научный оборот неизвестные архивные документы, рукописи О.В. Ковалёвой, а также использованы рукописи с воспоминаниями племянницы и сестры О.В. Ковалёвой;

– рассмотрены статьи О.В. Ковалёвой, а также сборники, автором – публикатором которых она является;

– освещена её деятельность как первой радиопевицы – исполнительницы русских народных песен, а также в качестве консультанта хора Всесоюзного радио;

– представлены расшифровки с аудиозаписей исполненных О.В. Ковалёвой двадцати девяти песен, четыре из них ранее не публиковались (ноты, тексты песен даны как в литературном изложении, так и с диалектными особенностями, как напела певица);

– в работе рассмотрены и отражены материалы отечественной и зарубежной периодической печати;

– впервые сделано описание народного костюма Рязанской губернии, хранящегося в фонде в ВМОМК им. М.И.Глинки, в котором О.В. Ковалёва выходила на сцену. Народный костюм той или иной области, помимо общих канонов, имеет и свою индивидуальность, в этом его ценность и неповторимость;

– рассмотрен феномен уличных выступлений артистов разных жанров, в том числе музыкантов и певцов. «Хождение по дворам» О.В. Ковалёвой.

– по рукописям О.В. Ковалёвой реконструированы радио-спектакли, в которых она выступала как певица и драматическая актриса;

– обозначена работа с коллективом МХТ над постановкой спектакля «Лермонтов» (1954);

– исследованные архивные материалы позволили автору диссертации ввести в работу целый ряд неизвестных (или мало известных) ранее персоналий начала XX в., не только повлиявших на творчество О.В. Ковалёвой, но и сыгравших немалую роль в судьбе страны.

Научная и практическая значимость. Наблюдения и выводы, сделанные диссертантом, представляют обширный материал для исследователей, изучающих отечественную эстраду в общем контексте развития культуры начала XX в. Подлинная народная песня, в наши дни уходящая с эстрады, является одним из звеньев в истории песенного жанра, его утрата обедняет общую картину отечественной культуры. Тем существеннее представляется попытка восстановить и заполнить образовавшиеся пустоты.

Работа может быть использована при написании трудов по истории русской народной песни, в составлении историко-теоретических учебных курсов, в лекциях об отечественной эстраде и может стать учебно-методическим пособием в системе специального среднего и высшего образования, а также оказать помощь исполнителям народной песни в их профессиональной деятельности.

Соответствие диссертации паспорту Диссертационное исследование «Русская народная песня на эстраде. Творчество Ольги Васильевны Ковалёвой» соответствует паспорту научной специальности 17.00.01 – Театральное искусство. Область исследования: параграф 6 «Проблемы фиксации и реконструкции сценических текстов»; параграф 9 «Проблемы взаимодействия театрального искусства с иными видами искусства».

На защиту выносятся следующие положения:

1. О.В. Ковалёва, утвердившаяся на концертной эстраде как исполнительница русских народных песен, создает свой стиль, свою «ковалёвскую» школу, впоследствии определившую целое направление на эстраде, получившее последователей. Среди них: А.И. Сметанкина, Л.Г. Зыкина, А.И. Стрельченко и другие.

2. В диссертации дана типология О.В. Ковалёвой и сравнительный анализ с другими исполнительницами народных песен – современницами, которые появились позже её (И.П. Яунзем, Л.А. Русланова).

3. О.В. Ковалёва впервые вынесла песни деревни Любовка на эстраду, наряду с народными песнями исполняла *собственный репертуар* (песни собственного сочинения).

4. Артистка как автор создала песни, получившие статус *народных*. Среди других («Волга-реченька глубока», «Разлилась Волга широко», «Весной Волга разольётся», «Ой цветы, кудрявая рябина»).

5. Формируя репертуар, певица стремилась к сохранению, укреплению и передаче нравственных ценностей, заложенных в народной песне.

6. Используя театрализацию, О.В. Ковалёва создала по сути свой «театр песни», исполняя небольшие разнообразные песенные жанровые миниатюры.

7. Отстаивая чистоту русского языка, в своем творчестве О.В. Ковалёва умело использовала саратовский говор.

8. Как первая радиопевица – солистка радио – О.В. Ковалёва заложила основы народно-песенного творчества на советском радиовещании. Благодаря возможностям радио она приобрела всесоюзную известность, стала *«всем родня»*.

Апробация исследования проходила в форме обсуждения в секторе зрелищно-развлекательного искусства Государственного института искусствознания; в форме доклада «Деревня в ночи» на Международной междисциплинарной конференции «Ночь: Закономерности. Ритуалы. Искусство» (ГИИ. 2. 11. 2009); «Мир Белобога и Чернобога» на Всероссийской конференции «Развлечение и искусство - 3» (ГИИ 10. 11. 2010). По теме диссертации автором опубликовано 16 статей, три из них входят в список изданий, рецензируемых ВАК – «Обсерватория культуры», «Традиционная культура», «Научное мнение». Работа апробирована автором в собственной концертной и педагогической практике.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы (123 наименования), приложений (8). Диссертационное исследование дополнено объемными комментариями, в которых даны биографические справки об упомянутых на страницах работы родственниках О.В. Ковалёвой, о забытых сегодня деятелях культуры и искусства прошлых лет – музыкантах, певцах, художниках, педагогах, классифицированным по жанрам списком репертуара, списком записей на Гостелерадио и пластинках, расшифровками песен с аудиозаписей (тексты и ноты). Общий объем работы 249 страниц.

ОТ ДЕРЕВЕНСКОЙ ИЗБЫ К КОНЦЕРТНЫМ ЗАЛАМ

1.1. Народная песня на эстраде 1900-х г.

К началу XX в. уже заявила о себе особая область искусства, объединённая понятием «лёгкий жанр» (позднее «эстрада»). Служившая преимущественно развлечению она сразу же полюбилась самой широкой публикой. В дивертисментах, которые шли в театрах, клубах, садовых эстрадах, в ресторанах, открывающихся один за другим кафе-концертах звучали и оперные арии, и романсы, в том числе цыганские, выступали опереточные премьеры и примадонны. Куплеты и легкомысленные песенки французского образца (шансонетки), заполнившие к началу XX в. эстрадный репертуар, потеснили, но не могли заменить народную песню. Достаточно упомянуть, что в первом, выпущенном в России проспекте «Американский граммофон» (1898) появился раздел «Русское пение». В нём наряду с арией Сусанина из оперы М.И. Глинки, романсом А.Е. Варламова «Красный сарафан» указаны народные песни «Вниз по матушке по Волге», «Ах вы, сени, мои сени» и другие. Через год в Петербурге уже можно было услышать первые отечественные граммофонные пластинки. Вскоре они станут выпускаться тысячными тиражами, начнётся подлинная граммофонomanия.

Народные песни записывали на пластинки и пели в концертах даже звёзды-исполнители «жестоких» романсов с акцентом на «цыганщину», такие как А.Д. Вяльцева, любившая песенку «Уморилась», не менее знаменитый Ю.С. Морфесси с песенкой «Чубчик» и другими, М.И. Вавич, записавший «Яблочко» – песню, впоследствии олицетворявшую революционных матросов. Много русских песен: «Не одна во поле дороженька», «Я вечер в лужках гуляла», «Понапрасну, Ванька, ходишь» и другие, было в репертуаре цыганской певицы Н.В. Дулькевич, любимицы А.И. Куприна. Но особенно популярными (и у солистов, и у хоровых

коллективов) были песни из цикла «Стенька Разин». Они театрализовались, становились небольшими впечатляющими представлениями. Не случайно, такая песня послужила основой первого отечественного художественного кинофильма, вышедшего в 1908 г. «Понизовская вольница» («Стенька Разин»), снятого на студии А.И. Дранкова со специально заказанной для оркестра музыкой М.М. Ипполитова-Иванова.

К этому времени выявились два, а если говорить о ярмарочных и других увеселениях, то даже три направления в публичных показах народной песни: этнографическое, концертное и стилизованное. Первое представляли прямые наследники и хранители традиций; второе – артисты-профессионалы, солисты оперных театров, наконец третье – различные стилизации народно-песенного творчества. (Исполнители по-разному подходили к сценической передаче песен).

Народные певцы отличались своей самобытностью, безупречным знанием репертуара, задушевностью и выразительностью исполнения. Имена лишь немногих сказителей дошли до нашего времени. Основатель династии – Рябинин Трофим Григорьевич (1791-1885) знал более шести тысяч стихов и двадцати шести былин. Былины исполняли четыре поколения Рябининых⁶. Былины-новеллы с бытовой тематикой исполнял Канон Саввинович Неклюдин⁷. Сказители Заонежья⁸: Фёдор Александрович Корсаков, Иван Артемьевич Гришин, Пётр Лукич Калинин, Абрам Евтихеевич Чуков, Иван Аникеевич Касьянов и другие. Особенно выделяется крестьянин Василий Петрович Щеголёнок (1805-1886) – певец импровизатор, пел темпераментно, на свой лад. Был знаком с Л.Н. Толстым, в 1879 году беседовал с писателем в

⁶ В 1893-1902 гг. выступал сын Т.Г. Рябинина – Иван Трофимович Рябинин, награждённый медалью «Лучшему сказителю нашего времени». Его гастроли в Болгарии, Сербии, Австро-Венгрии имели не только культурный, но и политический резонанс. Продолжателями стали также: И.Г. Андреев-Рябинин (пасынок), Г.Т. Рябинин, К.Г. Рябинин, М.К. Сарафанова.

⁷ Его искусство было перенято мастерами-сказителями: Домной Васильевной Суриковой и её сыновьями, Матрёной Кузьминичной Пашовой, Николаем Филипповичем Дутиковым.

⁸ *Чичеров В.И.* выявил три «школы» былинного сказительства. Школы сказителей Заонежья. См. М. : Наука. 1982.

Ясной Поляне. Выступление И.А. Федосовой (1831-1899) на Всероссийской художественно-промышленной выставке было отмечено М. Горьким, назвавшим её рапсодом и живой легендой. Писатель восторгался тем, что со слов Аринушки записано более тридцати тысяч стихов, а у Гомера в «Илиаде» двадцать семь тысяч восемьсот двадцать пять. «...Это олицетворение старой русской народной поэзии, она и сама, по внешности своей, – старая, спетая песня»⁹. Из Пинеги вывезла артистка театра «Кривое зеркало» О.Э. Озаровская исполнительницу исторических песен, скоморошин, духовных стихов, баллад Марию Дмитриевну Кривополенову (1844-1924), вывела её на московскую эстраду. «Маленькая, сухонькая, а дыхание как у заправского певца, семьдесят два года, а огня, жизни – на зависть молодым. В Москве бабушка <...> пленила всех драматическим талантом, мимикой, искусством менять тембр голоса в зависимости от развития действия и содержания»¹⁰.

Как популяризатор устной народной словесности вошёл в фольклористику П.Т. Виноградов, в 1905 г. начавший выступать перед публикой в качестве сказителя.

Обращение к традиционному народному искусству подогревалось этнографическими концертами¹¹. И всё-таки у широкой публики традиционный фольклор, вырванный из среды бытования, успехом не пользовался.

К началу XX в. получили известность исполнители русских песен с академической школой пения, прогремевшие на всю Россию и за её пределами. Среди других П.И. Богатырёв (1849-1908) – тенор, пытавшийся

⁹ Горький М. На выставке // М. Горький Собрание сочинений: в 30 т. М., 1953. Т. 23. С. 188.

¹⁰ Озаровская О. Бабушкины старины. // П., 1916. С. 12.

¹¹ Приложение IV, примечание 3.

создать свой хор. Он говорил: «...Чтобы петь «по-настоящему» песню, надо иметь одну душу с ней, одним воздухом дышать...»¹².

Среди вокалистов-профессионалов, исполнявших русские народные песни и былины (несколько записано на граммофон), выделялись: тенор Н.М. Барышев (1879-1944), бас В.И. Касторский (Торский) (1871-1948), создавший в 1907 г. вокальный квартет; контральто М.И. Долина¹³ кроме творческого дара, обладала талантом организатора и поражала масштабностью и грандиозностью своих замыслов. Устраивала концерты в России и за рубежом, циклы вечеров «Русская песня» (1907-1908), «Патриотические концерты» (1914-1915). Многие концерты проводились при участии дирижёра, аранжировщика, композитора, исследователя народной музыки Н.И. Привалова (1868-1928).

Особое место в концертном исполнительстве занимает Ф.И. Шаляпин (1873-1938). Исполнение певцом русских народных песен выделяется сочетанием академического пения с умением импровизировать распев. Выдающийся философ, мыслитель и публицист И.А. Ильин писал: «...Шаляпин не просто пел, а дышал вам в душу своим звуком. В его массивном до колокольности глубоком звуке трепетало дыхание, а в дыхании трепетала душа»¹⁴.

Пропаганде русских народных песен немало способствовал В.В. Андреев (1861-1918) – балалаечник, организатор и руководитель первого созданного в 1896 г. Великорусского оркестра русских народных инструментов. В сопровождении этого оркестра пели: И.А. Ершов, Л.В. Собинов, А.М. Лабинский, А.Д. Давыдов, Ф.И. Шаляпин, Н.В. Плевицкая. В 1909-1910 гг. оркестр гастролировал в Англии, в 1911 г. в Америке записал

¹² *Богатырёв П.И.* Русская песня // Новое время. СПб. 1894. 27 января, 8 февраля. Цит. по *Калугиной Н.В.* Методика работы с русским народным хором 2-е изд., перераб. и доп. Изд. М.: Музыка. 1977. С. 9.

¹³ Долина-Саюшкина М.И., по мужу Горленко (1886-1919). После 1917 г. певица уехала в Париж.

¹⁴ *Ильин И.А.* Художественное призвание Шаляпина // И.А. Ильин Собр. Соч. в 10 т. М., 1998. Т. 7. С. 430.

грампластинку. «Мы переживаем полосу музыкального «народничества», отмечал Нир М. «На концертных эстрадах рокочут гусли, поют крестьяне, в Государственной Думе говорят о субсидиях пропагандисту В.В. Андрееву»¹⁵. 23 марта 1914 г. оркестру было пожаловано ежегодное пособие в двадцать пять тысяч рублей в течение четырёх лет из сумм кабинета Его Императорского Величества.

Трудно переоценить роль М.Е. Пятницкого¹⁶ (1864-1927) – собирателя и исполнителя русских народных песен, обладателя высокого сильного баритона, готовившегося стать оперным певцом. Однако известность в московских музыкальных кругах он получил как крестьянский певец-самородок. По отзыву В.В. Пасхалова: «...пел Митрофан Ефимович свои воронежские песни поистине замечательно. Он умел в сольном исполнении передать хоровую стихию народной песни, вплетая местами в свою партию звуки хоровых подголосков. Это было, в полном смысле, народное пение с «охами», «эхами», перерывами, с местной воронежской фонетикой: «Эх, да забалелай у миня, бра...тцы, головушка»¹⁷. Другой современник отмечал: «Прекрасная дикция, каждое слово, каждая буква – ясны, отчётливы. Поёт взволнованно» <...> «пел он вольно, легко, свободно варьируя куплеты, временами покачиваясь, взмахивая руками. Лицо его было красиво, вдохновенно»¹⁸.

В 1902 г. М.Е. Пятницкий создал свой первый ансамбль из пяти народных певцов. Он был убеждён, что крестьянских самородков надо показывать на сцене: «...их-то надо не в трактир, а на большую сцену, на концертную эстраду»¹⁹. В 1910 г. он создал хор из народных певцов

¹⁵ Нир М. Писатель-гуслиар // «Театр». 1914. № 1474. 20 марта. С. 7-8.

¹⁶ Приложение III, примечание 3.

¹⁷ Пасхалов В.В. М.Е. Пятницкий и история возникновения его хора. // Советская музыка : сборник статей. М., 1944. Сб. 2. С. 74.

¹⁸ Казьмин П. Страницы из жизни М. Пятницкого. М. : Типография ВХО, 1961. С. 6.

¹⁹ Двенадцать русских народных песен (Воронежской губернии Бобровского уезда) / мелодии и текст собрал М.Е. Пятницкий. Аранжировка для пения с сопровождением фортепиано В.В. Пасхалова. М., 1904.

Воронежской, Смоленской и Рязанской губерний. В начале 1911 г. в Малом зале Благородного Собрания состоялись концерты. М.Е. Пятницкий²⁰ содействовал рождению нового типа хора – русского народного хора с участием певцов, плясунов, исполнителей бытовых народных сцен.

На эстрадах варьете, на ярмарках, в увеселительных садах получил распространение «лапотный» жанр, в котором стилизация народной песни идёт по тематическому направлению (заимствование образов, сюжетов и мотивов, окрашенное пародийностью), исполнительскому (имитация стиля и ритмико-интонационного рисунка народно-песенного жанра). Всё громче заявляет о себе частушка. В самостоятельный жанр частушка оформилась в последней трети XIX в. и получила распространение в первой половине XX в. В литературный обиход термин «частушка» впервые ввёл писатель Г.И. Успенский²¹. Наряду с суждениями о стиле русской народной песни некоторые рецензенты расценивали частушку и новые городские песни как «псевдонародные».

В 10-е гг. XX в. наивысшего взлёта популярности в России достигла исполнительница народной песни на эстраде – Надежда Васильевна Плевицкая, урождённая Винникова (1884-1940), выросшая на ярмарочных и садовых эстрадах. «Это была подлинная эстрадная звезда первой величины со всеми атрибутами, присущими такому «амплуа», – авантюрной биографией, ожесточёнными спорами в прессе, тысячными толпами поклонников, миллионными тиражами грамзаписей, неслыханными гонорарами и т.п.»²². Певица выступала по всей России. В её исполнении звучали песни: «Ухарь-купец», «Калинка», «Лучинушка», «Тихо тащится

²⁰ После революции (1921-1925) М.Е. Пятницкий не только руководил хором, но и преподавал пение и постановку голоса в Третьей студии МХАТ. Среди его учеников были Б.В. Щукин, Б.Е. Захава, Р.Н. Симонов, Ю.А. Завадский и другие. Знакомство с Б.В. Щукиным состоялось задолго до занятий в студии. В 1917 году Б.В. Щукин на своей фотографии написал: «Люблю, верю, жду и... вернусь к своему дорогому учителю».

²¹ Успенский Г. Новые народные песни: очерк // Русские ведомости. 1889. 23 апреля. № 10. С. 3.

²² Левин Л.И. Бытовая и прикладная музыка // История русской музыки : в 10 т. М. : Изд.-во «Музыка», 2004. Т. 10 Б (1890-1917). С. 776.

лошадка»; песни эпического склада: «Варяг», «Байкал», «Шумел, горел пожар московский»; стилизации в духе городского фольклора «Золотым кольцом сковали», «Маруся отравилась». Городские песни имели успех у публики. Музыковеды упрекали её за «кухарочный» репертуар, негармонирующие с образом народной певицы наряды и украшения из множества бриллиантов и жемчугов. Но когда в 1914 г. она решила сменить концертное платье на подлинную деревенскую одежду, начала петь народные песни родной Курской губернии²³ – успех у массовой публики стал спадать. Исполняя песни, Н.В. Плевицкая передавала содержание, окрашивала его живым и сильным чувством. Появились подражательницы М.А. Лидарская, А.Е. Сокольская, имевшие хорошие вокальные данные, но не обладавшие артистизмом Надежды Плевицкой. М.П. Комарова заимствовала у Плевицкой исполнительские приёмы: жесты, движения, мимику и даже складывание рук.

Вокруг имени Н.В. Плевицкой разгорались споры. У некоторых, особенно у фольклористов, успех артистки вызывал тревогу о состоянии народного наследия. И всё-таки благодаря Плевицкой на эстраде зазвучали русская деревенская речь и русский выразительно-душевный распев. Один из авторов написал: «...Она может, не обладая сверх-обыкновенным голосом, временами создавать безыскусственную иллюзию русской силы, русского простора, русской хватки и порой – скорби, что в ней лучше всего...»²⁴. К защитникам Н.В. Плевицкой присоединился театральный критик редактор журнала «Театр и искусство» А.Р. Кугель: «... отрицайте у неё голос, не всё ли равно? <...> Не знаю, как сказать вернее: «поёт» или «передает», то есть сказывает. <...> В её сказительстве очаровательное соединение

²³ «У ворот на ёлке», «Во горенке, во новой», «Как по сеньюшкам по новым», «Вы, комарики, комарики мои», «Селезень утку гоняет», «Рассыпался дробен жемчуг». Не менее двадцати курских песен были записаны на грампластинки. Среди других: «Обещался ты, Ванюша», «На речке, на реченьке», «Лебёдушка», «На горушке калина», «Куры рябые», «Комарики – мушки маленькие», старинная хороводная песня «Белилицы, румяницы, вы мои».

²⁴ «К», «Плевицкая» // «Рампа и жизнь». 1913. № 35. С. 9.

чрезвычайного примитива, поэзии и музыки с тончайшей деликатностью акцента»²⁵.

Известность и популярность артистов, как уже упоминалось, поддерживалась средствами массовой пропаганды – граммофоном, прессой, изданием дешёвых песенников. Стали появляться организаторы-импресарио²⁶, которые умело используя рекламу, создавали артисту известность, устраивали высокооплачиваемые выступления.

Значительный вклад в историю исполнительства русских народных песен на эстраде внесла О.В. Ковалёва, сумевшая создать свой отличительный от других исполнителей концертный репертуар, соединить традиционность крестьянской и городской песенной культуры. Творческая деятельность, артистки во многом предопределена культурно-историческими условиями, сложившимися на рубеже XIX-XX столетий, когда изучение фольклора, в частности русской народной песни были одним из важнейших направлений российского искусствоведения.

Начало творческого пути певицы совпало с началом XX в., в который она вступила совершеннолетним человеком и вместе со страной переживала все глобальные события первой половины XX в., более того, они становились как бы факторами её биографии.

Путь к исполнению русских народных песен у О.В. Ковалёвой был свой отличительный от других. Чтобы проследить под влиянием каких факторов произошли изменения в профессиональной эстетической иерархии артистки О.В. Ковалёвой (академическое-народное); особенности формирования сценической индивидуальности, «ковалёвского стиля» исполнения, важно изучить этапы становления и формирования личности Ольги Васильевны, среди других не только воспитание и образование, но и социальное происхождение, её окружение, среда обитания, «деревенские корни».

²⁵ Кугель А.Р. Плевицкая // Театральные портреты. М., 1923. С. 158.

²⁶ В.Д. Резников – импресарио Л.В. Собинова и Н.В. Плевицкой.

Ольга Васильевна Ковалёва родилась в 1881 г., 25 июля по старому стилю (7 августа по новому) в деревне Окунёвка²⁷ (позже названной Любовкой – по имени помещицы) Аткарского уезда Саратовской губернии. «Деревня Любовка, в которой я родилась, и где прошло моё детство и юные годы, была так бедна, что казалось, беднее уж и быть нельзя. <...> Не хватало хлеба, жили впроголодь. Богата была наша Любовка только песнями»²⁸. «...Пели всё, всегда и везде. Любили петь. За работой, по дороге, под вечер. Один запоёт, другой подхватит, третий подтянет»²⁹.

В роду Шилиных-Житковых³⁰ люди были самые разные, кроме укоренённых, работавших на земле: иконописцы, станковые художники и художники по росписи тканей; регенты, актёры, музыканты, композиторы; были и те, кто обладал техническими способностями. Сыновья и внуки крепостных крестьян разными путями учились и старались получить образование, приобщались к культуре и искусству и помогали другим. «Труженики, справедливые, честные, со светлым умом и открытым сердцем»³¹.

1.2. Семейство Ковалёвых

Неделённая крестьянская семья Ковалёвых состояла из двадцати одного человека. Со стариками родителями вместе жили взрослые дети со своими семьями. Ребятишек в семье было тринадцать. В семье Василия

²⁷ Выписка из метрической книги 1881 г. о рождении О.В. Ковалёвой, Николаевской церкви села Ивановки. // ВМОМК имени М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395 ед. хр. № 635.

²⁸ «Мои первые шаги на моей артистической дороге». // Там же. Ед. хр. 479. Вкладыш в тетрадь. С.1. В тетрадь вклеены вырезанные из газет статьи, заметки, а также программа концерта и написанные от руки воспоминания О.В. Ковалёвой. На некоторых страницах карандашом, от руки написан год, но не обозначены названия газет, номера, дни и годы издания.

²⁹ Записки Т.Ф. Киселёвой, дочери М.В. Киселёвой сестры О.В. Ковалёвой. (Далее указаны как записки племянницы Т.Ф. Киселёвой). // Там же. Ед. хр. 498. Л. 21, С. 1 .

³⁰ Приложение II, примечание 2.

³¹ *Ковалёва М.Ф.* Певвица Ольга Ковалёва. М. : Советский композитор.1981. С. 89.

Ковалёва воспитывалось пять детей: сыновья³² Александр, Николай, Дмитрий и младшая дочь Мария³³. Ольга была четвёртым ребёнком.

Дед Ковалёвых со стороны отца был затейником у помещика Окунькова. Другому деду, отцу матери, П.Н. Житкову, служившему камердинером у графа Д.Н. Шереметева, барин за преданную службу и умение петь песни подарил «вольную».

Хорошо пела мать Ольги Васильевны – Александра Павловна, выросшая в Петербурге в семье Житковых, крепостных графа Шереметева. Её выдали замуж в деревню за Василия Порфирьевича Ковалёва. Он был большаком среди братьев, крепкий и надёжный, хозяйственник, жену не обижал, относился уважительно. «...Семья была – зажиточной. Дома Ковалёвых стояли кучкой: два дома на одной стороне улицы и третий напротив их, четвёртый – у въезда в деревню...»³⁴.

В советский период, рассказывая о бедности, царившей в Окунёвке, О.В. Ковалёва лукавила, приспособившая свою биографию к сложившимся трафаретам тяжёлой жизни разорённой русской дореволюционной деревни. Всю вторую половину жизни её преследовал страх – связь с семьёй, подвергшейся раскулачиванию. По этой причине она умалчивала, что семейство Ковалёвых имело большой надел земли, в их владении было четыре дома, большое хозяйство, нанимало работников и слуг и, отнюдь, не бедствовало. В записях воспоминаний, осуществленных певицей в 1950-е гг., когда она начала готовить материалы для сборника своих песен, писать рассказ, основа которого автобиографична, фамилия семьи и имена изменены.

Из воспоминаний О.В. Ковалёвой: «...Мать у нас была слабенькая. Выданная шестнадцати лет из города замуж в большую деревенскую семью, она не ходила со всеми на полевые работы, оставаясь дома, помогала

³² Позже за участие в революционной деятельности, братья побывали в царской ссылке. Приложение II, примечание 2.

³³ См. Приложение II, примечание 3.

³⁴ Записки Т.Ф. Киселёвой. 1972 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 498. С. 13.

свекрови готовить на всю семью обед, ухаживала за скотом и часто пела высоким, чистым и складным голосом песни»³⁵. Александра Павловна в детстве видела и слышала, то, что не слышала и не видела ни одна крестьянка в Окунёвке. Её рассказы о Шереметевском дворце, о картинах, о танцах, о музыке, запомнившиеся песни, в том числе и на французском языке, вызывали у девочки интерес. «Много песен передала Оле – вспоминала племянница Ольги Васильевны – И учила их петь...»³⁶. Любимой песней Александры Павловны была «Что ты жадно глядишь на дорогу».

Знала не одну сотню крестьянских песен и бабушка Оли. След в душе девочки оставили и колыбельные такие, как: «А, баю, бай, спи, сыночек, засыпай...». Она запомнила момент, когда впервые от песни сжалось её детское сердце и изменилось её отношение к песням, зародилась вера в силу их воздействия: «Дороже песни не стало у меня ничего. Песня была выше молитвы. Когда бабушка перед сном опускалась на колени у божницы и шёпотом просила о чём-то сурового Бога, я думала: зачем она молитвы читает? Пусть бы лучше спела! Тогда бы Боженька обязательно её услышал»³⁷.

Помимо родных, были у девочки и другие учителя – песенники.

Особую роль в формировании поэтического таланта девочки сыграла бабка Акулина – деревенская повитуха, о которой О.В. Ковалёва в своих воспоминаниях напишет: «...Иногда она, кашляя и задыхаясь, пыталась петь мне. Мелодию едва можно было уловить, голоса её настоящего я так и не слышала никогда. Но весь её облик был настолько певуч и прекрасен, она так поэтично передавала мне слова своих песен, что я понимала, как они были

³⁵ Павлова Г.Б. Из воспоминаний детства О.В.Ковалёвой // Песни Ольги Ковалёвой. М., 1971. С. 4.

³⁶ Записки Т.Ф.Киселёвой.1972 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой №3 95. Ед. хр. 498. С. 15.

³⁷ Ковалёва О.В. Исполнение русской народной песни // Народное творчество. 1937. № 5. С. 18.

хороши, и будто слышала их звучание. А история её жизни сама была, как песня, песня о горькой женской доле...»³⁸.

Дядя Яков – деревенский скорняк – умелец, народный песельник, самобытный актёр, знал песен много и каждую пел по-разному. Яков начинал петь песню тихо, протяжно: «Уж вы, ветры, вы ветры, ветерочки полудённые!» Дух перехватывало у девочки, когда Яков, декламируя чётко и выразительно, выговаривал слова.

Сказки, песни, прибаутки и загадки были тогда единственными развлечениями и в какой-то мере заменяли школу. В разные времена года песни звучали разные: зимой – колядки; летом песни пелись и на работе, и после работы – на отдыхе. Летом больше весёлых песен пелось. Девочка вместе со всеми хороводы водила, училась запевать: «Как пошли наши подружки // В лес по ягоду гулять. // Сей, вей, вей, вей. // В лес по ягоду гулять. // Они ягод не набрали, // Лишь подружку потеряли, <...> // Да любимую подружку // Катеринушку-старушку...». Весной бегали ребятишки с испечёнными жаворонками, протягивая к солнышку руки, закликали: «Жаворонок, прилети! Тёпла лета принеси!»

В раннем детстве у Оли возникло понимание, что песня приносит не только радостное чувство, она плакала над горем и печалью, обидой и унижением других. В песнях она слышала и видела живого человека, сострадала его горю и жалела его. Девочка полюбила песни со счастливым концом. Через песню будущая певица познавала окружающий её мир, голос души человеческой, голос родной земли. Обладая хорошей музыкальной памятью, вслушиваясь, Ольга перенимала «на голос» все напевы и наигрыши. Любовь к народной мудрости, тяга к знаниям, к искусству выделяли девочку из окружающей среды.

С малых лет усвоила Ольга Ковалёва существующие в народе выражения: «певком» и «говорком». «Певком» пелись протяжные или

³⁸ Мои первые шаги, на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479.

голосовые песни, «говорком» – различные прибаутки, в которых слушатель сосредоточивается именно на словах. Два принципа различимые в народном пении: декламационный и песенный.

Помнила О.В. Ковалёва, как сама мастерила себе игрушки. Кукол делала из пучков лебеды, перевязанных крепким стеблем, чтобы играть в извечную игру «дочки-матери», напевая кукле колыбельные. Разговор с куклой, сделанной собственными руками, стал одним из способов общения с миром. Она «моделировала», примеряла на куклу, а затем на себя первые платья: «Из твёрдых блестящих листьев хрена я мастерила себе всевозможные платья, скалывая их соломинками...»³⁹.

Читать и писать, правильно разговаривать ребятишек учил «пришлый» с «волчьим билетом» человек, скрывающийся от царской полиции. Он был среднего возраста, тяжёловат, один глаз не видел. О.В. Ковалёва помнила своего первого учителя до конца дней, называла его Константином Павловичем Абодеевым. Был он образованным, много знал и делился своими знаниями с детворой. От него Ольга узнала не только о «воле-вольной, о правде народной», но и большой музыке; так зародилась потаённая мечта послушать музыку в театре.

В 1897 г. старший брат Александр Васильевич Ковалёв (1877-1955) по окончании церковно-приходской школы работал учителем в большом селе. Он смог подготовить сестру к поступлению на фельдшерско-акушерские курсы.

1.3. Самара

В 1898 г. О.В. Ковалёва уезжает в Самару, устраивается в семье своих родственников Смирновых. Глава семьи – Павел Петрович служил управляющим князя Щербатова⁴⁰ в Самарской губернии. Благодаря Смирнову отец О.В. Ковалёвой в 1890 г. получил место управляющего хутором Троицким.

³⁹ Мои первые шаги, на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479.

⁴⁰ Приложение III, примечание 6.

Самарская уездная земская управа специальным свидетельством № 6191 от 8 августа 1898 г. заверяет, что Ковалёва после обучения на фельдшерско-акушерских курсах будет принята на работу в Самарском уездном земстве⁴¹. 24 августа она получает документ № 2181, свидетельствующий о том, что «поведения хорошего» – политически благонадёжна. Далее печать и подпись губернатора⁴². В 1899 г. О.В. Ковалёвой выдаётся свидетельство № 1099 от совета врачей и преподавателей земской фельдшерской школы ученице первого класса для свободного проживания в Самаре в 1899-1900 гг.⁴³

Музыкальная жизнь Самары на рубеже XIX-XX в. – пример культуры российской провинции пореформенного периода. XX в. изменил облик города и образ его жизни: газовые фонари и сеть водопроводов, телефонная связь и железная дорога, мощёные улицы и пышные особняки. Население составляло сто девять тысяч шестьсот сорок человек.

В течение 1897 г. в Самаре, в городском театре было двадцать «народных чтений», одно литературное утро, и один «народный спектакль». «Чтения», концерты и спектакли посетили двадцать три тысячи восемьдесят восемь человек, «в среднем по тысяча восемьдесят два посетителя» на представление. «Чтения в Самаре имеют несомненный успех, – отмечала газета, – число посетителей с каждым годом возрастает. Театр становится мал для той многочисленной публики, которая посещает чтения»⁴⁴.

Драматический театр в Самаре был известен как один из лучших театров провинции. В репертуаре к концу XIX в. много музыкальных спектаклей – модной тогда оперетты. О культурных событиях того времени сообщают газеты.

⁴¹ Свидетельство Самарской земской управы // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 623.

⁴² Свидетельство о поведении и политической благонадёжности О.В.Ковалёвой // ВМОМК им. М.И. Глинки фонд О.В.Ковалёвой №395. Ед. хр. 641.

⁴³ Свидетельство для свободного проживания // ВМОМК им. М.И.Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. ед.хр. 624.

⁴⁴ Самарская газета. 1898 г. № 50. 5 марта. С. 2.

Концерт скрипача Ф.Ф. Мюллера с участием любителей и артистов А.В. Щегловой, З.И. Фатеевой, А.М. Чаковского, Р.Л. Адельгейма и других, в помещении Коммерческого собрания Самары «был одним из самых интересных в этом сезоне»⁴⁵. В народном театре Самары демонстрируется фонограф Эдисона «...Этот же фонограф демонстрируется и во время представлений на сцене, причём вниманию публики всякий раз предлагаются десять пьес»⁴⁶. Гастролирует известная певица (колоратурное сопрано) А.А. Фострём «финский соловей»⁴⁷. В городском театре прошли концерты артистов петербургских театров оперы и балета: А.Я. Чернова, М.И. Петипа, А.П. Пересветовой, С.Г. Легата⁴⁸.

В Самаре в Струковском саду состоялось благотворительное гулянье: «...Наибольший успех выпал на демонстрацию синематографа Люмьера»⁴⁹. После состоявшегося первого киносеанса в течение двух недель ежедневно сеансы проходили при полном аншлаге. С ноября 1907 г. в Самаре стали открываться настоящие кинотеатры. К 1917 г. их было зарегистрировано одиннадцать.

В клубе канцеляристов состоялось выступление знаменитой цыганской певицы Шуры Молдаванки и «известного исполнителя цыганского жанра С.А. Алякринского». Газета сообщала: «...Концерт прошёл с большим успехом»⁵⁰.

В зале коммерческого собрания состоялся концерт примадонны Варшавской оперы Анны Флориани⁵¹.

В Пушкинском Народном доме⁵² открылся сезон спектаклем «Ванька-ключник» (драма из боярского быта, с пением и плясками)⁵³ в исполнении артистов-любителей драматического искусства.

⁴⁵ Самарская газета. 1898 г. № 29. 6 февраля. С. 2.

⁴⁶ Самарская газета. 1898 г. № 75.10 апреля. С. 2.

⁴⁷ Самарская газета. 1898 г. № 77.12 апреля. С. 2.

⁴⁸ Самарская газета. 1898 г. № 94. 9 мая. С. 2.

⁴⁹ Самарская газета. 1898 г. № 114. 2 июня. С. 2.

⁵⁰ Самарская газета. 1898 г. №163. 31 июля. С. 1.

⁵¹ Самарская газета. 1900 г. 19-24 марта. С. 2.

Изучение печатных материалов, иллюстраций, картин, предметов быта даёт возможность сделать вывод, что Самара имела свою особую экологию культуры, как и другие провинциальные города России.

Среди частных учителей музыки были выпускники столичных консерваторий, оказавшие влияние на развитие музыкальной культуры города. Они создавали хорошо организованные, с уставом и программой любительские общества: литературные, музыкальные, театральные. В эти общества входили люди самых разных сословий.

Осенью 1900 г. началась деятельность Самарского отделения ИРМО⁵⁴. В 1902 г. открылись музыкальные классы – первое в истории города Государственное музыкальное учебное заведение (в 1911 г. преобразованное в музыкальное училище)⁵⁵.

Об открытии музыкальных классов было напечатано в газетах⁵⁶, названы все почётные гости, начиная от губернатора. Состоялся молебен, а перед молебном священник в своём выступлении указал на значимость музыки в жизни человека. К присутствующим обратился директор музыкальных классов Я.Я. Карклинь⁵⁷. Речь⁵⁸ Я.Я. Карклина отвечала настроению и была услышана. Среди участников торжества нашлись люди, готовые оказать солидную помощь – член кружка, сложившегося вокруг самарского отделения ИРМО, купец первой гильдии А.Г. Жоголев отдал для музыкальных классов свой дом на Дворянской улице, выделил единовременную беспроцентную ссуду в тысячу рублей на первоначальные

⁵² В Пушкинском Народном доме позже (в 1911 г.) была размещена народная консерватория.

⁵³ Самарская газета. 1900 г. 9 апреля. С. 2.

⁵⁴ ИРМО – Императорское русское музыкальное общество, созданное в Петербурге в 1853 г., чтобы способствовать развитию профессиональной культуры России.

⁵⁵ Председателем и покровителем стал губернатор, гофмейстер Александр Семёнович Брянчанинов (с 1889 г. – вице-губернатор, 1891-1904 гг. – губернатор). Высокообразованный государственный деятель, удостоенный звания гофмейстера двора Его Императорского Величества, награждённый многими орденами.

⁵⁶ Самарская газета. 1902 г. № 202. 20 сентября. С.2.

⁵⁷ Приложение III, примечание 1.

⁵⁸ Приложение IV, примечание 1.

расходы. Владелец музыкального магазина Г.Ф. Бем пожертвовал классам два рояля.

Став директором музыкальных классов Самарского ИРМО, Карклинь преподавал сольное пение (1902-1920) и теорию музыки, был руководителем хора и оркестрового класса. Одновременно он являлся музыкальным рецензентом «Самарской газеты», «Самарского курьера» и «Голос Самары». Карклинь вёл большую просветительскую работу, создал несколько музыкальных коллективов, делал аранжировки, читал публичные лекции, приглашал на гастроли в Самару выдающихся музыкантов.

В городе побывали многие знаменитости того времени: Л.В. Собинов, А.Д. Вяльцева, Н.В. Плевицкая, Б.С. Трояновский, В.В. Андреев и другие. Деятельность музыкальных классов с первых же дней их существования была направлена не только на обучение студентов навыкам профессионального мастерства, но и на воспитание у них художественного вкуса. Преподаватели и студенты вели активную, концертно-просветительскую деятельность. Значительную роль начинают играть музыкально-литературные вечера, концерты, любительские спектакли⁵⁹.

В музыкальной жизни Самары большую роль сыграла А.В. Щеглова (1856-1936). Окончив Петербургскую консерваторию с большой серебряной медалью, в Самару она приехала в 1889 г. с мужем – членом суда. Начала преподавать⁶⁰ в музыкальных классах фортепиано, когда там училась и О.В. Ковалёва⁶¹. А.В. Щеглова не только выступала сольно⁶², аккомпанировала известным исполнителям, в том числе Ф.И. Шаляпину, но и организовывала концерты.

Во все времена находились энергичные, талантливые люди, беззаветно преданные своей цели. Не напрасными были усилия подвижников на ниве

⁵⁹ В 1906 г. из Вены был привезён орган, установленный в польском костёле. Открыт концертный зал «Аквариум».

⁶⁰ С учениками занималась до 1924 г., их было более ста тридцати человек.

⁶¹ Программа. Ученический вечер в музыкальном училище в Самаре 1906 год // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479. С.1.

⁶² Концертировала А.В. Щеглова до 1919 г.

музыкального просвещения: театрально-концертная аудитория постепенно расширялась, обретала своих почитателей.

После посещений оперных спектаклей и концертов желание петь у О.В. Ковалёвой становилось всё сильнее. В доме Смирновых, где жила Ольга, бывало много гостей, голос и музыкальность девушки заметили, советовали учиться пению, верили, что певицу ждёт успешная артистическая деятельность.

Самарский учитель Н.М. Набоков обратил внимание на юное дарование и ввёл девушку в общество любителей музыки. Ольгу окружили вниманием, стали обучать нотной грамоте.

Удостоверение № 47 от 19 мая 1905 г. свидетельствовало о том, что О.В. Ковалёва – ученица вокальных классов ИРМО.

Она обладала голосом «меццо-сопрано», в переводе с итальянского – «полу-сопрано», т. е. средний между «сопрано» и «контральто». Начинаящей певице было необходимо научиться обретению внутренней свободы, слушать и слышать себя, осознавать и контролировать свою певческую природу, воспитывать вокальные ощущения, превращая их в необходимые навыки. Наука давалась нелегко. Пришлось осваивать гаммы, арпеджио, вокализы и другие упражнения. Постигать основные правила певческого искусства: вокального звукообразования, певческого дыхания, выявления лучших свойств (красок) собственного индивидуального тембра.

Одна из родственниц, заехавшая в Самару к Смирновым, рассказывала: «Утром мужичок зашёл на барский двор. Вдруг поднял голову, спрашивает дворню: что это барышня так надрывается? Мается зубами что ль?»⁶³

Ощущая недостаток образования, О.В. Ковалёва прислушивалась к советам и наставлениям, стараясь совершенствоваться, посещала художественные выставки, театры, концерты. В исполнении любителей и профессионалов слушала музыку, читала книги. Запомнившиеся мелодии пела, а стихи декламировала. Эти привычки она сохранит на всю жизнь.

⁶³ Ковалёва М. Певица Ольга Ковалёва М. : «СК». 1981. С. 15.

За обучение девушка не только не платила, а даже получала стипендию. Ученица О. Ковалёва участвовала в концертах, организуемых ИРМО города Самары. В репертуаре были произведения: «Я ли в поле, да не травушкой была» П.И. Чайковского, «Баркаролла» М.И. Глинки, «Колыбельная» В.А. Моцарта, «Гнёт забвенья» и «Не зажигай огня» А.С. Аренского, «Аве Мария» Ш.Ф. Гуно (хранятся в личном фонде О.В. Ковалёвой в ВМОМК им. М.И. Глинки)⁶⁴.

Многие концерты носили камерный характер. Будущая певица вначале своей творческой жизни попала под благотворное влияние камерной музыки, впоследствии направившей артистку-певицу по пути обретения художественной правды в произведении, поискам индивидуальной исполнительской манеры. Она приобрела умение пользоваться естественным, свободным, полноценным звуком, при этом находить тонкие вокальные краски, использовать стилистическое многообразие. Произведения, созданные для камерного исполнения, обогатили и расширили кругозор начинающей певицы. Это ощутимо по культуре слова, музыкальной фразы; по глубине чувствования образа и видения; по её исполнительской манере. Позже камерный репертуар станет для певицы переходным к исполнению городских и крестьянских песен. Однако сама О.В. Ковалёва, занимаясь академическим пением, мечтала стать оперной певицей. В то время о карьере исполнительницы народных песен не задумывалась.

В одной из программ⁶⁵ действительные члены ИРМО приглашаются с сезонными билетами пожаловать на музыкальное утро в первый час дня. Концерт – в двух отделениях. Заявлена музыка зарубежных и русских композиторов в исполнении учеников первого-пятого курсов. Из

⁶⁴ ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 682. П. Чайковский «Я ли в поле да не травушкой была». Ед. хр. 681. М. Глинка «Баркаролла» 1885. Ед. хр. 686. В. Моцарт «Колыбельная». 1913. Ед. хр. 679. А. Аренский «Гнёт забвенья» стихи Ф. Ратгауза с автографом О.В. Ковалёвой. 1906. Ед. хр. 680. А. Аренский «Не зажигай огня». 1908. Ед. хр. 685. Ш. Гуно «Аве Мария».

⁶⁵ *Ковалёва О.В* Мои первые шаги на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479. С. 1.

шестнадцати участников концерта только ученицы О. Ковалёва и Е. Воробьёва имели три выхода. В первом отделении О. Ковалёва – ученица третьего курса – исполняла В.А. Зиринга «Колыбельную песню», во втором отделении – романс Ю.Д. Энгеля «Мне уж всё равно»⁶⁶ и в дуэте с ученицей первого курса Е. Воробьёвой – «Вестник любви»⁶⁷ И.Я. Брамса.

В газете за 28 февраля⁶⁸ сообщалось: будут петь г-жа Ковалёва (контральто), г-н Зефилов (баритон), г-н Сродэ (тенор). «...Рекомендуем сызранской⁶⁹ публике воспользоваться случаем послушать умелых и талантливых певцов»⁷⁰. Следующий концерт состоялся первого марта, в Батракском клубе. 28 февраля 1906 г. в чайной А.И. Седова состоялся концерт. В небольшой газетной заметке «Театр, музыка и искусство» сообщалось, что хотя публики было мало, концерт учеников и выпускников музыкальных классов, только что вступивших на артистическое поприще, доставил удовольствие и прошёл более чем успешно. Публика выразила желание – «послушать ещё раз это пение». Исполнение О.В. Ковалёвой и других артистов на этом концерте даёт корреспонденту сделать вывод, что «самарские музыкальные классы стоят очень высоко!»⁷¹. Дань благодарности он выразил директору музыкальных классов Я.Я. Карклину.

По окончании музыкальных курсов О.В. Ковалёва получает диплом педагога. За годы учёбы окреп голос, она многому научилась, появились новые требования к себе и к своему исполнительству.

Всё чаще появлялись в прессе благожелательные отзывы – говорилось, что госпожа Ковалёва показала себя «прекрасной, талантливой певицей», что спетые ею номера «вызывали самые восторженные аплодисменты». Но высокие оценки не успокаивали Ольгу Васильевну, профессия педагога не

⁶⁶ Так напечатано в программе.

⁶⁷ Так напечатано в программе.

⁶⁸ Год не указан.

⁶⁹ Сызрань – город 139 км от Саратова.

⁷⁰ *Ковалёва О.В.* Мои первые шаги на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479. С. 11.

⁷¹ *Ковалёва О.В.* Мои первые шаги на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479. С. 11.

привлекала её. Она продолжала мечтать об опере и едет совершенствоваться в Петербург.

23 мая 1907 г. О.В. Ковалёва сообщает брату Дмитрию, что она в Петербурге останется до конца мая, чтобы брать уроки пения: «...А уже на зиму, думаю, буду петь в опере. Все заинтересованы моим пением. Есть данные, что выйдет большой толк. <...> Профессор говорит, что у меня ценный голос контральто...»⁷².

Известный русский певец – баритон, режиссёр и педагог – профессор И.П. Прянишников (1847-1921)⁷³ стал бесплатно обучать её пению на трёхгодичных частных оперных курсах. Письма дают возможность узнать, где находилась певица в тот или иной период, её творческую деятельность и занятия в свободное время⁷⁴.

1.4. Оперная сцена

Окончив курсы Прянишникова в 1909 г. О.В. Ковалёва вернулась в Самару. Н.Л. Линёв⁷⁵ – композитор, дирижёр, музыкальный критик, автор многих рецензий, статей, эссе, печатавшийся под псевдонимом «Fis», – помог ей устроиться в передвижную оперную труппу города Ростова-на-Дону.

6 ноября 1909 г. с началом профессиональной работы Ольгу Васильевну поздравляет С.О. Лавров⁷⁶. Он интересуется: «Хороший ли режиссёр?», как поставлена опера, какой репертуар? Просит певицу, написать всё по порядку.

⁷² Открытка Д.В. Ковалёву. 23 мая 1907 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 520.

⁷³ Ипполит Петрович Прянишников – организовал в 1889 г. первое в России оперное товарищество. Написал книгу «Советы обучающимся пению», СПб., 1899.

⁷⁴ В открытке брату Д.В. Ковалёву: от 16 сентября 1907 г. Ковалёва пишет, что собирается в театр // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 535. 4 декабря 1907 г. : «...2 декабря пою в концерте...». Ед. хр. 519. 13 марта 1908 г. : «... в Москве, пока ещё нигде не устроилась с жильём...». Ед. хр. 530. 3 мая 1908 г. : «Буду кое-что устраивать». Ед. хр. 516.

⁷⁵ Никита Логинович Линёв – деверь Е.Э. Линёвой. Им созданы произведения на стихи А.Н. Майкова: «Ласточки», «Невольница» для голоса в сопровождении фортепиано. СПб. : В. Бессель, 1872. В газете «Волжское слово» 27, 29-31 июля, 1, 2 августа 1910 г. писал рецензии на спектакли Итальянской оперы под управлением Е. Гонсалес.

⁷⁶ Сергей Осипович Лавров (1844-1910) – общественный и политический деятель Российской империи, действительный статский советник, депутат Государственной Думы.

Оперная труппа гастролировала в Астрахани, Царицыне, Самаре. Первая партия – няня в «Евгении Онегине» Чайковского.

Первая рецензия (автор Руже) в царицынской газете в статье «Опера В.М. Миллера» оценила исполнение оперы передвижной труппой: «...совсем-таки недурно». Рецензент похвалил основных исполнителей Татьяну (г-жу Лелину) и Онегина (г-на Модестова), отмечал небольшую роль партии Гремина, которая «...нашла себе толкового исполнителя в лице г-на Лохвицкого, так же как и партия няни в лице г-жи Ковалёвой. ...Сбор был полон и приём симпатичным артистам оказывался самый тёплый». В конце своей статьи Руже предсказывает труппе солидный художественный успех⁷⁷.

В репертуаре Ольги Васильевны были и другие партии: Ваня, в опере М.И. Глинки «Жизнь за царя»; Зибель в опере «Фауст» Ш.Ф. Гуно; Ратмир «Руслан и Людмила» М.И. Глинки.

Критики писали о «прекрасном, сочном меццо-сопрано», «талантливом исполнении», «достойном успехе»⁷⁸. В одном из отзывов в газете напечатано: «Публика более десяти раз вызывала артистку на «бис»...»

В Ростове-на-Дону в газете даётся реклама-объявление, что 25 января Русская опера представит оперу «Дубровский». Участие примут: г-жа Лелина, г-жа Ковалёва; г-н Евгений Дарский и другие.

В газете большими буквами набрано: «Дивертисмент при участии артистки Русской оперы О.В. Ковалёвой» и более мелким шрифтом имена г-жи Л.Е. Шереметинской, г-на П.П. Васильева и г-на Н.М. Моченкова⁷⁹.

20 января в литературном обществе состоялось собрание, на котором присутствовали двести человек. В публикации обозначено, что особенно приятное впечатление оставили г-жа Ковалёва, Гутьяр, Лялина и Быстрицкая. «...Г-жа Ковалёва (контральто) показала себя прекрасной, талантливой,

⁷⁷ Ковалёва О.В. Мои первые шаги на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Ковалёва О.В. Мои первые шаги на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479. С. 7.

певицей...»⁸⁰. Самые восторженные аплодисменты вызвало исполнение ею «Нивушки» В.Н. Пасхалова на стихи А.К. Толстого.

В статье под названием «Народные развлечения» сообщается о проведении совместного чтения Самарским обществом народных университетов и Самарским литературным обществом. После лекции «О крепостном праве», прочитанной доктором П.И. Мальковским, «...была поставлена драматическая пьеска М.А. Стаховича «Ночное» (роман-картинка из деревенской жизни, с пением народных песен). Публика требовала “бисов” без конца. Прекрасно пела Ковалёва...»⁸¹

Молодая, энергичная, полная творческих сил певица стремилась двигаться дальше, мечтала о новых партиях, о создании новых художественных образов. Однако репертуар Ростовского театра был небогат, певице приходилось петь одни и те же партии. Режиссёр работал по старинке, главным было заполнение зала, сборы. Небрежность и невнимание концертмейстеров и дирижёров привели к тому, что голос О.В. Ковалёвой начал терять свои качества. Служебная необходимость требовала, чтобы артистка пела в более высокой тесситуре, чем ей полагается, что приводило к излишнему напряжению связок⁸². Оперная карьера, начавшаяся достаточно удачно, была омрачена борьбой за премьерства, закулисными интригами, наглостью меценатов и поклонников, которые, не получив ожидаемого внимания и расположения, не упускали возможности назвать её «мужичкой».

О.В. Ковалёва не раз задавала себе вопрос: «Для кого пою? Ведь большинство слушателей – шумные купцы и щеголеватые офицеры». Она рассуждала: «Богатые люди избалованы и ленивы, а простые люди оперу не слушают»⁸³. Если раньше О.В. Ковалёва считала театр храмом искусства, то

⁸⁰ Ковалёва О.В. Мои первые шаги на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В.Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479. С. 8.

⁸¹ Там же.

⁸² Ковалёва М.Ф. Текст для радиопередачи. 1980 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 488.

⁸³ Павлова Г. Народная артистка // Музыкальная жизнь. 1961. № 17, сентябрь. С. 14-15.

позже всё больше и больше сомневалась в правильности выбора творческого пути, убеждалась в том, что публика капризна, равнодушна, «развлекать» её и терпеть причуды и обиды состоятельных людей унизительно.

Тяготил певицу и физический недуг. В младенчестве у неё заболели глаза, в семье думали, что она ослепнет. Некоторое время к ней относились, как к убогонькой, от этого она становилась более ранимой. «Болезнь прошла. Глаза остались такими же синими»⁸⁴, но левый глаз стал слегка косить. Всю жизнь певица старалась скрывать этот недостаток. Фотографировалась чаще в профиль⁸⁵.

О.В. Ковалёву радовали положительные отзывы, но желаемого удовлетворения от выступлений она не испытывала, так как не было близких друзей, помощников, не с кем было посоветоваться.

9 июля 1910 г. М.В. Киселёва получила открытку, в которой сообщалось, что Ольга Васильевна едет на дачу в Московскую губернию, Савинский монастырь, в деревню Дюдьково, а за вещами в Баланду⁸⁶ приедет в «канун августа»⁸⁷. И хотя друзья продолжали хлопотать по устройству её в оперную труппу – «Возьмите себя в руки»⁸⁸, она решительно отказалась возвращаться в оперу. От работы в опере, пусть и не продолжительной, певица приобрела не только вокальный опыт, но и умение носить различные сценические костюмы, помогающие перевоплощению и созданию того или иного образа. Н.Л. Линёв в одном из писем адресованных О.В. Ковалёвой, писал о внешнем облике и умении вживаться в роль и носить даже мужской костюм: «...Если возможно выступайте с Зибелем: не говоря уже о музыкальном исполнении. Вы хорошо сложены и изящно носите мужской

⁸⁴ Ковалёва М.Ф. Певица Ольга Ковалёва. // М.: Всесоюзное изд-во «С.К.», 1981. С. 7.

⁸⁵ Приложение II, примечание 5.

⁸⁶ Баланда – слобода (1851-1918) Аткарского уезда Саратовской области (имение графа Шереметьева); с 1939 г. – рабочий посёлок; с 1962 г. – город Калининск. Землю для дома дед О.В. Ковалёвой получил от графа Шереметева, где жил до конца своих дней.

⁸⁷ Открытка М.В. Киселёвой. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 511.

⁸⁸ Письмо Н.Л. Линёва О.В. Ковалёвой 23 сентября 1910 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 500.

костюм. Если выступать будете в «Пиковой», то просите партию Графини...»⁸⁹.

Сезон 1910-1911 гг. О.В. Ковалёва уже не работала в театре, но ещё именуясь артисткой русской оперы, осуществляла поездки по волжским городам. В концертах, дивертисментах, на благотворительных вечерах исполняла романсы и песни. У многих это вызывало недоумение.

Так, в 1911 г. Самарское литературное общество сообщает о совместном с петербургским литературным обществом собрании в помещении яхт-клуба, (20 января). Программа состоит из трёх частей: «К вопросу о смысле жизни» – реферат А.И. Матова; текущие дела; музыка и пение. Предполагается интересное участие в музыкальном отделении г-жи Гутьяр (сопрано), г-жи Ковалёвой (контральто)⁹⁰.

Автор Иерофант написал: «...Хорошо пела г-жа Ковалёва, жаль, что выбор вещей неудачен для концерта, но красивый звук голоса певицы привлёк внимание...»⁹¹.

Под рубрикой «Театр и искусство» автор большой статьи «Городской театр», подписавшийся «С.С.» отозвался о постановке трагедии К.Ф. Гуцкова «Уриель Акоста». Далее сообщалось об устроенном в конце спектакля дивертисменте, который «...невольюно заставил многих изумиться – оказывается у нас в Самаре, так сказать, под боком есть люди с прекрасными голосами, а мы их почти не слышим!» Автор сделал вывод: «С такими голосовыми средствами, как у г-жи Ковалёвой (красивое сочное меццо-сопрано), как у г-на Васильева (сильный эффектный тенор) можно давать публике кое-что серьёзное...»⁹².

⁸⁹ Письмо Н.Л. Линёва О.В. Ковалёвой от 23 сентября 1910 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 500.

⁹⁰ Объявление в газете. (Год не обозначен). *Ковалёва О.В.* Мои первые шаги на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479. С. 9.

⁹¹ *Ковалёва О.В.* Мои первые шаги на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479. С. 10.

⁹² *Ковалёва О.В.* Мои первые шаги на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479. С. 10.

О.В. Ковалёва гостила в Петербурге у тёти, сестры мамы – Татьяны Павловны Житковой⁹³, хозяйка пригласила гостей, среди которых были сёстры Раевские⁹⁴. Желая показать племянницу, как оперную певицу попросила спеть. Ольга Васильевна вышла к гостям в простой девичьей блузке и длинной юбке, с уложенными вокруг головы косами и категорично заявила: «Оперных арий не пою. Я пою русские народные песни и романсы». Позже объяснила раздосадованной родственнице, что не хотела петь то, что нравится барыням. «Я пела своё. Я – сама по себе».

О.В. Ковалёва, оставив оперную сцену, нигде не вспоминает, чем объясняется её переход от серьёзной академической музыки к исполнению совершенно другого репертуара. Причин возникновения интереса певицы к народному искусству могло быть несколько. Получившая академическое образование профессиональная певица Ольга Ковалёва предпочла оперному театру концертную площадку, где она свободна в выборе репертуара. Она хочет оставаться «сама по себе»⁹⁵. Песни детства, оставалась жить в её душе.

В юношеские годы близость к либеральному народничеству поддерживала эту связь. Как человек духовно разбуженный, Ковалёва решила быть ближе к народу и его творчеству.

Из воспоминаний родственницы становится известно, что ещё в годы учёбы окружение О.В. Ковалёвой было разнообразным и «разнодумным»: «...И так линия наметилась Смирновы и их противовес – народник Александр (брат Ольги), знакомый писатель Скиталец (Петров)⁹⁶, которого наряду с Чеховым почитала вся семья»⁹⁷.

⁹³ Одной из первых женщин врачей. Линия Житковых дала миру композитора С.С. Прокофьева. Мать Ольги Васильевны и мать Сергея Сергеевича были двоюродными сёстрами. «Прокофьев Сергей. Автобиография». М. : Советский композитор, 1973, С. 15, С. 602. Приложение II, примечание 1. (Житковы).

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ «Свобода» и «свой» слова одного корня. «Тот, кто сам свой, кто сам у себя есть, тот свободен», – утверждал известный философ, переводчик, филолог В.В. Биbihин (1938-2008). (Его книга «Дневники Льва Толстого», вышедшая посмертно в 2014 г. названа главной философской книгой года).

⁹⁶ Скиталец (Петров) Степан Гаврилович (1869-1941) – поэт, прозаик, драматург; гуслиар, собиратель и исполнитель русских народных песен. В раннем детстве вместе со

1.5. Возвращение к родным истокам

Трудно представить, чтобы О.В. Ковалёва с её любознательностью, стремлением расширить свою культуру, наконец, живому интересу прошла мимо разнообразной концертной деятельности. Mimo внимания О.В. Ковалёвой не мог пройти успех Н.В. Плевицкой и её современниц.

Н.В. Плевицкая и О.В. Ковалёва обе «деревенские» певицы (меццо-сопрано) в 1911 г. держат «государственные экзамены» на профессионализм. Плевицкая – в Ялте в Ливадийском дворце перед отдыхающей там, приближённой царской фамилии знатью. О.В. Ковалёва приняла решение не подражать, не перепевать знаменитых певиц и певцов, а создать свой репертуар. Чтобы проверить себя и свою близость к народным истокам, убедиться, как воспринимает народ её песни, летом 1911 г. едет в родную Любовку. Ей важна оценка деревенских «песельниц» среди которых выросла.

Односельчанам Ольга Васильевна спела одну из самых печальных любовских песен «Ты судьба ли, судьбинушка...»⁹⁸, являющуюся образцом группового народного творчества, отразившего событие из жизни родной деревни. Песню сложили любовские женщины, в том числе и мать Ольги Васильевны, о горькой судьбе солдатки их деревни (Ульяны) Ульяшечки – первой певуньи на селе⁹⁹.

В тексте нет пересказа трагической истории о влюблённых людях, «душераздирающего» надрыва и «душещипательных» интонаций, столь характерных для «жестокоего романа». Песня оригинальна, понятна через музыкальный распев, она передаёт состояние израненной души, с юного

своим отцом – профессиональным гуляром побывал в песенных сёлах Поволжья. Приложение III, примечание 2.

⁹⁷ Записки Т.Ф. Киселёвой 1972 г. ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 498. Л. 26. С. 1.

⁹⁸ Первая публикация «Ты судьба ли, судьбинушка» // «Для деревни». М., 1925. № 19. С. 35.

⁹⁹ Мужа Ульяны в день венчания взяли в солдаты. Ждала жена мужа двадцать пять лет. Тихон в армию ушёл молодым человеком, а вернулся сгорбленным стариком. После разлуки они с трудом узнали друг друга. Тихон ходил по дворам, подрабатывал в людях. А Ульяшечку по-прежнему одевали и кормили добрые люди. Жили Ульяна и Тихон как чужие, в своём доме и лишь после смерти могила их объединила.

возраста познавшей и пронесшей через всю жизнь горечь разлуки с любимым. В деревне песня исполнялась коллективно; с начала и до конца звучала не прерываясь, на «цепном»¹⁰⁰ дыхании. Ольга Васильевна решила спеть «Судьбинушку» сольно.

Она знала и помнила обездоленных стариков – Ульяну и Тихона, ясно видела картину их жизни, это «видение» помогло артистке в создании песенного художественного образа.

В песне «Судьбинушка» пять куплетов. Началом второго и последующих куплетов является строфа предыдущего, как бы закрепляя смысл, выраженный чуть ранее. Всё это придаёт песне – особенную смысловую и исполнительскую нагрузку: «Ты судьба ли, судьбинушка, ты, ты моя, // Ох, до чего ты, судьба, меня до... ох, довела...». Героиня песни не жалуется, она неторопливо ведёт свой рассказ, вникая в смысл каждого слова, каждой фразы, размышляя вновь и вновь, делая некий вывод, открытие для себя: «До чего ты, судьба, меня до... ох, довела, эх, // Никакой ты мне отрады не... ох, не дала. // Никакой ты мне отрады не...ох, не дала, ох, // Только больше тоски сердцу при... ох, придала...» Каждый последующий куплет, эмоционально закреплял предыдущий, уверенно стремясь к кульминации песни – последнему куплету: // «Только больше тоски сердцу при... ох, придала, ох, // Остаюсь я ни девица, ни вдо... ох, вдова, ох, // Остаюсь я ни девица, ни вдо...ох, вдова, ох. // Остаюсь я – солдаточка молода».

По-своему, с академическим прочтением спела Ольга Васильевна и «Вёснушку», которая исполнялась в Любовке весной, в дни праздников и в хороводах: «Уж, ты вёснушка, // Э, ох, да ты, весна, // Ты не в радости, ох, // Весна, прошла. // Ты не в радости, // Э, ох, да вёснушка прошла, // Ох, не в радости, // Да вот не в гульбе. // <...> В тоске-горюшке, // Ох, да в сухоте...». Прозвучали и другие любовские песни: «Не долго веночку на стенке висеть»,

¹⁰⁰ «Цепное» дыхание – вид хорового дыхания, при котором певцы дышат не одновременно, а поочередно, как бы «цепочкой», поддерживая непрерывность звучания.

«Как у сокола, как у ясного», «Не шумите вы, ветры». Ольга Васильевна пела, как умела теперь петь, подчеркивая всю живую силу и красоту, заложенных в песнях мыслей и чувств, как подсказывало её сердце. Пение, теперь уже городской барышни Ольги Ковалёвой, произвело на любовских женщин впечатление новое и необычное. Именно на этом прослушивании родилась и утвердилась для самой певицы её индивидуальная исполнительская манера, со своими смысловыми оттенками и трактовкой музыкального образа. Одна и та же мелодия и одни и те же слова в разных прочтениях прозвучали совершенно по-новому. Сначала односельчане слушали Ольгу молча, «сложив на коленях, да на животах усталые руки», поджав губы, прищёпывая, к середине песни «...у кого-то навернулась слеза, кто-то вздохнул глубоко...» – стали присоединяться к её голосу, сливаться с ним. Земляки отнеслись к её выступлению со всей строгостью, сделали несколько поправок, заметили, что поёт «не по-ихнему, не по-деревенски», но отнеслись доброжелательно. А самая известная и уважаемая на всю округу степенная Агафья Тулякова сказала: «Эх, родная, если б мы, эдак, могли петь, как ты, только так и пели!»¹⁰¹. Позже в своих воспоминаниях О.В. Ковалёва назвала этот экзамен – «государственным». Это было признание, это была победа – благословение на весь последующий путь¹⁰².

Знакомая крестьянская жизненная среда помогла О.В. Ковалёвой не только набраться сил и вдохновения, но и восстановить в памяти родные деревенские песни. Стремясь исполнять русские народные песни со сцены, Ковалёва собирала, учила, записывала песни, постигала их глубину и мудрость¹⁰³.

¹⁰¹ Сидельников В. Ольга Васильевна Ковалёва. М., 1964. С. 6-7.

¹⁰² Ковалёва О.В. Мои первые шаги на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479.

¹⁰³ «Русские народные песни Саратовской губернии» собрали и издали А.Н. Мордовцева и Н.И. Костомаров (М., 1862). На рубеже 20-го столетия появляется серия сборников, подготовленная М.Е. Соколовым: «Былины, исторические, военные, разбойничьи и воровские песни, записанные в Саратовской губернии» (Петровск, 1896), «Великорусские свадебные песни и причитания, записанные в Саратовской губернии» (Саратов, 1898). «Великорусские свадебные русские весенние хороводные песни,

О.В. Ковалёва стала первой собирательницей песен родного села Любовка. Помимо крестьянских песен привезла и подлинный крестьянский наряд, в котором стала выступать на эстраде. После возвращения в Самару репертуар Ковалёвой пополнился новыми песнями: «Гуленьки», «Катенька весёлая», «Ты, дубровенька, зеленая», «Вьюн над водой возвивается», «Ты река ли моя, реченька», «Лучинушка» (любовский вариант), ставшая своеобразной музыкальной эмблемой всех последующих её концертов¹⁰⁴.

Как и раньше «Ольга Васильевна находилась под влиянием двух противоположных сред – полупомещичьей купеческой и демократической». Как вспоминала одна из родственниц: «Вторая и стала её тайной средой. <...> Одно время это было в содружестве с Германом Клеменсом...»¹⁰⁵. Встреча с музыкантом стала важной вехой в жизни О.В. Ковалёвой, повидимому ещё больше укрепившей влияние демократической среды. С 1912 г. Герман Клеменс становится её постоянным партнёром.

Но сначала немного из того, что удалось узнать об этом незаурядном музыканте: «...Известный народник, ссыльный в Сибирь, позднее учёный этнограф Герман Клеменц снабдил своими документами, деньгами и связями молодого скрипача, тосковавшего в Сибири по скрипке и музыке. Побег удался. Так появился Герман Клеменс...»¹⁰⁶.

Герман Яковлевич Клеменс – одессит, настоящее имя Владимир Яковлевич Горнштейн (даты жизни узнать не удалось). В 1906 году высланный в Нарымский край, через несколько месяцев оказался в Москве под именем Германа Клеменса. Окончил московскую Народную

записанные в Саратовской губернии» (Владимир, 1908). А.Л. Маслов издает «Песни с Поволжья» (М., 1906) и «50 песен русского народа из собранных в 1902 г. в Саратовской губернии И.В. Некрасовым и Ф.И. Покровским» (М., 1907).

¹⁰⁴ Первая публикация песни «Лучинушка» // «Для деревни». М., 1925. № 22. С. 25.

¹⁰⁵ Записки Т.Ф. Киселёвой. 1972 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой №395. Ед. хр. 498. Л. 28. С. 1.

¹⁰⁶ Записки Т.Ф. Киселёвой 1972 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В.Ковалёвой №395. Ед. хр. 498. Л. 28. С. 2.

консерваторию¹⁰⁷, класс профессора Б.О. Сибора и по окончании стал странствующим профессиональным музыкантом-скрипачом.

9 февраля 1912 г. О.В. Ковалёва пишет матери в Баланду: «...В Москве мы уже пять дней живём», далее сообщает: «... на страстной неделе, наверное, приедем к вам...»¹⁰⁸.

29 декабря 1912 г. Ковалёва посылает брату Дмитрию из Новороссийска фотографию, на ней она запечатлена рядом с Г.Я. Клеменсом. Ольга Васильевна одета по парижской моде того времени: длинное, до щиколотки драповое однобортное пальто; мягкая шляпка (напоминающая берет), по краю отороченная материалом в мелкую клетку, слева на шляпке большой, размером в ладонь атласный цветок. Певица в изящных ботинках на каблучке, зашнурованных спереди.

Герман Яковлевич Клеменс запечатлён в белой рубашке с галстуком, костюме-тройке, поверх которого наброшено пальто, на голове – широкополая шляпа, на руках перчатки. На обороте Ольга Васильевна пишет: «...Мы теперь на другой квартире...» и сообщает адрес – Варваровская улица, дом № 8¹⁰⁹.

Ольга Ковалёва многим была обязана этому человеку. Воспитанный, тактичный, культурный музыкант он составлял программы, делал поправки, вносил предложения – стал творческим путеводителем певицы. Чуткому и талантливому музыканту были близки и понятны песни, исполняемые О.В. Ковалёвой. К голосу певицы он подбирал созвучные скрипичные подголоски.

«Герман был большим, радостным ребёнком с чистой душой и преданностью музыке. Но был он человеком, который не мог, не умел создавать себе положения... Он был артистом по душе и жизни. Иногда он

¹⁰⁷ Приложение IV, примечание 2.

¹⁰⁸ Открытка матери. 9 февраля 1912 года. // ВМОМК им. М.И.Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 512.

¹⁰⁹ Открытка Д. Ковалёву. 1912 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой. № 395. Ед. хр. 766.

побаивался, особенно перед концертом, тётиного Олиного сердитого слова. Они были интимно близки...»¹¹⁰.

Оба музыканта были увлечены творчеством и желанием дарить людям искусство. Выступали и на пароходах, и на пристанях, в городских парках, в больницах, на фабриках и заводах – для самой простой публики. Концерты устраивались и в волостных правлениях, в школах и даже в пожарных депо; билеты продавались по три, пять копеек. Выступали и бесплатно. Иногда, бывало, ночевали под открытым небом. Такими «хождениями» (по Курской, Тамбовской, Саратовской губерниям, Донской области, по Черноморскому побережью) от села до села, от города к городу музыканты выполняли огромную просветительскую работу – знакомили людей с классической музыкой, биографиями и творчеством композиторов.

В одной из газет напечатано: «...О. Ковалёва и скрипач Г. Клеменс в течение трёх лет разъезжали по сёлам и деревням, станицам, большим и маленьким городам Поволжья...», в том числе Самаре¹¹¹, а так же в городах «...Кавказа, Южного края, Царства Польского и пропагандировали русскую песню. Пели в прекрасных городских залах, в классах сельских школ, в нетопленных сараях, на сколоченных на-живушку эстрадах. Терпели много лишений, нужды и обид, и упорно преследовали свою цель: знакомили Россию с её неисчерпаемыми сокровищами, с бесподобными русскими народными песнями...»¹¹².

Об этих переездах можно судить лишь по скудным сохранившимся заметкам, газетным рецензиям, а также письмам к родственникам, сохранившимся в личном архиве О.В. Ковалёвой. Так, например, «Новороссийская правда» (статья «Городской дом») сообщала, что в воскресенье, 18 ноября в «Городском доме» состоялся концерт-бал для

¹¹⁰ Записки Т.Ф. Киселёвой – племянницы О.В.Ковалёвой. 1972 г. // ВМОМК имени М.И.Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 498. Л. 29. С. 1.

¹¹¹ 25 октября 1911 года находится в Самаре. Открытка Д.В. Ковалёву. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 522.

¹¹² *Филитов А.* На деревенском концерте // «Новь». 1914. 19 ноября, М., № 118. С. 3-4.

привлечения средств родительского кружка мужской гимназии Новороссийска. Программа из трёх отделений составлена тонко и интересно. Публика вызывала неоднократно на “бис” всех исполнителей. «...Только один г. Клеменс, далеко не дал того, что обещал, несмотря на то, что по его просьбе, во время игры, решительно, никого не пускали в зал, но не попавшим в зал особенно сожалеть не пришлось. Г-жа Ковалёва обладает приятным контральто, который слушается с большим удовольствием...». В конце статьи автор сообщал: «...Закончился вечер танцами. Котильон «a la tabarin»¹¹³.

Для новороссийской публики, собравшейся на танцы, скрипка Г. Клеменса оказалась досадной помехой. И как не старался музыкант, привить аудитории правила поведения, принятые на серьёзных концертах, ему это не всегда удавалось.

Сохранилась программа концерта, напечатанная не на бумаге, а на розовом атласном шёлке размером 17 см × 34 см. Эта своеобразная по изготовлению реклама сообщала о бесплатном концерте в городе Вольске в помещении школы при цементном заводе Д.Б. Зейферта 31 декабря 1911 г. В конце программы было напечатано обращение к публике с просьбой соблюдать тишину и не выходить из зала во время концерта.

Скрипач Герман Клеменс заявлен как главное концертирующее лицо. Его имя было обозначено большими буквами, далее шрифтом более мелким были напечатаны имена Ольги Ковалёвой и пианистки Н.А. Богдановой. В первом отделении у Ковалёвой было два выхода, в каждом – по одному произведению. Первое отделение начиналось «Похоронным маршем» Фридерика Франсуа Шопена в исполнении Г.Я. Клеменса. Затем выходила О.В. Ковалёва с исполнением «Много песенок знаю я» Ф.М. Блюменфельда. После чего снова Г.Я. Клеменс: «Размышление» Жюль Эмиля Фридерика Масне и «Грёзы» Р.А. Шумана. Во втором выходе О.В. Ковалёвой была

¹¹³ Ковалёва О.В. Мои первые шаги, на моей артистической дороге // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 479. С. 10.

заявлена песня Груни из оперы «Вражья сила» А.Н. Серова. Завершалось первое отделение концерта произведениями «Лебедь» Шарля- Камиля Сен-Санса и «Пчела» Франца Петера Шуберта в исполнении Г.Я. Клеменса. Программа второго отделения состояла из народной песни «Ах, ты сад» и романса «Я ли в поле да не травушка» П.И. Чайковского в исполнении О.В. Ковалёвой. «Колыбельной песни»¹¹⁴ в исполнении Г.Я. Клеменса. Певица продолжила концерт арией Княжны из «Норвежской легенды» Эдварда Хагерупа Грига, завершал концерт Г.Я. Клеменс «Менуэтом» Вольфганга Амадея Моцарта и «Мазуркой» Г.И. Венявского¹¹⁵ (в программе – «Мазурка» – Венивский).

Судя по сохранившимся в архиве открыткам брату, О.В. Ковалёва и Г.Я. Клеменс задерживаются в Новороссийске до конца марта¹¹⁶. Она пишет из Новороссийска: «Скоро отправляемся в путь концерттировать. Довольно сидеть – растолстели оба ужасно. В Новороссийске мы только до 1 апреля. На Пасху М.Б. (Милостью Божьей) угодим в Баланду с концертом...»¹¹⁷. 25 апреля 1913 г. О.В. Ковалёва в Баланде¹¹⁸. 20 мая 1913 г. сообщает брату: «Я, вероятно, уеду на Кавказ в Ессентуки. Герман там уже»¹¹⁹. 14 июля 1913 г. из Ессентуков: «Шлю привет тебе, Митя, с Кавказа. Скоро думаем ехать дальше по Кавказу»¹²⁰. Т.Ф. Киселёва в своих воспоминаниях пишет, что перед

¹¹⁴ В программе напечатано «Колыбельная» Нэруда (без инициалов).

¹¹⁵ Вольск. 1911 г. В помещении школы при цементном заводе. Бесплатный концерт г-на Клеменса и Ольги Ковалёвой. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 653.

¹¹⁶ Открытки Д.В.Ковалёву // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 531; Ед. хр. 532; Ед. хр. 542.

¹¹⁷ Открытка Д.В. Ковалёву // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В.Ковалёвой № 395. Ед. хр. 529.

¹¹⁸ Открытка Д.В. Ковалёву // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В.Ковалёвой № 395. Ед. хр. 540; Ед. хр. 528.

¹¹⁹ Открытка Д.В. Ковалёву // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В.Ковалёвой «№ 395. Ед. хр. 525.

¹²⁰ Открытка Д.В. Ковалёву // ВМОМК им.М.И. Глинки. Ф. О.В.Ковалёвой № 395. Ед. хр. 533.

войной 1914 г., после периода «хождения в народ»¹²¹ их антрепренёром был В.В. Пасхалов¹²².

1.6. В Москве. Успехи. Уличное пение

В сентябре 1913 г. Ольга Ковалёва и Герман Клеменс находились в Москве¹²³.

«Ну, наши дела ничего себе – уже не так плохо и скоро надеемся, и совсем будет хорошо. Герман просил кланяться тебе. Он чувствует себя хорошо сравнительно. Я тоже живу неплохо. Тут разные общества и друзья материально помогают мне»¹²⁴, – пишет брату Ольга Васильевна из Москвы 28 октября 1913 г. И уже через две недели 11 ноября 1913 г.: «...Материально мы теперь обеспечены до того времени, как будем в состоянии сами зарабатывать. Тут есть такое музыкальное общество, которое нас субсидирует. Так, что у меня теперь и шуба есть»¹²⁵.

В 1913 г. О.В.Ковалёва впервые услышала выступление хора М.Е. Пятницкого¹²⁶ в Большом зале консерватории в Москве, которое её глубоко тронуло: «Звучание песен было настолько прекрасно, что оно производило впечатление торжественного праздника». Впечатление «большой значимости» произвели на певицу костюмы, внешний вид, дисциплинированность. Она отмечала: «Подлинность песни сочеталась с большой художественностью...»¹²⁷.

¹²¹Записки Т.Ф. Киселёвой 1972 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 498. Л. 28. С. 2.

¹²²Вячеслав Викторович Пасхалов (1873-1951) – музыковед, этнограф, заслуженный деятель искусств, доктор искусствоведения (1944); автор вокальных произведений, инструментальных пьес, обработок народных песен. Отец – Виктор Никандрович Пасхалов (1841-1885), автор песни «Нивушка», исполняемой О.В. Ковалёвой.

¹²³Открытка Д.В. Ковалёву. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 526.

¹²⁴Открытка Д.В. Ковалёву. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 534.

¹²⁵Открытка Д.В. Ковалёву. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 537.

¹²⁶Первый концерт хора М.Е. Пятницкого состоялся в марте 1911 г. на сцене Благородного собрания. В период с 1911-1914 гг. состоялись десять концертов.

¹²⁷Казьмин П. С песней. Страницы из дневника. // М., 1970, С. 100.

О.В.Ковалёва продолжает концерттировать в Москве. В афише к предстоящему концерту (1914) «Русских народных песен» Ольги Ковалёвой (песни русской деревни) заявлен скрипач Московской народной консерватории В.Я. Клеменс¹²⁸. Концерты О.В. Ковалёвой вызывают интерес публики. 14 февраля 1914 г. состоялся «Вечер песни» в Политехническом музее, организованный Е.Э. Линёвой¹²⁹. Это выступление сыграло особенно важную роль в жизни О.В. Ковалёвой. Рецензии того времени начинают писать о малоизвестной провинциальной, странствующей певице Ковалёвой как об «известной» исполнительнице народных песен: «Значительный интерес представила программа с крестьянскими песнями Саратовской губернии. Песни эти были записаны госпожой Ковалёвой, по рождению крестьянкой, посвятившей себя делу народных концертов. Этим песням присуща глубокая самобытность, подлинная народность. В исполнении песен очень удачно нужно признать приём передачи партии подголосков – скрипке»¹³⁰; «В лице г-жи Ковалёвой великорусские песни нашли идеальную исполнительницу. Г-жа Ковалёва имела огромный успех. Её много раз заставляли повторять...»¹³¹; «Исключительный интерес вызвала исполнительница великорусских народных песен О.В. Ковалёва, крестьянка Саратовской губернии. Достаточно было певице произнести первые слова «Причета» (причитания перед венчанием), как сразу повеяло чем-то подлинным глубоко народным и прекрасным. Интонации, акценты, сильный звук голоса, и в особенности произношение – певучее, гибкое и необыкновенно свободное, – всё это явилось верным отражением многовековых навыков, выработанных русским народным песнетворчеством. Впечатление очень сильное и в высшей степени свежее. Успех г-жи

¹²⁸ Возможно, по имени, данном при рождении, Владимир Яковлевич.

¹²⁹ Приложение III, примечание 4.

¹³⁰ Отзыв (без названия). «Утро России» 1914. № 38. 15 февраля. Отзывы московских газет. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В.Ковалёвой № 395. Ед. хр. 704.

¹³¹ Отзыв (без названия). «Русское слово» 1914. № 38 от 15 февраля. Отзывы московских газет. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 704.

Ковалёвой был столь же исключителен, как исключительно её искусство»¹³²; «У г-жи Ковалёвой богатейший во всех регистрах голос»¹³³. В марте 1914 г. «Вегетарианское обозрение» сообщало, что для членов общества «Духовное пробуждение» был устроен музыкальный вечер «Родные Песни», «при любезном участии исполнительницы русских народных песен О.В. Ковалёвой и скрипача Г.Э. Клеменс¹³⁴, французского композитора Анри Фортер, гуслея Кузнецова и др.». Вечер этот носил «характер скорее вечеринки, так как прошёл в оживлённой интимной обстановке»¹³⁵.

Газета «Новь» за 1914 г. печатает портрет О.В. Ковалёвой рядом с портретом М.Е. Пятницкого. В рецензиях отмечаются подлинность народного мастерства, правдивость, простота, сдержанность, присущая женскому народному пению. «Вчерашний концерт, посвящённый великорусским песням, прошёл с успехом. Изумительно хороша была госпожа Ковалёва. Она совмещает в себе серьёзную музыкантшу с прекрасной исполнительницей»¹³⁶; «...Какая красота кроется в великорусской песне, проникнутой в большинстве своей части печалью. О.В. Ковалёва прекрасно исполнила ряд песен из собственного собрания. Несколько песен были исполнены ею совместно с господином Г. Клеменсом (скрипка). Г. Клеменс также исполнил ряд народных мелодий, из которых особенно прекрасны «Не одна во поле дороженька», «Лучинушка»¹³⁷.

1 мая 1914 г. Ковалёва сообщает брату: «Мы в Баланде. Пробудем недели две. Поедем на Чёрное море. Здесь в Петровке устраиваются вечера...»¹³⁸

¹³² «Русские ведомости» 1914. № 38. 15 февраля. Отзывы московских газет // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 704.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Г.Э. Клеменс - так напечатано.

¹³⁵ Перпер С.О. Старый Вегетарианец «По миру» // «Вегетарианское обозрение». Киев. 1914. С. 114.

¹³⁶ «Новь» 1914. № 62. 28 марта. С. 1.

¹³⁷ «Голоса Москвы» 1914. № 72. 28 марта. Отзывы московских газет // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 704.

¹³⁸ На Петровских вечерах встречались образованные известные люди: художники, писатели, композиторы, актёры, музыканты, певцы – местные и приезжавшие отдохнуть.

28 июля 1914 г. началась первая мировая война. В сентябре 1914 г. О.В. Ковалёва и Г.Я. Клеменс приехали в Москву. В новой большой аудитории Политехнического музея объявлен «Музыкальный вечер» с участием Денисовой, Ковалёвой, Лунц, Бирс и хора народной консерватории под управлением Е.Э. Линёвой¹³⁹. В программе гимны и песни союзных и дружественных России народов.

Выступала О.В. Ковалёва и для крестьян в селе Коломенском. Концерт прошёл в здании земской школы. А. Филиппов¹⁴⁰ в своей статье «На деревенском концерте» назвал Ольгу Васильевну русской песней: «...Русская песня – это она сама. Она с ней родилась, с нею выросла и влюблённая в неё, в свою деревню в свой народ, принесла её в культурную среду, куда выбросила её судьба»¹⁴¹. Рисуя её сценический облик, критик подчёркивал, что каждая песня О. Ковалёвой – очаровательный, поэтический образ: «...У нея верный жест, и лицо – славное умное лицо, – говорит то же, что говорят слова песни, и вся она такая видная, статная в своём живописном русском

¹³⁹ Народная консерватория // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. Программы. Москва. РМО и другие общества № 203. Ед. хр. 163.

¹⁴⁰ А. Филиппов – псевдоним, настоящее имя Августа Филипповна Даманская, урождённая Вейсман (1875-1959) – поэтесса, прозаик, драматург, литературный критик, журналистка, переводчица. Училась А.Ф. Даманская в Петербургской консерватории по классу фортепиано у Ф.М. Блюменфельда и в драматической школе. В 1900 г. опубликована её первая статья в газете «Петербургская жизнь» под псевдонимом А. Филиппов. Подписывалась также: А. Вершинина, А. Д-ская, А. Мерич. Её работы печатались в журнале А.Р. Кугеля «Театр и искусство»; в московских газетах: «Столичное утро», «Утро России», «Час» и других. Во время Первой мировой войны была лондонским корреспондентом петроградской газеты «Биржевые новости». Свободно владея многими европейскими языками, переводила работы западных писателей, первая перевела сочинения Р. Роллана, П. Адана, О. Мирбо, А. Беннета, Б. Келлермана. Как переводчица была привлечена к работе в издательстве «Всемирная литература». В 1918-1919 гг. А.Ф. Даманская – член петроградского Союза художественной литературы (СДХЛ) и Всероссийского общества литераторов переводчиков. В 1920 г. эмигрировала в Западную Европу, в 1923 г. обосновалась в Париже. Вступила в парижский союз писателей и журналистов, была постоянным сотрудником «Парижских новостей». Печталась в «Новом русском слове» (Нью-Йорк). Нуждалась. Вела переписку с А.М. Горьким. В 1929 г. во Флоренции шла пьеса А.Ф. Даманской «Дом номер 18». Общий объём её переводов составил бы 54 тома.

¹⁴¹ Филиппов А. На деревенском концерте // Новь. 1914. № 118, 19 ноября. С.3-4.

костюме, какая-то настоящая! Искренняя и талантливая...» <...> «Собравшиеся, слушали благодарно и сочувственно»¹⁴².

Б. Подгорецкий¹⁴³ в статье «Песни русской деревни» писал: «...Нам редко приходилось слышать столь совершенное проникновенное и стильное исполнение русских народных песен». Он отмечал, что каждый штрих её был характерен, а всё исполнение естественным и создавало впечатление поющей простой крестьянки. Автор статьи выделяет исполнение песен, записанных ею и господином Клеменсом в Саратовской губернии»¹⁴⁴: «Судьбинушка», «Как под лесом», «Ах, дедушка» и «Средь лета на Петров день».

Газета «Русские ведомости» № 278 от 3 декабря 1914 г. печатает статью известного критика и музыковеда Ю.Д. Энгеля¹⁴⁵ «Песни русской деревни». Он разделяет певиц на три типа. К первому типу относит пение – «под-народное». По его мнению, этот тип – самый многочисленный, не поющий старинных деревенских песен. Критик писал: «...Вдохновляются они, прежде всего – новой, городской песней, фабричной, казарменной, трактирной, и именно, её мещанской сентиментальностью, купеческим ухарством, солдатски мастеровой разухабистостью. Исполнение песен соответственно вульгарно». К другому типу, Ю.Д. Энгель относит певиц, которые учились в консерваториях. Они изучают, выучивают народные песни по нотам, исполняют их, осознавая, что «старинная народная песня – высокое художественное сокровище». Но в этих исполнительницах наблюдается оторванность от реальной среды, в которой песня создавалась и живёт. К особому, «высшему» типу исполнительниц, Ю.Д. Энгель относит «деревенское» исполнение О.В. Ковалёвой. Вышедшая из народной среды и знающая народную песню, «...внутренний подход к ней, тысячи с детства,

¹⁴² Филиппов А. На деревенском концерте // *Новь*. 1914. № 118, 19 ноября. С.3-4.

¹⁴³ Борис Владимирович Подгорецкий (1873-1919), украинский композитор и фольклорист. В те годы жил в Москве, участвовал в фольклорных экспедициях, выступал как музыкальный критик.

¹⁴⁴ Газета «Голоса Москвы». 1914. № 277. 2 декабря. Отзывы московских газет // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 704.

¹⁴⁵ Юлий Дмитриевич Энгель (Йоэль) (1868-1927) – музыковед, переводчик, фольклорист, композитор.

бессознательно укрепившихся в душе живых связей, которые делают из песни не только отвлечённо – прекрасное создание искусства, но и нечто индивидуально пережитое, своё родное, неотделимое от всей остальной поэзии и прозы народной жизни...». Критик оценивает в исполнении О.В. Ковалёвой внутреннюю органичность и целостность: «Она не изображает, как поют в деревне, но просто поёт, как там поют»¹⁴⁶. Он обратил внимание на народный, органично вписавшийся в исполнение народных песен деревенский наряд певицы, природные голосовые данные, музыкальность, музыкальную культуру, удачный подбор песен, исполнение, облагораживающее, но в тоже время не «ломающее и не прикрашивающее народную песню». Ю.Д. Энгель отметил и выступление Г.Я. Клеменса, сольно сыгранные им на скрипке несколько народных напевов, а также подголосков к песням. Завершая статью, Ю.Д. Энгель делает вывод: «...В такой подлинной и вместе с тем культурной передаче желательно было бы продемонстрировать подобную песню и за границей, если уже не теперь, то хоть после войны...»¹⁴⁷.

Успех у публики, переполнившей большую аудиторию Политехнического музея, отметил Виктор Ивановский в статье «Русская песня»: «Исполнение этих русских песен господами артистами и любителями, отказавшимися от «оперного» пения и тривиальных нюансировок, не оставляло желать лучшего. Дух народной песни был схвачен, понят и верно передан»¹⁴⁸.

19 января 1915 г. Е.Э. Линёва из Чухлинки Нижегородской губернии, сообщила О.В.Ковалёвой о том, что певица заявлена в афише на тридцать первое, с исполнением «Причета», «Песни солдатки», «Колыбельной».

¹⁴⁶ Энгель Ю.Д. Песни русской деревни // Русские ведомости. 1914. № 278. 3 декабря Зал Дворянского собрания. К предстоящему концерту «русских народных песен» Ольги Ковалёвой (песни русской деревни) и скрипача В.Я. Клеменса (Московской народной консерватории). Отзывы московских газет. ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 704.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Ивановский В. «Русская песня». // Новь. 1915. № 15. 31 января. С. 3-4.

Устроители готовы оплатить дорогу. «...Ваше пение все любят...». В послании она делится своими размышлениями, которые перекликаются с предложением Ю.Д. Энгеля - показать русскую народную песню в исполнении О.В.Ковалёвой за рубежом: «...Если война кончится, то в Париже состоится один конгресс, где музыкальную часть устраиваю и я. Хочется мне, чтобы Вас пригласили в Париж. А весной, вероятно, придётся съездить в Петроград, там тоже Вами интересуются...»¹⁴⁹. В это военное время поездка в Париж состояться не могла, но концерты в Москве продолжались.

11 апреля (суббота) 1915 г. в Зале Дворянского собрания¹⁵⁰ состоялся концерт «Русских народных песен» Ольги Ковалёвой и скрипача В.Я. Клеменса. К концерту была напечатана довольно необычная афиша размером 53см. × 35.05 см., на жёстком картоне. В центре афиши портреты артистов: вверху – О. Ковалёвой в народном костюме, ниже – Г.Я. Клеменса в смокинге, играющего на скрипке, обрамлённые отзывами из восьми московских газет.

Репертуар певицы становится всё более серьёзным и тематически углубляется, разнообразится и расширяется благодаря этнографическим записям Е.Э. Линёвой, сборникам Ю.Н. Мельгунова, Н.Е. Пальчикова, А.М. Листопадова. Несомненно, главное особенное место в репертуаре О.В. Ковалёвой занимают её собственные записи – песни родной деревни Любовки, на это делают акцент афиши и газеты.

Можно предположить, что плач-причет невесты-сироты «Уж и пойдите вы ко мне»¹⁵¹, пели в Любовке в первой половине свадебного обряда перед

¹⁴⁹ Письмо Е.Э. Линёвой. 19 января 1915 года // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 504.

¹⁵⁰ Зал Дворянского собрания. К предстоящему концерту «русских народных песен» Ольги Ковалёвой (песни русской деревни) и скрипача В.Я. Клеменса (Московской народной консерватории). Отзывы московских газет // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 704.

¹⁵¹ Впервые напечатана «Песни Ольги Ковалёвой». М. : Всесоюзное изд-во «СК». 1971. № 82. С. 107. (Редкий случай, когда расшифровка всех мелодических вариантов дана на семь куплетов из одиннадцати).

венчанием. В причете невеста просит подруг взять благословение от умерших родителей. В этом плаче отзвуки древнего заклинания в сочетании с христианским обычаем – брать благословение у родителей, даже почивших. «...Уж, сходите вы, // Ох, сходите, вы мои подруженьки, // На могилушку к моей родимой матушке // И к моему-то, // Ох, к моему раскормильцу-батюшке. <...> И принесите-то мне от них // Мне, сиротинушке, благословение». По контрасту звучала шуточная песня «Ах, дедушка, дедушка» записанная во время поездки по Курской губернии, от сельского учителя¹⁵². «Среди лета на Петров день» – величальная невесте пелась и как корительная свахе. Записана в Любовке¹⁵³.

Один за другим появляются хвалебные, даже восторженные отзывы. Авторы этих рецензий – не случайные журналисты, а авторитетные критики, фольклористы.

В период Первой мировой войны интерес к народному искусству, к русскому, национальному, ещё возрастает, что обусловлено вниманием и сочувствием к тем, на чьи плечи легли основные тяготы войны. Стремление увидеть в народе истоки самобытности и нравственных сил объясняет интерес к исконно фольклорным видам творчества. Начало первой мировой войны было временем национального единения, взлётом патриотизма. Желание помочь своей стране выражали и люди искусства. Благотворительные мероприятия, сборы, концерты, спектакли, проводившиеся в начале войны, на которых артисты выступали безвозмездно, позволили собрать довольно большие средства и передать в лазареты и на другие нужды, связанные с войной.

Интерес к русской народной песне сказывается на тиражах грампластинок. Записываются не только солисты, но и хоры: П.И. Юхова, С.П. Садовникова, П.И. Баторина и другие. В их репертуаре преимущественно те же городские песни.

¹⁵² Впервые песня напечатана «Для деревни». М. 1925. № 21. С. 25.

¹⁵³ Впервые песня напечатана в «Песни Ольги Ковалёвой». М. 1971. № 61. С. 84.

Сразу же после начала боевых действий (август 1914 г.) автор журнала «Грамофонный мир» писал: «...Родина стонет от тяжести войны, а грамофонное дело переживает мучительную агонию...» В этот период была выпущена серия новых пластинок с такими песнями, как: «Холодно, сыро в окопах», «Все умрём, иль победим!», «Солдатская колыбельная», «Смерть героя» и другие. Авторы многих песен неизвестны.

В действующую армию, стремясь поднять дух бойцов, поехали известные артисты: Н.В. Плевицкая, тенор Е.Э. Витинг, куплетисты Ю.В. Убейко, С.А. Сокольский, певцы С.П. Садовников, Д.А. Богемский, М.А. Эмская и другие.

О.В. Ковалёва работала в госпиталях, руководила кружком пения, где пели незрячие воины – инвалиды. В репертуаре кружка русские народные песни. Ольгу Васильевну называли «сестрица с песнями». Здесь артистка в полной мере почувствовала, какое особое воздействие на больных и выздоравливающих солдат оказывают песни.

Трудно сказать, кому пришла мысль попробовать давать необъявленные концерты в московских дворах. На этом поприще они не были первыми. По дворам издавна бродили цыганские группы, шарманщики, акробаты, кукольники со своим неизменным Петрушкой. Подобные уличные выступления описаны и у В.А. Гиляровского, публицистов, а также в повестях и романах конца XIX начала XX в. Нелёгкий, скудно оплачиваемый труд всё же давал какие-то средства для существования, а для таких людей, как Г. Клеменс и О. Ковалёва, отвечал их стремлениям служить искусством простому народу. Это был один из видов подвижничества. Что касается её партнёра и друга Г.Клеменса, то он оказался в трудном положении – чужой паспорт, немецкое имя Герман (все немецкие артисты были высланы из России), неизвестное происхождение не позволяли участвовать в открытых концертах. Вспомнив, как несколько лет тому назад бродили по деревням и сёлам Поволжья, зарабатывая на хлеб насущный, они решили повторить такой опыт, бродя по улицам и дворам Первопрестольной.

Слушателей в большом городе было много. Население Москвы быстро росло: в 1912 г. оно составляло более миллиона человек. В 1914 г. численность населения была один миллион шестьсот человек, к 1917 г. более двух миллионов. Горожане в своём большинстве были пришлыми, любили в часы отдыха нехитрые уличные развлечения и послушать песни уличных певцов.

Очевидцем уличного выступления стала поэт М.И. Цветаева, отразившая 27 июня 1916 г. свои впечатления в стихах: «На базаре кричал народ, // Пар вылетал из булочной. // Я запомнила алый рот // Узколицей певицы уличной...»¹⁵⁴.

Пение на открытом воздухе было делом нелёгким, но всё же лучше, чем выступления в трактире, где к концу работы заведения было так накурено, что сквозь дым певцу не было видно ни столиков, ни посетителей заведения, находившихся в пяти-шести шагах. Артисты располагались на каком-либо «пяточке» или в углу, а желающие послушать то и дело подходили и заказывали песни. Когда пелись любимые песни, стояла мёртвая тишина. Песню настолько почитали, что даже подвыпившие изрядно мужички, относились к её звучанию с уважением. После понравившегося выступления публика взрывалась эмоциями и различными возгласами, хваля и одаривая. Но если исполнение пришлось не по душе, могли и поколотить. Для москвичей было не в диковинку, а обычным явлением хождения по дворам шарманщиков-одинок, нередко с жалобно поющим ребёнком или слепцом. Ходили и маленькие группы певцов – от трёх и более, певшие народные песни без аккомпанемента. Они переходили из одного двора в другой, за их выступления им бросали монетки, завёрнутые в бумажки или в конфетный фантик. Зрители платили, чем могли. Бывало, вместо монет артист получал ушат воды, или того хуже – помоев; а если артисты и вовсе «пришлись не ко двору», их могли закидать гнилыми яблоками или

¹⁵⁴ *Цветаева М.И.* Стихотворения. Казань: Татарское книжное изд-во. 1984. С. 64.

картошкой, забросать камнями. Артисты работали целый день – с утра до позднего вечера и называли эти выступления «ходить по газу»¹⁵⁵.

Двор, дворик – старинные слова. От слова «двор», происходят понятия «дворянин», «дворня», «дворник». В различные времена оно вмещало в себя очень широкие и разные понятия: «царский двор», «княжий двор», «гостиный двор», «торговый двор», «крестьянский двор», «постоялый двор», «скотный двор». В зависимости от обитателей двора, менялось название. Общим для всех всегда оставался смысл – «двор», как объединяющее место, двор – место для игр детей. Именно во дворах появились песни – «дворовые».

Для актёра декорацией была окружающая его жизнь. «Вокруг него система кошек, // Система окон, вёдер, дров, // Висела, тёмный мир размножив // На царства узкие дворов...»¹⁵⁶.

Не менее важно было оказаться в милости у «царя узких дворов» - дворника. Дворник начала XX в. был главным человеком для бродячих артистов. От него зависело – пустит ли он во двор артистов, даст возможность выступить, какие песни разрешит спеть, погонит прочь или за нарушение отметок в паспорте сдаст в полицейский участок. Неоднократно «за нарушение общественной тишины»¹⁵⁷ туда отводили О.В. Ковалёву и Г.Я. Клеменса.

Дворы во времена, когда выступали в них Ковалёва и Клеменс, были разными, как и дома. В сравнении с современными домами – невысокими: один, два, три этажа с парадными и чёрными ходами. М.И. Цветаева в стихотворении «Домики старой Москвы» (1911-1912)¹⁵⁸ замечает в Москве того времени, архитектурный изыск – «...Великолепные морды на вековых

¹⁵⁵ *Щуров В.М.* Исполнительский феномен Лидии Руслановой // Лидия Русланова в воспоминаниях современников. М.: Искусство. 1981. С. 38.

¹⁵⁶ *Заболоцкий Н.А.* Бродячие музыканты // Собрание сочинений: в 3 т. М. : Художественная литература. 1983. Т. 1. С. 59-60.

¹⁵⁷ *Ковалёва М.Ф.* Певица Ольга Ковалёва. М. : Изд-во Советский композитор. 1981. С. 34.

¹⁵⁸ *Цветаева М.И.* Избранное. М.: Просвещение. 1989. С. 50.

воротах...» сочетаются со старыми деревянными постройками. «...Странно постукивать пальцем о деревянный забор...». Поэт выразила своё тёплое отношение к старым «домикам» и неприязнь к новым шестиэтажным домам: «...Домики с знаком породы, // С видом её сторожей, // Вас заменили уроды, – // Грузные, в шесть этажей...». Из расположения улиц и домов складывались акустические возможности – слышать и быть услышанным.

Преимущество О.В. Ковалёвой перед поющими без сопровождения, бродячими певцами было в том, что скрипка в руках Г.Я. Клеменса держала тон, украшала выступление, не заглушая голос. Несмотря на то, что партнёр способствует состоянию надёжности и уверенности, многие аккомпанирующие музыканты, прошлого и настоящего времени не слышат певца, нарушая звуковой баланс.

В памяти певицы осталось первое выступление во дворе, которое она назвала «знаменательным»: «И страшно было, и волновались, и полиция косо поглядывала – вроде не нищие и без шарманки, чего хотят? Как только начала петь, окружили нас, прежде всего ребяташки. Потом стали появляться в подъездах, выглядывать из подвалов горничные, кухарки, дворники, мастеровые. Остановился проезжавший мимо извозчик. Мелькали лица в окнах верхних этажей: прислушивалась к бродячим музыкантам публика «поблагороднее» – служащие, чиновники...»¹⁵⁹. Записи певицы и публикации дают возможность проследить, какой тип публики собирался на этих выступлениях. В основном это были выходцы из деревень, приехавшие на заработки в город. Они с удовольствием слушали музыку и песни, которые пробуждали воспоминания о родной деревне. Слушали такого рода концерты и люди других социальных сословий.

Сестра О.В. Ковалёвой вспоминала: «...Думаю, что это тайное, самобытное движение по творческому пути не было рассчитано только на

¹⁵⁹ Ковалёва М.Ф. Певица Ольга Ковалёва. М. 1981. С. 34.

подвалы и прислугу. Окна всех этажей, где была интеллигенция и труженики, были их аудиторией, их концертным залом...»¹⁶⁰.

По сложности выступления на улице, во дворах можно сравнить в некоторой степени с выступлениями в амфитеатрах, которые проходят под открытым небом, с существенной разницей в том, что амфитеатры выстроены для зрелищ, иногда с учётом акустики. Встроенные по краям арены пустые амфоры дают возможность публике слышать выступающих. Общее и во дворе, и на арене амфитеатра – исполнитель оказывается не на пьедестале, не на сцене, а внизу под открытым небом. Во дворе зритель непредсказуемо мог появиться на любом этаже, даже в полуподвале, где окна почти равнялись с землёй.

Для профессиональной артистки, познавшей оперную сцену и камерные залы, выступления во дворах являются достаточно сложным не только психологическим, но и физическим испытанием. Во дворе артист чувствует себя как бы в «мешке», что вызывает некое внутреннее замешательство. Зрители находятся на различных уровнях. Любое передвижение людей, перемещение предметов отвлекают исполнителя, мешают ему. Происходит некое торможение, постоянное волнение, транс, но не созидательные, а разрушительные, когда нужно собраться, заставить себя выйти и спеть, преломить своё сомнение возможно даже путём насилия над собственной волей и интуицией. О.В. Ковалёва пишет: «...Сердце точно завязали тугим узлом. Состояние было необъяснимое...»¹⁶¹.

Для артиста очень важно донести своё искусство без потерь, даже на улице, во дворе. За короткое время, а точнее в процессе исполнения нужно успеть выбрать ориентир. Найти ту одну, акустически правильную точку, где голос и инструмент будут звучать с наименьшими помехами и искажениями. Во дворе, как правило, такое состояние продолжается на протяжении всего выступления – найти эту «точку» почти невозможно. В случае, когда артист

¹⁶⁰ Записки Т.Ф. Киселёвой. 1972 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 498. Л. 29. С. 2.

¹⁶¹ Сидельников В.М. Ольга Васильевна Ковалёва. М. : Музыка. 1964. С. 9.

всё-таки находит более или менее удобное место, он подсознательно испытывает постоянное чувство неловкости перед зрителями, которые оказываются за его спиной и не могут видеть его лицо, слышать полноценное звучание.

Люди во дворах не всегда намерены слушать певца. Они могут громко разговаривать, выполнять свою работу, и тогда пение либо служит дополнением, фоном к их работе, либо мешает им и они стараются перекричать артиста. Во дворах могли возникать разной степени помехи, такие например, как стук, эхо, шум, крик, плач ребёнка. Такие выступления (без микрофона и другой звукоусиливающей аппаратуры) требовали и требуют не только особого мастерства, но и сил, внутренней собранности и воли.

На открытом воздухе исполнители, иногда сами того не замечая, применяют силовые приёмы пения и игры, которые им не свойственны при исполнении в камерном или большом, но закрытом помещении. Особенно трудно петь в холодные, пасмурные, дождливые дни. Пение на улице требует больших физических затрат: использование силового голосоведения, более активного дыхания, более активной работы резонаторов и артикуляционного аппарата. На воздухе тяжелее, чем в помещении удерживать интонацию.

В уличной манере можно обнаружить два вида звучания. Первый – «проголосный»¹⁶², зычный, громкий, иногда переходящий в крик, используемый бродячими артистами, чтобы быть услышанными, второй – тихий, жалостливый, иногда с тремоляцией, им пользовались нищие, чтобы вызвать у окружающих людей сочувствие.

Творчество роднило О.В. Ковалёву и Г.Я. Клеменса. Самое дорогое, что было у исполнителей для того, чтобы дарить людям прекрасное, – их инструменты: у неё – голос, у него – скрипка. В содружестве с Г.Я. Клеменсом певица выработала свой стиль, и не хотела, да и не могла от него

¹⁶² «Проголосное пение» обозначает «протяжное» и «долгое». Древнейший вид пения, возникший в самые ранние периоды истории в ритуалах и обрядах (закликать, гукать весну, отгонять нечисть, славить и призывать могущественные силы).

отказываться. По воспоминаниям дочери певицы: «Отказалась Ольга Васильевна и от открытого, горлового звучания, которое многими считается деревенским, народным. Она принципиально его не принимала, была придирчива к себе, следила, чтобы этот «белый звук» не появлялся в её пении».

На открытом воздухе и любой музыкальный инструмент звучит иначе, реагирует на каждое изменение погоды. Большое влияние на голос оказывают состояние, настроение и настройка инструмента. Голосовой аппарат, тоже своего рода инструмент, по-разному, реагирует на явления природы и погоды: «Мелкий дождичек сечёт, иль красно солнышко печёт». Например, труднее петь при повышенной влажности воздуха: в туман, предгрозовое время, в дождь, на морозе, а также когда клубится пыль или дым ... Это утяжеляет работу всего певческого аппарата.

Современные положения охраны труда¹⁶³ в театрах и концертных залах не случайно учитывают температуру воздуха: «Привлечение артистов к выступлениям в спектаклях в помещении или на открытом воздухе при температуре ниже плюс шестнадцати градусов по Цельсию не допускается или допускается только с согласия артиста и по согласованию с профсоюзным комитетом»¹⁶⁴.

Выступления О.В. Ковалёвой и Г.Я. Клеменса состоялись при любой погоде. Например, 30 апреля 1915 г. среднесуточная температура воздуха в Москве составляла +2,9°C; в утренние часы +2,1°C; дневная максимальная температура была +5,7°C. 1 мая 1915 г. наступило потепление. Среднесуточная температура +6,9°C; в утренние часы +2,0°C, а

¹⁶³ Положение об условиях и оплате труда работников концертных организаций, музыкальных и танцевальных коллективов, в части «Охрана труда»: утв. заместителем министра культуры СССР 29. 12. 1976 г. ; согласовано с Госкомтрудом СССР ВЦСПС и Министерством финансов СССР.

¹⁶⁴ Певец И.С. Козловский ходил на выступления с градусником. При температуре ниже +13,1°C певец не пел даже в помещении.

максимальная дневная температура доходила до +13,1°С¹⁶⁵. Гигиена труда и осознание бережного отношения к своему голосу придут позже. Пройдут годы и О.В. Ковалёва, не будет даже разговаривать на улице, откажется приветствовать на морозе собравшихся у поезда почитателей.

О.В. Ковалёва записывает 30 апреля 1915 г.: «Сегодня знаменательный день в нашей жизни! Мы с Клеменсом ходили по дворам Москвы и пели песни. Исходили все пути – дороженьки! Пели мы в городах, станицах, а теперь идём с песней по дворам к бедному люду Москвы. Надеваю синий сарафан, красный платок. Стараюсь быть спокойной. Но сердце как-то замирает. Идём на первый двор. После первой песни я увидела вокруг себя много детей. Из окон дома высунулись головы старые и молодые. Посыпались аплодисменты...»¹⁶⁶.

Свидетелем одного из таких выступлений был Ю.Д. Энгель. Его впечатления и записи самой О.В. Ковалёвой дают представление о публике, слушавшей и видевшей певицу.

«Когда на дворе раздавались песни Ковалёвой, из подвалов многоэтажных домов с удивлением на лицах выходили люди: рабочие, мастеровые, мужчины, женщины, старые, молодые. Вот прачка, завернув мыльные руки в фартук, прислонилась к косяку подвальной двери, закрыла глаза руками и замерла... Молоденькая горничная с восклицанием: «Ой, наши песни поёт!» – всплеснула руками и заплакала. Извозчик, въехавший во двор, слез с облучка, снял шапку, пригладил волосы, глубоко вздохнул, потом медленно и тихо произнёс: «Песни поёт – правду говорит...»¹⁶⁷.

Запись в «Дневнике» О.В. Ковалёвой от 1 мая 1915 г. так же свидетельствует об успешных выступлениях артистов среди простого люда: «Целый час ходили, не решаясь войти в какой-либо двор. Меня страх взял... Клеменс порывался зайти то в один, то в другой, но я останавливала его

¹⁶⁵ Информация получена 7 июня 2012 г. из Московского Гидрометеобюро от главного специалиста Поздняковой Татьяны Георгиевны.

¹⁶⁶ Сидельников В. Ольга Васильевна Ковалёва. М. : «Музыка». 1964. С. 9.

¹⁶⁷ Глазкова Л. Народная русская певица О.В.Ковалёва // Советская музыка. 1948. № 3. Май. С. 70.

говоря: «Это плохой двор!». У меня просто не хватало смелости. Но как только мы начали петь, со всех чёрных лестниц стали сбегаться кухарки, горничные. Из-за углов выходили дворники. Жива ещё крестьянская душа!.. Въехал извозчик, привёз барыню. Ссадил её, а сам не уезжает. Все песни, прослушал»¹⁶⁸.

В том же дневнике Ковалёва писала о прямом общении с публикой во время выступлений. Она свободно переговаривается с извозчиком, задаёт вопрос – получает ответ. Этот своего рода конференс – диалоги, опросы, отзывы, пожелания, свободно брошенные реплики, давали исполнительнице возможность не только снимать напряжение, но и выстраивать репертуар на дальнейшие выступления.

Ольга Васильевна вспоминала: «Я подошла к нему и говорю: “Ты, дедушка, и не уехал? Видно, пришлась тебе песня-то по душе?”. – “Да как же, матушка, уж больно хорошо поёшь, правду поёшь, слушать хочется”. За одни эти слова, кажется, весь день бы пропела»¹⁶⁹.

Артистов даже не останавливало несколько приводов в полицейский участок «за нарушение общественной тишины». Они продолжали свои выступления.

В дневнике Ковалёвой от 1 мая 1915 г. встречается последнее упоминание о Г.Я. Клеменсе. Что послужило причиной расставания после пяти лет совместной работы (и жизни) можно только гадать. Положение самого Клеменса как человека неопределённой национальности, с чужим паспортом, что в годы Первой мировой войны было основанием для интернирования? Личные мотивы? Знакомство О.В. Ковалёвой с Г.П. Любимовым, предложение новой более престижной и стабильной работы, где Клеменсу места не оказалось? Вопросы...вопросы... Когда-нибудь найдутся и ответы.

¹⁶⁸ Сидельников В. Ольга Васильевна Ковалёва. М. : «Музыка».1964. С. 9.

¹⁶⁹ Сидельников В. Ольга Васильевна Ковалёва. М. : «Музыка».1964. С. 9.

Для певицы с именем, успешно выступавшей в больших концертных залах, пение во дворах хотя и способствовало формированию новых качеств её таланта, было своего рода понижением на ступеньку артистической лестницы.

1.7. В ансамбле Г.П. Любимова

В 1916 г. по инициативе Е.Э. Линёвой были открыты Курсы пения русских песен, среди её учениц находилась О.В. Ковалёва. В этом же году О.В. Ковалёву и А.Л. Доливо¹⁷⁰ приглашают солистами в ансамбль народной песни под управлением исполнителя на домре, дирижёра, этнографа, педагога Г.П. Любимова¹⁷¹.

В зале Политехнического музея Народная консерватория проводила 22 октября 1916 г. общедоступное Музыкальное утро – «Народная песня» при участии квартета старинных музыкальных инструментов Г.П. Любимова, мужского вокального квартета «Русская песня» и хора И.И. Юхова. В концерте выступила и О.В. Ковалёва. В программе прозвучали произведения композиторов: Н.А. Римского-Корсакова, М.П. Мусоргского, А.П. Бородина, А.А. Архангельского, С.В. Рахманинова, А.К. Лядова, А.Т. Гречанинова¹⁷². Концерт прошёл успешно.

О.В. Ковалёва рассказывала: «И всё-таки труднейшее время «подпольного» служения песней массам было великолепным, надёжным горнилом, выковавшим из нас¹⁷³ железных борцов за горячую идею, вспоминая минувшее, мы становились подлинными фанатиками своего

¹⁷⁰ Анатолий Леонидович Доливо (Соботницкий) (1893-1965). Камерный певец (бас), педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР (1944). Доктор искусствоведения (1947). Ученик У.А. Мазетти. В концертном репертуаре певца: арии К. Монтеверди, гимны Б. Марчелло, песни Л. Бетховена, романсы А.С. Даргомыжского и М.П. Мусоргского, песни народов мира. Гастролировал. С 1930 г. преподаватель Московской консерватории, (с 1932 г. – профессор), в 1954-1956 гг. заведующий кафедрой сольного пения.

¹⁷¹ Григорий Павлович Любимов - Модест Николаевич Караулов (1882-1934). Заслуженный артист РСФСР (1925). Приложение III, примечание 5.

¹⁷² Народная консерватория. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. Е.Э. Линёвой № 95 Ед. хр. 433.

¹⁷³ О.В. Ковалёвой и Г.Я. Клеменса.

небольшого, но такого ценного дела в общем культурном строительстве страны. А до поры до времени сознательно действовали из-под полы...»¹⁷⁴.

«Подпольное» служение песней массам помогло ей перейти к открытому, официальному служению этим массам.

Демонстрация 1 Мая 1917 г. на Тверской, О.В. Ковалёва едет в легковой машине, с плакатом «Дорогу женщине!»¹⁷⁵. Жизнь вовлекает певицу в общественную деятельность. Она участвует в концертах, митингах, в те годы одной из художественной форм пропаганды и агитации.

Послереволюционная афиша сообщает о том, что в семь часов вечера, 19/6 мая 1918 г., в зале Синодального училища состоится «Вечер песен русского народа» с участием: Г.П. Любимова, О.В. Ковалёвой, А.Л. Доливо, квартета и секстета старинных русских народных инструментов. В программе русские народные песни в гармонизации М.П. Мусоргского, Н.А. Римского-Корсакова, М.А. Балакирева, А.К. Лядова, А.Т. Гречанинова и другие. Обозначено, что билеты можно получить в музыкальном магазине «Симфония» на Большой Никитской, а также и в Центрокассах по Кузнецкому переулку, в день концерта, с четырёх часов вечера, в помещении Синодального училища¹⁷⁶. О том, как прошёл концерт, сведений не сохранилось, как и о количестве собравшейся публики.

В 1919 г. О.В. Ковалёва выступала в составе фронтовых концертных бригад, в концертах-лекциях Наркомпроса РСФСР и Пролеткульта. На одной из афиш¹⁷⁷ значится: Музыкальный отдел Н.К.П. Большой зал консерватории. В четверг, 1-июля, агитационный Концерт-Митинг, для содействия западному фронту при участии А.В. Луначарского, А.С. Лурье, Государственного хора под управлением И.И. Юхова, Государственного оркестра старинных народных инструментов под управлением Г.П. Любимова и солистов К.Н. Игумнова (ф-п), О.В. Ковалёвой и В.И.

¹⁷⁴ Поляновский Г. 70 лет в мире музыки. М. : Советский композитор. 1977. С. 77.

¹⁷⁵ Фотография. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 782.

¹⁷⁶ Афиша. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 704.

¹⁷⁷ Год в афише не обозначен. Автор предполагает, что это 1919 г., так как Западный фронт был открыт в этом году.

Садовникова (пение). Начало в восемь часов вечера¹⁷⁸. (Следует обратить внимание, что О.В. Ковалёва участвует в концерте наряду с выдающимся пианистом Константином Игумновым).

Музыковед Виктор Сергеевич Виноградов в 1919 г. учился на курсах инструкторов общемузыкального образования в Москве (курсами руководила Н.Я. Брюсова). Он вспоминал, что на лекциях по народной музыке образцы русских народных песен демонстрировала Ольга Васильевна Ковалёва: «Мы, курсанты, восхищались её глубоким проникновением в содержание миниатюрных напевов. Она искренне, правдиво раскрывала и драматизм их («Ой, матушка, что во поле пыльно?»), и обаяние широкой распевной лирики («Исходила младёшенька»), и своеобразный шуточный диалог («Ай, дедушка, дедушка»), и сосредоточенность, грусть («Не пой, не пой ты, соловушка»), показывая песни во всём их многообразии. Ольга Васильевна прививала нам горячую любовь к родному фольклору. С тех пор я всегда стремился послушать её и всегда испытывал истинное наслаждение от её искусства»¹⁷⁹.

В 1918 г. произошло событие в личной жизни певицы. О.В. Ковалёва вышла замуж¹⁸⁰ за Ф.Ф. Иванчука¹⁸¹, работавшего тогда в детских домах трудновоспитуемых. В 1919 г. он стал членом РКП (б) Сокольнической организации, был командирован в распоряжение ревкома Польши, где работал до 1921 г. О.В. Ковалёва, ожидавшая рождения ребёнка, оставалась без работы одна в квартире, в опустевшей (население столиц к 1921 г. сократилось, чуть ли не на шестьдесят процентов)¹⁸², голодной и холодной Москве. Несмотря на трудности переезда, в 1920 г. уехала к матери в «тихую» и, казалось бы, относительно сытую Баланду. Там родились дочери-двойняшки Наталья и Марина, но надежды Ольги Васильевны не

¹⁷⁸ См.: Песни Ольги Ковалёвой. М. : Советский композитор. 1971. С. 8-11.

¹⁷⁹ Ковалёва М. Певица Ольга Ковалёва. М. : Изд-во «СК». 1981. С. 35.

¹⁸⁰ В метрике о рождении дочери в 1923 г. в графе особые примечания написано: «... в браке не состоят», не зарегистрированные браки в то время были нередкими.

¹⁸¹ Иванчук Ф.Ф. Приложение II, примечание 6.

¹⁸² Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 годах. М. 1988. С. 44.

оправдались. В 1920-1921 гг. Поволжье охвачено страшным голодом, унёсшим пять миллионов человеческих жизней¹⁸³. Среди них погибла близкая знакомая О.В. Ковалёвой О.Г. Аксакова¹⁸⁴, любимая внучка писателя С.Т. Аксакова. Заполыхали крестьянские бунты, начавшееся в 1920 г. восстание на Тамбовщине во главе А.С. Антоновым было поддержано крестьянами Саратовской и Воронежской губерний. В этой жестокой междуусобице пощады не было никому. 6 апреля 1921 г. повстанцы заняли Баланду и расстреляли во дворе волисполкома тридцать два человека. Это были партийные работники и активисты. Трудно представить, что пришлось пережить жене коммуниста О.В. Ковалёвой. Внешне спокойная, женщина мужественно переносила испытания, но детей спасти не удалось. Погибла новорожденная Наталья, несколько позднее умерла и вторая дочь Марина¹⁸⁵.

В письме (от 1 июля 1921 г.), заместитель заведующего Ак Музо НКП Н.Я. Мясковский обратился к А.В. Луначарскому с просьбой: «...предоставить вагон», находящийся, в личном распоряжении Наркома: «...на предмет переезда из Симбирска в Москву матери художника и жены композитора В.С. Серовой, АК-МУЗО просит разрешить перевезти в том же вагоне из Саратова профессора Госуниверситета Б.М. Соколова¹⁸⁶ и из Баланды народную певицу О.В. Ковалёву для работы в АК МУЗО...¹⁸⁷ А.В. Луначарский, знавший О.В. Ковалёву по совместным выступлениям на концертах-митингах, не отказал.

¹⁸³ В июне 1921 г. создаётся Всероссийский Комитет помощи голодающим, в июле уже на государственном уровне Центральный комитет Помощи голодающим (ЦК Помгол).

¹⁸⁴ Аксакова Ольга Григорьевна. Приложение III, примечание 7.

¹⁸⁵ Через два года в семье О.В. Ковалёвой и Ф.Ф. Иванчука появится ещё одна девочка, в память о погибшей, её тоже нарекут Мариной.

¹⁸⁶ Борис Матвеевич Соколов (1889-1930). Несколько лет провёл в Саратове, где занимался формированием фольклорно-этнографической школы, а так же педагогической деятельностью. В январе 1920 г. был заключён в тюрьму. Но коллеги по университету заступились и отстояли Б.М. Соколова. Об этом написано в статье «Белогвардейская профессура» // «Саратовские известия». 1920. № 4. 6 января. С. 4.

¹⁸⁷ АК МУЗО НКП. Письмо Луначарскому за подписью Н.Я. Мясковского о проезде О.В. Ковалёвой из Симбирска в Москву // ВМОМК им. М.И. Глинки фонд О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 632.

Автор журнала «Говорит СССР» А.К. Каменногорский об этих днях пишет: «...Голод. Он застаёт Ковалёву в родной деревне. Он врывается катастрофой в её жизнь. И подавленную горем её разыскивает телеграмма Наркомпроса, приглашающая отправиться за границу для выступлений в пользу голодающих...»¹⁸⁸.

Неожиданная в тот момент почти фантастическая перспектива поездки с концертами в Финляндию и Швецию заставила О.В. Ковалёву по возвращению в Москву собраться с силами, заняться голосом, восстановить репертуар, подумать о своей внешности. Одной из первых артистка должна была представлять за рубежом искусство молодой страны Советов. Она остро чувствовала ответственность, давившую её плечи; тем более, что ставилась задача сбора денег для голодающих Поволжья. Об этой трагедии она знала не понаслышке, видела воочию и тяжело перенесла, потеряв близких, среди них двух новорожденных детей.

¹⁸⁸Ковалёва М. Певица Ольга Ковалёва. М. : Изд-во «СК». 1981. С. 37.

ГЛАВА II

НА СОВЕТСКОЙ ЭСТРАДЕ И НА РАДИО

2.1. Зарубежные поездки

В конце 1921 г. небольшая группа артистов выезжает в Финляндию, Швецию, Норвегию. В её составе: государственный квартет старинных русских инструментов, состоящий из музыкантов: Г.П. Любимова (руководитель – домра-прима), С.Н. Теша (домра-альт), С.Е. Таля (домра-тенор), Н.Н. Кудрявцева (домра-бас); солистов О.В. Ковалёвой и А.Л. Доливо. Стоит подчеркнуть, что это была *первая концертная группа из Советской России, а О.В. Ковалёва – первая советская певица (исполнительница народных песен), выехавшая за рубеж.*

Организовал гастроли член коллегии Академического музыкального отдела, уполномоченный Народного Комиссариата по просвещению за границей Н.Е. Буренин¹⁸⁹, он и возглавил группу.

Первое зарубежное выступление «Вечер русской народной песни» состоялось в Гельсингфорсе, в главном зале дома русской миссии. «Он носил интимный характер...»¹⁹⁰, – писал в газете «Путь»¹⁹¹ русский писатель, драматург и театральный критик Ф.Н. Фальковский¹⁹², притом «...оказался значительным в художественном и бытовом отношении...»¹⁹³. Первые три инструментальные пьесы, прозвучавшие в концерте, слушатели восприняли

¹⁸⁹ Буренин Николай Евгеньевич. Приложение III, примечание 8.

¹⁹⁰ Фальковский Ф. «Вечер русской народной песни». // «Путь». Гельсингфорс. 1921. 1 декабря // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. Г.П. Любимова № 44. Ед. хр. 5.

¹⁹¹ «Путь» - беспартийная ежедневная газета, выходила с 1 февраля 1921 по 8 января 1922 г. под редакцией П.И. Леонтьева, К.И. Шарина.

¹⁹² Фёдор Николаевич Фальковский (1874-1942) – драматург, театральный рецензент, антрепренёр, врач. В 1874 г. стал печатать в газетах очерки, рассказы, пьесы. Отдельными изданиями вышли «Весёлые звуки», «Последний день», «Счастье наше», «Ложь». В 1903 г. была поставлена в Петербурге его первая пьеса «Сон жизни», затем другие – «В огне», «Пробуждение», «Будни», «Глушь». Они имели успех столицах и провинции. Ф.Н. Фальковский – один из создателей «Нового театра» в Петербурге. В 1912 г. поставил в Петербурге на частной сцене пьесу «Весёлая история». Пьеса «Строители жизни» обошла все провинциальные сцены. В 1913 г. он организовал театр-кабаре «Пиковая дама». В 1916-1917 гг. был сотрудником «Русской воли».

¹⁹³ Фальковский Ф. «Вечер русской народной песни» // «Путь». 1921 г. 1 декабря.

сдержанно, но затем каждый номер захватывал и увлекал публику. Исполненные ансамблем «Духовный стих» Архангельской губернии в гармонизации А.К. Лядова. «У ворот бабушкиных», песня Рязанской губернии в гармонизации М.П. Мусоргского имели особый успех. О.В. Ковалёва спела «Про татарский полон» – в гармонизации Н.А. Римского-Корсакова; «Колыбельную» – в гармонизации А.К. Лядова; «Уж вы, кумушки-подруженьки» – запись О.В. Ковалёвой, «Позади гумени» – в гармонизации Г.П. Любимова; пастушескую песню «Не будите мене молодую», (в сопровождении свирели – Г.П. Любимов). О.В. Ковалёва – обладательница мощного контральто прекрасного тембра, очень музыкальна, так писал о ней Ф.Н. Фальковский, «... от предков пахарей унаследовала огромную глубокую стихийную любовь к родным полям...»¹⁹⁴. Подчёркивая её связь с родной землёй, критик не забыл упомянуть, что Ковалёва хорошо образована: «...Ея песня широка и привольна, как волжские степи, но эта чернозёмная сила смягчена и облагорожена серьёзной школой большого музыкального образования...»¹⁹⁵. В исполнении А.Л. Доливо-Соботницкого, отмечены песни: «Кострюк» – онежская былина про женитьбу Ивана Грозного; украинская историческая песня о казаке Байде; разбойничья песня «Усы». В финале прозвучала двухголосная песня «Не довольно-ли нам, ребята, чужо пиво пити, не пора ли нам, ребята, своё заварити». Ф.Н. Фальковский поставил квартет Г.П. Любимова в первые ряды камерных ансамблей. Отметив умение аккомпанировать певцам, создавая «фон для голоса и подчёркивая отдельные моменты песни...», «сливаясь» с голосом, аккомпанирующие музыканты предоставляли «певцу полную свободу исполнения». Журналист отмечал, что каждый номер «...интересовал, захватывал, как глубоко интересная страница новой, милой, содержательной

¹⁹⁴ Фальковский Ф. «Вечер русской народной песни» // «Путь». Гельсингфорс. 1921. 01 декабря // ВМОК им. М.И. Глинки. Ф. Г.П. Любимова № 44. Ед. хр. 5.

¹⁹⁵ Там же.

книги...»¹⁹⁶. Ковалёвой были поднесены цветы, которые после выступления ночью разыскивали по всему городу.

На следующий день группа выехала в Стокгольм. Была настороженность – как шведы будут воспринимать песни на русском языке. После первых концертов, состоявшихся в Стокгольме, в частности после вечера для представителей печати, опасения рассеялись. О выступлении с восторженной похвалой отозвался Петерсон-Бергер Вильгельм – известный шведский композитор, органист, музыковед, поэт, активный музыкальный критик. В опубликованной статье в газете «Дагенс Нюхетер» критик отмечал искренность, правдивость исполнения. Его статья цитировалась и повторялась разными шведскими газетами. Артисты выступили в Стокгольме в Музыкальной академии и в Большом зале «Гранд-Отеля», в «Скансене»-музее под открытым небом, основанном в 1881 г. Газеты отмечали высокий уровень мастерства всего ансамбля. Далее ансамбль совершил турне по провинции. Перед рабочей публикой коллектив выступил в народном доме в Вестеросе. Местные газеты¹⁹⁷ регулярно сообщали об успешных гастрольях, отмечали высокий уровень мастерства. Выступление ансамбля было для шведов явлением новым, необычным. После концерта 15 января 1922 г. газета «Мора Тидн» напечатала портрет О.В. Ковалёвой в овале с надписью: «...Рисуется вся гамма истории страны, когда звучит голос госпожи Ковалёвой. Программа вызвала энтузиазм публики». В статье подчёркивалось: «...музыка интернациональна и понятна без слов». После выступления в Гётеборге, втором по населению городе Швеции, восторженные рецензии поместили все местные газеты: «Гётеборг Тиднинг», «Гётеборг Моргонпост», «Гётеборг Постен»...

С образом О.В. Ковалёвой, не без основания связывали черты русского женского характера: «Почти в конце программы пропела она свадебную

¹⁹⁶ Фальковский Ф. «Вечер русской народной песни» // «Путь». Гельсингфорс. 1921. 01 декабря // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. Г.П. Любимова № 44. Ед. хр. 5. .

¹⁹⁷ Приложение. Шведские газеты: «Дагенс Тиднинг», «Нюа Даглигт Алеханда», «Свенска Дагбладет» // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. Г.П. Любимова № 44. Ед. хр. 5.

песню, и вы видите в ней тысячи сильных и слабых русских женщин. Какие неисчерпаемые источники грусти, грациозного юмора и варварски необузданного веселья целого великого народа хранятся в этих песнях...»¹⁹⁸

С концертами Государственный квартет русских народных инструментов побывал во многих городах Швеции¹⁹⁹. В различных газетах было опубликовано более ста статей, заметок, рецензий²⁰⁰. Большая статья написана известной шведской журналисткой Катей Дальстрём в газете «Политекен», в ней она дала перевод на шведский язык песен и былин, исполнявшихся Ольгой Ковалёвой и Анатолием Доливо. Завершилось концертное турне в Норвегии, в Кристиании²⁰¹ 3 марта 1922 г. По одним данным – «...За четыре месяца ансамблем было дано девяносто концертов»²⁰². По другим – «...Ковалёва спела около двухсот концертов²⁰³ для рабочих Швеции и Норвегии...». Как позднее свидетельствовала дочь М.Ф. Ковалёва: «Поездка принесла значительный художественный и материальный результат»²⁰⁴.

Через три года состоялась новая гастрольная поездка, на этот раз в Париж. В составе делегации советских артистов из разных республик О.В. Ковалёва едет на Всемирную выставку декоративного искусства (с апреля по октябрь 1925 г.) для участия в Музыкальной неделе СССР. На выставке было

¹⁹⁸Газета «Ханделс ох Шёвартс». Гётеборг. 1922. 20 марта. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 496. (Цит. по Игнатъевой Н.М. Собирательница и исполнительница русских народных песен О.В. Ковалёва (текст радиопередачи). 1956. 8 марта.

¹⁹⁹Приложение IV, примечание 4. Города Швеции, в которых состоялись выступления ансамбля.

²⁰⁰Среди авторов: Хинке Бергерген – шведский социалист; Курт Магнус Аттерберг – шведский композитор, дирижёр, музыкальный критик, автор пяти опер, четырёх балетов, девяти симфоний в духе музыкального романтизма, использовал музыкальный фольклор.

²⁰¹С 1624 -1877 гг. назывался Христиания, 1877-1924 гг. – Кристиания, с 1925 г. – Осло столица Норвегии.

²⁰²*Тэш С.Н.* Г.П. Любимов – даты его деятельности. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. Г.П. Любимова № 44. Ед. хр. 57.

²⁰³*Глазкова Л.* Народная певица О.В. Ковалёва // Советская музыка. 1948. № 3. Май. С. 71.

²⁰⁴*Ковалёва М.* Певица Ольга Ковалёва. М.: Изд-во Советский композитор. 1981. С. 40.

представлено современное декоративное искусство, архитектура и дизайн многих стран мира. Советский режим нуждался в признании за рубежом и в развитии международных связей, в том числе и в области культуры. «СССР обязан участвовать на Парижском мировом состязании, и участвовать будет»²⁰⁵, – утверждал сотрудник газеты «Правда» искусствовед Я.А. Тухенгольд. Парижская выставка 1925 г. воспринималась современниками «ареной культурного состязания народов». Участникам предстояло продемонстрировать «красоту нового быта», заключающуюся в «формах новой культурной жизни и в новых формах труда и мысли»²⁰⁶.

Участие в выставке СССР было одним из первых актов культурного обмена между СССР и Францией после установления дипломатических отношений между странами 28 октября 1924 г.

Советский павильон на выставке был сооружён из дерева по проекту архитектора К.С. Мельникова по близости с Домом инвалидов и оказался одним из самых популярных на выставке как одно из первых новаторских произведений не только советской, но и мировой архитектуры XX в. Главным художником павильона СССР был А.М. Родченко (он оформил клуб рабочих СССР и обложку советского каталога).

После принятия в 1924 г. первой Конституции СССР, формально узаконившей союз равноправных и суверенных наций, правительство стремилось продемонстрировать это на международной арене. Среди артистов, представлявших искусство СССР, были узбекский певец (баритон) Кари-Якубов Мухитдин (1896-1957), узбекская певица и танцовщица Тамара Артёмовна Ханум (Петросян) (1906-1991), казахский певец (драматический тенор) Амре (Кашаубаевич) Кашаубаев (1888-1934), кураист Юмабай Мутигуллоевич Исянбаев (1891-1943), русские певцы А.Л. Доливо-Соботницкий, О.В. Ковалёва, ансамбль домр под управлением Г.П.

²⁰⁵ Тухенгольд Я.А. «СССР на Парижской выставке» (Письмо из Москвы). // РГАЛИ. Ф. 941. ГАХН. Оп. 15. Ед. хр. 27. Л. 12.

²⁰⁶ Коган П.С. О Париже и Парижской выставке // «Искусство трудящимся». 1925. № 14, 3-8 марта. С. 5.

Любимова и другие. В Париже артисты дали одиннадцать концертов. На концертах присутствовали Ромен Роллан, Анри Барбюс, Ф.И. Шаляпин, высоко оценившие выступления артистов²⁰⁷.

В статье «Большая неделя русского этнографического искусства» журналист восторгался: «Изумительные народные песни, которые были показаны, <...> заслуживают тщательного анализа. Песни, собранные Любимовым, пленяют пронзительной красотой и обаянием. Г-жа Ковалёва исполнила некоторые из них с особым вокальным мастерством». <...> Квартет домр исполнил различные народные песни, специально подобранные и аранжированные. Квартет обладает даром прекрасно чувствовать музыку и умением передавать едва уловимые нюансы»²⁰⁸.

На выставке в Париже в 1925 г. советские экспонаты получили сто восемьдесят пять наград (в том числе девять гран-при и пятьдесят восемь золотых медалей).

Ещё одна поездка с ансамблем Любимова состоялась в 1927 г. для выступления на Международной музыкальной выставке во Франкфурте-на-Майне (на декаде советского искусства «Музыкальное творчество народов СССР»). Среди артистов наряду с О.В. Ковалёвой, находились Л.П. Александровская, М.И. Литвиненко-Вольгемут, И.П. Яунзем, А.Л. Доливо. Было дано тринадцать концертов, выступления восторженно встречались публикой, отмечались известными критиками.

Трудно переоценить влияние, оказанное на артистку зарубежными гастролями. Тут и знакомство с западной культурой, и поиски контактов с новой публикой, общение с известными деятелями культуры – всё это расширило кругозор Ольги Ковалёвой, помогало накапливать опыт, поднимало её авторитет на Родине. «Любовская крестьянка – на мир посмотрела и себя показала» – увидела европейские города – Гельсингфорс

²⁰⁷ «Парижский еженедельник». 1925. 25-31 июля (газетная вырезка вклеена в альбом, страница не обозначена). // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. Г.П. Любимова. № 44. Ед. хр. 467-473.

²⁰⁸ «Комедиа». Отзывы о выступлениях (газетная вырезка вклеена в альбом, дата не обозначена) // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. Г.П. Любимова № 44. Ед. хр. 467-473.

(Хельсинки), Кристианию (Осло), Стокгольм, Париж, Берлин, Франкфурт-на-Майне. Познакомилась с выдающимися музыкантами: скрипачом Йозефом (Жозефом) Сигети, альтистом, пропагандистом старинной музыки Анри Казадезюсом, испанским гитаристом Андресом Сеговия, французским композитором, обозревателем ежедневной газеты «Комедиа» Полем де Флеммом.

2.2. На эстраде 1920-х г.

После тяжких личных испытаний, гибели новорожденных детей, картин ужасающего голода и последовавших затем неожиданных гастролей в Скандинавии, после рождения дочери Марины (1923)²⁰⁹ О.В. Ковалёва наконец смогла вернуться на московскую эстраду.

В разгар нэпа горели огни ресторанов. Один за другим открывались театры миниатюр, ночные кабаре. Не только в пивных, но и на эстраде Колонного зала Дома Союзов пели цыгане (создано более двадцати частных цыганских хоров), был дан концерт в честь 500-летия пребывания цыган на европейской почве. В больших сборных концертах принимают участие крупнейшие мастера драматического, оперного, балетного искусства. «Любовь к вещам и удовольствиям страшная» – записывал К.И. Чуковский в дневнике (ноябрь 1922 г.)²¹⁰. В моде снова «интимные песенки», цыганские романсы, песенки «парижского дна» – «Шумит ночной Марсель», «Кожаный ремень», фокстрот «Джон Грей» и другие подобные. Особый, поистине массовый успех имели знаменитые «Кирпичики» (1923) П.Д. Германа и В.Я. Кручинина²¹¹, хотя критики относили её к «песенному шлаку». В 1926 г. открылся Московский, через год Ленинградский мюзик-холл. В кинотеатрах шли зарубежные фильмы, в Москву прилетает знаменитая американская киноактриса Мери Пикфорд, а в начале 1926 г. гастролирует американский

²⁰⁹ Марина Францевна Ковалёва. Приложение II, примечание 7.

²¹⁰ См.: Чуковский К.И. Дневник 1901-1929. (27 ноября 1927). М. : Советский писатель. 1991. С. 218.

²¹¹ Композитор использовал мелодию вальса «Две собачки» С. Бейлинзона, звучавшую в спектакле В.Мейерхольда «Лес».

джаз Сэма Вудинга под рубрикой «негрооперетта» показавший шоу «Шоколадные ребята».

Что касается отечественной эстрады, то к началу 1920-х г. она сильно поредела. В потоке эмиграции рядом с другими деятелями культуры оказались «звёзды» Н.В. Плевицкая, А.А. Полякова, Н.Г. Северский (настоящая фамилия Прокофьев), Ю.С. Морфесси, А.Н. Вертинский, в том числе, упоминавшаяся исполнительница народных песен М.И. Долина и многие другие. Само понятие звезда («этуаль») выпало из лексикона на многие десятилетия, как связанное с искусством для буржуазии.

Борьбу с буржуазным искусством, и лёгким жанром в целом, вёл Пролеткульт – массовая культурно-просветительская организация пролетарской самодеятельности при Наркомате просвещения²¹², стремившаяся создать особую пролетарскую культуру, оставляя в ней место лишь для массовых песен. По своим демократическим пристрастиям О.В. Ковалёва была близка идеям Пролеткульта и в вихре революционных событий 1917 г. вслед за Г.П. Любимовым, сотрудничала с этой организацией.

На основе Пролеткульта в 1923 г. возникают новые организации ВАПМ (Всероссийская Ассоциация пролетарской музыки) один из её лидеров композитор А.А. Давиденко, РАПП (Российская Ассоциация пролетарских писателей), АХРР (Ассоциация художников революционной России) и другие им подобные. Целью ВАПМ (1923-1932), сформированной в Москве группой музыкантов-коммунистов, было создание массовой музыки революционного содержания на интонационной основе пролетарских гимнов и русских народных песен²¹³. Журнал «За пролетарскую музыку» и другие издания вели непримиримую борьбу с композиторами, не отвечавшими требованиям ВАПМ, используя терминологию того времени

²¹² Создан сразу после февральской революции 1917 г. существовал до 1932 г. После критики В.И. Ленина (1922) деятельность Пролеткульта стала замирать.

²¹³ Возникают и множество других подобных «пролетарских» организаций («ПРОКОЛЛ», «ОРКИМД» и другие).

характеризовали их как «вредителей», «врагов народа». Среди этих «вредителей» были композиторы, объединившиеся в Ассоциацию московских авторов, создатели известных востребованных исполнителями и публикой романсов Б.А. Прозоровский²¹⁴, Б.И. Фомин²¹⁵, автор «Авиамарша» Ю.А. Хайт, М.И. Блантер и другие. О.В.Ковалёва не вступала в эту ожесточённую полемику, она как и прежде – «сама по себе».

В 1920-е гг. Ковалёва сотрудничает с композитором и общественным деятелем Г.Г. Лобачёвым, активным участником ОРХИМД, РАПМ и других левых организаций. С его участием издаёт сборники «Десять крестьянских песен Октябрю» (1927), через год «Двадцать русских песен» (в обработке Г. Лобачёва), «Пять песен дошкольникам» (1928), «Маришкины песни» (1929). Характерно, что сама певица берёт в репертуар не боевые агитки, а песни для детей «Зайчик», «Дождик», «Ай-чу-чу» («Я горошек молочу»), «Колыбельные» и другие, соответствующие лирическому складу её дарования.

Отечественная эстрада 1920-х гг. богата не только событиями, но и новыми именами. В Ленинграде начинает энергично работать уже известный на юге страны Л.О. Утёсов. Драматический артист, певец, рассказчик, куплетист он создал в 1929 г. свой «Теаджаз», с которым будет связано развитие советской массовой песни. В начале десятилетия на эстраде появляются две быстро получившие известность «цыганские» певицы – Т.С. Церетели и И.Д. Юрьева, ставшие основной мишенью вапмовской критики. В 1928 г. в Ленинграде даёт первый концерт К.И. Шульженко, приехавшая из Харькова; в кинотеатрах зазвучал голос В.А. Козина. Новый жанр «романса с куклами» создаёт молодой артист С.В. Образцов.

²¹⁴ Романсы Б.А. Прозоровского «Караван» на стихи Б.Н. Тимофеева; «Вам девятнадцать лет» на стихи Е.Б. Белогорской; «Вернись, я всё прошу» на стихи В.Я. Ленского (Абрамовича).

²¹⁵ Романсы Б.И. Фомина «Только раз бывает в жизни встреча» на стихи П.Д. Германа; «Дорогой длиною» на стихи К.Н. Подревского; «Эй, друг гитара» на стихи Б.Н. Тимофеева (Еропкина).

Кроме уже зарекомендовавшей себя О.В. Ковалёвой марте 1923 г. на московскую эстраду впервые вышла исполнительница песен народов СССР Ирма Петровна Яунзем²¹⁶ (1897-1975). Она родилась и выросла в Минске. Мать – латышка была хорошо образована, знала иностранные языки, пела, сопровождая себя на цитре. Органист из кирхи учил девочку игре на фортепиано. С детских лет впитавшая различные национальные культуры она знала белорусские, еврейские, латышские песни. Окончила Мариинскую гимназию в Минске и два курса Петроградской консерватории (1915-1917) по классу фортепиано и вокалу в классе К.Н. Дорлиак²¹⁷. Жизнь в больших городах дала возможность расширять кругозор, посещать театры и концерты.

В голодное время, когда нужда заставила ходить по белорусским деревням и выменивать вещи на продукты, Ирма Петровна записала старинные народные песни. Вскоре они с успехом зазвучали с концертной эстрады и в 1923 г. певице одной из первых в Белоруссии, было присвоено звание заслуженной артистки республики.

Вслед за И.П. Яунзем, в 1925 г., ставшей солисткой Московской филармонии, появились и другие певцы, исполняющие не только русскую песню, но и песни различных народов: Н.А. Полевая-Мансфельд, А.И. Загорская, О.Ф. Федоровская, Е.Б. Белогорская... В 1924 г. О.В. Ковалёва пишет статью «Об исполнительницах песен народностей СССР». (К вопросу об изображении и искусстве быта народов СССР). В статье певица выразила возмущение по поводу исполнительниц, не называя имён, поющих на языках народностей СССР: «Титул “исполнительница” говорит за подлинность исполнения, а может ли один человек исполнить песни многих народностей, как например одна из наших «исполнительниц» поёт песни народностей на

²¹⁶ Ирма – с древнегерманского «мир», Яунзем – в переводе с латышского «молодая земля».

²¹⁷ Ксения Николаевна Дорлиак (урождённая Фелейзен) (1882-1945) – фрейлина двора Императрицы Марии Фёдоровны, впоследствии оперная певица, вокальный педагог и общественный деятель.

двадцати трёх языках»²¹⁸. О.В. Ковалёва называла это подражанием-забавой для слушателей: механически выучиваются слова, копируется форма, манера пения. Она выражала мнение, что подлинно можно исполнить песни того народа среди которого вырос, сохраняя с ним неразрывную связь. О.В.Ковалёва утверждала, что публике «надо дать песни в подлинном – художественном исполнении, а не искажённые неумелым копированием»²¹⁹. Считала позором, что настоящие исполнительницы народных песен «на задворках», «Владимирские рожечники» вообще – вымирают.

Благодаря незаурядным лингвистическим способностям Яунзем передавала текст песен вначале на двенадцати, а со временем более чем на пятидесяти языках. По своему духу и внутреннему состоянию Ирма Петровна была интернационалисткой. Освоила высокий фальцет азербайжанцев, горловой тембр казахов, открытый «белый» звук белорусских и русских песен, среди которых: «По городу все не званы пошли» (старинная свадебная XVI столетия) записана в Олонецкой губернии, «Как под лесом, под лесочком» (рекрутская), «Где ж это видано» (скоморошья), «Матушка, что во поле пыльно?», «Картошка», «Я вечер млада», «Как со вечера, делать нечего» и другие.

Различные костюмы и грим помогали Ирме Петровне предстать в образе (латышки, цыганки, татарки, бурятки, якутки, башкирки, тувинки...), но в сольных концертах артистка появлялась перед публикой в строгом академическом платье. Высокую оценку искусству И.П. Яунзем дал М. Горький: «О – это мармелад и перец! Талантлива!»²²⁰. О простоте и обаянии её пения написал Р.Э. Роллан.

Ленинградский композитор и критик В.М. Богданов-Березовский назвал исполнение народных песен И.П. Яунзем «живой фотографией

²¹⁸ Ковалёва О.В. «Об исполнителях народных песен народов СССР». 1924г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 483.

²¹⁹ О.В.Ковалёва. Об исполнителях народных песен народов СССР. 1924г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 483.

²²⁰ Горький М. Письмо Ольге Форш. 1929. 7 мая. // А.М. Горький : собрание соч: в 30 т. Т. 30. С. 139.

бытовой интонации», восхищаясь её умением передать «верность тона», многообразием «новых для уха гортанных, горловых, грудных интонаций, каких-то флажолетных звуков», удивляясь её искусству пения на согласных, в том числе – «шипящих, свистящих», «подвижности и изменчивости речитативного говорка»²²¹.

Сама же артистка, лабораторию своего исполнительского мастерства раскрывала следующим образом: «Я не фотографирую песню точно, для меня есть нечто важное, характерное, свойственное только этому народу. Я стараюсь уловить и запомнить это нечто и пытаюсь внести его в песню, прибавить ей фонетическую характерность, чтобы песня не потеряла аромата. Тогда она обретает народность, характерность, будь то башкирская, казахская, бурятская или другая»²²².

И.П. Яунзем была убеждена в том, что исполнителям народной песни необходимо профессиональное образование. Она писала: «... В любой деревне право заводить песни предоставят далеко не каждому, а только умельцу, знающему секрет своего дела». Артистка утверждала, что «исполнение народной песни в быту совсем не то же самое, что на сцене, где оно становится уже фактом профессионального искусства».²²³ Началом её преподавательской деятельности можно считать 1921 г. (Белорусский театральный институт в Москве). В 1960 г. начала работать в училище им. М.М. Ипполитова-Иванова (на отделении сольного народного пения впервые открывшегося в стране). С 1961 г. преподавание в училище совмещала работой в ВТМЭИ²²⁴. Среди её учениц народные артисты РСФСР: О.Б. Воронец, Ж.В. Бичевская, З.И. Кириллова, Е.Ф. Шаврина, М.Н. Антонова; заслуженные артисты РСФСР: Н.С. Трапезникова, Е.В. Плотникова, М.П. Колесова и другие.

²²¹ *Грошева Е.А.* Ирма Яунзем (Жемчужины мира музыки). М. : Изд-во Фонда Ирины Архиповой. 2001. С. 15.

²²² *Яунзем И.П.* Человек идёт за песней. М. : Молодая гвардия. 1968. С. 67.

²²³ *Грошева Е.А.* Ирма Яунзем (Жемчужины мира музыки). М. : Изд-во Фонда Ирины Архиповой. 2001. С. 61.

²²⁴ ВТМЭИ–Всероссийская творческая мастерская эстрадного искусства.

Яунзем была не только мастером вокала, этнографом, историком, педагогом, но и режиссёром. Работая с певцами, она подбирала репертуар согласно их индивидуальности. Помогала певцу-ученику обнаружить те места в песне, где лучше молчать: паузы, проигрыши, инструментальные вступления. Молчание – серьёзные мгновения испытания мастерства и таланта. При этом не позволяла отключаться. О.Б. Воронец вспоминала: «Лишь одно слово скажет Ирма Петровна и сразу меня зажигает. Я тотчас вижу, что она хочет в моём исполнении всей песни или отдельных фраз»²²⁵.

И.П. Яунзем издала сборник «Революционные песни народов», автор книги «Человек идёт за песней»²²⁶.

Совершенно особое место заняла исполнительница русских народных песен Лидия Андреевна Русланова²²⁷, землячка О.В. Ковалёвой. Она родилась в Петровском уезде Саратовской губернии, оставшаяся пяти лет сиротой и самостоятельно постигавшая премудрости жизни. Её образование три класса приходской школы, а музыкальное образование она получила в церковном хоре, куда её взял регент за хороший голос, став солисткой девочка получила признание среди прихожан. На хорошие вокальные данные Руслановой обратил внимание профессор Саратовской консерватории М.Е. Медведев²²⁸. В его класс девушка была принята для обучения, но поняла, что оперной певицей ей не быть. Можно предположить, что среди академических певцов и певиц ей было неуютно и нелегко. Ей была близка

²²⁵ Грошева Е.А. Ирма Яунзем (Жемчужины мира музыки). М. : Изд-во Фонда Ирины Архиповой. 2001. С. 431.

²²⁶ В 1971 году издан сборник из тридцати трёх песен «Песни из репертуара Ирмы Яунзем для голоса с фортепиано. Изд.-во «Музыка», М., 1971.

²²⁷ Лидия Андреевна Русланова (настоящее имя) Прасковья Андриановна Лейкина, по матери Горшенина (1900-1973).

²²⁸ Михаил Ефимович Медведев (Меер Хаймович Бернштейн) (1858-1925) – певец (тенор), сын раввина в городе Белая церковь. Окончил Московскую консерваторию. Под руководством П.И. Чайковского подготовил первую партию Ленского. Несколько лет гастролировал. Пел в Харькове, Одессе, Казани, Тифлисе. Солист Большого театра. Пел в Мариинском театре. С 1903 г. – профессор. В 1912 году начал преподавать в Саратовской консерватории. Воспитанный на идеалах добра, ценил голос и талант, набирал в свой класс учеников независимо от их социального положения. Среди других Ф.С. Мухтарова (уличная певица, родившаяся в семье бродячих артистов), Г. С. Пирогов (из крестьянской семьи, работал в плотницкой артели), Л.А. Русланова (сирота с мебельной фабрики).

непосредственность и естественность чувств народной песни, хотелось петь простым людям «прямо в раскрытую душу».

В четырнадцать лет Русланова отправилась сестрой милосердия на фронт, а в 1917 г. состоялся её первый «официальный» концерт на сцене Саратовского оперного театра, где пела для солдатских депутатов.

Как профессиональная певица заявила о себе в Ростове-на-Дону, после чего приехала в Москву. В 1924 г. она солистка Театрального бюро Центрального дома Красной Армии. В 1929 г. эстрадная квалификационная комиссия присвоила артистке вторую категорию, это давало ей право на участие в ответственных концертах на крупнейших эстрадных площадках.

Немалую роль в дальнейшей судьбе Л.А. Руслановой сыграл известный в то время конферансье, автор юмористических скетчей М.Н. Гаркави²²⁹ (1929-1942 г.г. – муж Руслановой) – находчивый мастер короткого диалога со зрителем, автор-импровизатор весёлых интермедий, он обладал непринуждённостью, виртуозной способностью владеть обстановкой.

Внешне высокий, благородный толстяк, был удивительно подвижный. Он выходил на сцену стремительной походкой, с широко разведёнными руками, улыбаясь, обрушивал шутки-прибаутки, читал короткие фельетоны, исполнял куплеты, избегая подготовленных текстов, мгновенно отвечал на вопрос заданный из зала. Артист создавал атмосферу праздничности не только на концертах, но и в жизни, дружил с известными художниками, музыкантами, писателями. Он помог Руслановой войти в артистическую среду Москвы и Ленинграда, на самый высший её уровень.

²²⁹ Михаил Наумович Гаркави (1897-1964). Учился на медицинском факультете Московского университета и на театральном отделении Московского филармонического училища. С 1916 г. актёр труппы МХАТ, в (1919-1922) работал в Камерном театре, Московском детском театре, театре В.Ф. Комиссаржевской. С 1922 г. актёр труппы театра-кабаре «Нерыдай». С 1924 г. участник живой газеты «Синяя блуза», с 1925 руководитель одной из её групп. В 1928 г. конферансье, был одним из самых известных актёров этого жанра. Во время Великой Отечественной войны постоянно выезжал на фронт с концертными бригадами; выступал перед солдатами. В 1945 г. награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В фильме «Сталинградская битва» (1949) сыграл Германа Геринга. В картине Э.А. Рязанова (1957) «Девушка без адреса» сыграл роль актёра, застрявшего в лифте.

Лидия Андреевна по природе своей, по характеру – лидер, но при этом она была талантливой артисткой и прекрасным партнёром. Её ощущение сценического пространства, сценического атрибута, партнёра и зала было редкостным. Зыкина вспоминала: «Лидия Андреевна создавала, по существу, театральные миниатюры на эстраде»²³⁰. Певица начинала петь песню, в это время в нарушение всех правил, появлялся Михаил Гаркави. Зритель заинтригован, удивлён. Но певицу это не смущает, она продолжает петь. На середине песни она останавливается и бросает в адрес Михаила Наумовича озорную реплику. Он умело играет смущение. А Лидия Андреевна продёргивает мужа хлесткой частушкой: «У милёночка, милёнка чесучовый пиджачок. // Подошла поцеловаться...» После чего делает паузу, затем произносит: – Убежал мой дурачок! Грузный Гаркави быстро убежал за кулисы. После чего зал взрывался и долго аплодировал. Это не единственный пример того как пара обыгрывала своё выступление.

В 1929 г. певица записала на пластинку шуточную песню Курской губернии «Куделька» и «Шуточные припевки Рязанской губернии». Доступные для массового слушателя грампластинки укрепили и без того триумфальный успех Л.А. Руслановой. С 1933 г. она работает солисткой Музыкально-эстрадного управления Государственного объединения музыки, эстрады и цирка.

Репертуар певицы был разнообразным, «для каждой песни артистка искала и находила свои выразительные средства, своё понимание и толкование. <...> ...Но чаще и охотней Русланова пела песни, в которых её голос звучал в полную силу, свободно и заливисто, во всём блеске своих красок, оттенков и переходов»²³¹, среди других: «Валенки», «Липа вековая», «Степь, да степь, кругом», «Вниз по Волге реке», «Саратовские страдания», «Жигули».

²³⁰ Зыкина Л.Г. Лидия Русланова и театр песни. // Театр. 1974. № 5. С.106.

²³¹ Русская советская эстрада 1930-1945 : очерки истории. М. : Искусство. 1977. С. 251.

Она любила исполнять популярные городские народные песни с остроконфликтными иногда трагедийными сюжетами и удалые.

Хорошо чувствуя законы развития народной мелодии, целостной песенной композиции, певица находила всё новые и новые возможности обновить песню разнообразными интонационными красками.

Записи песен в исполнении Лидии Руслановой поражают, прежде всего, простотой и глубиной интонации, силой драматической передачи смыслового содержания, эмоциональным накалом. Диалоги в некоторых песнях исполненных артисткой на грани самого высшего духовного состояния. Специфически вокальная сторона в них как бы отступает на второй план, уступая место декламационной, драматической, игровой. Она умела достигать широкого диапазона вокальных красок – от задушевной нежности до выкриков открытым звуком, – искусство играть сменой тембров, порой неожиданно резко, стихийно. Важным средством выразительного пения было свободное мелодическое варьирование напева. Пела на контрастах – обжигающая боль, безутешная печаль и безудержная радость и веселье.

В песнях исполняемых артисткой как будто запрограммирована вся её жизнь (сиротство, разлука с любимым, потеря близких, измена, неволя) стремление не только выжить, но и победить. Слушателю передавалась необыкновенная сила женского характера, сметающая все преграды на своём пути, которая ни перед чем не остановится.

Во фронтовом дневнике от 16 августа 1941 года Б.М. Филиппов характеризует Русланову как женщину своенравную, трудную, порой капризную, внешне, как будто и не красивую, но пение преображает её до неузнаваемости. Автор отмечал: «Задушевная русская песня, исполняемая низким широким, как Волга, контральто, пленяет до глубины души»²³².

Её жизнь, как и пение, была полна перепадами. В 1948 году арест певицы и десятилетнее заключение. За возможное послабление в тюрьме

²³² *Филиппов Б.М.* Актёры без грима. М.: Советская Россия, 1971. С. 317.

начальство не раз просило певицу спеть, на что Русланова отвечала: «Соловей в клетке не поёт».

Песни своего репертуара певица не издавала²³³, книг не писала. Молодым певцам артистка иногда давала советы: «Пой, как поётся, – предостерегала, – «Не пойте моих песен». В прямом наставничестве замечена не была, однако её последователями, подражателями стали не только многочисленные певцы-участники художественной самодеятельности, но и профессиональные певицы. Все кто когда-либо подражал Л.А. Руслановой, были похожи друг на друга, но никогда на неё.

Русланова имела много концертных костюмов – подлинные крестьянские русские наряды и стилизованные. Однако попытка Лидии Андреевны сменить свой «сермяжный костюм» на боярское платье не увенчались успехом. По словам артистки, эта роскошь не помогала вживаться в песню, а лишь мешала, расхолаживала. Коллекция старинных платков собранных Л.А. Руслановой позже была передана в Государственный Исторический музей.

О.В. Ковалёва, И.П. Яунзем, Л.А. Русланова – певицы очень разные, обладали голосом меццо-сопрано (контральто), но с особенными по окраске тембрами и силой звука. Артисткам всегда было интересно, какая публика в зале? В соответствии с возрастным, социальным, профессиональным составом зрителя, они вносили некоторые изменения, корректуру в репертуар, костюм. В своей профессии певицы овладели высоким уровнем мастерства. Их музыкальное наследие велико и многообразно.

Если О.В. Ковалёву можно охарактеризовать как певицу по преимуществу *лирическую*, И.П. Яунзем с её стремлением к широкой панораме разнохарактерного репертуара и манеры исполнения как *эпическую*, ей нравилось исполнять эпически-повествовательные песни, иногда иронические и шуточные.

²³³ В 1973 году вышел сборник из тридцати одной песни «Русские песни из репертуара Л. Руслановой» для голоса в сопровождении фортепиано (или баяна). Составитель Н. Кольцов. Изд.-во «Музыка», М., 1973.

Л.А. Русланова – артистка *драматическая*, даже с мелодраматической окраской. Не случайно, в 1930-е гг. ей неоднократно приходилось слышать упреки в «цыганщине».

Изучив исполнительство певиц по аудиозаписям, можно отметить, что Л.А. Русланова насыщает песню такими вокальными приёмами, как «подъезды», «скольжения», «спады». О.В. Ковалёва этими приёмами пользовалась очень скупой. Л.А. Русланова использовала контрастные переходы из грудного регистра в головной, у Ольги Васильевы регистры плавно переходят один в другой. Лидия Андреевна разукрашивала песни непредсказуемыми ферматами, остановками, ускорением и замедлением темпа, «под-ухиваниями», «под-визгиваниями», «под-ихиваниями», у Ковалёвой ферматы очень короткие²³⁴ и то в начале песен, а не в конце. «Под-ухиваний» и других подобных украшательств в аудиозаписях певицы не замечено.

О.В. Ковалёва, как и И.П. Яунзем имела свой собственный репертуар, а Л.А. Русланова исполняла песни, заимствованные от певиц-предшественниц (прежде всего, от покинувшей Россию Н.В. Плевицкой). Из репертуара О.В. Ковалёвой Лидия Андреевна спела «Тонкую рябину», а также авторские песни Ольги Васильевны: «Весной Волга разольётся», «Разлилась Волга широко».

«Сосредоточенной, сдержанной манере и неторопливой серьёзности Ковалёвой – Русланова как бы противопоставляла открытую, подчёркнутую эмоциональность, давала полную свободу большому, заражающему размахом и силой чувств темпераменту» <...> «По своему актерскому облику О.В. Ковалёва и Л.А. Русланова были антиподами»²³⁵. Вкусы публики различались: одним нравилось исполнение О.В. Ковалёвой, другие свои предпочтения отдавали Л.А. Руслановой. «Между тем в искусстве нашлось место для каждой из этих по-своему замечательных певиц. Ковалёва в

²³⁴ Из двадцати девяти аудиозаписей, ферматы выделены только в двух песнях.

²³⁵ *Зильбербранд М.И.* Песня на эстраде // Русская советская эстрада 1917-1929 : очерки истории. М.: Искусство. 1976. С. 229.

течение почти сорока лет пела главным образом на радио, Русланова стала выдающейся эстрадной певицей»²³⁶.

Голос Яунзем и Ковалёвой называли «фоничным», записывали на радио, певицы выступали в прямом эфире. Непредсказуемую Л.А. Русланову записывали на пластинки и передавали по радио в записи. Исключением стали трансляции последних сольных концертов певицы.

И. Яунзем и О. Ковалёва были членами художественных советов Всесоюзного радио по приёму фондовых записей исполнителей и авторских произведений (текст и музыка). Л.А. Русланова никогда не была членом таких советов. Наставничество консультанта О.В. Ковалёвой выражалось в помощи солисткам хора радио.

Типологический анализ трёх певиц даёт представления о тех краеугольных основах, на которых в дальнейшем развивалась народная песня на эстраде.

О.В. Ковалёва на три года старше Н.В. Плевицкой, на шестнадцать лет старше И.П. Яунзем, на девятнадцать – Л.А. Руслановой.

Для самой старшей, много испытавшей О.В. Ковалёвой 1920-е гг. были периодом наибольших творческих успехов и как активно концертирующей певицы, и как общественного деятеля. Выходят первые составленные ею сборники, публикуются авторские песни. Начинается работа на радио. ЦК ВКП б (Центральный Комитет партии) направляет её мужа Ф.Ф. Иванчука на учёбу в Свободные высшие художественные мастерские, в дальнейшем – (ВХУТЕМАС). Знакомство О.В. Ковалёвой с художниками на выставке в Париже, продолженное Ф.Ф. Иванчуком во ВХУТЕМАСе, привело в их дом представителей «левых» направлений в искусстве. Племянница О.В. Ковалёвой вспоминала: «...В квартире Ольги Васильевны во ВХУТЕМАСе мы встречали художников: Дейнеку, Я. Ромаса и других, поэтов

²³⁶ *Зильбербрандт М.И.* Песня на эстраде // Русская советская эстрада 1917-1929 : очерки истории. М.: Искусство. 1976. С. 229.

Наседкина²³⁷, Родиона Акульшина²³⁸, Катю Есенину²³⁹...»²⁴⁰; среди её знакомых был И.В. Кочуров²⁴¹ и известная артистка О.Э. Озаровская (1874-1933), начинавшая ещё в «Кривом зеркале». Как драматическая артистка-сказительница она посвятила свой талант пропаганде фольклора, стремилась вывести «сокровища народной поэзии из тесных рамок научной фольклористики и сделать их достоянием широких слоёв через эстраду»²⁴².

Особенно плодотворным стало общение и сотрудничество с Родионом Михайловичем Акульшиным, (урождённым села Виловатова Самарской губернии), поэтом, фольклористом. В 1926 г. в журналах «Красная нива», «Музыка и революция» он публикует тексты самарских частушек. В январе 1926 г. на концерте исполнялись причитания, посвящённые памяти С.А. Есенина²⁴³, написанные Р.М. Акульшиным и О.В. Ковалёвой²⁴⁴.

Ещё одной совместной работой стала песня «Горят, горят пожары»²⁴⁵ на стихи Р.М. Акульшина, напетая О.В. Ковалёвой на мелодию любовской «Уж вы ветры, вы ветры», в обработке В.Г. Захарова. Песню исполнял хор имени М.Е. Пятницкого. Его художественный руководитель П.М. Казьмин написал²⁴⁶: «...О песне “Горят пожары” много разговоров. Василий Васильевич²⁴⁷ в восторге от неё: “Песня исключительная”. Музыкантам песня нравится чрезвычайно. Особенно оркестровое сопровождение – эти

²³⁷ Приложение III, примечание 9. Наседкин Василий Фёдорович.

²³⁸ Приложение III, примечание 10. Акульшин Родион Михайлович.

²³⁹ Приложение III, примечание 11. Есенина Екатерина Александровна.

²⁴⁰ Записки Т.Ф. Киселёвой. 1972 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 498. Л. 38. С. 2.

²⁴¹ Приложение III, примечание 12. Кочуров Иван Васильевич.

²⁴² Кузнецов Е. Из прошлого русской эстрады. М. 1958. С. 342.

²⁴³ У О.В. Ковалёвой, по свидетельству дочери, было несколько набросков мелодий на стихи С.А. Есенина, но певица никогда эти песни не пела. По мнению Марины Францевны, «...Вероятно, потому, что всё, что удавалось ей сочинить, её не удовлетворяло, а она всегда была строга и придирчива к себе. И, несмотря, на большой соблазн «спеть» Есенина, она от этого отказалась» (текст для радиопередачи) // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 488.

²⁴⁴ 9. 05. 2011. <http://zinin-miresenina.narod.ru/a.html>

²⁴⁵ «Горят, горят пожары» // Песни Ольги Ковалёвой. М. 1971. № 25. С.142.

²⁴⁶ Пётр Михайлович Казьмин (1892-1964) – художественный руководитель Русского Народного Хора имени М.Е. Пятницкого (1925-1964).

²⁴⁷ Василий Васильевич Хватов (1891-1975) – руководитель оркестра Русского Народного хора имени М.Е. Пятницкого (1938-1958).

гуслирные переборы изумительны! Ещё, ещё! – Не наиграются. Мне она тоже казалась интересной. Изумительны текст и музыка песни, величественны художественные образы...»²⁴⁸. Однако в книге «С песней» П.М. Казьмин не упоминал ни автора слов Р.М. Акульшина, после войны и плена оказавшегося в США; ни О.В. Ковалёву, с голоса которой взят В.Г. Захаровым напев песни. Лишённая авторов песня «Горят, горят пожары» рассматривалась как русская народная.

Сама О.В. Ковалёва пела просто, естественно²⁴⁹, как поют певцы из народа. Она не копировала крестьянскую исполнительскую манеру, а постигала народную мудрость, выявляла художественную ценность. Она старалась не подражать народным исполнителям, а творчески перерабатывать особенности их мастерства. Певица не искала архаики, свою «старину» пела по своему, гармонично сочетая манеры пения: академическую, народную и напевно-декламационную. Свою исповедь артистка не украшает, не расцвечивает, её песни о судьбе человеческой, о томлении духа. Певица всегда находилась в равновесии с основным ритмом и темпом рисунка песни. Её исполнение было наполнено сдержанными эмоциями, достигавшими высокой степени интенсивности, которыми она умела подчинить себе слушателей. Диалог в песне исполняемой О.В. Ковалёвой – просто разговор двух людей, обычная речь – повествовательная иногда воодушевлённая. Для артистки было важно пробудить нечто сокровенное, оставаясь при этом спокойной, скромной, она исключала внешнюю моторную реакцию.

Эмоциональность культуры артистки проявляется в стремлении к истинной красоте, лаконизме художественного высказывания «с полу-слова, с полу-взгляда». Как гласит народная китайская поговорка: «создать шедевр,

²⁴⁸ Казьмин П. С песней (Страницы из дневника). М. : Изд-во Советская Россия. 1970. С. 126-128.

²⁴⁹ Певцы из народа «никогда не злоупотребляли своей силой, поют классически просто, не затягивая и не ускоряя темпа, без серьёзного основания...» // Е.Э. Линёва. Великорусские песни в народной гармонизации. [Предисловие]. СПб. 1904. Вып. 1. С. 27.

используя только каплю туши». В этом ценностные нравственные ориентиры в творчестве О.В. Ковалёвой.

Музыкальный дар О.В. Ковалёвой в сочетании с чёткой ясной дикцией заставлял публику слушать и слышать. В её исполнении чувствовалось бережное отношение к слову и мелодии, Ольга Васильевна пела, раскрывая тончайшие оттенки музыкальной и сценической драматургии. В трудах многих этнографов, искусствоведов, историков искусств (И.П. Сахарова, А.В. Терещенко, Н.М. Владыкиной-Бачинской и других) говорится о театрализованном, драматическом характере русской народной песни. Каждая песня О.В. Ковалёвой – маленькая миниатюра (спектакль) от одной до трёх минут звучания, выстроенная по всем законам драматургии, что подтверждает критик: «...Своей жизнью у неё жила каждая исполняемая песня»²⁵⁰. За несколько минут пока звучала песня певица успевала создать образ своего героя и передать его характер, в каждой песне особенный и неповторимый.

О.В. Ковалёва много и охотно гастролировала по стране. Она выступала в сборных концертах, в залах консерватории и на других лучших площадках страны: с большими коллективами с хором М.Е. Пятницкого и хором П.Г. Яркова; с гусяром М.К. Северским и певицей И.П. Яунзем. Ездил по городкам и посёлкам, пела в маленьких клубах. Продолжала сотрудничество с деятелями музыкально-этнографической комиссии Московского университета, с родственниками Е.Э. Линёвой, с семьёй Денисовых (женское трио), с мужским квартетом «Народная песня» под руководством В.А. Фёдорова.

18 февраля 1926 г. в Малом Зале Консерватории состоялся концерт Ансамбля Народной песни – квартета домр Г.П. Любимова и солистов (О.В. Ковалёва, А.Л. Доливо-Соботницкий). Рецензент журнала «Музыка и Октябрь» относит этот концерт к числу редких явлений. Ансамбль, имеющий своё лицо, он противопоставляет «оперным соловьям», которые с лёгкостью

²⁵⁰ Филиппов А. На деревенском концерте // «Новь». 1914. № 118. 19 ноября. С. 3-4.

«берутся» за народную песню и «обжигаются». «Пойдите, послушайте, как поют песни Ковалёва и Доливо, – пишет автор – вслушайтесь в тонкую, рельефную ритмо-динамику квартета домр и вы увидите, какая это школа, какого она требует мастерства!». Автор рассуждает о том, что народная песня проста: «Щеголять в ней нечем. Внешностью артиста, (а тем более внешность «парижская»), <...> песне не нужна. Её нужно не петь, а сказывать. Исполнитель должен скрыться, исчезнуть за песней. Как, например, изумительно прекрасно этого достигает О.В. Ковалёва, рисующая глубоко трогательную картину в народной «Колыбельной». Исполнение, которое услышав и увидев, – не забудешь!» Ансамбль автор рецензии назвал, «...одним из ценнейших явлений современной музыкальной жизни»²⁵¹.

На протяжении 1920-х гг. ведутся дискуссии о фольклоре: установка «левых художников» не на исследование традиционного фольклора, а на создание нового, советского, ранее не существовавшего. Отношение к народной песне приобретает политический характер – деятели пролетарской культуры (ВАПМ, ЛЕФ²⁵²) объявляют традиционную народную песню, как и в целом весь архаичный фольклор, классово чуждым пролетариату. О.В. Ковалёва напрямую в дискуссии не участвует, однако по своим убеждениям и дружеским связям, вероятно, сочувствует «левому фронту», декларирующему «литературу факта», идею «социального заказа». Выполняя «социальный заказ создаёт посвящённые новой деревне четырнадцать песен «Новый быт» (1925), они публикуются в изданном Госиздатом сборнике «Для деревни»²⁵³.

Со второй половины 1920-х гг. начали проводиться конкурсы и фестивали. В 1926 г. был выдвинут лозунг: «Гармонь на службу

²⁵¹ Веди А. «О концерте Государственного Академическго Ансамбля Народной песни» // «Музыка и Октябрь». 1926. № 2. С. 22.

²⁵² ЛЕФ – левый фронт искусства во главе с В.В. Маяковским, Н.Н. Асеевым и другими – творческое объединение, существовавшее с перерывами с 1922 г. по 1928 г. К писателям примкнули художники (А.М. Родченко, В.Е. Татлин и другие), а также архитекторы.

²⁵³ См. параграф «Автор и публикатор».

комсомолу!», 27 июня 1926 г. в Москве состоялась первая конференция гармонистов и запевал. Низовыми ячейками комсомола на заводах и фабриках, в сельских избах-читальнях, в красных уголках проводились конкурсы, в которых приняли участие все желающие. Доктор педагогических наук, профессор, музыковед, дирижёр Е.И. Максимов отметил, что за один год в стране прошли две тысячи пятьсот конкурсов; тридцать тысяч участников; число слушателей достигло трёх миллионов человек²⁵⁴.

На итоговом концерте первого Московского конкурса (1926) выступали: О.В. Ковалёва, И.П. Яунзем, скрипач Г.Я. Клеменс, артисты Большого театра А.К. Матова, Н.Н. Озеров и другие. В программе концерта было объявлено, что все номера (арии из опер, романсы, песни народностей, пляски и т.д.) прозвучат исключительно в сопровождении гармоник. Аккомпанировал всем участникам концерта – ансамбль баянистов (трио)²⁵⁵ Государственного театра имени В.Э. Мейерхольда.

В том же 1926 г. состоялась первая конференция по вопросам музыкально-просветительской работы. На ней был поставлен вопрос о создании массовой музыки и массовой песни, близкой народу. В жанре «агитмузыки» были написаны песни вапмовцев А.А. Давиденко, В.А. Белого, Д.С. Васильева-Буглая, Б.С. Шехтера, М.В. Ковалья²⁵⁶, однако широкого распространения они не получили.

Критик С.А. Бугославский²⁵⁷ в своей публикации рекомендует юбилярам – хору Пятницкого и певице Ковалёвой не ограничивать свою деятельность только концертными выступлениями, а заняться

²⁵⁴ Максимов Е.И. Ансамбли и оркестры гармоник : пособие для руководителей самодеятельных коллективов. М. ; Советский композитор. 1974 г. С. 28.

²⁵⁵ Ансамбль – в составе М.Я. Макарова, А.И. Кузнецова и Я.Ф. Попкова. Начало плодотворной деятельности коллектива относится к 1922 г., тогда он состоял из шести человек и выступал в ресторане «Яр». В.Э. Мейерхольд в 1923 г. пригласил на сцену М. Макарова, а через два года в спектаклях появилось трио баянистов, которое входило в состав жюри московских конкурсов.

²⁵⁶ Мариан Викторович Коваль – настоящая фамилия Ковалёв (1907-1971), художественный руководитель Народного хора имени М.Е. Пятницкого (1956-1962), народный артист РСФСР (1969).

²⁵⁷ Сергей Алексеевич Бугославский (1888-1945). Музыковед, композитор, с 1926 г. художественный руководитель Московского радио, лектор филармонии.

педагогической деятельностью, обратить внимание и оказать помощь хоровикам и солистам рабочих клубов. Не без тревоги автор статьи замечает, что «...пока и хор крестьян Пятницкого и певица Ковалёва – единственные и незаменимые, что у них нет ни учеников, ни подражателей»²⁵⁸.

На протяжении послереволюционного десятилетия шёл трудный процесс огосударствления эстрады. Особенно активно он развернётся в период окончательной ликвидации НЭПа, когда борьба с многоукладностью в социалистическом хозяйстве уже завершалась. На рубеже 1920-х – 1930-х гг. все театры, концертные организации, работающие по договорам свободные художники из системы рыночных отношений переводятся в систему государственную.

2.3. Костюм

На эстраде «исчезнуть за песней» Ольге Васильевне Ковалёвой помогали народные костюмы, собранные ещё в дореволюционное время. Автору диссертации удалось изучить концертный костюм О.В. Ковалёвой, хранящийся в фондах ВМОМК им. М.И. Глинки. Это не стилизованная «под народную», а подлинная крестьянская деревенская одежда Рязанской губернии, уникальный памятник материальной и духовной культуры. Одежда состоит из домотканой вышитой рубахи, понёвы, шушпана, головного убора, украшений, онуч и простых лаптей.

Рубаха и запон сшиты из холста, расшиты узором «денежка». Нижняя часть рукавов и запона покрыта узорными и гладкими полосами из цветной ткани, лент и тесьмы. По подолу понёва была украшена тяжёлой полосой кумача и оторочена узорным «пояском» (домотканой шерстяной тесьмой). Белый, полушерстяной шушпан украшен вставными тканями, вышитыми и нашитыми полосами.

Особый колорит всему костюму придавал головной убор из цветного яркого ситцевого платка. В народе называли платок «французский», хотя в

²⁵⁸ Бугославский С. Два юбилея крестьян-артистов // Красная нива. 1926. № 18. С. 22.

действительности платки делали в России на московской фабрике «Трёхгорка», принадлежавшей фабриканту Прохорову. Ниже затылка платок был собран ровными складками, образуя шапочку. Бахрома от платка, в два слоя свисала на плечи. Поверх этого платка Ольга Васильевна надевала плотную орнаментированную, вышитую шёлком, гарусом и шерстью повязку шириной в 10 см. К повязке-накладке была прочно пришита двухсантиметровая узорная полоска цветного бисерного низания – очелье, концы которого свисали от висков, образуя основу, где крепились подвески из бисера, стекла, блёсток и стеклянных бус более крупных размеров. Шею певички украшали семь шерстяных разноцветных жгутов обвитых бисером. Они были разной длины. Самый короткий – под шею, самый длинный – ниже пояса.

Помимо ситцевого сохранился платок²⁵⁹ 89 × 89 см. На фиолетовом шёлке вышиты золотые цветы на ножке с листиком, углы платка вышиты цветами большими по размеру. Одни цветы вышиты золотыми²⁶⁰ нитками ближе к бронзовому оттенку, другие – с более приглушённым оливковым. В одном углу платка также золотом вышиты большие буквы Ф.А.К.СЫ. АПЛИКЕ²⁶¹.

Понёва²⁶² – домотканая (тонкой работы), шерстяная, на тёмно синем фоне клетка из белой, красной, зелёной, белой, красной строчки, заложенная в крупные складки. Длина 88 см, ширина 125 см. Верх понёвы оторочен вязаным шерстяным пояском коричневого (кирпичного) цвета, шириной 1 см. На понёве три клинообразных вставки красного цвета длиной 50 см., по

²⁵⁹Платок шёлковый с вышивкой золотой нитью // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 841.

²⁶⁰«Золотной» вышивка стала называться, когда вместо настоящего золота стали использовать позолоченные нити.

²⁶¹ Обозначение этих букв неизвестно. Бывало, что по желанию заказчика золотошвейки вышивали тайное послание, объяснение в любви или пожелания неполным предложением, а лишь первые буквы. Одариваемому человеку сообщалось, что зашифровано в вышивке, для других это оставалось тайной. Также буквы могли обозначать клеймо автора или мастерской где была произведена вещь.

²⁶² Юбка клетчатая – синяя с красным // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 847.

вертикали оторочены золотной тесьмой. Между двумя красными вставками, вшиты две вставки, от пояса, по длине юбки из тёмно-синего сатина. К низу понёвы по всей ширине подшита полоса 18 см. из ткани красного цвета. Место стыка клетчатой ткани и красной по горизонтали украшено золотной тесьмой, по верхнему краю – волнистой. На красной ткани нашита синяя и по краям обрамлённая белым – тесьма, красный отступ и пришита золотная тесьма, затем фрагмент красной ткани и завершает подол понёвы тёмная пёстрая тесьма (очевидно, что синяя сатиновая вставка была сделана позже, чтобы увеличить, а точнее расширить объём юбки).

Шушпан²⁶³ распашной, прямоугольного кроя, сшитый из белой шерстяной ткани, длиной 105 см. Квадратный вырез впереди, на спине вырез под шейку. Горловина обработана красной бейкой, верх которой оторочен тонким чёрным шёлковым шнуром. На оплечье пришита красная ткань, которая по краю не прямая а волнистая, шириной 2,50 см.; далее оплечье украшают ленты: жёлтая – 2,5 см., серебряная – 1 см, синяя лента с голубой каёмкой красный край у пройм обработан всё тем же приёмом, образуя волнистую кромку, далее белый холст заткан красными нитями, образуя пестроцвет. Эту вертикальную плечевую нашивку впереди обрамляет горизонтальная полоса из золотных блёсток, чуть ниже лента жёлто-горчичного цвета.

На белый шушун нашита красная ткань длиной 47 см, поверх которой по вертикали нашит серебряный позумент; затем через красный отступ – тесьма голубая с белой каёмкой, красный отступ и золотой позумент. По горизонтали заткано бело-красной нитью, после чего на красном материале нашиты в следующей последовательности: тесьма синяя, золотная с волнистым краем, салатная, чёрно-белая извилистая, зигзаг – на белом фоне красный, чёрный, серебряный (стального оттенка) позумент, мелкий зигзаг – голубой, белый зигзаг, золотой позумент, голубой зигзаг, белый зигзаг,

²⁶³ Длинный жилет. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 848.

голубая лента оторочена белым. Далее браное ткачество: красное по краям белая отделка; коричневая полоса, жёлтая, зелёная, жёлтая, коричневая, красная; голубая лента отороченная по краям белым; вставка кумача 3 см, тесьма зелёная. Подол завершает красная бахрома в 3 см с белыми бусинками на концах.

Одна из трёх рубах из белого холста. Длина рубахи до талии. Верх рукава украшен вставкой из красной ткани, далее рукава затканы девятью красными полосками разной ширины, у запястья рукав собран и обработан такой же белой холщёвой бейкой. У горловины рубашка собрана и оторочена ситцевой цветной кумачкой²⁶⁴.

Вторая белая холщёвая рубаха с расшитым красным нагрудником и затканными красными нитями, рукавами – ниже локтя, запястья рукавов украшены узкими вышитыми манжетами. Низ рубахи также, как и рукава, заткан узором. Но особенно декоративной была «занавеска» – без рукавов, напоминающая фартук с грудкой. Верхняя часть её это сочетание красных и белых фрагментов. От середины бедра «занавеска» вышита узором «ёлочка» (первоначально в глубокие времена эти узоры вышивки и ткачества имели магический смысл, а в воспоминаниях остались только названия рисунков, которые передавали из поколения в поколение – «лопухи», «секирки», «мышинные дорожки»). Поверх рубахи понёвы и «занавески» надевался распашной наверхник – туникообразная одежда без рукавов. Простая по крою, она была отделана, обрамлена вязаной тесьмой не только по краям одежды, но и по всем швам.

Головной убор этого костюма – простая кичка на твёрдой основе, подобная повойнику. Особую красоту придавали надлобное и наушные украшения из разноцветного бисера и бус, которые обрамляли лоб и виски. На шею артистка надевала небольшие нагрудные украшения: ожерелки, размётки, чепки.

²⁶⁴ Рубаха из белого холста. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 845.

Третья белая рубашка обильно украшена атласными лентами, парчѳй, позументом, блѳстками, бисером и шитьѳм, вставками из парчи и кружевными прошвами. «Станушка» (верхняя часть рубашки) богато украшена лоскутком кумача, отороченного шѳлковым шнуром, блѳстками, вышивкой двухсторонними швами, гладью, хлопчатобумажными и шѳлковыми нитями. Оплечья рукавов украшены широкими прошвами кружев, к низу отороченных вышивкой белым по белому, за вышивкой нашита атласная голубая лента. Рукава не широкие, зауженные к запястью, завершены расшитыми манжетами.

Поверх рубашки О.В. Ковалѳва надевала шерстяной синий косоклинный сарафан на широких лямках, из того же материала (в этом сарафане она ходила по московским дворам в 1915 г.). Края лямок с двух сторон были украшены галуном. Сарафан посередине переда украшен двумя вертикальными ткаными полосами, промежуток между которыми составляет 5 см. Каждая полоска шириной 8 см выткана растительным орнаментом «чашечки», напоминающим цветы распустившихся речных лилий, друг за другом расположенных на серебристо-серой шѳлковой основе. К середине каждого цветка пришита плотная серебряная блѳстка. Тканой полоской того же орнамента, только в два ряда уже, украшен по горизонтали верх сарафана. По центру, имитируя застѳжку, на разном расстоянии снизу до верха, пришиты металлические пуговицы, выполненные в технике скани. Кичка цилиндрической формы, высотой 10 см. Поверх нижнего края кичка обшита низанием из мелких бусинок и блѳсток. Из-под кички на середину лба спускалась собранная в сборку волнообразная сетчатая «поднизь» из рубленого перламутра, которая придавала лицу, особенно глазам – необычный свет и загадочность.

Шею обрамляли три короткие нитки бус, расположенные друг за другом. По настроению бусы, заменяла на «жерелок» – расшитый накладной воротник. Иногда Ольга Васильевна дополняла весь этот наряд большим цветастым платком с длинными кистями, который набрасывала на плечи.

В конце 1920-х гг. как свидетельствуют дневники певицы, крестьянский наряд и лапти она сменила на синий сарафан и белую рубашку. Вместо тяжёлых нагрудных украшений и подвесок от старого наряда оставила лишь лёгкие разноцветные бисерные бусы и серёжки. Волосы собраны в «корзинку» и покрыты двумя платками – белый внизу, поверх него – алый, сохраняя старинный народный обычай повязывать голову двумя платками. Выступая на заводах, фабриках, чтобы быть ближе к своему зрителю и слушателю, иногда выходила в блузе и юбке. Голову повязывала красной кумачовой косынкой.

С 1925 г. голос О.В. Ковалёвой зазвучал на радио, которое впоследствии станет постоянным местом её работы, частично заменит ей концертные площадки, где сценические костюмы певице не понадобятся.

2.4. Радиопевица

В конце сентября 1923 г. совместно с А.П. Доливо и Г.П. Любимовым, О.В. Ковалёву приглашает Н.А. Гарбузов – директор института музыкальных наук – на радио. Их привезли на Гороховое поле²⁶⁵, где стояли две мачты и белый домик – вся территория, охраняемая часовым, была обнесена колючей проволокой.

«В маленькой комнате, обитой чёрной материей, – вспоминала О.В. Ковалёва, – у одной стены белый столик, на котором несколько электрических кнопок, а на стене из чёрной материи выглядывает маленький блестящий чёрный рупорчик, такой же, как у старых телефонов. Вид комнаты был загадочный. Было очень глухо и душно. Освещалась комната сверху слабым светом. Плотнo прижавшись друг к другу, мы устремили свои взоры на блестящую точку в стене – рупорчик...». Певица волновалась, пела не помня себя. О своих ощущениях она позднее вспоминала: «...Всё, что в то время происходило вокруг меня, было как во сне. Потом нам говорили, что звучало очень хорошо, благодарили, просили приезжать ещё».

²⁶⁵ Гороховое поле, улица Гороховая, Гороховская. В 1939 г. – улица М.Ф. Казакова (переименована в честь 200-летия со дня рождения архитектора).

Уехала Ольга Васильевна с радишной пробы с чувством большой неудовлетворённости, до конца не осознав, что произошло: «Что звучало? Где звучало? Как звучало?» Всё это было так непонятно»²⁶⁶.

15 февраля 1925 г. она в первый раз пела для радиослушателей. «Комната также была обита материей, – вспоминала О.В. Ковалёва, – но микрофон уже не в стене, а стоял на треножнике в центре комнаты». При пении в радиный микрофон Ольга Васильевна ощутила новое, ранее неизвестное ей состояние: «...Не слышу себя, пою, как в подушку. Теснота комнаты, материя на потолке и стенах глушат звук. Голос дрожит, рвётся. В висках стучит. Никогда – ни раньше, ни позже, ни в каких концертах и выступлениях – я не ощущала такого волнения, как в первые выступления на радио»²⁶⁷.

Голос певицы хорошо принимался микрофоном, ясно прослушивались слова. Это подбодрило Ольгу Васильевну, и она стала чувствовать себя более уверенно. Она рассказывала: «Я стала «изучать» микрофон, на каком расстоянии от него встать, какой силы давать звук и т.д. Но, тем не менее, часто бывало так: только распоёшься, а тебя кто-то берёт за плечи и начинает двигать – то назад, то вперёд. Волнуешься, теряешься. Это отражалось на исполнении. После такой передачи я говорила себе: «Нет! Больше не буду! Это такое волнение!» Но услышав по телефону: «Ольга Васильевна, не споёте ли вы по радио?» – уже готова была петь. Позже, как вспоминала О.В. Ковалёва, «...Из маленькой комнатки на Гороховской улице перенесли передачи в большую студию на Никольской, а оттуда в ещё большую студию – Тверская 17... <...> «Эти годы пела я на радио очень много...»²⁶⁸.

О своей первой встрече с О.В. Ковалёвой и Г.Я. Клеменсом, музыковед Г.А. Поляновский написал: «...Они сами пришли к нам на Никольскую 3.

²⁶⁶ Литературно-художественное вещание. Актёр и чтец у микрофона // «Говорит СССР». 1933. № 21. С. 28-29.

²⁶⁷ Литературно – художественное вещание. Актёр и чтец у микрофона // «Говорит СССР». 1933. № 21. С. 28.

²⁶⁸ Литературно – художественное вещание. Актёр и чтец у микрофона // «Говорит СССР». 1933. № 21. С. 28-29.

предложили послушать в их исполнении русские народные песни»²⁶⁹. Многие радионные работники сомневались, можно ли в примитивном исполнении транслировать народное творчество? Со слов Г.А. Поляновского: «Мы с Сергеем Алексеевичем Бугославским, большим знатоком русской песни, горячо отстаивали право Ковалёвой возвращать народу созданные им ценности»²⁷⁰. Однако первая же передача нашла широкий отклик среди сотен радиослушателей: «...Всем по сердцу пришлись песни в исполнении Ольги Ковалёвой»²⁷¹.

8 марта 1927 г. состоялась премьера песни «Ой, цветы, кудрявая рябина», ставшей одной из самых известных песен Ковалёвой. Ольга Васильевна рассказывала, как родилась эта песня: «Выступая на радио, я услышала, как поэт Иван Доронин²⁷² читал свою «Кудрявую рябину», и во мне эти слова о нашей жизни и колхозной деревне сразу отозвались музыкой. Я поделилась этим чувством с Иваном Ивановичем и получила разрешение спеть «Кудрявую рябину»²⁷³. Песня стала своеобразным музыкальным памятником рабочему и крестьянке. «...Он сказал: «Приехал я к покосу, // Будем травы вешние косить, // А к жнивью машины буду ладить, // Я в колхозе вашем буду жить. // Блузы синий цвет и запах тополей... // Он пришёл из города, а я пришла с полей. // Жаворонок, вейся, вейся надо мной, // Моё сердце полно любовью и весной!»

Созвучная по сюжету песня «Никогда не уговаривала» – слова и напев О.В. Ковалёвой. Герои этих песен не монументальны, они видимые, живые, понятные слушателям.

С каждым днём росли аудитория радиослушателей²⁷⁴ и популярность певицы. Следует заметить, что в то время не использовались записи на

²⁶⁹ Поляновский Г. 70 лет в мире музыки. М. : Советский композитор. 1977. С. 75.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Иван Иванович Доронин (1900-1978) – поэт русской деревни. Себя И.И. Доронин называл рабочим певцом, певцом полей, певцом полевой машины, «урбанистом».

²⁷³ См.: Песни Ольги Ковалёвой. М. «СК». 1971. С. 141.

²⁷⁴ В 1930 г. в стране насчитывается около трёх миллионов радиослушателей.

плёнку, передачи шли прямо в эфир, в живом исполнении. Часто по заявкам слушателей исполнялись неоднократно на «бис» одни и те же понравившиеся песни.

Со второй половины 1920-х гг. в связи с развитием радиовещания вокальное искусство делается достоянием самых широких слоёв народа. Многих радиопевцов можно причислить к разряду первоклассных камерных исполнителей. Песня – это театр, в котором певец невольно является режиссёром. Он определяет биографию песенного героя, его образ, улавливая тонкости его настроения, его вкусы и привязанности, выявляя второй план. В радиотеатре отсутствуют не только декорации, но и мизансцены: ни пластика, ни мимика, ни игра глаз артиста не являются средствами выразительности, если исполнитель ими и пользуется, то «тайно», для себя, помогая себе – этого никто не видит. Радиопевец не только голосом и интонацией может рассказать, сообщить, заставить переживать слушателя, но главное – индивидуальностью, личностью художника, которая, как правило, и решает успех. Одни, имея великолепные голоса достигли в песне исполнительских вершин, другие не смогли вообще сказать своего слова, хоть пели громко и музыкально точно. Артисты, обладающие скромными вокальными данными, подчас становились мастерами песни, а их коллеги, на первый взгляд имеющие такие же данные, впустую тратили время, пытаясь исполнять песни.

На радио певец, чтец оказывался в акустически неудобных условиях. Пение, чтение, в заглушённой комнате, где стены обиты материалом поглощающим звук могли привести даже профессионального артиста к срыву голоса. Голос в студии не полётный, как на сцене, где актёр привык работать, а приглушённый и артисту трудно преодолеть ощущение, что звук «утопает». Такое состояние неизвестности, приводило исполнителя к внутреннему волнению и раздражению. Чтобы быть услышанными он начинал кричать, форсировать звук, забывая о создании образа и содержании произведения, в результате чего голос перенапрягался и переставал

подчиняться. Такие артисты не выдерживали испытания ещё и потому, что для восстановления голоса они вынуждены были молчать неделю и более. Многие певцы и чтецы не могли приспособиться даже к разовым выступлениям, не говоря уже о постоянной работе на радио.

Петь песню – это особый дар, особый склад души, особенное творческое состояние певца-артиста. Таким даром была наделена О.В. Ковалёва.

Певица стояла у истоков формирования *нового типа вокалиста – «радиопевца»*. Такого рода исполнитель характеризовался высоким уровнем музыкальной культуры, отличной дикцией, способностью исполнять большой разнообразный репертуар.

Главная задача «радиопевца» заключалась в том, чтобы, используя вербальные средства выразительности – текст песни, силу голоса, тембр, разнообразие нюансировки, чистоту интонирования, донести песню до слушателя. Ещё один важный момент для работы в прямом эфире – хронометраж. Время в вещании имело и имеет первостепенное значение. О.В. Ковалёва научилась точно укладываться в предоставленный ей отрезок времени.

Идеологи от культуры сознательно утверждали своеобразный культ «радиоисполнителя», рассматривался как пропагандист и становился посредником между властью и народом.

С одной стороны, выступающий в эфире перед многомиллионной аудиторией был обласкан почестями, повышенным вниманием, но с другой стороны, его творчество целиком было подчинено идеологическим задачам, менявшимся во времени. Существовали всевозможные репертуарные ограничения, обязательная проверка, приём и предварительная сдача текстов песен и программ.

Специфика работы на радио сильно повлияла на исполнительскую манеру О.В. Ковалёвой, микрофон предъявлял свои требования. Певица стала добиваться, чтобы её пение было более ровным, мягким, с чёткой

дикцией и литературно-грамотным произношением, без излишней аффектации, с аккуратной нюансировкой и динамикой. Мягкая атака звука²⁷⁵, умение пользоваться бесшумным дыханием, давали возможность транслировать исполнение без «задувов» - помех, которые возникают при твёрдой атаке. Как уже упоминалось, голос О.В. Ковалёвой изначально хорошо «ложился» на микрофон. Используя нюансы, она умела искренне, сердечно и в тоже время доходчиво передать в песне самое главное – чувство и содержание.

Основная отличительная черта Ковалёвой в том, что ей удалось «завоевать» радио, в то время как другие талантливые, с красивыми голосами исполнители уходили восвояси, так как не все певцы, актёры в одинаковой мере способны ориентироваться в пении, в декламации на внутренние мышечные чувства и обладают внутримышечной памятью. Артистка имела эти важные качества и в сложной ситуации прибегала к их помощи. Певица, прошедшая школу уличных выступлений приобрела навык, позволяющей ей уверенно воспроизводить всю «технологию» звукообразования, преодолевать ощущения заглушенного звука, уверенно работать в сложных акустических условиях.

В сознание людей, в деревенский быт радио входило постепенно. Радость этого открытия была велика. Люди получили возможность узнавать разные новости, слушать музыку, делать заявки, обращаться с просьбами, высказывать мнение, получать ответы. Радио стало другом. В одном из своих рассказов писатель П. Успенский устами своего героя выразил, как

²⁷⁵ Термин «атака звука» используется в логопедии, ораторском искусстве, вокале, «Атака» – начало звуков, обозначает способ, которым пользуется говорящий или поющий человек. Различаются три вида атаки. «Твёрдая атака» – звук бывает точным по высоте, ярким, энергичным, при утрировании – жёстким. «Предыхательная атака» – звук, образуя «подъезды», не сразу достигает полноты звучания. При этой атаке может теряться необходимая чистота тембра, яркость, энергия, опора. «Мягкая атака», к которой стремятся актёры, обеспечивает чистоту интонаций и наилучшие звуковые возможности работающим голосовым складкам. Для певца и для актёра важно владеть всеми тремя видами атаки, употребляя их в зависимости от выразительных задач.

воздействовало пение О.В. Ковалёвой на простого человека, впервые услышавшего радио. О.В. Ковалёва говорила: «Через радио я всем родня».

В 1930 г. трудящиеся страны слушали первый репортаж по радио с аэростата, пролетавшего над Москвой. В том же году все московские радиостанции транслировали первое торжественное заседание XVI съезда партии.

21 октября 1932 г. О.В. Ковалёва «по договору зачислена на должность певицы во Всесоюзный Радиокomitee при СНК СССР²⁷⁶. Работая на радио (в то время режимный объект), О.В. Ковалёва не вступила в коммунистическую партию, хотя тогда это было почти обязательным. В журнале «Говорит СССР» за 1933 г. упоминается, что артисткой и дирекцией радиокomitee получено более пяти тысяч откликов на её выступления. В 1934 г. по ходатайству Всесоюзного радиокomitee, О.В. Ковалёвой в числе первых работающих на радио наряду с другими выдающимися мастерами искусства было присвоено звание заслуженный артист РСФСР.

Известно о встрече в 1934 г. Ольги Васильевны со своим родственником С.С. Прокофьевым, композитор получил от сестры несколько песенных текстов: «Меж крутых бережков», «При долине куст калины», «Дударь», старые и новые волжские частушки²⁷⁷. «Но, ни мелодии, ни тексты этих песен не увлекли Сергея Сергеевича: видно они показались ему слишком общеизвестными («Меж крутых бережков»), либо наивно доморощенными (частушки «Безбожница», «Не ленись»)²⁷⁸. Творческое сотрудничество С.С. Прокофьева и О.В. Ковалёвой не состоялось, – заключил И.В. Нестьев - автор книги о С.С. Прокофьеве.

²⁷⁶ Трудовая книжка О.В. Ковалёвой // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 645.

²⁷⁷ Письмо Б.Е. Гусмана от 29 мая 1934 года. Договоры с Сектором искусств Радиокomitee на «Колхозные песни» (от четырёх до шести номеров) и Танцевальную сюиту // ЦГАЛИ. Ф. 1929. Оп. 1. Ед. хр. 806.

²⁷⁸ *Нестьев И.* Жизнь Сергея Прокофьева 2-е изд. Перераб. и доп. М. : Всесоюзное изд-во Советский композитор. Институт истории искусств Мин. культуры СССР, 1973. С. 364.

С 23 марта по 6 апреля 1936 г. проходил первый Всесоюзный радиофестиваль народного творчества, в котором приняли участие более двухсот коллективов – профессиональных и самодеятельных. Передачи фестиваля велись на двадцати языках народов СССР, он положил начало межреспубликанскому обмену радиoproграммами. В основу фестиваля среди других были заложены следующие задачи: отбор и показ лучших исполнителей профессионального и самодеятельного искусства на местном и союзном уровнях; соби́рание и популяризация нового советского фольклора; отбор талантливой молодёжи для укомплектования учреждений профессионального искусства, музыкальных и театральных училищ.

Радиофестивалю посвящена большая развёрнутая статья музыковеда и критика, в прошлом члена РАПМ, С.И. Корева²⁷⁹ «О русской песне и её исполнителях»²⁸⁰. Автор, рассматривая прошедший в Колонном Зале Дома Союзов концерт под названием «Вечер русской песни, музыки и пляски», обратил внимание на отсутствие в программе «какого-либо художественного единства, законченности». Под обязывающим заголовком «...скрывались и такие выступления, которые ничего общего с народным искусством не имеют, абсолютно чужды ему, а иногда и прямопротивоположны его духу и содержанию...». «Неуместными», по мнению С. Корева, были выступления артистов балета – классический танец в пачках из балета Ц. Пуни (Чезаре Пуни) «Конёк-Горбунок». Автор назвал это искусство «антинародным» с «предельно-фальшивыми», «сусальными», «пейзанистскими изображениями «народных» плясок в худших образцах...²⁸¹. Своё внимание критик обратил и на трио баянистов театра имени В.Э. Мейерхольда, сыгравшего увертюру из

²⁷⁹ Семён (Симон) Исаакович Корев. В 1932-1938 гг. уполномоченный Главлита и Главреперткома по радиовещанию и звукозаписи, автор статей и рецензий, научных докладов о становлении и развитии советской музыкальной культуры.

²⁸⁰ *Корев С.* О русской песне и её исполнителях // Известия. 1936. № 85. 10 апреля. С. 3.

²⁸¹ Балет на музыку Цезаря Пуни «Конёк-Горбунок» или «Царь-девица» поставлен в Большом театре в 1866 г. Он был первым балетом, в котором использовались народные мелодии. «Конёк-Горбунок» пользовался неизменным успехом у зрителей и продержался на русской сцене в различных редакциях более ста лет, до 1958 года, пока его не сменил балет с тем же названием Р.К. Щедрина.

балета Ц. Пуни, по его мнению, «без остатка выхолостив элементы народности». «Кустарной стряпнёй», оценил он сочинение ансамбля, «приспособленчески» названного «Колхозная деревня». Подверглась критике и инструментальная пьеса, включавшая темы из «Страданий» и «Барыни», одобренная «комическими выкриками гармоника». Лишь две песни, исполненные гусяром М.К. Северским, заслужили положительный отзыв критика. С.И. Корев обвинял в неквалифицированности художественного руководителя и администратора «...глубоко равнодушного к искусству вообще и русской народной песне и пляске в частности, но умеющего организовать рекламу...»²⁸². За этим Корев видел неуважение концертной организации к русскому народному искусству и к зрителю: «Этот концерт не является ни правилом, ни исключением. Он попросту является единственным за весь сезон концертом русского народного творчества (хотя бы по названию), прошедшим в центральном зале Москвы»²⁸³.

Несмотря на резкую критику заключительного концерта, С.И. Корев считал проведение первого советского радиофестиваля делом большой государственной важности. Пятнадцать дней приобщались широчайшие слушательские массы к культуре народного искусства различных национальностей. «Об этом говорили концерты сорока городов, вещавшие на сорока языках. <...> За пятнадцать дней радиофестиваля его послушали шестьдесят миллионов человек...». Далее С.И. Корев пишет: «Случайно ли, что, показав художественное мастерство ряда коллективов и артистов, Москва в деле показа русского народного творчества ограничилась пятью-шестью песнями в исполнении Ковалёвой и Северского, да несколькими отрывками из монтажа «Даша-пятисотница»? Мы полагаем, что это не случайно и, наоборот, тесно связано с повседневной текущей практикой московских художественных организаций в деле пропаганды русского

²⁸² Корев С. О русской песне и её исполнителях // Известия. 1936. № 85. 10 апреля. С. 3.

²⁸³ Корев С. О русской песне и её исполнителях // Известия. 1936. № 85. 10 апреля. С. 3.

народного искусства. Из музыкальных организаций Москвы относительно наиболее благополучной в части пропаганды русского народного творчества является Всесоюзный Радиокomitee. Благополучие это заключается в том, что передачи русской народной музыки и песни производятся регулярно и что в системе Радиовещания работает несколько коллективов и солистов, специфика которых состоит в исполнении репертуара русской народной музыки». Автор отмечает, что «таково же положение и в области сольно-вокального исполнения в радиовещании, где своеобразная «монополия» на русскую народную песню сохраняется за О.В. Ковалёвой и М.К. Северским. Эти артисты не застывают на достигнутом уровне. Но надо сказать, что замыкание в пределах ограниченного жанра и игнорирование всего, что лежит за его пределами, всё же, сказывается на их росте, придавая их исполнительскому творчеству характер однообразия и одноцветности.

Ещё хуже, чем в радиовещании поставлена работа остальных московских концертных организаций. Московская филармония пропагандой русской народной песни не занимается. Характеристика деятельности Государственных объединений эстрады полностью исчерпывается всем сказанным в начале статьи о «Вечере русской песни, музыки и пляски». Примеров более положительной работы этой организации, мы не знаем. Хуже знаем. Сюда мы можем отнести «пропаганду» народного творчества, которая проводится во всяческих «сборных» концертах легионом эстрадных исполнителей, часто преподносящих слушателям ресторанно-пошлую, слащавую макулатуру»²⁸⁴.

Отбросив свойственную рапповцам категоричность и резкость высказываний, можно признать, что критик, несмотря на массовый успех Л.А. Руслановой, работу И.П. Яунзем, был во многом прав. И хотя народная песня скоро обретёт особое значение, станет делом государственной важности и в обязательном порядке войдёт в репертуар всех вокалистов, в

²⁸⁴ *Корев С.* О русской песне и её исполнителях // Известия. 1936. № 85. 10 апреля С. 3.

том числе корифеев оперной сцены, однако «этнографическое направление и народная песня в её подлинном звучании вплоть до 1960-х г. останется лишь достоянием фольклористов»²⁸⁵.

Как автор и радиоведущая О.В. Ковалёва создаёт радиопрограммы. В своих записках она оставила небольшой радиосценарий народной свадьбы, запомнившейся с детства с замечательными любовскими песнями: «Аленький, наш цветочек», «Вьюн над водой», «Распремилые-мои».

О.В. Ковалёвой также принадлежит сценарий радиопередачи «На Волге»²⁸⁶ (Странички из прошлого), радиозапись спектакля, к сожалению, не сохранилась. Из сценария О.В. Ковалёвой известно, что передача строилась на тексте чтеца; песнях, исполняемых хором и певцом-солистом; музыкальных пьесах, сыгранных секстетом домр и баянистами. Задействованы два актёра для исполнения роли дедушки и внука, а также звукооформители, изображавшие плеск воды, гудок парохода и другие шумовые эффекты.

Вводную и финальную часть всего спектакля обрамлял текст песни «Ой ты, Волга, Волга-реченька», сложенной Ольгой Васильевной (в 1937 г.), прочитанный чтецом. Спектакль состоял из двух частей. В первой – звучал рассказ и песни о Волге, о людях, живших на её берегах. Вторая часть – совершенно самостоятельная – диалог деда и внука на берегу Волги.

В первой части после текста чтеца, издали и постепенно приближаясь, звучала песня «Эй, ухнем» в исполнении хора. На фоне плеска воды и далёкого гудка парохода ведущий чтец рассказывал о великой русской реке. Хор исполнял песню «Матушка-Волга, широка и долга». Вторая часть начиналась рассказом чтеца о старике-рыболове и его внуке. Вначале дедушка сетовал, что стар: «...А то бы я тебя кой-чему научил...». Завязывался диалог, построенный на вопросах внука и ответах дедушки. Издали, приближаясь, близко звучали «Волжские напевы», исполненные

²⁸⁵ Левин Л.И. Народные песни. Эстрада XX века. М. 2004. С. 437.

²⁸⁶ Сценарий радиопередачи «На Волге» // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 481.

баянами. Чтец читал: «Под ярким полуденным солнцем, по глади Волги длинной вереницей плывут плоты. Движение их сонно-тоскливое. Медленно, медленно тянутся звенья скреплённого леса. С одного звена на другое перекликаются люди. Голоса мужские и женские. Вдруг откуда-то взвилась вверх песня, зазвенела в вышине... Её подхватили на плотях и понеслась она плавно, разливаемо по Волге-реке. Отдалась эхом в лесу, прозвучала над лугами, над отмелью песчаной». Хор исполнял песни: «Ах, ты сад» и «На горе-то калина». Чтец говорил о простой человеческой радости, о любви и взаимопонимании двух родных людей. Дедушка продолжал рассказывать внуку – о большой силе песни, о том, что «она душу человеку облегчает», что много песен поётся на Волге и «...каждая по делу поётся...» Звучали «Волжские страдания». Прослушав, дед делал вывод, что спеты они грустно, а до радостных песен ему не дожить. Внук отвечал деду: «А ты не расстраивайся, деданя. Твои слова я крепко в уме держать буду и уж постараюсь...» Секстет домр исполнял «Волжские матанечки». Чтец завершал спектакль чтением трёх куплетов из песни «Ой, ты, Волга, Волга реченька».

Лишь бегло затронута в диссертации тема – работа народных хоров, прежде всего хора имени М.Е. Пятницкого и других, возникающих на территории Советского Союза в 1930-е–1940-е гг., среди них Красноармейский ансамбль песни и пляски под руководством А.В. Александрова (1928). Влияние этих коллективов не мог игнорировать и хор русской песни Всесоюзного радио, организованный в 1945 г., художественным консультантом которого (1946-1957) становится О.В. Ковалёва²⁸⁷. В каждом народном хоре выявлялись свои солисты. В хоре имени М.Е. Пятницкого – В.Е. Клоднина, А.В. Прокошина, М.И. Подлатова; в хоре радио – Г.Н. Казакова, Л.В. Лазарева, А.П. Савельева, Е.Е. Семёнкина, А.Л. Фролова, Е.И. Шурупова; в Воронежском хоре – Ю.Ф. Золотарёва, Е.М.

²⁸⁷ Приказ № 159. Трудовая книжка // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 644.

Осипова. Заявила о себе в конце первой половины XX в. (в 1943 г.) солистка Воронежского хора М.Н. Мордасова²⁸⁸ (1915-1997), исполнительница народных песен и частушек. Благодаря глубокому проникновению в самую суть частушки, певица подняла её до уровня высокого искусства. Она владела голосовыми и артистическими данными для выражения частушки, чувствовала в ней не только тонкий лиризм, но и напористость, и боевитость, а также юмор и насмешку. Расцвет творчества М.Н. Мордасовой наступит уже во второй половине XX в. Мария Николаевна, как и её предшественницы О.В. Ковалёва и Л.А. Русланова, на сцену выходила в народной одежде.

Последующие поколения певиц, исполнявших русские народные песни на эстраде (Л.Г. Зыкина, О.Б. Воронец, А.И. Стрельченко, Е.Ф.Шаврина и другие) на сцену выходили в самых разных одеждах. Это были стилизованные под народную одежду сценические костюмы или же нарядные вечерние туалеты (от мини до макси), дополненный модной причёской, с наклеенными ресницами, дорогими украшениями.

В платьях созданных модельерами артист чаще всего находится отдельно от исполняемого репертуара, так как основная задача модельера, чтобы на клиенте смотрелось платье. Для него проще сшить платье для одной песни. Вживаться в репертуар и мастерить туалет соответствующий характеру песен, составляющих отделение, концерт, как правило нет времени, желания. Театральные художники-модельеры шьют туалеты, для определённой сцены, не учитывая, что эстрадный артист работает иногда на площадке, где зритель находится на расстоянии вытянутой руки. Сценическое платье, рассчитанное на определённое освещение, при условиях когда таких возможностей нет, теряет свою привлекательность.

²⁸⁸ Мария Николаевна Мордасова (фамилия до замужества – Яркина).

В 1947 г. О.В. Ковалёвой было присвоено звание народного артиста РСФСР. В этом же году её многолетняя работа на радио была отмечена знаком «Почётный радист»²⁸⁹.

Работая художественным консультантом хора русской песни, О.В. Ковалёва во многом использовала собственный опыт. Её учениками были Г.Н. Казакова, Е.Е. Семёнкина, А.Л. Фролова, Л.Г. Зыкина²⁹⁰ и другие.

Рассуждая об исполнительском мастерстве, о характере русской песни, О.В. Ковалёва задавала вопрос: «Мало ли в деревне поётся всякой дряни дрянными людьми и озорниками, но разве нужно это показывать и этому подражать?». Более того, она учила стыдиться этого: «Ведь русский человек, по природе своей, благороден и чист, и именно эти черты характерны для его творчества. А всё тёмное и низменное – это порождение старого бескультурья и придавленности...»²⁹¹. Она требовала соблюдения певицами правил поведения, обеспечивающего сохранение здоровья голосового аппарата, запрещала пение в несвойственной голосу тесситуре, форсированное звучание, советовала избегать излишней речевой нагрузки, чтобы не утомлять голос. На собственном опыте знала, как для голосового аппарата вредны резкие смены температуры, а также жара, холод, пыль, духота...

Много нужных советов она давала своим ученицам и своей дочери Марине: «...Насчёт твоего пения. Конечно, пой, раз просят. Только не ори, а пой душой, тогда и голос будет звучать мягко, душевно, что и ценно в пении. <...> А уж мои-то песни тебе сам Бог велел петь, как говорится! «Кудрявую рябину» можно и всё другое, что помнишь. У меня сейчас есть несколько песен на темы наших дней, и они хорошо звучат. Я тебе их сегодня напишу –

²⁸⁹ В 1945 г. когда развитие радиодела в СССР приняло широкий размах, наиболее активным участникам этого движения стали присуждать звание «Почётный радист».

²⁹⁰ Фото (10 человек). В первом ряду – О.В. Ковалёва в центре, справа – Г.Д. Рождественская, слева – Л.Г. Зыкина. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 774.

²⁹¹ Глазкова Л. Народная певица О.В. Ковалёва // «Советская музыка». 1948. № 3. С. 70.

ноты и тексты – пошлю отдельным письмом. Аккомпанемент подберёшь сама...»²⁹².

Сохранились записи песен напетых на плёнку, последовательницами О.В. Ковалёвой. Среди них, заслуженная артистка РСФСР А.И. Сметанкина²⁹³, исполнявшая песни – «Ой цветы, кудрявая рябина», «Волжские напевы», «Дударь», «Вечор ко мне девице». Певица осуществила запись под руководством Ольги Васильевны, пела по «ковалёвски» мягко, но более широко используя динамические оттенки.

Под воздействием искусства О.В. Ковалёвой произошли перемены в творчестве народной артистки РСФСР А.И. Стрельченко. Она подготовила целую программу (пятнадцать песен) из репертуара О.В. Ковалёвой, в которую вошли: «Дедушка», «На окошке два цветочка», «Дударь», «Ой, цветы, кудрявая рябина», «Ох, у меня есть дружок тайный» и другие.

Своей наставницей на радио Ольгу Васильевну Ковалёву, - считала народная артистка СССР Людмила Георгиевна Зыкина²⁹⁴. Она навсегда запомнила советы О.В. Ковалёвой: «Нужно не кричать, не голосить – петь. Можно и силы меньше затратить, а голос будет лететь. Можно кричать, чуть ли не надрываться, а люди тебя не услышат...»²⁹⁵. Советовала слушать больших актёров: «...Иногда они шёпотом говорят, а в ушах гром отдаётся.

²⁹²Письмо О.В. Ковалёвой к дочери в Сталинабад. 1943 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 547.

²⁹³Антонина Ивановна Сметанкина-Никитина (1912-1994). В 1928 г. работала токарем в Калуге. В 1936 г. – солистка Воронежской филармонии, затем работала в Тбилиси солисткой Радиокomiteта. 1940-1970 гг. – артистка московской концертной организации. В 1943 г. в составе концертных бригад выступала на Ленинградском фронте. В 1945 г. пела у стен Рейхстага. Снялась в эпизоде (тётя Дуся) в фильме «Карнавальная ночь» (1956).

²⁹⁴В 1949 г. после смерти матери Л.Г. Зыкина потеряла голос и вынуждена была оставить работу в хоре имени М.Е. Пятницкого. Когда голос восстановился, в 1951 г. пришла в хор радио. Л.Г. Зыкина исполняла песни из репертуара О.В. Ковалёвой: «Ой, у меня есть дружок тайный», «Тонкая рябина», «Утушка луговая», «Вечор ко мне девице», «Матушка, что во поле пыльно», «Лучинушка», «Уж ты сад, ты мой сад», «Не велят Маше за реченьку ходить», «Колечко моё позлачёное».

²⁹⁵Зыкина Л. На перекрёстке встреч [Очерки]. 2-е изд., доп. М. : Советская Россия. 1988. С. 12.

Если ты просто громко поёшь, без отношения, без души – неинтересно тебя слушать»²⁹⁶.

Многие из современных певиц ощутили на себе влияние О.В. Ковалёвой и считают себя её учениками. Долгие годы на радио постоянно транслировалась песня «Волга реченька глубока», ставшая хрестоматийным произведением для академических певиц. Солист Большого театра народный артист СССР Марк Осипович Рейзен исполнял и записал на радио сочинённую О.В. Ковалёвой песню «Ой, ты Волга, Волга реченька».

Песни из репертуара О.В. Ковалёвой звучали в обработке композиторов А.Ф. Гедике «Дедушка», Н.В. Кутузова «Ой, цветы, кудрявая рябина», Г.К. Камалдинова «Волга реченька глубока», А.П. Копосова «Вечер ко мне девице» и других.

В открытке-поздравлении с 8 марта 1958 г., коллектив хора русской песни Всесоюзного радио пишет: «...успех связан с Вашим именем, с мыслью о Вас»²⁹⁷.

2.5. На эстраде 1930-х – 1950-х гг. «Выше быта»

В целях объединения огосударствливания артистов эстрады и цирка в 1931 г. создаётся ГОМЭЦ (Государственное объединение музыки, эстрады, цирка). Что касается О.В. Ковалёвой, то Московский Президиум Этнографической секции ГИМНа выдаёт ей удостоверение № 12/748 от 6 февраля 1930 г. что она является сверхштатным сотрудником Секции. Задачи Этнографической секции ГИМНа были определены следующим образом: собрание народных мелодий; теоретическое изучение напевов; художественная пропаганда музыкального фольклора; издательская деятельность; педагогическая; научно-техническая работа с фонозаписями. С 1932 г. в качестве солистки Ольга Васильевна закрепляется в штате Радиокomiteта, но вернёмся на эстраду.

²⁹⁶ Зыкина Л. Песня М.: Сов. Россия. 1975. С. 24.

²⁹⁷ Открытка от хора радио. 6 марта 1958 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 507.

Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. сыграло решающую роль в дальнейшем развитии культурной жизни страны. Значительно расширились репертуарные рамки, изменилось отношение к фольклору.

Максим Горький на первом Всесоюзном съезде писателей 17 августа 1934 г. в своём докладе «Фольклор как литература народа» приравнял фольклор к советской литературе. Вывел его из контекста архаико-крестьянской культуры, в которую он был помещён в эпоху РАППа, ВАППа и ЛЕФа, так и из контекста феодально-аристократической культуры, рассматривавшей эпос и былины в русле эстетики дворянско-аристократической культуры. М. Горький обратил внимание присутствующих на то, что устно-поэтическое творчество тесно связано с трудовой деятельностью, что яркие образы героев сумел создать именно фольклор. Оценка М. Горького коснулась и песенного фольклора, в том числе народной песни.

К середине 1930-х гг. картина песенной эстрады заметно изменилась. Созданные И.О. Дунаевским²⁹⁸, А.В. Александровым, В.Г. Захаровым, Дмитрием Яковлевичем и Даниилом Яковлевичем Покрассами песни зазвучали по всей стране, становились массовыми, их пели на демонстрациях, в походах, за домашними застольями. (Такие песни, как «Катюша» М.И. Блантера поются и в XXI в.). Произведения, вобравшие в себя мотивы городских песен, солдатских и старых революционных песен, романсов, обогатились интонационно. К написанию песен стали обращаться также композиторы-симфонисты Н.Я. Мясковский, Д.Д. Шостакович, Л.К. Книппер и другие. Массовая песня становилась одним из важнейших способов культурного и идеологического влияния на массы.

Песни приходили на эстраду из кинофильмов (мелодия «Песни о Родине» надолго стала позывными советского радио). Среди других можно

²⁹⁸ И.О. Дунаевский написал около трёхсот песен, обработал сто народных мелодий.

назвать песню «Крутится, вертится шар голубой» из кинофильма Г.М. Козинцева «Юность Максима», вместе с исполнителем артистом Б.П. Чирковым она с экрана перешла на эстрадные подмостки. «Если кино перехватило у радио инициативу в открытии новых песен, то радио сохранило монополию на исполнение народных песен, – отмечает в своей книге «XX век в лёгком жанре» Л.С. Мархасёв. – Тут первенствовали, как и прежде, Ольга Ковалёва и Лидия Русланова»²⁹⁹. В предчувствии надвигающейся войны к концу 1930-х гг. зазвучали военные марши (популярная в те годы «Если завтра война...» Дмитрия и Даниила Покрассов и другие). Что касается О.В. Ковалёвой, то она прибегает к проверенной и излюбленной форме «Колыбельной» («За окном метель и вьюга»³⁰⁰, слова и напев О.В. Ковалёвой), ставшей проникновенным откликом на боевые сражения красной армии с японскими войсками под Халхин-голом (1939). В простой форме – колыбельной, патриотизм – неотделим от любви к детям; «За окном метель и вьюга, ветер на крыльце. // Я спою тебе сыночек песню об отце. // На далёкой на заставе ветер бушевал, // Там отец твой пограничник на посту стоял». Колыбельная-монолог матери, в которой героиня рассказывает сыну об отце-пограничнике, о его службе, о верности Родине. На фоне бодрых жизнеутверждающих маршей, которые пелись от имени многих «Мы», неожиданно зазвучала тихая «Колыбельная» от имени матери; правда единичного человеческого переживания, личностная интонация, к чему советская песня придёт много позднее, определили скрытую патетичность тона пения О.В. Ковалёвой.

«Гражданские общенародные темы, в том числе героические, – утверждал известный музыковед и критик А.Н. Сохор, – всё чаще трактуются как темы личной судьбы отдельных людей, показанных в конкретной

²⁹⁹ Мархасёв Л. XX век в лёгком жанре : хронограф музыкальной эстрады 1900-1980. СПб : Композитор. 2006. С. 183.

³⁰⁰ Первая публикация «Песни Ольги Ковалёвой», М. : Советский композитор. 1971. С. 19-20.

жизненной обстановке»³⁰¹. Благодаря природе своего таланта О.В. Ковалёва оказалась одной из первых, вступивших на этот путь.

Партийные документы призывают все виды искусства по-своему участвовать в решении хозяйственных задач, утверждённых планом пятилетки. В ответ на призыв работники искусства не замедлили объявить себя мобилизованными. Для выступлений в заводских цехах формируются «летучие бригады», они должны способствовать «ликвидации прорывов» высмеиванию отстающих, прославлению ударников. Такие же бригады создаются и для выезда в колхозы. Об участии О.В. Ковалёвой говорят сохранившиеся в архиве фотографии, дневниковые записи и созданные в то время песни, среди которых «Частушки о пятилетке» под баян.

Летом в составе агитбригад, на грузовике или телеге артистов возили в уборочную по колхозам юга России и Украины. Концерты давали во время обеденных перерывов, прямо на полевых станах.

На одной из фотографий запечатлён грузовик с плакатами, закреплёнными на бортах – «Автопробег «Крестьянской газеты» ЦК ВКП(б) и журнала «Колхозный театр», с лозунгами: «Как зеницу ока беречь колхозный урожай!», «Убрать до единого зёрнышка!». Ольга Васильевна среди молодых колхозников, в сарафане, в белой кофточке, с косынкой на голове.

Зимой, часто на санях, укутавшись в тулупы, по морозу артисты ехали, чтобы выступить перед деревенскими жителями. Переодеваться приходилось в закутке, где не было даже лёгкой ситцевой занавески. Два – три зрителя, поворачиваясь к артистам спиной, раскрывали шубы, образуя своеобразную ширму, чтобы дать артистам возможность подготовиться к выступлению: нарядиться в концертные костюмы. Концерты часто проходили в простой деревенской избе, служившей деревенским центром просвещения. Зрители тесно, вплотную друг к другу, сидели на лавках, на полу, кому не хватало места, стоя слушали выступления, иногда даже на крыльце. Численность

³⁰¹ *Сохор А.* Путь советской песни. М. : Советский композитор. 1968. С. 91.

зрителей была от пятидесяти до ста и более. Часто в таком «театре» дым от самосада «стоял коромыслом». Сцены не было. Зрительская аудитория находилась перед артистом на уровне вытянутой руки. Публика могла шушукаться, разговаривать, не церемонясь, обмениваться мнениями.

Но не только в заснеженных и закуренных клубах или под жарким солнцем на полевых станах приходилось исполнять свои песни О.В. Ковалёвой. Нередко наряду с артистами других жанров она выходила на сияющую огнями эстраду Колонного зала Дома Союзов, откуда с конца 1925 г. регулярно проводились музыкальные трансляции. Открытые концерты привлекали слушателей возможностью увидеть лица своих радиокумиров. Выступления в обстановке перед видимой публикой, прямая зависимость от реакции зрителей привлекали артистов больше, чем концерты в студии. Однако микрофон на сцене у актёра вызывал процесс психологического торможения. Вспомним, что на эстраде микрофон начал использоваться лишь в конце 1930-х гг. По меткому выражению В.Б. Герцика, ставшего позже известным диктором, «чёрная коробочка микрофона казалась глубоким колодезем, в котором исчезали неизвестно куда улетающие слова».

Выступала О.В. Ковалёва для интеллигенции, для учащихся профессиональных техникумов. Для каждой публики она находила свои слова, сценический костюм, песни.

В ответ на премию к 8 марта 1935 г. О.В. Ковалёва сочиняет стихотворение из трёх куплетов, двенадцати строк. В первых строках стихотворения выражено уважительное отношение к людям, которые признали и полюбили её творчество: «От слушателей письма получая, ответить каждому спешу...»³⁰². В стихотворении певица с юмором пишет о том, что ей по ночам снится дождь из чернил и чернильница с пером, которая растёт и выросла, как дом, а лучше б хоть «куст сухой мимозы». На

³⁰²В ответ на премию 8-го марта 1935 г.. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 591.

протяжении всей жизни О.В. Ковалёва отвечала на письма слушателей³⁰³. Актриса М.Ф. Стрелкова писала: «Она внимательно выслушивала всех, кто к ней обращался. Никогда не забывала, что она сама плоть от плоти этих людей, их порождение, их представитель в искусстве. Это было её самым высоким достоинством и делало ей честь, как советской артистке»³⁰⁴.

2 марта 1936 г. (двадцать пять лет) Хора имени М.Е. Пятницкого собралось много гостей, среди них: писатели К.А. Тренев, В.В. Вересаев, композитор Л.А. Шварц, педагог С.В. Клячко и другие. Перед собравшимися гостями выступила О.В. Ковалёва: «Хор имени Пятницкого, коллектив неповторимый – большой художественной значимости» <...> «...каждый член хора – художник в своей области. Можно быть спокойным, что хор имени Пятницкого и в дальнейшем не изменит своего лица, и так же будет волновать и радовать нас подлинным художественным исполнением народных песен, как в течение прошедших двадцати пяти лет своей работы»³⁰⁵. И в самом деле, песня «Вдоль деревни» созданная В.Г. Захаровым и М.И. Исаковским в 1934 г. для хора имени М.Е. Пятницкого стала массовой. Ещё через год повсеместно зазвучало известное «Провожанье» тех же авторов.

В том же 1936 году певица участвует в подготовке и проведении Второй московской олимпиады колхозной художественной самодеятельности. О.В. Ковалёва в большой статье «Исполнение русской народной песни»³⁰⁶ высказывает целый ряд замечаний в адрес хоровых ансамблей, исполняющих русскую народную песню: «Песню аккуратно пригладили, причесали, а её аромат, непосредственное обаяние и цветистость

³⁰³ Фотография – О.В. Ковалёва разбирает письма, их великое множество, пачками писем завален стол, полки и пол. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 719; Ед. хр. 726.

³⁰⁴ *Стрелкова М.Ф.* Народная певица О.В. Ковалёва. Встречи, воспоминания современников. 1975 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 499.

³⁰⁵ *Казьмин П.М.* С песней. Страницы из дневника. М. : Советская Россия. 1970. С. 100.

³⁰⁶ *Ковалёва О.* Исполнение народной песни. // «Народное творчество». 1937. № 5. С. 17-19.

исчезли». В результате немногие «крестьянские» хоры «более или менее художественно правдиво исполняют русскую народную песню». Артистка критиковала за грубый натурализм, за то, что в таком исполнении песня теряет выразительность и духовность: «Нередко “крестьянские” хоры даже подчёркнуто щеголяют своим ухарством, выдавая это за подлинно народные черты. Ничего не может быть более лживого и отвратительного в отношении к народной песне». Возмущалась Ольга Васильевна и тем, что в концертных программах называются народными песни далёкие от народного творчества, приводя в качестве примеров песни: А.В. Кольцова «Соловьём залётным юность пролетела»³⁰⁷ и «Хас Булат удалой» на стихи А.Н. Аммосова³⁰⁸. На ведущих площадках страны поются одни и те же две три песни: «Вдоль по Питерской», «Не велят Маше за реченьку ходить» и «Эй, ухнем». Недовольство О.В. Ковалёвой было обращено и создаваемому «культурными, музыкальными» певцами образу подгулявшего, «вдребезги пьяного» кума, в песне «Вдоль по Питерской». Певица не одобряла, что такое исполнение звучит на лучших сценах страны – в Большом зале Московской консерватории, в Колонном Зале Дома Союзов. Жёсткой критике подверглись певцы эстрады, которые, по мнению О.В. Ковалёвой, не чувствуя «подлинного характера народной песни», поют пошлости подобные: «А я млада призамешкалася, зияяна вина натрескалася <...> Примеров такой вульгаризации сколько угодно» – возмущалась Ольга Васильевна. «Чего стоят хотя бы выкрикивания на манер пьяной бабы: “Эх, Вась, а Вась? Не пришёл вчерась”...». Ковалёва считала, что «давно уж пора запретить эти пошлые пародии на народную песню», которые с помощью радиотрансляции на всю страну как бы предлагали самодеятельным исполнителям. Можно догадаться, что О.В. Ковалёва задевала певицу Л.А. Русланову, в её репертуаре был подобный шлягер.

³⁰⁷ Музыку писали разные композиторы, такие как А.Е. Варламов, А.И. Дюбюк.

³⁰⁸ Музыка О.Х. Агрёной-Славянской.

В этой же статье О.В. Ковалёва выразила своё недовольство в адрес Государственного музыкального издательства, в 1935 г. включившего в план издания сборник русских народных песен, но после «...превратило работу в обрезки...»³⁰⁹.

В своём творчестве О.В. Ковалёва всегда тяготела к театрализации. Не случайно её пригласили принять участие в радиоспектакле не только как певицу, но и в качестве драматической актрисы. Роль кухарки Устиньи в инсценировке рассказа М. Горького «Как сложили песню»³¹⁰ была близка и понятна Ольге Васильевне. Её героиня приехала из деревни, она помнила запах земли, голоса и песни своих односельчан. Актриса не играла, а проживала свою роль, раскрывавшую её состояние души, её жизнь. В радиоспектакле прозвучала песня (слова и напев О.В. Ковалёвой) «Эх, за белым днём». В пьесе её сложили две простые русские женщины – кухарка Устинья и горничная Машутка, в прошлом – крестьянки, которых нужда увела из деревни в город, на услуженье. Невесёлые вести сообщает письмо из деревни. Тоску по родной земле, отчужденности и воспоминания будит однообразный звон колокола. И под впечатлением полученного письма и колокольного звона нахлынули воспоминания; они вылились в протяжную песню. В ней печаль, разлука и надежда на лучшее. «...Родные» – грустно и сердито говорила героиня Ольги Васильевны Устинья, – «а отойди от них на три версты – и нет тебя, и отломилась, как сучок! Я тоже, когда первый год в городе жила, неутешно тосковала. Будто не вся живёшь – не вся вместе, а половина души в деревне осталась, и всё думается день – ночь: как там, что там?». После разговора с Машуткой Устинья запевала: «Эх, за белым днём, при ясном солнышке, светлой ноченькой, при месяце...» Затем, робко вполголоса вступала Машутка: «Беспокойно мне девице молодой...»

³⁰⁹ Ковалёва О. Исполнение народной песни // «Народное творчество». 1937. № 5. С. 17-19.

³¹⁰ Горький М. «Как сложили песню» впервые напечатан в журнале «Летопись» в 1915 г. // А.М. Горький. Собр. соч. в 30 т. М. : Гос. Изд-во Худ. лит. 1951. Т. 11, С. 290-293.

Устинья уверенно и грустно подхватывала мелодию: «Всё тоскою сердце мается...». Допев куплет, Устинья произносила: «Вот она и началась, песня!»

Этот эпизод созвучен с воспоминаниями Марины Францевны Ковалёвой, о том, как её мать грустила о деревне: «Соскучилась... Тоскливо мне... Да о земле, о дворах наших деревенских... Землицей хочется подышать... Так – припасть к ней лицом, грудью...³¹¹.

Гастрольные поездки, концертные выступления О.В. Ковалёвой продолжались и множились. Жизнь шла своим чередом. Её течение резко обрушил арест и высылка Ф.Ф. Иванчука в ноябре 1936 г. в город Риддер³¹² Восточно-Казахской области. Как пишет М.М. Резонтова³¹³: «Жена с дочерью последовали было за ссыльным, но жизнь в глубинке для них была невозможна»³¹⁴.

15 июля 1937 г. О.В. Ковалёва присутствовала на открытии водоканала Москва – Волга. В Химкинский порт пришли первые корабли с Волги. Под впечатлением от встречи с волжанами сочинила песню «Ой, ты, Волга, Волга-реченька», пытаясь отразить в ней образ русской реки. Широкий распев и слова составляют единое целое – песню-славицу. Каждый куплет, восклицание-восхищение великой русской рекой: «Ой, ты, Волга, Волга-реченька, // Ой, река ли ты красавица! // По лугам ты льёшься – стелешься, // По пескам бежишь – торопишься». <...> «И пришло к нам пора-времечко, // Взошло солнышко да красное, // Разлилося оно радостью. // По родному краю нашему. // Ты от счастья, Волга-матушка, // Расплескалась, разыгралась, // И твоя волна игривая // до Москвы к нам докатилась».

Трудно судить, знала ли О.В. Ковалёва, что канал строили узники ГУЛАГа. Возможно хотела доказать свою лояльность – ссылка мужа, «как

³¹¹ Ковалёва М.Ф. Певица Ольга Ковалёва. М. : Советский композитор.1981. С. 20.

³¹²Риддер с 6 февраля 1941 г. – Лениногорск.

³¹³Марина Михайловна Резонтова – научный сотрудник отдела этнографии народов и малочисленных этнографических групп Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического музея-заповедника Усть-Каменогорска. Автор не указывает имён жены и дочери.

³¹⁴ Резонтова М.М. Сокровище моей души // «Достык». 2008. № 1-2. С. 65.

врага народа» часто сказывалась на судьбах жен и детей. Тому было множество примеров, и О.В. Ковалёва не могла об том не знать.

У О.В. Ковалёвой в это время было особенно много гастролей. Они проходили в Архангельской области, Сталинграде, Вышнем Волочке, Владимире, Гусь-Хрустальном, Куйбышеве, по городам Дальнего Востока. Самое большое количество различных поездок по стране пришлось на 1935-1938 гг. Можно предположить, что в связи с арестом мужа концерты в столице и работа на радио несколько сократились.

Из гастрольных поездок по Дальнему Востоку О.В. Ковалёва пишет дочери письма. В одном из них, от 18 октября 1938 г. : «Я очень довольна этой поездкой. Конечно, трудности в работе будут, но их надо разумно пережить»³¹⁵. В письме от 17 ноября 1938 г. из Комсомольска-на-Амуре: «...Пишу редко, потому что совершенно нет времени – каждый день, каждый день концерты, встречи с самодеятельностью, выступления на радио и т.д. В Хабаровске у нас было шестнадцать концертов плановых, шесть выступлений шефских и ещё три концерта по радио. Потом посетители, беседы...Очень уставала...»³¹⁶.

От 4 декабря 1938 г. из Ворошилова: «...Мы сделали двадцать семь концертов в норму и семь шефских, шесть по радио и ещё всякой работы уйму!»³¹⁷.

О.В. Ковалёва постоянно помнила о муже, исключённом из партии и высланном в город Риддер. Вела переписку с Ф.Ф. Иванчуком, но писать обо всём было небезопасно, так как написанное могло быть истолковано по-разному. Письма проверялись, ставился штамп «просмотрено военной цензурой». В письме от 29 мая 1942 г. пишет, что с трудом достала Францу

³¹⁵ Ковалёва М.Ф. Певица Ольга Ковалёва. М. : Советский композитор. 1981. С. 65.

³¹⁶ Письмо дочери М.Ф. Ковалёвой // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 546.

³¹⁷ Ковалёва М.Ф. Певица Ольга Ковалёва. М. : Советский композитор. 1981. С. 66.

Своеобразный отзыв о встрече на одной из фотографий: «Милой Ольге Васильевне, так искренне и хорошо проведшей с нами несколько часов, сочетающей в себе прекрасную артистку и чуткую, красивую человеческую душу...»

Феликсовичу очки (две пары), одни для дальнего чтения: «...Но не теряю надежды как послать...»

Одна из четырёх дочерей Ф.Ф. Иванчука от второго брака вспоминает, что отец любил слушать радио. Для людей, подвергшихся жизненным испытаниям, песни О.В. Ковалёвой, передаваемые по радио, были как бы звуковыми письмами из дома, маленькой надеждой и утешением в сохранении целостности семьи: «Ой, у меня есть дружок тайный, // Да он теперь на сторонке дальней. // Э-ой, расцветает в саду вишня, // Я тут пою, ему там слышно...». Написать в письме, что «злые люди нас разлучили» было не безопасно, а «из песни – слова не выкинешь»: «Обещались мы оба // Сохранить любовь до гроба. // Обещанье мы не забыли, // А злые люди нас разлучили...»³¹⁸. В страданиях «На окошке два цветочка» Ковалёва выразила своё одиночество: «...Закатилось красно солнышко // Не будет больше греть, // Далеко мил уехал, // Меня некому жалеть...». Во многих песнях, спетых О.В. Ковалёвой в тот период, присутствуют темы: любви, страданий, разлуки, одиночества, веры в возвращение любимого человека. В куплете страданий «Ой, у меня есть дружок тайный», сопоставляет себя с одиноким лебедем – символом верности: «Вдоль по речке плывёт лебедь, // Жду я не дожжуся, когда милый мой приедет...». В годы сталинского режима разбойничья песня «Ах, усыньки-усы» звучала с особенным подтекстом: «Ах, усыньки-усы, да // Удалые молодцы, // Проявились усы, // Да в Кутерьминском лесу. // <...> Один да усище – // Атаманище, // Ничего не говорит, // Лишь усом шевелит. // <...> Уж вы улицей идите, // Вы не гаркайте, // Ко двору-то подходите, // Не шумаркайте...». Как известно, Сталина в народе называли «Усатым».

В письме к мужу от 18 мая 1943 г. в Восточный Казахстан, в Лениногорск О.В. Ковалёва сообщает, что дочь с театром на фронте³¹⁹.

³¹⁸Второй куплет «Разлилась Волга широко».

³¹⁹Разлука с дочерью длилась два года. В марте 1944 г. О.В. Ковалёва стала бабушкой.

В письме от 3 июня 1943 г. О.В. Ковалёва сетовала на то, что когда дочь в Сталинабаде болела малярией, пришлось продать «много нужных и любимых вещей». Остались его вещи (Франца Феликсовича), которые она перешлёт, если будет возможность. Марина на фронте играет роль Вари в спектакле «Парень из нашего города» и «поёт в концертах мои песни». В письме от 26 июня 1943 г. Ольга Васильевна писала: «Много работаю в госпиталях, эта работа по мне...»³²⁰.

Музыкальный критик Н.П. Завадская рассказывает о концерте в госпитале, разместившемся в одном из столичных вузов: «В центр зала, – (где еще недавно студенты занимались физкультурой), – вышла немолодая женщина, села на стул, задумалась на минуту и запела: «Волга-реченька глубока...» Тишина стояла удивительная, все замерли. А потом, словно взорвалось что-то – так аплодировали. Когда артисты уехали, раненый боец, пожилой уже человек родом из-под Орла, сказал мне: «Ну вот, теперь и помереть можно спокойно. Ольгу Васильевну Ковалёву своими глазами видел!»³²¹

В тяжёлое военное время рядом с О.В. Ковалёвой находилась Мария Фёдоровна Стрелкова³²² (?-1977) – она была не только другом семьи, но и постоянной участницей концертов Ольги Васильевны. Работали почти ежедневно. В программах О.В. Ковалёва пела, а М.Ф. Стрелкова исполняла стихи, русские народные сказки. В своих воспоминаниях она написала: «...На мою долю выпало счастье близко знать Ольгу Васильевну Ковалёву. Да, для меня это было большое счастье – быть в общении с этой талантливой русской женщиной»³²³.

³²⁰ Письма Ф.Ф. Иванчуку 1943 год // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 595.

³²¹ Завадская Н. Корень зла // Эстрада без парада. М. : Искусство. 1991. С. 244.

³²² Фотография О.В.Ковалёва и М.Ф. Стрелкова. Сталинград, 18 августа 1939 г. Дом культуры Баррикадного района. Фотолюбитель Денисов // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 753.

³²³ Стрелкова М.Ф. Народная певица О.В. Ковалёва. (Встречи, воспоминания современников). 1975 год. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395 Ед. хр. 499.

Во время войны О.В. Ковалёва сложила песни, воспевавшие силу народа и могущество страны, среди них «Проводила милого», «Письмецо», «О героях-воинах». Написала слова патриотической песни «Ой, Москва наша, велик город» (Песня о Москве)³²⁴ на народный напев: «Ой, Москва наша, велик город. // Э, велик – город белокаменный. // <...> Эх, на Руси богатства да несметные. // Э, в русских людях сила богатырская!» В своих песнях О.В. Ковалёва преподносит своеобразный курс «родиноведения».

В 1954 г. режиссёры МХАТа В.Я. Станицын³²⁵ и И.М. Раевский³²⁶ поставили спектакль по пьесе Б.А. Лавренёва «Лермонтов»³²⁷, театральный художник А.Д. Понсов, музыку написал А.И. Хачатурян. В спектакле играл юный М.М. Казаков (1934-2011). По просьбе Станицына О.В. Ковалёва обработала и напела старую солдатскую песню «Расступися ты, мать сыра земля» слова народные; напев, собранный по воспоминаниям детства О.В. Ковалёвой³²⁸.

Дочь певицы в своём интервью рассказывала: «Потом наступила старость. Потускнел голос. Передачи стали редкими. Писем приходило всё меньше и меньше. Сменилось поколение радиослушателей и появились новые певцы»³²⁹.

В 1957 г. О.В. Ковалёва перенесла второй инсульт. Концертные костюмы она завещала передать этнографическому музею Московского государственного университета: «...Тётя Оля передала мне оставшиеся у неё одежду и украшения – русские народные – свои и Озаровской для музея

³²⁴ Впервые была опубликована в сборнике «Песни Ольги Ковалёвой». М. : Советский композитор. 1971. С. 16.

³²⁵ Станицын Виктор Яковлевич (1897-1975). Народный артист СССР.

³²⁶ Раевский Иосиф Моисеевич (1900-1972). Народный артист СССР.

³²⁷ Пьесе не суждено было стать творческой удачей писателя.

³²⁸ Песня была впервые опубликована в сборнике «Песни Ольги Ковалёвой». М. : Советский композитор. 1971. С. 39.

³²⁹ Ковалёва М.Ф. Голос души человеческой // Радио и телевидение. 1972. № 5. ВМОМК им.М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 486.

этнографии московского университета...»³³⁰. Наказ был выполнен в тот же день.

Упокоилась Ольга Васильевна Ковалёва 2 января 1962 года³³¹, на восемьдесят первом году жизни. Похоронена на девятом участке Введенского кладбища города Москвы.

2.6. Автор и публикатор

Параллельно с концертной работой О.В. Ковалёва находила время для авторской публикаторской деятельности. В 1924 г. написала статью «Об исполнителях народных песен народов СССР» (К вопросу об изображении и искусстве быта народов СССР).

Музыкальный сектор Госиздата (Москва) в 1925 г. издаёт упоминавшийся выше сборник песен и частушек О. Ковалёвой «Для деревни»³³². В сборнике двадцать пять песен (четырнадцать песен озаглавлены «Новый быт», одиннадцать – «Старый быт»). Слова песен «Нового быта» написаны на старую музыку. В новых текстах песен появляются новые, созвучные тому времени слова: октябрь, революция, флаги красные, пролетарки, колхоз, блузы синий цвет.

В предисловии (17 апреля 1925 г.) О.В. Ковалёва написала, что составляя сборник, она мысленно переносилась туда, где родилась, провела детство и юные годы, где с молоком матери, с запахом полыни и чернозёма впитала в себя крестьянскую песню: «Имея непрерывную связь с деревней, я знаю, что там не поют уже тех песен, которые пелись двадцать пять – тридцать лет тому назад. Говорят о той или иной песне так: «Голос-то (напев) у неё хорош, да вот слова-то не подходят к теперешней жизни, не к чему как-то её запевать».

³³⁰ Записки Т.Ф. Киселёвой. 1972 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 498. Л. 39. С. 2.

³³¹ Некролог. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. № 697.

³³² Приложение V, примечание 1. Список песен из сборника «Для деревни».

В первые годы Советской власти, в творческом содружестве с композитором Г.Г. Лобачёвым³³³, О.В. Ковалёва создала песни: «Страна Советов», «День урожая», «Слава вольному труду», а также сборник «Маришкины песни». В 1925 г. Г.Г. Лобачёв издаёт «Две русские песни»³³⁴: «Деревенская первомайская» и «Песня прях» для голоса в сопровождении фортепиано (записанных О.В. Ковалёвой).

К десятилетию Октябрьской революции выходит сборник «Красный платочек»³³⁵, в нём была напечатана «Песня крестьянки» – слова В.И. Волоховой, напев О.В. Ковалёвой. В этом же году вышли сборники: «10 крестьянских песен Октябрю»³³⁶, составитель О.В. Ковалёва. Гармонизация Г.Г. Лобачёва. Для одного или двух голосов (или хора) с фортепиано³³⁷; «Пять песен для детей», записанные Г.Г. Лобачёвым, первая публикация: «А баю, бай, спи, сыночек» - колыбельная; «А, чу-чу, а чу-чу» (в некоторых изданиях песня называется «Я горошек молочу»), песенка-забавушка, записана в Любровке³³⁸.

В 1928 г. под названием «8-е Марта»³³⁹ (Работница и крестьянка) были напечатаны три песни: 1. «Праздник крестьянки» (В этот радостный праздничный день), напев О.В. Ковалёвой, слова А.И. Пришельца; 2. «У нас особые порядки», напев О.В. Ковалёвой, слова М.Н. Павлова; 3. «Светит месяц, светит ясный», народная мелодия, слова новобытные. Для пения с сопровождением фортепиано. Гармонизация Г.Г. Лобачёва. М. : Музторг, 1928.

³³³ Приложение III, примечание 13. Лобачёв Григорий Григорьевич.

³³⁴ Лобачёв Г. Две русские песни. М. : Музторг. 1925.

³³⁵ «Красный платочек». М. : Гос. Изд-во «Музыкальный сектор». 1927.

³³⁶ Приложение V, примечание 2. Список песен сборника «10 крестьянских песен Октябрю».

³³⁷ «10 крестьянских песен Октябрю». М. : изд. Муз. Сектор. 1927.

³³⁸ Автор пытался ознакомиться с содержанием сборника «Пять песен для детей», но в библиотеках, в том числе и Российской Государственной библиотеке, этого сборника нет.

³³⁹ 8-е Марта. М. : Музторг. 1928.

Выходит сборник «Пять песен дошкольникам»³⁴⁰, слова и напевы О.В. Ковалёвой. Обработка Г.Г. Лобачёва. В этом же 1928 г. вышел сборник «20 русских песен»³⁴¹ с указанием на сборники, из которых взяты песни: («Песни уральских казаков» собранные А.В. и В.Ф. Железновыми; «Крестьянские песни» Н.Е. Пальчикова; «50 русских песен» И.В. Некрасова и Ф.И. Покровского; Д.В. Кузьмина Саратовской области; песни в записи Р.М. Акульшина; из журнала «Музыка и революция» 1926. № 7; Собранные Н.П. Протасовым «20 народных песен Сибири»).

В 1929 г. вышел сборник «Маришкины песни»³⁴² – Г.Г. Лобачёв, для голоса и фортепиано³⁴³. Напевы Ковалёвой. Песенки подтекстованы на трёх языках: русском, французском, немецком.

В сборнике «Песня за песней»³⁴⁴, составленном О.В. Ковалёвой в 1930 г.³⁴⁵, опубликовано пятьдесят семь текстов песен без нот.

«Частушки» (двенадцать новобытных частушек)³⁴⁶ публикуются в 1935 г. в сборнике, составленном Центральным Домом самодеятельного искусства, составитель А.К. Мореева, напевы О.В. Ковалёвой. Задача – показать образцы творчества колхозной деревни того времени.

«Русские народные песни» сборник ПУРККА³⁴⁷ (1936 г.) наряду с другими песнями для сольного исполнения с сопровождением содержит девять песен³⁴⁸ из репертуара О.В. Ковалёвой, в инструментовке А.С. Семёнова.

³⁴⁰ Приложение V, примечание 3. Названия песен в сборнике «Пять песен дошкольникам».

³⁴¹ Приложение V, примечание 4. Названия песен в сборнике «20 русских народных песен».

³⁴² Приложение V, примечание 5. Названия песен в сборнике «Маришкины песни».

³⁴³ Государственный сектор. М., 1929.

³⁴⁴ Приложение V, примечание 6. Названия песен в сборнике «Песня за песней».

³⁴⁵ М.: Изд-во «Крестьянская газета». 1934.

³⁴⁶ Приложение V, примечание 7. Названия песен в сборнике «Частушки».

³⁴⁷ Политическое управление рабоче-крестьянской Красной Армии.

³⁴⁸ Приложение V, примечание 8. Песни О.В. Ковалёвой в сборнике «Русские народные песни».

В черновике рукописи статьи О.В. Ковалёвой³⁴⁹ (можно предположить, в конце 1940-х – начале 1950-х гг.) сообщается о совещании руководителей народных хоров, которое проводили Министерство культуры и Союз композиторов. Артистка отмечала важность совещания, где горячо обсуждались вопросы воспитания кадров, культуры исполнения, отбора репертуара. Она спрашивала: «А как же быть нам с солистами-певцами, исполнителями русской народной песни?», намереваясь обсудить этот вопрос на будущем совещании. Отмечает небрежное отношение к песне исполнителей, которые «изуродовали» народную песню до неузнаваемости: «Что делается с русскими народными мелодиями? Коверкают кому, как вздумается, кому, как захочется, внося в них интонации, не свойственные русским народным напевам...». Возмущало О.В. Ковалёву искажение слов, она упрекала исполнительниц в незнании родного языка: «Нелепые подтекстовки делают из песни не художественное творчество народа, а корявое неумелое имитирование слов, от которого пропадает весь аромат, вся душевная и глубинная певучесть песни». Далее О.В. Ковалёва делит певцов на две категории. Первая – профессиональные певцы, получившие образование и поющие классику и оперу, у которых «всё как будто на своём месте, и голос звучит, дикция чёткая, нюансы, а песни нет, той песни, которую народ сложил». Маститых певцов Ольга Васильевна упрекает в том, что «в большинстве случаев показывают голос, бесконечные портаменто и эффектные концы в оперном стиле». К другой категории Ольга Васильевна относит певцов, у которых «ничего нет на своём месте». Певица обращает внимание не только на костюмы, в которые обряжаются исполнители, но и на голос, на интонации. Самым важным, на её взгляд, является понимание песни, проникновение в неё: «Какая же это песня, когда человек истощенным, точно пьяным голосом поёт: “Моё сердце полно любовью и тоской”, а в песне то всё поётся легко, радостно».

³⁴⁹ Ковалёва О.В. В начале апреля этого года – рукопись (год не указан). // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. № 395. Ед. хр. 485.

Понимая насколько певицам важно пополнять свой репертуар, сохранять уникальные образцы народной песни, Ольга Васильевна встречалась с участниками хоровых коллективов из различных районов и областей, а также со сказительницами и песенницами: М.С. Крюковой³⁵⁰, А.Е. Суховерковой³⁵¹, А.И. Гладкобородовой³⁵². Встречи давали возможность пополнить не только личный репертуар О.В. Ковалёвой, но и репертуар народного хора Всесоюзного Радио. А деревенским песенникам и песенницам ощутить государственную важность их исполнительского навыка и мастерства. Осенью 1950 г. во Всесоюзном Доме народного творчества состоялся слёт творцов народных песен. Одна из участниц, пензенская песенница Е.К. Медянцева³⁵³, жительница села Михайловское Лунинского района вспоминала, как вместе с другими участниками слёта встречалась с О.В. Ковалёвой. «Очень приятно было увидеться с Ольгой Васильевной. Я люблю её за русские задушевные песни. И не буду скрывать, приятно было услышать от неё, что моя песня и ей и всему хору понравилась»³⁵⁴.

В 1950-е г. О.В. Ковалёва начала писать воспоминания и готовить материалы для сборника своих песен. В архивах сохранились статьи, заметки в газетах и журналах, предисловия к песенным сборникам за подписью О.В. Ковалёвой. Вступительные слова перед своими выступлениями готовила сама. В дневниковых записях и письмах О.В. Ковалёва писала о родной

³⁵⁰Марфа Семёновна Крюкова (1876-1954) – сказительница «старин» и «новин», дочь северной сказительницы Аграфены Матвеевны Крюковой (1855-1921). М.С. Крюкова – Член Союза писателей, награждена двумя государственными орденами.

³⁵¹Ангелина Евдокимовна Суховеркова (1897-1965).

³⁵²Анна Ивановна Гладкобородова (1893-1943).

³⁵³Екатерина Константиновна Медянцева (1904-2000) – пела, сочиняла стихи, песни, частушки. В 1939 г. организовала этнографический хор. Её песни были опубликованы в сборниках: «Русские народные песни Поволжья». М.; Л. 1959 ; «Песни городской и колхозной самодеятельности» М. 1960 ; «Народные песни Пензенской области» М. 1961. На основе старинных народных песен создала пятьдесят оригинальных хоровых вариантов, которые поются и профессиональными коллективами. Возродила промысел плетения из ржаной соломы.

³⁵⁴Сидельников В. Ольга Васильевна Ковалёва (Народные певцы и музыканты). М. : Музыка. 1964. С. 22.

деревне, своих предках, о семье, о себе, односельчанах и людях, пришедших в деревню. Писала о поездках и встречах с людьми, описывала природу.

В 1969 г., уже после кончины О.В. Ковалёвой вышла грампластинка-гигант «Мастера русской песни. Ольга Ковалёва и Михаил Северский». В исполнении О.В. Ковалёвой на пластинке десять русских народных песен (архивная запись) в сопровождении ансамбля народных инструментов (имена музыкантов и название коллектива на пластинке не указаны)³⁵⁵. Предисловие к пластинке написала И.П. Яунзем: «Исполнение О.В. Ковалёвой отличалось большой теплотой, искренностью, сердечностью. В песне всё подчинено мысли, образу и чувству. Благородная, творческая, вдохновенная деятельность Ольги Васильевны Ковалёвой завоевала любовь и уважение советского народа, вписала славную страницу в историю советской музыки, в историю развития русской народной песни».

Об этом говорят и коллекционные диски, вышедшие в разные годы «Великие исполнители России XX века» (2006), (2009); «Лучшие русские народные песни» (2007); «Grand Collection» Ретро, (2011); «100 русских народных песен» (2013); на которых имя и песни О.В. Ковалёвой рядом с именами и песнями Ф.И. Шаляпина, С.Я. Лемешева, Н.В. Плевицкой, Л.А. Руслановой, И.С. Козловского и другими.

До сих пор люди чтят память О.В. Ковалёвой: создан музей певицы-землячки в Саратове, проводятся международные фестивали – конкурсы эстрадной песни имени О.В. Ковалёвой, где одним из условий для конкурсантов является исполнение песен из её репертуара. В исполнении молодых певцов снова звучат мелодии «ковалёвских» песен.

³⁵⁵ Приложение VII, примечание 2. Название песен на грампластинке-гиганте. «Мастера русской песни. Ольга Ковалёва и Михаил Северский».

ГЛАВА III

ТЕАТР ОДНОГО АКТЁРА

3.1. Репертуар и аудиозаписи.

По словам профессора А.В. Рудневой: «В репертуаре О.В. Ковалёвой было свыше двухсот песен, а знала она их великое множество. В концертах она исполняла «чужие», извлечённые из многих сборников песни, и «свои», записанные в Любовке. Пела она их в своей авторской переработке. Немало песен с современной тематикой сложено ею самой»³⁵⁶. Сохранившихся, записанных на плёнку и опубликованных песен, составлявших репертуар О.В. Ковалёвой насчитывается более ста двадцати, выявить, сколько песен Ольга Васильевна знала и пела при жизни – невозможно.

Весь известный репертуар певицы условно можно разделить на три основных части. Первая – песни крестьянской традиции; вторая – песни городской традиции, заимствованные О.В. Ковалёвой из разных источников; третья – образцы собственного творчества певицы, в которых она была автором слов и напевов. Каждый из этих разделов имеет свои особенности, проявляющиеся в жанровом, стилистическом и тематическом разнообразии.

1. Песни крестьянские. О.В. Ковалёва с детства слышала много бытовых песен, исполнявшихся в разные времена года, приуроченных к различным событиям и трудовым действиям. Песни села Любовки занимают значительную часть репертуара певицы. Среди них: лирические песни (женские и мужские), хороводные, плясовые, шуточные, детские. Автору удалось изучить и проанализировать сорок пять любовских песен, отражённых в сохранившихся публикациях и аудиозаписях, среди них такие как: «Уж вы, ветры, вы ветры», «Кто поверит моей скуке», «Как пошли наши подружки». Можно предположить, что О.В. Ковалёва помнила и знала много обрядовых песен, но в связи со сложившейся послереволюционной культурной политикой, когда такого рода творчество не приветствовалось и

³⁵⁶ Песни Ольги Ковалёвой. М. : Советский композитор. 1971. С. 11.

считалось «пережитком прошлого», подобный репертуар к исполнению запрещался. И всё же позднее О.В. Ковалёва напела фольклористам двадцать три свадебные песни, которые были опубликованы только в 1971 г. после смерти певицы.

2. *Песни городские.* К ним можно отнести песни, утратившие авторство: «Горит, горит лучинушка», «Вечор ко мне девице», «Ванька – ключник», «Потеряла я колечко», «Колечко моё», «Тонкая рябина». Среди песен городской традиции есть песни героико-патриотического содержания: «Летал по-над Волгой орёл молодой» (песня о Степане Разине), «Как у нас было на Волге», «На кургане, на высоком»...

Как самостоятельную часть городских песен следует обозначить волжские частушки, а также припевки, частушки, страдания, которые О.В. Ковалёва слышала и знала с детства. Они сказались на авторском творчестве певицы в цикле созданных ею волжских страданий: «Разлилась Волга широко», «Эх, страданье, ты страданье», «Весной Волга разольётся», «Ох, у меня есть дружок тайный» («Волжские матанечки») и другие. Большинство песен О.В. Ковалёвой созданы на традиционном частушечном словесно-музыкальном материале. Даже в популярной песне «Волга-реченька глубока» (к сожалению, аудиозапись О.В. Ковалёвой не сохранилась) составители хрестоматии по русскому народному музыкальному творчеству Н.М. Владыкина-Бачинская и Т.В. Попова находят интонации городского романса и «страданий».

3. *Песни, сочинённые и записанные О.В. Ковалёвой.* В предисловии к изданию песен Ольги Ковалёвой дирижёр хора Всесоюзного радио Н.В. Кутузов дал высокую оценку авторским песням певицы: «...Будучи чутким и талантливым художником, овладев секретами народного творчества, она и сама сочиняла песни по своему строю очень близкие к народным...»³⁵⁷. Песни О.В. Ковалёвой он назвал огромным миром «...правды, добра, любви

³⁵⁷ Кутузов Н.В. Вступительная статья к сборнику «Песни Ольги Ковалёвой». Хоровые произведения. Обработка Н. Кутузова. Для солистов и русского народного хора без сопровождения и в сопровождении баяна. М. : Изд-во «Музыка». 1982.

к людям и родной земле...». До наших дней сохранилось около пятидесяти авторских песен (сорок восемь). Кроме упоминавшейся ранее песни «Волгареченька глубока», стали популярными и другие лирические песни, они уже давно считаются народными: «Ой, цветы, кудрявая рябина», «Ой ты, Волгареченька», «Ой, у меня есть дружок тайный».

Всё, что сохранилось – это аудиозаписи разных лет³⁵⁸. Самая ранняя датирована 1938 г., самая поздняя – 1953 г. В регистрационных записях не зафиксированы имена музыкантов, состав музыкальных инструментов.

Песни в исполнении О.В. Ковалёвой на звуковых носителях не позволяют создать полного впечатления, каким является «живое исполнение». Автору диссертации удалось установить, что тональности песен с аудионосителей не всегда совпадают с тональностями опубликованных песен, которые чаще всего адаптированы для удобного звучания хора, ансамбля и среднего по диапазону голоса солиста. Можно предположить, что тональные изменения произошли и на аудионосителях, возникли с учётом времени записи, с несовершенством записи, многочисленной переписи и реставрации. Звукозаписывающая аппаратура являлась и является своеобразным индикатором, определяющим и дающим представление о качестве голоса и об умении пользоваться им. Также записи голоса, одного и того же человека, записанные разными звукорежиссёрами, отличаются. Певец зависим от звукорежиссёра, от состояния и возможностей звукозаписывающей техники.

По записям трудно определить, насколько певица использовала интонационные ресурсы своего голоса, а точнее те краски, которые даны были ей природой. В пении О.В. Ковалёвой можно услышать утончённость и изысканность оперных и камерных певиц в соединении с народной самобытностью.

О голосе О.В. Ковалёвой артистка М.Ф. Стрелкова писала: «В нём были не только природные качества – певучесть, ласковость, мягкость звука,

³⁵⁸ Приложение VII, приложение 1. Список песен из радифонда и годы записи.

но и глубина чувства от всего пережитого, грусть, надрывность, теплота большого сердца, что всегда так волновало слушателей, вызывало сопереживание, привлекало, трогало до слёз...»³⁵⁹.

В аудиозаписях можно услышать, что певица пользовалась разговорным, естественным состоянием всего голосового аппарата, что соответствует традиционной исполнительской манере русских деревенских песельниц. «Разговорными» являлись дыхание, состояние верхних регистров, полости рта, губ, манера работы голосовых связок. Пение О.В. Ковалёвой впечатляет близостью вокальной и речевой фонетики. Слышно, что все гласные фонемы открыты и естественны. Речевой аппарат органично и согласованно выполняет свою работу в координации с музыкальным ритмом и непрерывно льющейся мелодией.

В её пении кантилена, напевность насыщена чувством и образностью. Через полнозвучную музыкальную речь, психологическую окраску слов (интонации) Ольга Васильевна доносила до слушателя содержание музыки. Певица голосом передавала настроение песни, содержание, каким бы оно не было – прекрасным, трагическим, смешным, возвышенным.

О.В. Ковалёва пела с аккомпанементом, но могла петь и без инструментального сопровождения. До наших дней сохранились аудиозаписи песен, спетых О.В. Ковалёвой дуэтом с дочерью Мариной: «Не ясён сокол» (первые две строфы первого куплета запекает О.В. Ковалёва), «Да летели гуси-лебеди» (первые две строфы запекает О.В. Ковалёва) и лирической песни «Уезжает, оставляет милый» (первую строфу первого куплета запекает О.В. Ковалёва).

Пение вокального произведения без заданного тона с присоединением инструментального сопровождения - зафиксировано в записях песни «Не велят Маше за реченьку ходить»: О.В. Ковалёва начинает петь без вступления «Не ве...», звучание аккомпанемента появляется лишь на второй

³⁵⁹ Стрелкова М.Ф. Народная певица О.В. Ковалёва. Встречи, воспоминания современников. 1975 год. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 499.

доле, второго такта на словах: «...лят Маше за реченьку» и далее; в песне «Как за речкою, да за Дарьею» певица так же первые такты песни: «Как за...» поёт без инструментального вступления, ансамбль вступает на сильную долю, на слове: «речкою» и сопровождает пение О.В. Ковалёвой до конца.

Исполняя песню, она бережно сохраняла вокальную линию и даже в тех редких случаях, когда декламировала, она сохраняла определённую звуковысотность, не теряя ощущения красоты чисто музыкального звучания. Вокальный «говорок» звучал в границах музыки естественно, непринуждённо в шуточной весёлой песенке «Пошёл козёл в огород», с припевом «Чигирики, чиг-чигири, // Ой, комарики, мухи, комары, да //жена мужу баит, говорит»; и в плясовых частушках «Карман воды» (другой вариант «Шандарба» с другими словами), где после каждого куплета повторяется скороговорочный припев: «Карман воды, воды, воды». Она пела, чётко выговаривая текст, брала дыхание, делала цезуры именно там, где ей казалось логически оправданным. Проникала в суть произведения «примеряла его на себя», выстраивая собственную фразировку, исходя из личного ощущения.

Из прослушанных записей ни в одной из двадцати девяти песен не удалось выявить украшательства, используемых в бытовом пении, таких, как под-ухивание, под-ихивание, под-визгивание: «ах», «ох», «ух», «и-их». Только в двух песнях О.В. Ковалёва делает ферматы: «Дударь», на первом слоге первой строфы, первого куплета, на сильной доле: «Дударь, мой дударь молодой...» и «Ах, усыньки-усы».

3.2. Пела – сказывала

Исполняя ту или иную песню, О.В. Ковалёва стремилась придумать, вообразить в каких условиях, где и как жил её персонаж; как одевался, разговаривал, двигался; что переживал; его возраст, занятия, профессию и многое другое.

В репертуаре О.В. Ковалёвой песни, в содержание которых заложено повествование от рассказчика, наблюдавшего события со стороны: «Ванька-

ключник», «Не велят Маше за реченьку ходить», «Не ясён сокол». Были песни – монологи, где пелось от имени собственного: «Я горошек молочу», «Я на камушке сижу», «Шла я, шла дорогою», «Потеряла я колечко»... Певица умела создать одновременно несколько характеров. Песня «Ай, дедушка, дедушка» состоит из диалога внучки и деда. Вначале внучка пытается раздобрить деда: « – Ай, дедушка, дедушка, // Седая бородушка, // Хошь седая борода, // Да умная голова», после чего просит пустить её погулять, обещая: «А я с улицы приду, // Много песен принесу», на что получает категорический отказ: «Мне не надо твоих песен. // Не пущу младу гулять!». Такие же ответы внучка получает после просьбы пойти: в садик и принести много яблок; к «моречку» и принести много рыбы. В последнем куплете девушка высказывает деду: «...Хоть седая борода, // Да глупая голова!». Несмотря на то, что в отношениях героев есть конфликтность, образы дедушки и девушки, созданные Ковалёвой – беззлобны. Дедушка в её исполнении, как и следовало быть в крестьянской семье прошлых веков, «соблюдая девическую честь внучки», придерживается правил – излишняя дозволенность, гуляния к добру не приведут – «лучше пересмотреть, чем не досмотреть». В слова дедушки О.В. Ковалёва как бы вкладывает подтекст: «И не проси и не уговаривай», даже не повышает голос, а всего лишь монотонно, несколько раз повторяет, отстаивая свою точку зрения: «Не пущу младу гулять». Интонации спокойны и утвердительны, но при этом создаётся впечатление, что дедушка ворчлив. В последнем куплете певица поёт от лица внучки. В её голосе нет ни обиды на дедушку, ни огорчения, ни даже каприза, как будто она ничего другого и не ожидала, в интонациях слышится лишь лёгкий упрёк дедушке и разочарование: «Хошь седая борода, // Неумная голова». Исполняя песню, О.В. Ковалёва, вкладывала свой подтекст и в образы персонажей, и в песню в целом. В диалоге она не использовала приём нарочитой имитации тембров голосов – дедушки и девушки. Запись песни «Ай, дедушка, дедушка», напоминающая спектакль театра одного

актёра, сделана в сопровождении инструментального ансамбля. Между куплетами нет проигрышей, лишь в финале мелодию доигрывает ансамбль.

Три персонажа (рассказчика, жену и мужа) создаёт певица в песне «Пошёл козёл в огород». Несколько персонажей в песне «Как на реченьке, на Дунае» (вариант песни «Перевоз Дуня держала»). В первом куплете рассказывается, где находится героиня, что делает, какая природа её окружает. Во втором куплете поётся о батюшке, который просит перевезти его через реку. На что следует своеобразный монолог – ответ оправдывающейся Дуни: «...не ждала, перевозчика угнала», к тому ещё «темно – не видно» и уж совсем нелепая причина, по которой Дуня не может перевезти батюшку – «...соловухи не поют». Кульминация песни – появление милого друга, желающего, чтобы его перевезли в «зелен луг», меняет всю ситуацию. Дуня объясняет: «А я тебя всё ждала, всё ждала, // Перевозчика наняла, наняла. // В роще, калина, всё стало видно, // Соловухи все поют». Так в одной песне певица выступает в четырёх лицах: рассказчика, батюшки, молодца и девушки. Песня записана без проигрышей между куплетами и у певицы есть только секунды для того, чтобы прочувствовать состояние своего героя и перевоплотиться.

Внимание демократической интеллигенции ещё в 30-х гг. XIX в. привлекла народная баллада «Ваня-ключник и князь Волконский», содержание которой исследователи относят к XVII-XVIII в в., она бытовала в устной форме, впервые была записана А.С. Пушкиным и передана П.В. Киреевскому. Баллада, записанная поэтом, – более позднего происхождения, типичная для волжской традиции XVIII-XIX в.в. Другой вариант текста баллады «Как у князя было, князя, у князя Волконского» известен в записи А.В. Кольцова. В 1837 г. он передал тетрадь с народными песнями В.Г. Белинскому, для издания в журнале «Отечественные записки». По свидетельству современников, песня о «Ваньке-ключнике» запрещалась, за её исполнение наказывали. В песенниках до отмены крепостного права не печаталась, однако продолжала жить в устной и рукописной формах.

На сюжет баллады о князе Волконском и Ваньке-ключнике, записанной А.С. Пушкиным, написал в 1861 г. стихотворение из двадцати одного куплета – В.В. Крестовский (1839-1895), которое под названием «Ванька-ключник» стало песней, получившей широкое распространение, особенно в театрах миниатюр в предреволюционные годы. Песня звучала не только в исполнении Н.В. Плевицкой, О.В. Ковалёвой, но и других.

О.В. Ковалёва исполнила свой оригинальный вариант под названием «Ванька-ключник» (звучание 2 мин. 54 сек.)³⁶⁰ с разнящимся от других текстом и мелодией, превратив песню в лирическую балладу. Мелодический вариант, напетый певицей, перекликается с вариантом песни «У князя, у князя, у князя Волконского...» из сборника «66 русских народных песен», составленного В.П. Прокуниным, под редакцией П.И. Чайковского» (1872).

Певица акцентирует внимание на последней части, которую условно можно назвать – «Казнь Ваньки-ключника», прозвучавшую как психологическая драма. Произведение состоит из пяти куплетов. В исполняемой балладе отсутствует известная любовная история княгини и ключника, описанные В.В. Крестовским пытки и сцена их смерти: «...Ветер Ванюшку качает, что былинку на меже, а княгиня умирает во светлице на ноже». Певица сосредоточилась на физическом и душевном состоянии обречённого на смерть, идущего на казнь человека; кульминация совпала с финалом: «идёт, качается» и «очи ясные, да вот Ванюшины с жизнью всё прощаются».

В песне «Ванька-ключник» первая строфа предполагает следующее повествование: «Как у нашего у князя, был Ванюша-ключничек». В словообрыве первой строфы первого куплета: «Как у на... у князя» – певица ведёт рассказ, как очевидец событий и, словно забывшись, хочет назвать князя нашим. Но как-будто опомнившись, она обрывает на полуслове «на...», – язык не повернулся назвать жестокого князя, повелевшего казнить – «нашим». В четвёртом куплете «Он идёт кача... э-о, он качается»

³⁶⁰ Записана в сопровождении секстета домр под управлением А.С. Семёнова.

словообрыв создаёт картину физической неустойчивости, душевного бессилия персонажа, а вставные «э-о», звучат как вздохи сочувствия, отражающие как переживания самого героя, так и сопереживание окружающих людей. Словообрыв в последней строфе подчёркивает неотвратимый финал – обрыв жизни: «С жизнью проща... всё прощаются».

В балладе, имеющей жанрово характерные черты крестьянской протяжной песни, помимо словообрывов, звучат внутрислоговые распевы, повторы, вставки: «э-ой», «э-ох», «э-о», «о-ох». С начала инструментального вступления и до конца песня исполняется размеренно, без инструментальных проигрышей. Ранее песня в варианте О.В. Ковалёвой не публиковалась (расшифровку песни автор даёт в приложении)³⁶¹.

В русской народной песне текст и мелодия по своему значению являются одинаково важными. Кульминационные фразы в текстах часто совпадают с кульминацией в мелодии. В зависимости от характера произведения кульминация может выражаться и на «forte», и ферматами в конце фразы, в некоторых случаях более активной атакой звука. Стремясь передать особый трагизм фразы, певцы и драматические актёры иногда отказываются от громкого звука и после более динамичного исполнения фразы, уходят на «pianissimo». Такой исполнительский приём позволяет слушателю более пронзительно ощутить: горе, тоску, трагедию. «Ванька-ключник», в исполнении О.В. Ковалёвой – яркий пример такого построения. Кульминационный куплет поётся спокойно без тени надрыва, отрешённо, словно речь не о какой казни и не идёт, однако биение тревоги ощущается сполна: «...Он идёт качается, о – о, ох, о - чи ясные, да вот-(ы) Ванюшкины». После чего – исповедальное, тихое, распетое как бы на две строки: «С жизнью проща..., всё прощаются». Последнюю фразу Ольга Васильевна поёт снова очень широко, но, несмотря на такой широкий распев, интонации остались как бы неопределёнными, недосказанными, «подвешенными», выдавая всю безысходность горя своего героя.

³⁶¹ Приложение VII, № 1 «Ванька – ключник».

О.В. Ковалёва твёрдо знала, интуитивно чувствовала, что после кульминации в любом художественном произведении наступает развязка, концовка песни, которая не менее важна, чем начало. В финале песен она как бы делает вывод, подводит итог всему ранее сказанному. В зависимости от поставленной задачи, от испытываемых чувств, в конце могут стоять различные знаки препинания: точка, запятая, точка с запятой, вопросительный знак, многоточие, восклицательный знак. Артистка оставляла за собой право трактовать различно.

Песню «Горит в избе лучинушка» по типу можно отнести к городским мещанским песням о «женской долюшке», о безрадостной жизни замужней женщины. Хотя в песне отражена судьба крестьянки в ней не ощущаются крестьянские фольклорные традиции. Мелодика песни приближает её к жестокому городскому романсу, носит черты модных, «слезливых» «жестоких» песенок начала XX в. В исполнении О.В. Ковалёвой песня обретает черты искренности, звучит как рассказ – исповедь. Певица напела пять куплетов без инструментальных проигрышей.

Первый куплет О.В. Ковалёва пела медленно, плавно, мягко, повествуя, рисуя картинку крестьянского быта, не выдавая её драматического содержания: «Горит в избе лучинушка, // Блестит, горит сосновая. // Сидит, прядёт хозяйюшка – // Эх, ноченька суровая». Делает акцент отчаяния, лишь на словах «эх» и «суровая». Во втором куплете, продолжая рисовать картинку горького бытия, певица делает акцент на последнем слове – «несчастные». «Все на печь улеглись спать, // Все детушки голодные, // В лохмотьях все валяются. // Мать думает – несчастные». Монолог иступлённого горя, отчаяния певица не голосит, а произносит как бы в себя, тихо, с потаённой любовью матери. В третьем куплете голос Ковалёвой устремлён в пространство, выражает скорбь сдержанно и строго. Это слышится и в обращении к детям: «Отец то ваш, родимые, // Буян и мот – тошнёхонько»; и в словах, которые звучат как заклинание-мольба: «Эх! Времечко тяжёлое, // Пройди, пройди скорёхонько». Песня как-будто

комментирует события, происходящие здесь и сейчас. В исполнении Ольги Васильевны нет слезливости и надрыва, а лишь сочувствие, безысходность и некая отрешённость. В финальной фразе последнего куплета, певица с душевным опустошением допевает: «...И долго, ли так маяться // Придётся в ночи тёмные? // И долго ли протянется // Крестьянки жизнь тяжёлая?». Артистка не ставит утвердительную точку, скорее многоточие или даже вопрос. Недосказанность усиливает инструментальный доигрыш, дающий надежду услышать продолжение истории – ответ, но его не следует. Акомпанемент ансамбля тактичен и мягок, сливаясь со скорбным в этой песне голосом, исполняет лишь, чуть педалируя горькое – «несчастные» и в последнем куплете «тяжёлая».

В сборнике Н.А. Римского-Корсакова «100 русских народных песен» опубликованы три варианта текста песни «Как за речкою, да за Дарьею» (Сказ про татарский полон). Произведение сюжетное с отчётливо выявленной драматургией. Персонажи песни – татарин, его молодая русская жена и «с Руси русская – полоняночка». Ольга Васильевна начинала петь без инструментального вступления – (a cappella), ансамбль вступал позднее. Певица пела тихо, вполголоса, рассказывая о событиях далёких времён, происходивших «за речкою, да за Дарьею», давая возможность слушателю вникнуть в их смысл. Во втором и третьем куплетах татарин обстоятельно и неторопливо наказывал молодой жене какую работу дать пленнице: «...Ты заставь её три дел-делати и дитя стеречи...». Сдержанно, с чуть выраженным волнением исполнила О.В. Ковалёва сцену, в которой через колыбельную, полоняночка открывает обрётённому внуку тайну: «Баю, баюшки, // хозяйский сын. // Ты по батюшке – татарчёнчек, // А по матушке, ты – русёнчек...». В исполнении Ковалёвой слышится волнение, но она его сдерживала. В голосе певицы строгость и серьёзность. Она создавала образ героини, преисполненной терпения и смирения, внутренней мудрости и силы.

Музыковед Г.Б. Павлова написала: «...В песне про татарский полон, где поётся о трагической судьбе русской женщины-матери, её голос низкий, чуть приглушённый – придаёт образу черты мужества и героизма»³⁶².

О.В.Ковалёва сократила сказ до пяти куплетов. В её варианте нет куплетов, в которых полоняночка, наблюдая за хозяйкой, обнаруживает приметы, по которым узнаёт в ней свою дочь. Как самостоятельный персонаж – дочь вообще не значится. Есть лишь признание внуку: «Ведь твоя-то мать мне родная дочь». Песню певица заканчивает фразой: «...Семи лет она во полон взята», опустив последующие куплеты³⁶³. Трудно ответить на вопрос – почему Ковалёва не записала полный вариант песни? Можно лишь предположить, что она остерегалась цензуры, куплет: «Не поеду я на Святую Русь, // Я с тобой, дитя, не расстануся!» в годы тоталитарного режима мог расцениваться как призыв к измене Родине, предательство. Возможно причина более проста – на радио старались не записывать песни, продолжительность звучания которых превышала три минуты. (В записи О.В. Ковалёвой «Как за речкою, да за Дарьею» звучит 2 минуты 55 секунд).

На основе опубликованных текстов «Как за речкою, да за Дарьею» из сборника Н.А. Римского-Корсакова, сделала свой вариант песни и И.П. Яунзем³⁶⁴. В исполнении Ирмы Петровны впервые в 1924 г. прозвучало восемь куплетов. В них отражены два напряжённых момента, две кульминации, в первой – мать узнаёт дочь, во второй – дочь узнаёт мать.

Наряду с песнями в репертуаре О.В. Ковалёвой, как упоминалось выше, были частушки. Лирическому дарованию Ковалёвой были близки страдания (термин употребляется только во множественном числе) – разновидность частушки любовно-лирического, лирико-комедийного содержания. Часто страдания – остроумная бытовая зарисовка. Истоки страданий многообразны, они близки крестьянским протяжным и игровым

³⁶² Павлова Г. Народная артистка (к 80-летию О.В. Ковалёвой), // Музыкальная жизнь, 1961.№ 17. С. 14.

³⁶³ Приложение VIII № 24 «Как за речкою, да за Дарьею». (Так же обозначены куплеты не исполняемые певицей).

³⁶⁴ Исполнение этой песни было отмечено Роменом Ролланом.

песням, «своей чувственностью и чувственной лексикой» к городскому романсу, афористичностью – поговоркам и пословицам – «Говорят я не красива, // – Знаю не красавица. // Но не все красивых любят, // А кому, что нравится!» (перекликается с поговоркой «не родись красивой, а родись счастливой»). Мелодии страданий столь же проникновенны, как девичьи песни о разлуках и встречах.

В исполняемых О.В. Ковалёвой частушках лексика многообразна и выразительна. Обилие разговорных и просторечных слов, наличие устойчивых сочетаний, эмоциональность выражений подчеркивают словесную ценность каждой частушки. С точки зрения морфемики можно заметить слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами (ветерочек, денечек, платочек, сердечушко, яблонька, дороженька, ноженьки, каемочки, мосточек, крылечко, миленочек, тропочки, подметочки, колечко и другие). Употребляются слова с разговорными суффиксами (милка, девки, мужик).

О.В. Ковалёва чувствовала жанр. В миниатюрных художественных картинках запечатлены частички быта, движения человеческой души, проявление того или иного чувства, маленькие характеризующие героя детали: «Мой милёночек лукав. // Меня дернул за рукав. // Я ж лукавее его, // Не взглянула на него».

В частушках О.В. Ковалёвой в различных модификациях распространен образ воды «Разлилась Волга широко», «Весной Волга разольется», «Карман воды». Вода в народной лирике – горе, печаль на это обратил внимание В.Я. Пропп. Частушка в исполнении О.В. Ковалёвой: «Ох, через речку быструю // Я мосточек выстрою. // Ходи милый, ходи мой, // Ходи летом и зимой» («Зашумели в саду ели»), казалось бы, в куплете выражена определенная конкретная мысль. Однако благодаря символике смысл углубляется. Если по В.Я. Проппу рассматривать в этой частушке реку как символ печали, то обещание выстроить «мосточек» – оградить своего любимого от всех невзгод. Иносказание в частушке – одна из важных черт.

Так же от имени собственного звучат четырехстрочные «Эх, страданье, ты страданье». В сборнике Г.Б. Павловой «Песни Ольги Ковалёвой» напечатано четыре куплета³⁶⁵, однако на аудиозаписи певицей напето семь куплетов. Добавленные куплеты усиливают драматизм. Предстает образ покинутой девушки, оставшейся наедине со своими воспоминаниями. В обращении к герою звучит «чувствительная лексика», характерная и созвучная с чувственностью жестокого романса: «Зачем было сердце вынуть, // – Помню, что было, // Полюбить – потом покинуть? // – Я не забыла» или «Расставанье – хуже смерти».

В страданиях «Весной Волга разольется» после каждого куплета певица исполняла припев – самостоятельный куплет, состоящий из четырех разных по содержанию фраз, смысловая нагрузка которых минимальна. Первая фраза припева – пейзажная лирика: «Сирень цветет», во второй героиня утешает себя: «Не плачь придет». Затем следует обращение жалоба: «Ах, Коля, грудь больно», после чего принимает решение – «Любила – довольно». Фраза произносится убежденно, твердо, однако без излишней категоричности. В припеве резко сменяются события и настроения, сентиментальность в сочетании с решительностью в характере героини. Сочетание столь разнообразного припева с мелодией служит связующим звеном между куплетами, помогает в создании определенного настроения.

Страдания «Весной Волга разольется» имели несколько названий «Волжская» или «Сирень цветёт». После О.В. Ковалёвой они также с успехом исполнялись Л.А. Руслановой, которая в отличие от соразмеренного повествовательного исполнения Ольги Васильевны пела эмоционально, чувственно, можно сказать, даже страстно, тембром окрашивая каждое слово, используя голосовые украшения.

Контрастны страданиям по настроению, построению и по образам частушки под названием «Карман воды». Начинаются частушки припевом: «Карман воды, воды, воды» в исполнении О.В. Ковалёвой, последующие

³⁶⁵ Павлова Г.Б. Песни Ольги Ковалёвой. М. 1971. С. 25.

припевы звучат в исполнении хора (на аудиозаписи). Плясовые частушки О.В. Ковалёва исполняет от лица девушки, которая сомневается и раздумывает – идти ли ей плясать: «Подумаю, погадаю – можа разойдуся», затем она решается: «Раздайся народ, // Меня пляска берёт». Чтобы привлечь внимание окружающих или вызвать ревность парня, она рассказывает истории: «Посылала меня мать // В огород за редькой. // А я вышла за плетень, // Простояла с Федькой». После чего героиня решается бросить вызов и становится задиристой: «Мил на ветке рос, // Его ветер снес. // Он упал на пенек, // Вот и вышел паренек».

Бывало, что О.В. Ковалёва разрушала одни и создавала новые варианты из ранее исполняемых частушек или же одни и те же частушки пела под разные мелодии. Например: «На окошке два цветочка» и «Зашумели в саду ели». «Новобытная» – частушки (пять куплетов-агиток) исполнялись на мотив «Волжских страданий». «Любовная» – новобытные частушки на мелодию самарских страданий. В первом куплете слово «гармонист», О.В. Ковалёва заменила на «коммунист»; в шестом куплете народную фразу: «С гармонистом я спозналась, // С милым Ваней расписалась» она заменила: «С коммунистом я спозналась, // В комсомол я записалась». В дальнейшем с некоторыми изменениями в тексте эти частушки спела Л.А. Русланова под названием «Жигули».

«Я - колхозница девица» (Дальневосточные припевки) посвящена боевым действиям на озере Хасан (1938 – 1939). В песне шесть куплетов. За мелодическую основу припева взята игровая плясовая народная попевка: «Вот тебе, вот тебе, вот тебе я, // Развесёлая твоя!», звучащая как детская считалка или дразнилка, она придаёт куплетам игривость и озорство. Третий и шестой куплеты по тексту соединены и спеты без вышеназванного припева. Запись осуществлена в сопровождении ансамбля. «Дальневосточные припевки» много исполнялись в концертах и пользовались успехом.

Частушки и страдания послужили основой для создания ряда советских лирических песен, отражающих исторические события преимущественно

через личные переживания: таковы, например, песни Великой Отечественной войны «Под горой растут цветы», песни О.В. Ковалёвой.

В 1944 г. в журнале «Октябрь» № 7-8 была напечатана песня «Лучше нету того цвету», написанная М.В. Исаковским в мае того же года. Слова песни заинтересовали композиторов Б.А. Мокроусова, В.Г. Захарова и других. Но наиболее популярной стала песня на музыку М.И. Блантера. Зачином к песне послужила лирическая частушка О.В. Ковалёвой: «Лучше нету того цвету, // Когда яблоня цветёт, // Лучше нету того время, // Когда миленький придёт.

«Частушка эта была мне известна с юношеских лет, – вспоминал М.В. Исаковский, – и я воспользовался ею, изменил лишь третью строку»³⁶⁶. Поэт решил, что не совсем грамотно – «Лучше нету того время» изменил в строке два слова: «Лучше нету той минуты». Куплет звучал: «Лучше нету того цвету, // Когда яблоня цветёт. // Лучше нету той минуты, // Когда милый мой придёт.

Следует отметить, что из двадцати девяти аудиозаписей песен, напетых О.В. Ковалёвой на плёнку, песни «Ванька-ключник» (вариант певицы), «Горит лучинушка», «Я колхозница-девица», «Уезжает, оставляет милый друг» не публиковались. В диссертации сделана расшифровка песен с мелодическими вариантами и подтекстовкой песен, как их исполняла О.В. Ковалёва³⁶⁷.

3.3. Произношение и выговор

М.Ф. Ковалёва вспоминала, что мать «сердилась на себя за простонародный выговор некоторых слов», который сохранился с деревенского детства: «не будитя мне», «тябе», «жаница», «извяла», «ребяты», «теперича» и т.д.» О.В. Ковалёва рассуждала: «Да, так говорили в деревне, но ведь от темноты, по привычке, – она была уверена, – Не в этом

³⁶⁶ *Исаковский М.* Лучше нету того цвету: авторский сборник «О поэтах. О стихах. О песнях». 2-е изд. доп. М. : Современник. 1972. С. 122.

³⁶⁷ Приложение VIII. Тексты двадцати девяти песен даны в двух вариантах. Второй – как пела О.В. Ковалёва. (Автор пытался зафиксировать произношение звуков, особенности исполнения).

народность...». Дочь пишет, что О.В. Ковалёва «искала золотую середину в речи, доходчивость, простоту, верность традиционной мелодике, исключая вульгарность в произношении»³⁶⁸.

Диалекты – народные говоры России (преимущественно крестьянские). У говорков своя лексика, свои грамматические и фонетические особенности.

Просторечие – это особенность языка горожан разных местностей, заключающаяся в употреблении непринятых в литературном языке слов, выражений, грамматических фонетических ударений. Просторечие в отличие от диалектов не ограничено территорией. В речи людей разных местностей можно услышать слова «давеча», «ихний», «небось» и другие.

Со второй половины XIX – начала XX в. в связи с повышенным интересом к отечественной культуре публикуются региональные (по отдельным губерниям) сводные словари диалектных слов. В каждом говоре присутствует большое количество выразительных, ярких словесных образов, передающих своеобразное восприятие и видение жизни деревенским жителем. В отличие от литературного языка, обладающего и устной и письменной формой, диалектам свойственна только устная форма.

Первая научная классификация русских говоров «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии» появилась в 1915 г. (Авторы её Д.Е. Ушаков, Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколов).

После 1917 года коренные крестьянские говоры стали быстро разрушаться. Многие особенности говора изменились в сторону просторечия, что потребовало новой классификации говоров.

В 30-е гг. XX в. в обществе распространилось отрицательное отношение к говорам, и всё же целое поколение крестьян, отказавшихся от своего языка, так и не смогли полностью освоить литературный язык.

³⁶⁸ Ковалёва М. Певница Ольга Ковалёва. М. : Изд-во. Советский композитор. 1981. С. 57.

В «Атласе русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья» автор, профессор Л.И. Баранникова, отмечает, что для Саратовской области характерны «...не диалектная речь, а литературная по своей основе с сохранением <...> «налёта диалектизмов»³⁶⁹.

Яркой особенностью саратовских говоров является их разнообразие: на территории области представлены самые различные варианты русской речи, в том числе смешанные говоры. В отличие от территории исконного распространения русского языка в Саратовской области почти нет зон исключительного распространения однотипных говоров. Волжский говор, с рождения усвоенный О.В. Ковалёвой, представляет собой своеобразный сплав традиций переселенцев, взаимопроникновение культур, проживающих рядом народов Поволжья.

Русской народной традиционной крестьянской песне свойственны сдержанность, правдивость выражения чувств (строгость стиля), что является следствием душевной глубины и искренности. Определение «петь, как говоришь», «разговорная манера пения», утвердившаяся в речевом обиходе при характеристике народного пения, относится и к О.В. Ковалёвой.

Многие различия между говорами заключаются именно в звучании общего для всего русского языка звука; это создаёт диалектный акцент. Фонетическим средством русского языка является и интонация.

Особенный колорит придают исполненным О.В. Ковалёвой песням вставные гласные. «Ванька-ключник» – (2)³⁷⁰, в словах «велел» – «велелы», «казнить» – «казынить». «Волжские страдания» – (1) «поверьте» – «поверите»; (3) «на платочке» – «на платочике». «Да летели гуси-лебеди через двор» – (1) «двор» – «дворы»; (2) «терём» – «терёмы». «Дударь» – (1) «дударь» – «дударии»; (3) «решетом» – «решетомы»; (4) «рубливала» – «рубывливала», «недолюбливала» – «недолюбыливала».

³⁶⁹ Баранникова Л.И. Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов. 2000. С. 71.

³⁷⁰ Цифрами в скобках обозначены куплеты песен.

В словах исполняемых О.В. Ковалёвой песен можно выявить изменения в корневых гласных. «Вы подруженьки попойте» (3, 4, 5) «меня» – «**мине**»; (5) «себя» – «**сибе**». «Дударь» (3) «решетом» – «**ришетомы**»; (5) «беду» – «**бяду**», «лебеду» – «**либеду**».

О.В. Ковалёва использует приём «стяжения», когда не поётся одна или более букв, они как будто выпадают из слова. «Не велят Маше за реченьку ходить» (2) «любови, да никакой» – «...любови, **д** никакой»; (3) «на свете, да горяча» – «на свете, **д** горяча»; (6) «бранили, да за дружка» – «бранили, **д** за дружка».

Описать произношение трудно, его нужно слышать, однако можно установить, что сонорные согласные О.В. Ковалёва произносит смягчённо. («Разлилась Волга широко» (3) «он навек» – «**онь нявек**». Особенно часто смягчённо звучит «л». «Ай, дедушка, дедушка» (5) «яблок» – условно «**яблѣк**». «Зашумели в саду ели» (2) «дёрнул» – «**дёрнуль**»; (4) «милый» – «**милий**»; (5) «милой» – «**миляй**»; (7) «платок» – «**пляток**». «Колечко моё позлачѣнное» (1) «разлучѣнная» – «**разлючѣнная**».

Следует отметить, что из двадцати девяти прослушанных песен, чистый звук д, без призвука з перед гласной и О.В. Ковалёва спела только в песне «Ой, цветы кудрявая рябина» (1, 5) - «грозди».

В других двадцати восьми песнях, звук д перед гласными и, е, ё, ю, я, певица произносит с призвуком з, условно определим, дз³⁷¹. «Вечор ко мне девице» (1, 2, 5) «девице» - «**дзевице**»; (2, 4) «пойдѣм» - «**пойдзѣм**».

В некоторых песнях слышится изменение окончаний слов.

«Как за речкою, да за Дарьею» (3) «делать» – «**делати**», «стеречь» – «**стеречи**»; (4) «колышет» – «**колышот**», «приговаривает» – «**приговариваѣт**». «Ах, усыньки-усы» (2) «ходят» – «**ходют**». Использует певица и изменения окончаний в прилагательных: «Вы подруженьки попойте» (3) «ревнивый» – «**ревнивай**», «кропотливый» – «**кропотливай**». «Потеряла я колечко» (2)

³⁷¹ Такое звучание «дз» в белорусском языке.

«миленький» – «миленька**й**»; (3) «милый» – «мил**а**й»; (4) «горючей» – «горюч**о**й». «Как за речкою, да за Дарьёю» (4) «хозяйский» – «хозяйска**й**».

Однако в таких песнях как: «Разлилась Волга широко» (6); «Вечор ко мне девице» (1); «Волжские страдания» (4); «Как на речке на Дунае» (4); слово - «милый» певица поёт без изменений.

Замена й на и. «Вы, подруженьки, попойте» (6) «за водой» – «за водо**и**»; (8) «головой» – «голово**и**».

Заменяя букву е на ё певица делает ударение на втором слоге: «Да летели гуси лебеди» (2) «терем» – «тер**ём**». «Не ясён сокол» (1) «ясен» – «яс**ён**»; (5) «по своему дружку» – «по сво**ём**».

Заменяет одну шипящую – на другую. «Ванька-ключник» (1, 2, 3) «ключничек» – «к**лю**шничек». «Вы, подруженьки, попойте» (3) «старичище» – «старичи**ш**ша». «Ай, дедушка, дедушка» (3, 5, 7) «пушу» – «пу**ш**шу». Заменяет одну согласную на шипящую. «Вы, подруженьки, попойте» (4,5) «пускает» – «пу**ш**шает».

Во многих словах О.В. Ковалёва заменяет звук т на ц. «Вы, подруженьки, попойте» (1) «попойте» – «попой**це**», «попляшите» – «попляши**це**», (2) «спешите» – «спеш**и**це», «глядите» – «гляди**це**». «Горит, горит лучинушка» (1) «блестит» – «блес**ци**т»; (3) «тяжёлое» – «ц**я**жёлое»; (5) «тёмные» – «ц**ём**ные», «протянется» – «про**ц**янется». Окончания глаголов «т**ся**» певица поёт как «т**ца**». Из двадцати девяти аудиозаписей только в песне «Ванька-ключник» певица во (2) куплете в слове «казнить», не заменяет букву «т» на «ц».

В театре одного актёра, к которому стремилась О.В. Ковалёва, говор становился одним из сильных выразительных средств.

Использование говора помогало певице знакомить публику с песней, родившейся как бы в обстановке повседневной жизни не только прошлой, но и настоящей. О.В. Ковалёва «сумела сохранить певучее, гибкое,

необыкновенно *своеобразное произношение*, выработанное русским народным творчеством в течение столетий»³⁷².

Говорок родного села О.В. Ковалёва старалась передать не только слушателю, но и читателю. В песне «Старое и новое»³⁷³ (сборник «Для деревни») в первой половине текста о старом быте прочитывается старинный стиль сказительниц. В пятом куплете напечатано: «Проводили мальчи**ж**ачку **м**алова, а вернётся стараим, да **н**езна**м**ым», следующие шесть куплетов о новом быте написаны литературным языком.

Артистка не занималась лингвистикой и вряд ли даже знала о существовании такой науки. Музыкальный слух позволял ей слышать, как разговаривал тот или иной персонаж. Интуитивно она использовала то, что казалось ей наиболее выразительным, что передавало и состояние персонажа, видение его со стороны и восприятие на слух.

Важную роль в создании вокального произведения играет и аккомпанемент. Певице он помогает передать песню, а зрителю в полной мере прочувствовать драматизм ситуации. С О.В. Ковалёвой в разные годы сотрудничали музыканты: Г.Я. Клеменс (В.О. Горнштейн) – скрипка; квартет домр – С.Н. Теш, С.Е. Таль, Н.Н. Кудрявцев, под управлением Г.П. Любимова»; Г.Г. Лобачёв – фортепиано; трио баянистов Государственного театра имени В.Э. Мейерхольда – Я.Ф. Попков, М.Я. Макаров, А.И. Кузнецов; секстет домр под управлением А.С. Семёнова; Л.Б. Степанов – фортепиано; ансамбль русских народных инструментов под управлением А.А. Тихомирова, (позднее Н.Н. Некрасова).

На сцену О.В. Ковалёва выходила просто и в тоже время с достоинством. Умела держать внимание аудитории, волновать, заставляла испытывать все чувства, которые вкладывала в исполнение песни, роли, об этом можно судить по публикациям современников, видевших певицу. М.Ф. Стрелкова вспоминала: «...У неё несколько угловатые походка, жесты,

³⁷² Сидельников В. Ольга Ковалёва. М. 1964. С. 14.

³⁷³ Песня «Старое и новое» // Для деревни : сборник песен и частушек О. Ковалёвой. М. : Музыкальный сектор Госиздата. № 7. С. 13.

движения, но от этой угловатости веет русской деревней с её самобытностью, с её простотой и правдой...»³⁷⁴.

Всё было в особом, только ей принадлежащем артистическом обаянии, интонациях, выверенности и точности каждого звука, органичности и сдержанности пластики и жеста, очаровании женственности. Она вкладывала в исполнение свои личные переживания, представив своё видение, своё прочтение, манеру исполнения, свой исполнительский стиль. Создал свой сценический образ «настоящей русской крестьянки, скромной, застенчивой...»³⁷⁵ она осталась ему верна.

³⁷⁴ Стрелкова М.Ф. Народная певица О.В. Ковалёва. Встречи, воспоминания современников. 1975 год. // ВМОМК имени М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 499.

³⁷⁵ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации рассматривается творчество выдающейся певицы – исполнительницы русских народных песен Ольги Васильевны Ковалёвой, тесно связанное с развитием и становлением российской эстрады.

На долю певицы прихлась нелёгкая жизнь. О.В. Ковалёва родилась и сформировалась как личность и как артистка в царской России, пережила две мировые войны, революцию, гибель близких, среди них двух новорожденных дочерей, коснувшееся её родных раскулачивание, арест и высылку мужа, причисленного к «врагам народа». Русская женщина, она в разные годы в труднейших условиях сохраняла независимость и самостоятельность: **«Я сама по себе»**.

Автор доказывает:

1. Артистка эстрады на разных этапах последовательно вырабатывает свой стиль, своё направление в области исполнения русской народной песни. Ещё в юные годы, ощутив неразрывную связь с вскормившей её землёй, с односельчанами, она им сдавала главный экзамен и, получив поддержку, несмотря на искушения, не сошла с избранного пути.

2. Как жена «врага народа» она в советские годы вынуждена была порой идти на компромиссы, сочинять песни о цветущей колхозной деревне. И всё-таки полувековой творческий путь артистки – это путь служения своему народу, который виделся ей как **возрождение и сохранение народной песенной культуры**.

В истории русского народно-песенного искусства роль О.В. Ковалёвой поистине уникальна. Первые пробы на радио в 1923 г., а затем (1925) прямое вещание приводят артистку к общению с расширяющейся радиослушательской аудиторией. Складывается исполнительский стиль О.В. Ковалёвой как радиопевицы. Работая на радио, она верила, что вместе с другими ответственна за судьбу страны, что её песни нужны и помогают людям.

3. Одной из первых отечественных артистов эстрады она выполняла почётную обязанность *представлять русскую народную песню за рубежом*, что ещё расширяло круги её слушателей и одновременно её собственный кругозор, позволяло накапливать опыт общения с новой, незнакомой аудиторией.

4. Важнейшее направление деятельности певицы, определившее её значение в народном исполнительстве, – это обращение к малоизвестному (маловостребованному профессионалами) репертуару и создание собственного. Не перепевая репертуар своих современниц, а среди них Н.В. Плевицкая, И.П. Яунзем, Л.А. Русланова, возвращала к жизни забытые народные песни прошлого. Благодаря своему голосу и манере исполнения доказала, что деревенские песни могут звучать как с эстрады, так и в эфире. *Сумела вдохнуть новую жизнь в песни предков, отразить её в старинных песнях.*

Не считала себя ни поэтом, ни композитором, создавала свои собственные песни, которые исполнялись не только солистами, но и хорами, публиковались в сборниках. Песни О.В. Ковалёвой шли в народ, утрачивали авторство. Отдельные песни фольклоризовались ещё при жизни певицы.

5. Обладая актёрскими данными, О.В. Ковалёва стремилась создать образ персонажа, от лица которого поётся песня, передать чувства своих героинь. Образный рисунок отшлифован и точен, в каждый песенный образ она вносит личностную интонацию, как пронизательно замечает Г.Б. Павлова: в её песнях всегда «прозвучит та светлая печаль, что таится в русской природе и так точно передана в полотнах Левитана»

В сценическом поведении актрисы не было ни малейшего стремления к внешней красивости. Исполнение подчинено главному – донести слушателю думы и чаяния героев песни, чему немало способствовало её умение исключительно рельефно преподнести текст, сохраняя певучесть мелодии. Умелое, естественное пользование знакомым с детства саратовским говором помогало артистке превращать песню в сценическую миниатюру с участием

двух, трёх, а иногда и четырёх персонажей. Говор помогал певице передать эмоциональное состояние персонажа, отношение рассказчика к событиям, усиливал драматизм, в иных случаях придавал комедийную окраску.

Непритязательные слова и мелодии народных песен в интерпретации О.В. Ковалёвой поднимались над первоисточником, обретали особый смысл и глубину. Своё творческое кредо она выразила лаконичной фразой: ***«песня должна быть выше быта»***.

Творчество О.В. Ковалёвой, которой впервые посвящено диссертационное исследование, основанное преимущественно на архивных источниках, выходило за пределы музейного пространства народной культуры. Артистка по своему «играла» каждую песню, умело оживляла чувства и поступки своих персонажей, создавая театр одного актёра. Персонажи её песен становятся близкими, понятными современникам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авербах Е.М.* Рождение звукового образа: художественные проблемы звукозаписи в экранных искусствах и на радио. М. : Искусство, 1985. – 235 с.
2. *Алексеева А.И., Ковалёва, М.Д.* Шереметевы в судьбе России. Воспоминания. Дневники. Письма. М. : Звонница, 2001. – 432 с.
3. *Асафьев Б.В.* Музыка города и деревни // Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. М. ; Л. : Музыка, 1965. – С. 38-43.
4. *Асафьев Б.В.* О народной музыке. Л. : Музыка, 1987. – 238 с.
5. *Архангельская В.К.* Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья. Саратов: Приволжское изд.-во, 1969. – 347 с.
6. *Балакирев М.А.* Русские народные песни. Для голоса и ф-но. (К 120-летию со дня рождения М.А. Балакирева). / (Переиздание 2-х сборников – СПб. : Бернад, 1866, 1900) / ред. , предисл. , исслед. и прим. Проф. Е.В. Гиппиуса. М. : Музгиз, 1957. – 375 с. [Ноты]
7. *Баранникова Л.И.* Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2000. – 104 с.
8. *Белогвардейская профессура* // Саратовские известия. – 1920, – № 4. – 6 января. – С. 2.
9. *Бибихин В.В.* Дневники Льва Толстого. СПб. : Ивана Лимбаха, 2012. – 480 с.
10. *Блок А.А.* Собр. соч. : в 8 т. М. ; Л. : Государственное литературное изд-во. Ленинградское отделение. 1962. Т.6. – 556 с.
11. *Богатырёв, П.Г.* Вопросы теории народного искусства. М. : Искусство, 1971. – 551 с.
12. *Бонч-Бруевич М.А.* К истории радиовещания в СССР // Радио всем. – 1927. – № 21 (40). – 1 ноября. – С. 449-450. (Номера страниц с № 1-24).

13. *Бугославский С.А.* Два юбилея крестьян – артистов // «Красная нива» – 1926. – № 18. – С. 22.
14. *Веди А.* О концерте Гос. академического ансамбля народной песни 18 февраля 1926 года // Музыка и Октябрь. – 1926. – № 2. – С. 22.
15. *Волга-реченька.* Современная русская песня. Напев О.В. Ковалёвой, обработка для хора а капелла И. Бутаева [Ноты] // Художественная самодеятельность. – 1962. – № 10. – С. 10.
16. 8-е марта. Для пения с фортепиано. Напев О.В. Ковалёвой. Гармонизация Г.Г. Лобачёва [Ноты] / М. Музторг, 1928. – 8 с.
17. *Глазкова Л.* Народная певица О.В. Ковалёва // Советская музыка. – 1948. – № 3. – С. 70-72.
18. Горький М. Как сложили песню. Собр. соч. : в 30-ти т. М.: Гос. изд-во Худ. Лит., 1951. Т.11. – 418 с.
19. Горький М. На выставке. Собр. соч. : в 30-ти т. М.: Гос. изд-во Худ. Лит., 1953. Т. 23. – 462 с.;
20. Горький М. Письмо О. Форш 1929. 7 мая. Собр. соч. : в 30-ти т. М.: Гос. изд-во Худ. Лит., 1956 ; Т. 30. – 818 с.
21. *Грошева Е.А.* Ирма Яунзем (Жемчужины мира музыки). М. : Изд-во Фонда Ирины Архиповой, 2001. – 496 с.
22. *Дадамян Г.Г.* Атлантида советского искусства 1917-1991. М. : ГИТИС., 2010. Ч. I. 1917-1932. – 544 с.
23. *20 русских песен* [Ноты] / сост. О.В. Ковалёва; в обработке Г. Лобачёва. – № 1-12. // М. : Муз. торг, 1928. Вып. I. – 20 с. (12 песен). 8 песен заявлены, но не изданы.
24. *10 крестьянских песен Октябрю.* [Ноты] / Сост. О. Ковалёва ; гармонизация Г. Лобачёва. Для одного или двух голосов (или хора) с фортепиано. / М. : Гос. изд. Муз. Сектор, 1927. – 23 с.
25. *Для деревни.* Сост. О.В. Ковалёва. М. : Муз. сектор Госиздата, 1925. – 30 с.

26. Дуков Е.В. Развлечение как переход в мультикультурность. // Развлечение и искусство – 2. // Сборник статей. Сост. Е.В. Дуков. СПб. : Нестор-История, 2011. – С. 33-42.
27. Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 годах. Проблемы социальной структуры. М. : Наука, 1988. – 175 с.
28. Заболоцкий Н.А. Собр. соч. : в 3-х т. М.: Художественная литература, 1983. Т.1. – 658с.
29. Завадская Н.П. Корень зла. // Эстрада без парада. Сб. статей. Ред. Сост. Е.Д. Уварова. М. : Искусство, 1991. – 448 с.
30. Зинин С.И. С.А. Есенин и его окружение. URL <http://zinin-miresenina.narod.ru/a.html> (дата обращения 9. 05. 2011)
31. Золотницкий Д.И. Зори театрального Октября. Л. : Искусство, 1978. – 392 с.
32. Зоркая Н.М. На рубеже столетий. (У истоков массового искусства в России 1900-1910) . М. : Наука, 1976. – 304 с.
33. Зыкина Л.Г. Лидия Русланова и театр песни // Театр. – 1974. – N 5. – С. 106.
34. Зыкина Л.Г. На перекрестках встреч. М. : Советская Россия, 1988. – 336 с.
35. Зыкина Л.Г. Песня. М. : Советская Россия, 1975. – 144 с.
36. Иванова Т.Г. История русской фольклористики XX века: 1900-1941. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. – 800 с.
37. Ивановский В. Русская песня // Новь. – 1915. – № 15, – 31 января – С. 3.
38. Информация Московского Гидрометеобюро. 30 апреля 1915 года. Информация получена 7 июня 2012 года.
39. Ильин И.А. Художественное призвание Шаляпина. М. : Русская книга, 1998. Собр. соч. в 10 т. Т. 7.– С. 415-452.
40. Исаковский М.В. О поэтах. О стихах. О песнях. 2-е изд., доп. М. : Современник, 1972. – 428 с.

41. *Казьмин П.М.* С песней. (Страницы из дневника). М. : изд-во Советская Россия, 1970. – 286 с.
42. *Казьмин П.М.* Страницы из жизни М. Пятницкого. М. : Типография ВХО, 1961. – 68 с.
43. *Клитин С.С.* История искусства эстрады : учебник. СПб. : изд.-во Е.С. Алексеева, 2008. – 448 с.
44. *Ковалёва М.Ф.* Певица Ольга Ковалёва. [Текст] [Ноты]. М. : С.К., 1981. – 96 с.
45. *Ковалёва О.В.* Исполнение русской народной песни. // Народное творчество. 1937. N 5. – С. 18.
46. *Ковалёва О.В.* Ой ты, Волга, Волга-реченька [Ноты] // Советская музыка. 1945. N 5. (Прил.)
47. *Коган П.С.* О Париже и Парижской выставке. Искусство трудящимся. 1925. N14, 3-8 марта. – С. 5.
48. *Конен В.Д.* Третий пласт: новые массовые жанры XX века. М. : Музыка, 1994. – 160 с.
49. *Корев С.И.* О русской песне и ее исполнителях. Известия. 1936. N 85, 10 апреля. – С. 3.
50. «К». Плевицкая. // Рампа и жизнь. Под ред. Л.Г. Мунштейна (Lolo). М. , 1913, N 35. – С. 9.
51. *Круглов Ю.Г.* Русский обрядовый фольклор. М. : Советский писатель, 2000. – 362 с.
52. *Круглов Ю.Г.* Русский фольклор. М. : Советский писатель. – 2000. – 266 с.
53. *Кторовва А.* Потерянные россияне. М. : Минувшее, 2005. – 416 с.
54. *Кугель А.Р.* Плевицкая // Театральные портреты. П. ; М. : Петроград, – 1923. – С. 156-165.
55. *Кугель А.Р.* Театральные портреты. Л. : Искусство, 1967. – 384 с.
56. *Кузнецов Е.М.* Из прошлого русской эстрады. М. : Искусство, 1958. – 368 с.

57. *Кутузов Н.В.* Песни Ольги Ковалёвой. Обработка Н.В. Кутузова. Для солистов и русского народного хора без сопровождения и в сопровождении баяна [Текст] [Ноты]. М. : Музыка. 1982. – 40 с.
58. *Лазутин С.Г.* Поэтика русского фольклора. Учебное пособие. М. : Высшая школа, 1981. – 221 с.
59. *Левин Л.И.* Бытовая и прикладная музыка // История русской музыки : в 10 т. М. : Изд-во Музыка, 2004. Т. 10 Б (1890-1917). – С. 776.
60. *Левин Л.И.* Народные песни. Эстрада России XX века. Под ред. Увровой и другие. : Энциклопедия. М. : Олма – Пресс, 2004. – С. 437.
61. *Ливанова Т.Н.* Русская музыкальная культура XVIII века в её связях с литературой, театром, бытом. М. : Музгиз, 1952-1953. Т 1. – 536 с; Т 2. – 476 с. (в 2-х томах)
62. *Ливин А.* Музыка тюрьмы и каторги. // Музыка и жизнь. 1910. N 3, март. – С. 5-9.
63. *Линёва Е.Э.* Великорусские песни в народной гармонизации. СПб., 1904. Вып. 1. – 90 с.
64. *Линёва Е.Э.* Об организации хоров. // Русская музыкальная газета. 1901. N 15. – 15 апреля.
65. Лирическая. (*Пойду, выйду к быстрой речке*). Слова О.В. Ковалёвой, напев Н.П. Поликарпова. [Ноты] // Советская музыка. 1952. N 4. – С. 13-17.
66. *Лобачёв Г.Г.* Две русских песни. [Ноты]. М. : Музторг, 1925. – 6 с.
67. *Лобачёв Г.Г.* Красный платочек. Напев О.В. Ковалёвой для двухголосного хора с фортепиано. [Ноты]. М.: Музыкальный сектор Госиздата , 1927. – 8 с.
68. *Лопатин Н.М. , Прокунин, В.П.* Русские народные песни. Для голоса и ф-но. [Ноты]. М. : Типография А. Мамонтова, 1889. – 268 с.
69. *Луначарский А.В.* Собрание сочинений : в 8 т т. М. : Изд-во Худ. лит. 1967. – 737 с. (Академия наук СССР. Институт мировой литературы им. М. Горького).

70. *Лядов А.К.* 50 песен русского народа. [Ноты]. СПб. : Песенная комиссия Императорского Российского Географического общества, 1902. – 84 с.
71. *Максимов Е.И.* Ансамбли и оркестры гармоник. Пособие для руководителей самодеятельных коллективов. М. : С.К., 1974. – 176 с.
72. *Лобачёв Г.Г., Ковалёвой О.В.* *Маршилкины песни.* / Напевы. Для голоса и фортепиано. [Ноты]. М.: Государственный сектор, 1929. – 17 с.
73. *Мархасёв Л.С.* XX век в лёгком жанре. Хронограф музыкальной эстрады. СПб. : Композитор, 2006. – 504 с.
74. *Мордовцева А.Н., Костомаров Н.И.* Русские народные песни, собранные в Саратовской губернии. [Ноты]. // *Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н.С. Тихонравовым.* М. , 1862. Т. 4. Отд. II. С. 3-11.
75. *Нестьев И.В.* Жизнь Сергея Прокофьева. 2-е изд. перер. и доп. М. : С.К., 1973. – 662 с.
76. *Нестьев И.В.* Звезды русской эстрады. М. : С.К., 1974. – 184 с.
77. *Нир М.* Писатель-гуслиар // *Театр.* 1914. N 1474. 20 марта. – С. 7-8.
78. *Озаровская О.Э.* Бабушкины старины. Сказительница былин М.Д. Кривополенова. Петроград: ОГНИ, 1916. – 116 с.
79. *Павлова Г.* Народная артистка (К 80 – летию О.В. Ковалёвой) // *Музыкальная жизнь.* 1961. N 17. – С. 14-15.
80. *Павлова Г.Б.* Из воспоминаний детства О.В. Ковалёвой. // *Песни Ольги Ковалёвой.* [Ноты]. М. : С.К., 1971. – 150 с.
81. *Памяти О.В. Ковалёвой.* Некролог. // *Советская культура.* 1962. N 3, 6 января. – С. 4.
82. *Пасхалов В.В.* М.Е. Пятницкий и история возникновения его хора. / *Пасхалов В.В.* Советская музыка Второй сборник статей. М. : . Советская музыка, 1944. – С. 73-85.
83. *Пернер С.О.* Старый Вегетарианец. По миру. // *Вегетарианское обозрение.* Киев. 1914. Б.Н. – С. 114-117.

84. *Песня за песней*. Сост. О.В. Ковалёва. М. : Изд-во Крестьянской газеты, 1930. – 64 с. [Ноты]
85. *Песни и частушки* Стрдание. Саратовские частушки. Песни О.В. Ковалёвой / Составитель Н.Г. Бирюков // Горький : Областное издательство, 1935. – С. 117.
86. *Песни из репертуара Ирмы Яунзем*. Для голоса с фортепиано. [Ноты]. М. : изд-во Музыка, 1971. – 100 с.
87. *Плевицкая Н.В.* Возвращение в Россию. Дёжкин карагод. Мой путь с песней. М. , 1993. – 224 с.
88. Положение об условиях и оплате труда работников концертных организаций, музыкальных и танцевальных коллективов, в части «Охрана труда» : утв. заместителем министра культуры СССР 29. 12. 1976 г. ; согласовано с Госкомтрудом СССР ВЦСПС и Министерством финансов СССР.
89. *Поляновский Г.А.* 70 лет в мире музыки. М. : Советский композитор, 1977. – 417 с.
90. *Попова Т.В.* О песнях наших дней. М. : Музыка, 1969. – 490 с.
91. *Программы этнографических концертов, устроенных Этнографическим Отделом и Музыкально-этнографической комиссией И.О.Л.Е., А. и Э., в Москве, в 1893-1906 г г.* // Труды Музыкально-этнографической комиссии. М. : Типография К.А. Меньшова, 1906. Т.1. – 543 с.
92. *Прокофьев С.С.* Автобиография. М. : Советский композитор, 1973. – 702 с.
93. *Прокунин В.П.* Песни для одного голоса в сопровождении ф-но. Собранные и переложенные В.П. Прокуниным. [Ноты] / под ред. проф. профессора П.И. Чайковского. Вып. 1. М. : П. Юргенсона, 1872. – 39 с.; Вып. 2. 1873. – 49 с.
94. *Пропн В.Я.* Фольклор и действительность. М. : Наука, 1976. – 327 с.

95. *Пять песен дошкольникам*, слова и напевы О.В. Ковалёвой ; обработка Г. Лобачёва. [Ноты]. М. : Музгиз, 1928. – 7 с.
96. *Резонтова М.М.* Сокровище моей души. // Достык. Казахстан. 2008. N N 1-2. – С. 64-67.
97. *Римский-Корсаков Н.А.* 40 русских народных песен. Собранных Т.И. Филипповым. [Ноты]. СПб. : Бессель и К°, 1876. – 78 с.
98. *Римский-Корсаков Н.А.* Сборник (100) русских народных песен (посвящённый В.В. Стасову) [Ноты]. СПб. : Бессель и К°, 1877. – 123 с.
99. *Рудницкий К.Л.* Режиссер Всеволод Мейерхольд. М. : Наука, 1969. – 527 с.
100. *Русские народные песни Поволжья* [Ноты] // Песни, записанные в Куйбышевской области. М. ; Л., 1959. Вып. 1. – 195 с.
101. Русские народные песни из репертуара Л.А. Руслановой. Для голоса в сопровождении фортепиано (или баяна). [Ноты]. Составитель Н. Кольцов. М. : «Музыка», 1973. – 96 с.
102. *Русские народные песни.* // Сборник ПУРККА. [Ноты]. М. 1936. – 175 с.
103. *Русские народные песни.* // Сборник ПУРККА. [Ноты]. М. 1937. – 304 с.
104. *Русская советская эстрада* : очерки истории в 3-х тт. / Отв. ред. Е.Д. Уварова М. : Русская советская эстрада 1917-1929; 1976. – 406 с. ; Русская советская эстрада 1930-1945 ; 1977. – 413 с. ; *Русская советская эстрада 1946-1977* ; 1981. – 528 с.
105. *Сидельников, В.М.* Ольга Васильевна Ковалёва [Текст] [Ноты]. М. : Музыка, 1964. – 48 с.
106. *Смирнова Н.И.* Русская народная песня на эстраде. Искусство. М. Изд-во: «Знание», 1985. Вып. 11. – 48 с.
107. *Сохор А.Н.* Путь советской песни. М. : Советский композитор, 1968. – 108 с.

108. *Станиславский К.С.* Собрание сочинений : в 9 тт. М. : Искусство, Т. 1 1988. – 623 с.
109. *Уварова Е.Д.* Эстрадный театр : миниатюры, обозрения, мюзик-холл. М.: Искусство, 1983. – 320 с.
110. *Уварова Е.Д.* Как развлекались в российских столицах. СПб. : Алетейя, 2004. – 296 с.
111. *Успенский Г.И.* Новые народные песни: очерк // Русские ведомости. 1889. N 10. – С. 3.
112. *Филиппов, А.* На деревенском концерте // Новь. 1914. N 118. 19 ноября. – С. 3-4.
113. *Филиппов, Б.М.* Актёры без грима. М. : Советская Россия, 1971. – 384 с.
114. *Цветаев, М.И.* Избранное. М. : Просвещение, 1989. – 388 с.
115. *Цветаева М.И.* Стихотворения. Казань : Татарское книжное изд-во, 1984. – 272 с.
116. *Частушки.* Сост. А.К. Мореева. Напевы О.В. Ковалёвой. Сборник составлен Центральным Домом самодеятельного искусства. М.: изд-во Крестьянская газета, 1935. – 16 с.
117. *Чичеров В.И.* Школа сказителей Заонежья. М. : Наука, 1982. – 197 с.
118. *Чуковский К.И.* Дневник 1901-1929. (27 ноября 1927). М. : Советский писатель 1991. – 544 с.
119. *Шерель А.А.* Аудиокультура XX века : история, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию. Очерки. М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 575 с.
120. *Щуров В.М.* Жанры русского музыкального фольклора Ч. 1. М. : Музыка, 2007. – 400 с.; Ч. 2., М. : Музыка, 2007. – 656 с.
121. *Щуров В.М.* Исполнительский феномен Лидии Руслановой. // Лидия Русланова в воспоминаниях современников. М. : Искусство, 1981. – С. 34-35.

122. *Энгель Ю.Д.* Песни русской деревни. // Русские ведомости. 1914. N 278. 3 декабря. – С. 3.
123. *Яунзем И.П.* Человек идёт за песней. М. : Молодая гвардия, 1968. – 112 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ:

1. Приложение I : Материалы Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И.Глинки. Фонд Ольги Ковалёвой № 395 и другие.С. 171.
2. Приложение II : Родословная О.В. Ковалёвой.....С. 179.
3. Приложение III : Педагоги, друзья, соратники.....С. 187.
4. Приложение IV: Музыкальные классы. Народная консерватория. Этнографические концерты. Города Швеции, в которых выступала О.В. Ковалёва с ансамблем Г.П. Любимова.....С. 195.
5. Приложение V: Сборники песен О.В. Ковалёвой.....С. 200.
6. Приложение: VI: Репертуар О.В. Ковалёвой.....С. 204.
7. Приложение VII : Архивные записи О.В. Ковалёвой.....С. 211.
8. Приложение VIII : Ноты и тексты двадцати девяти песен О.В. Ковалёвой, расшифрованные с аудиозаписей певицы.....С. 214

ПРИЛОЖЕНИЕ I**Материалы всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И.Глинки. Фонд Ольги Ковалёвой № 395***Личные ноты (музыкальные рукописи)*

1. «Вечор ко мне девице», обр. А.П. Копосова. Ед. хр. 859.
2. «Аве Мария». Шарль Гуно. Ед. хр. 685.

Литературные рукописи

3. Биография. Ед. хр. 484.
4. В начале апреля. Ед. хр. 485.
5. В ответ на премию к 8-му Марта 1935 года. Ед. хр. 591.
6. Мои первые шаги, на моей артистической дороге. Ед. хр. 479.
7. «На Волге». Сценарий радиопередачи. Странички из прошлого. Ед. хр. 481.
8. Об исполнителях песен народов СССР. 1924 год. Ед. хр. 483.
9. Игнатъева Н. Собирательница и исполнительница русских народных песен О.В. Ковалёва. Ед. хр. 494-497.
10. Ковалёва М.Ф. Голос души человеческой // Журнал «РТ». 1972 год. Ед.хр. 486.
11. Ковалёва М.Ф. Текст для радиопередачи. 1980 год. Ед. хр. 488.
12. (Воспоминания сестры О.В. Ковалёвой – Киселёвой М.В. и племянницы Т.Ф. Киселёвой). Записки к 10-летию со дня смерти О.В.Ковалёвой. 1972 год. Ед. хр. 498.
13. Стрелкова М.Ф. «Народная певица О.В. Ковалёва». Встречи, воспоминания современников. 1975 год. Ед. хр. 499.
14. Некролог О.В. Ковалёвой. Ед. хр. 697.

Письма

15. Письма Ф.Ф. Иванчуку. 1943 год. Ед. хр. 593-595.

16. Открытка М.Ф. Ковалёвой. 1910 год. Ед. хр. 511.
17. Открытка Д.В. Ковалёву. 1912 год. Ед. хр. 766.
18. Открытки Д.В. Ковалёву. 1906-1914 годы. Ед. хр. 515-542.
19. Открытки Д.В. Ковалёву. Ед. хр. 512.
20. Письмо дочери М.Ф. Ковалёвой. Ед. хр. 546.
21. Письма М.Ф. Ковалёвой. Ед. хр. 547-549.
22. Письмо О. Аксаковой. Письмо О.В. Ковалёвой от Н.Л. Линёва. Ед. хр. 500.
23. Поздравление О.В. Ковалёвой от хора русской песни Всесоюзного радиокомитета. 8-е марта 1958 года. Ед. хр. 507.
24. Е.Э. Линёва – письмо О.В. Ковалёвой. Ед. хр. 504.
25. АК МУЗО НКП. Письмо Луначарскому за подписью Н. Мясковского о проезде О.В. Ковалёвой из Симбирска в Москву. Ед. хр. 632.

Документы

26. Свидетельство Самарской земской управы. 1898 года. Ед. хр. 623-624.
27. Трудовая книжка О.В. Ковалёвой. Ед. хр. 645.
28. Трудовая книжка. Ед. хр. 644.
29. Свидетельство о поведении и политической благонадёжности О.В. Ковалёвой, выданная Самарским губернаторством. 24 августа 1898 года. Самара. Ед. хр. 641.
30. Выписка из метрической книги о рождении О.В. Ковалёвой. 1898 года. Ед. хр. 635.
31. Выписка о рождении. Ед. хр. 630.

Печатные материалы

32. А. Аренский. «Гнёт забвения» стихи Ф. Ратгауза с автографом О.В. Ковалёвой. 1906 год. Ед. хр. 679.
33. А. Аренский. «Не зажигай огня». 1908 год. Ед. хр. 680.
34. М. Глинка. «Баркаролла». Издание 1885 год. Ед. хр. 681.

35. П. Чайковский. «Я ли в поле да не травушкой была». Ед. хр. 682.
 36. В. Моцарт. «Колыбельная». 1913 год. Ед. хр. 686.

Афиши, программы

37. Отзывы московских газет. Вольск. 1911 год. В помещении школы при цементном заводе. Бесплатный концерт г-на Клеменса и Ольги Ковалёвой. Ед. хр. 653.
 38. Зал Дворянского собрания. (К предстоящему концерту русской народной песни О.В. Ковалёвой «Песни русской деревни» и Г. Клеменса). 11 апреля 1915 года. Ед. хр. 704.
 39. Портреты разных лет. 1912-1939 годы. Ед. хр. 722-728.
 40. О.В. Ковалёва и М.Ф. Стрелкова. Ед. хр. 753-754.
 41. О.В. Ковалёва и певицы хора русской песни В.Р. Ед. хр. 774.
 42. О.В. Ковалёва на демонстрации 1 мая 1917 года. Ед. хр. 782.

Личные вещи

43. Платок шёлковый с вышивкой золотой нитью. Ед. хр. 841.
 44. Кофта белая с красной отделкой. Ед. хр. 845.
 45. Юбка клетчатая – синяя с красным. Ед. хр. 847.
 46. Длинный жилет. Ед. хр. 848.

Архивные материалы других фондов

47. Архивные материалы Е.А. Линёвой (1884-1918). ВМОМК имени М.И. Глинки. Ф. 95. Ед. хр. 2078.
 48. Письмо Б.Е. Гусмана от 29 мая 1934 г. Договоры с Сектором искусств Радиокомитета на «Колхозные песни» (от четырёх до шести номеров) и танцевальную сюиту. ЦГАЛИ. Ф. 1929. оп. 1. Ед. хр. 806.
 49. Народная консерватория. ВМОМК имени М.И. Глинки. Ф. Е.Э. Линёвой № 95. Ед. хр. 433.
 50. Программы. Москва. РМО и другие общества. Ф. № 203. Ед. хр. 163.

51. Тухенгольд Я.А. «СССР на Парижской выставке» (Письмо из Москвы). РГАЛИ. Ф. 941. ГАХН. Оп. 15. Ед. хр. 27. Л.12.
52. Ф. Г.П. Любимова № 44. Ед. хр. 467-473.
53. ВМОМК имени М.И. Глинки. Ф. 44 Г.П. Любимова. Ед. хр. 5. Альбом газетных вырезок (рецензии, статьи, интервью, заметки и анонсы). Иностранная периодическая печать о выступлениях ансамбля Г.П. Любимова и солистов О.В. Ковалёвой и А.Л. Доливо. На твердой обложке написано: Государственный квартет старинных русских инструментов. Во альбоме 100 страниц (238 рецензий на выступления в разных странах, 53 объявления о концерте, 3 программы). Названия газет, даты написаны от руки, номера не указаны.

1. *Фальковский Ф.Н.* Вечер русской народной песни // Путь. Гельсингфорс. 1921. 29 декабря (Финляндия).

Шведские газеты

2. Svenska Dagbladet. 1921. 2 декабря.
3. Dagens Nyheter. (Новости дня). 1921. 2 декабря.
4. Folkets Dagblad Politiken. 1921. 2 декабря.
5. Motala Posten. 1921. 3 декабря.
6. Dagens Nyheter. (Новости дня). 1921. 7 декабря.
7. Folkets Dagblad Politiken. 1921. 7 декабря.
8. Nya Dagligt Allehanda. 1921. 7 декабря.
9. Dagens Nyheter. (Новости дня). 1921. 8 декабря.
10. Social-Democraten. 1921. 8 декабря.
11. Folket. 1921. 9 декабря.
12. Folkets Dagblad Politiken. 1921. 9 декабря.
13. Dagens Nyheter. (Новости дня). 1921. 9 декабря.
14. Stocholms Dadblad. 1921. 9 декабря.
15. Dagens Tidning. 1921. 9 декабря.
16. Nya Dagligt Allehanda. 1921. 9 декабря.
17. Roslagenes Nyheter. 1921. 9 декабря.

- 18.Svenska Morgonbladet. 1921. 9 декабря.
- 19.Svenska Dagbl. 1921. 9 декабря 1921.
- 20.Stocholms Tidningen. 1921. 9 декабря.
- 21.Aftonblaget (Вечерняя газета). 1921. 9 декабря.
- 22.Norrtelje Tidning. 1921. 10 декабря.
- 23.Путь. Стокгольм. 1921. 11 декабря.
- 24.Västmanlands Folkbladet. 1921. 12 декабря.
- 25.Folkets Dagblad Politiken. 1921. 12 декабря.
- 26.Västmanlands Läns Tidning. 1921. 12 декабря.
- 27.Västmanlands Allehanda. 1921. 12 декабря.
- 28.Folkets Dagblad Politiken. 1921. 13 декабря.
- 29.Värmlands Posten. 1921. 13 декабря.
- 30.Västmanlands Folkbladet. 1921. 14 декабря.
- 31.Eskilstuna Kuriren. 1921. 14 декабря.
- 32.Strengnäs Tidning. 1921. 14 декабря.
- 33.Folkets Dagblad Politiken. 1921. 15 декабря.
- 34.Norrtelje Tidning. 1921. 5 декабря.
- 35.Västmanlands Nyheter. 1921. декабря.
- 36.Västmanlands Tidning. 1921. 5 декабря.
- 37.Västmanlands Allehanda. 1921. 5 декабря.
- 38.Västmanlands Posten. 1921. 16 декабря.
- 39.Västerbottens Folkblad. 1921. 16 декабря.
- 40.Folket. 1921. 16 декабря.
41. Eskilstuna Kuriren. 1921.16 декабря.
- 42.Strengnäs Tidning. 1921. 16 декабря.
- 43.Путь. 1921. 17 декабря.
- 44.Folkets Dagblad Politiken. 1921. 17 декабря.
- 45.Vecko-Journalen. 1921. 18 декабря.
- 46.Strengnäs Tidning. 1921. 19 декабря.
- 47.Södertälje Tidn. 1921. 19 декабря.

48. Stokch. Zäns Tidn. 1921. 19 декабрь.
49. Sodern Nyheter. 1921. 21 декабрь.
50. Södermanlands Nyheter. 1921. 21 декабрь.
51. Sodern Läm Tidn. 1921. 21 декабрь.
52. Folkets Dagblad Politiken. 1921. 22 декабрь.
53. Sodern Nyheter. 1921. 24 декабрь.
54. Södermanl Zäns Tidn. 1921. 27 декабрь.
55. Söderm Nyhet. 1921. 27 декабрь.
56. Örebro Kuriren. 1921. 28 декабрь.
57. Katrineholms Kuriren. 1921. 28 декабрь.
58. Katrineholms Tidning. 1921. 28 декабрь.
59. Nerikes Tidning. 1921. 29 декабрь.
60. Söderm Nyhet. 1921. 29 декабрь.
61. Södermanl Zäns Tidn. 1921. 29 декабрь.
62. Örebro Kuriren. 1921. 30 декабрь.
63. Katrineholms Tidn. 1921. 30 декабрь.
64. Kartrinch – Kuriren. 1921. 30 декабрь.
65. Söderm Nyheter. 1921. 30 декабрь.
66. Örebro Dabl. 1921. 31 декабрь.
67. Söderm Nyheter. 1922. 2 января.
68. Örebro Kuriren. 1922. 2 января.
69. Motala Posten. 1922. 2 января.
70. Nya krist Pastven. 1922. 2 января.
71. Kalskoga Tidn. 1922. 3 января.
72. Karlstands Tidn. 1922. 3 января.
73. Nya Kriat. Posten. 1922. 4 января.
74. Värmland Zäns Tidn. 1922. 4 января.
75. Nya Värmland. 1922. 5 января.
76. Nya Värml. 1922. 5 января.
77. Karlstads Tidn. 1922. 5 января.

78. Motala Posten. 1922. 5 января.
79. Folk. Dagbl. Polit. 1922. 5. января.
80. Nerikes Allehanda. 1922. 7 января.
81. Örebro Kuriren. 1922. 7 января.
82. Folk Dagbl. Polit. 1922. 9 января.
83. Nya Kriatinehamns Posten. 1922. 9 января.
84. Kareskoga Tidn. 1922. 10 января.
85. Karlstands Tidn. 1922. 10 января.
86. Nya Varm. Tidn. 1922. 10 января.
87. Nya Varmland. 1922. 10 января.
88. Dala Demokraten. 1922. 12 января.
89. Mora Tidn. 1922. 13 января.
90. Mora Tidn. 1922. 13 января.
91. Mora Tidn. 1922. 13 января.
92. Dala Demokruten. 1922. 14 января.
93. Folkets Dagbl. Polit. 1922. 16 января.
94. Mora Tidn. 1922. 18 января.
95. Falun Tidning. 1922. 18 января.
96. Dalarnas Folkbl. 1922. 19 января.
97. Falu Tidn. 1922. 20 января.
98. Dala Tidn. 1922. 20 января.
99. Mora Tidn. 1922. 20 января.
100. Lugvika Tidn. 1922. 20 января.
101. Gastrill Folkbladet. 1922. 21 января.
102. Falu Tidn. 1922. 21 января.
103. Falu Kuriren. 1922. 20 января.
104. Falu Kuriren. 1922. 23 января.
105. Avesta Tidn. 1922. 24 января.
106. Mora Tidning. 1922. 23 января.
107. Dalarnas Folkbe. 1922. 21 января.

- 108. Falu Kuriren. 1922. 25 января.*
- 109. Falu Tidn. 1922. 25 января.*
- 110. Falu Tidn. 1922. 25 января.*
- 111. Dalarnas Folkbe. 1922. 26 января.*
- 112. Dalarnas Fockble. 1922. 26 января.*
- 113. Avesta Posten. 1922. 26 января.*
- 114. Jalu Kuriren. 1922. 27 января.*
- 115. Sandvikens Tidn. 1922. 27 января.*
- 116. Nurrlands Posten. 1922. 27 января.*
- 117. Ludvika Tidn. 1922. 27 января.*
- 118. Dalarnäs Poste. 1922. 28 января.*
- 119. Börlänge Tidn. 1922. 28 января.*
- 120. Avesta Posten. 1922. 29 января.*
- 121. Bägslangs Posten. 1922. 28 января.*
- 122. Ludvika Tidn. 1922. 28 января.*
- 123. Arbetare Bladet. 1922. 30 января.*
- 124. Bägslangs Blated. 1922. 30 января.*

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Родословная О.В. Ковалёвой

Примечание 1. Сохранившаяся родословная начинается от прадеда О.В. Ковалёвой по матери. *Никита Андреевич Шилин* происходил из крепостных крестьян, живших в Тульской губернии, в селе Серебряные пруды поместья графов Шереметевых в XVIII в. Усадьба находилась по соседству с имением графов Толстых. За провинность и строптивый нрав, Никита Андреевич с семьёй был переселён из Тульской губернии – в Ахтубу Саратовской губернии.

Граф Н.П. Шереметев, объезжая свои вотчины, получил от крестьян жалобу на своевольных сыновей Никиты Андреевича - Павла (деда О.В. Ковалёвой) и Григория (деда С.С. Прокофьева) – наказывать не стал, а взял их с собой Петербург, в дом на Фонтанке.

По невыясненным причинам братья Шилины приняли фамилию Житковых (от слова «жито» - «рожь»), тогда как саратовские братья остались Шилиными.

Павел Никитич Житков (1801-1902) (дед О.В. Ковалёвой по материнской линии), как две капли воды, был похож на Льва Николаевича Толстого (по свидетельству Сергея Себрякова). Это сходство, можно заметить и на сохранившихся фотографиях. Павел Никитич служил камердинером при графе Д.Н. Шереметеве (1803-1871)³⁷⁶ и женился на *Евдокии Осиповне Зайцевой*. Во дворце она принимала участие в приготовлениях к приёмам и балам, славилась приготовлением напитков, особенно – миндального молока³⁷⁷. Евдокия Осиповна хорошо пела. В семье Павла и Евдокии было четверо детей: две дочери – *Татьяна* и *Александра* и два сына – Василий (старший) и Василий (младший).

³⁷⁶Дмитрий Николаевич Шереметев (1803-1871) – сын Николая Петровича Шереметева (1751-1809) и Прасковьи Ивановны Ковалёвой [по сцене Жемчуговой] (1768-1803).

³⁷⁷В книге «Шереметевы в судьбе России» М., 2001. в воспоминаниях С.Д. Шереметева, упомянут крепостной Житков, медами которого славился дом.

Старший сын Павла Никитича – *Василий Павлович Житков* (дядя О.В. Ковалёвой) был талантлив. Д.Н. Шереметев, заметив способности мальчика к живописи, определил его в школу иконописи в Александро-Невской Лавре. Василий писал иконы, принял постриг и стал иеромонахом. Он обладал великолепным голосом и музыкальностью, знал старославянский и другие древние языки. Навещая отца, не только служил молебны, в домово́й церкви на Фонтанке, но и много читал философской литературы, так как имел доступ к графской библиотеке. За чтение «запрещённой» литературы, за вольнодумство и критику состояния монастырской жизни Василия лишили сана, удалили из лавры и он вынужден был вернуться к отцу в дом на Фонтанке.

В середине 1860-х гг., после отмены крепостного права в России, граф Д.Н. Шереметев предоставил Павлу Никитичу (деду О.В. Ковалёвой) пожизненную пенсию, а также землю для дома, сада и пашни в слободе Баланда³⁷⁸, возникшей на месте раскольниковских скитов в Саратовской губернии, куда Павел Никитич уехал с женой и двумя детьми – старшим Василием и дочерью Александрой (матерью О.В. Ковалёвой). Поставил два дома – для себя и для старшего сына Василия. Там Павел Никитич доживал свои годы.

В Баланде Василий – старший дирижировал хором церковно-приходской школы: учил церковному пению, грамоте, живописи. Василий женился, в его семье родились три сына, ставшие художниками: Владимир, Григорий, Николай (двоюродные братья О.В. Ковалёвой). *Владимир* был известным по монастырям округи иконописцем. *Григорий* – выпускник Казанского художественного училища. (В советское время получил звание заслуженного художника России). Николай окончил живописную школу.

³⁷⁸Там же, в Баланде, возникшей на месте раскольниковских скитов, находилось и имение Шереметевых – Попова Шишка Граф приезжал иной год для охоты. В графском доме жил управляющий. По вечерам из барского дома лился электрический свет, и слышались звуки рояля.

Последний сын Павла Никитича Житкова – *Василий Павлович* – младший (дядя О.В. Ковалёвой), родившийся после ухода Василия – старшего в монастырь и потому названный тем же именем стал незаурядным техником и, судя по фотографиям, имел государственную награду.

Старшая дочь Павла Никитича – *Татьяна Павловна Житкова* (1852-1924) (родная тётя О.В. Ковалёвой и двоюродная тётя С.С. Прокофьева) осталась в Петербурге, воспитывалась в семье дворян Раевских. Закончив Бестужевские курсы (открыты в 1878 г.), оказалась в числе первого выпуска женщин-врачей.

Дочь Павла Никитича Житкова – *Александра Павловна* (1956-1934) – мать О.В. Ковалёвой, шестнадцати лет была выдана замуж за Ковалёва Василия Порфирьевича.

Григорий Никитич Житков – (родной брат деда О.В. Ковалёвой) (дед С.С. Прокофьева) женился на *Анне Васильевне Инштетовой* – шведке по материнской линии (по преданию, происходила от шведского графа Инстедта, иммигрировавшего в Россию), была прислугой в Зимнем дворце³⁷⁹.

В семье Григория и Анны Житковых родились пять дочерей: *Варвара, Мария (1855-1929)* - мать С.С. Прокофьева, *Екатерина, Ольга, Татьяна*.

Павел Никитич уехал в Баланду, а Григорий Никитич после отмены крепостного права остался со своей семьёй и двумя детьми брата – Павла Никитича (Татьяной и Василием-младшим) – в столице. Работал как стряпчий, то есть как ходатай по судебным делам без адвокатского диплома. Дела шли неважно, семья была большой, бедность такова, что от тягот нищеты, одна из пяти дочерей, Ольга, будучи подростком, отравилась. Семья переезжала то в Москву, то в Петербург. Григорий Никитич и Анна Васильевна прожили не долго. Их дочь Мария и дочь Павла Никитича – Татьяна, оставленная в Петербурге, воспитывались в семье Раевских.

³⁷⁹ *Прокофьев С.* Автобиография. М. : Советский композитор. 1973. С. 15.

Мария Григорьевна Житкова (1855-1929) в замужестве М.Г. Прокофьева – мать С.С. Прокофьева, двоюродная тётя О.В. Ковалёвой. В церковной книге было помечено, что крестили М.Г. Житкову в 1856 году, 6 августа. Крёстным был Дмитрий Николаевич Шереметев.

После смерти родителей (1860) отец С.С. Прокофьева – Сергей Алексеевич Прокофьев (1846-1910), и его младший брат Пётр Алексеевич Прокофьев (был крёстным отцом С.С. Прокофьева) жили и учились в семье Смирновых в Москве (сестра С.А. Прокофьева – Надежда Алексеевна Прокофьева была замужем за Михаилом Смирновым). У Смирновых было четыре дочери: Надежда, Екатерина, Мария и Анна. Юные гимназистки Житковы подружились с гимназистками Смирновыми. Вся молодёжь шумела в доме Смирновых и мешала заниматься студенту С.А. Прокофьеву, который сердито поглядывал на девочек. Они побаивались его сурового вида – бороды и золотых очков. «Но шли годы и когда Мария Житкова окончила гимназию с золотой медалью, она подошла к студенту Прокофьеву, тоже окончившему свою академию, и заложив руки за спину, заявила: «Сергей Алексеевич, а я вас больше не боюсь! С этого начался роман»³⁸⁰. Смирновы любили сестёр Житковых пока они были подругами, но когда оказалось, что надежда семьи хочет жениться на бесприданнице, откровенно предпочли бы для Сергея Александровича лучшую партию, но С.А. Прокофьев женился на М.Г. Житковой.

Другая дочь Григория – *Житкова Екатерина* (1857-1929) (двоюродная тётя О.В. Ковалёвой, родная тётя С.С. Прокофьева) вышла за дворянина – действительного тайного советника Александра Дмитриевича Раевского (1850-1914), внучатого племянника Раевского Николая Николаевича (1771-1821), генерала – героя Отечественной войны 1812 года.

У Е.Г. Раевской и А.Д. Раевского родились дети: *Екатерина* (1881-1942?-1943), *Андрей* (1882-1920), *Александр* (1885-1952).

³⁸⁰ *Прокофьев С.* Автобиография. М. : Советский композитор. 1973. С. 16-17.

Е.Г. Раевская была любимой тётёй С.С. Прокофьева. С семьёй Раевских связаны самые добрые впечатления детства³⁸¹. В 1901 г., в Калужской губернии, в имении Раевских девятилетним С.С. Прокофьевым, была осуществлена постановка детской оперы на собственный сюжет – «Великан». Роли исполняли: тётя Катя, кузина Катя, двоюродные братья Александр и Андрей. В начале обучения тринадцатилетнего Сергея в Петербургской консерватории мать и сын Прокофьевы жили у Раевских.

Примечание 2. Брат О.В. Ковалёвой – *Александр Васильевич Ковалёв* (1877-1955). По политическим мотивам А.В. Ковалёв был выслан в Сибирь, где вступил в брак с известной в Саратовской губернии революционеркой – народоволкой – Ольгой Васильевной Гомболевской.³⁸² В 1912 г. у них родился сын. В 1913 г. семье было разрешено переехать в Вятку. «...Александр Васильевич стал путём дальнейшего самообразования в Сибири и в Москве настоящим интеллигентом нашего времени несколько старинной благородной складки...»³⁸³. В 1922 г. семья переехала в Москву. В советское время он работал в органах государственной статистики.

Брат О.В. Ковалёвой – *Николай* был раздумчивым, душевным и серьёзным человеком, сдержанным и добрым, много читал и обдумывал, в тревожное время искал ответы на многие вопросы общественной жизни. Всегда что-нибудь усовершенствовал, механик, но по дарованию своему мог быть инженером – новатором.

Дмитрий – брат О.В. Ковалёвой, став технологом-химиком, помогал террористам в изготовлении бомб, что было глубочайшей семейной тайной.

³⁸¹ Мнение Раевских весьма ценили. Рассказывая о своём прослушивании в доме Т.Г. Житковой, О.В. Ковалёва называла Раевских.

³⁸² О.В. Гомболевская (1883-1948) дочь земского агронома. Училась на Высших (Бестужевских) курсах. В 1904 г. была отчислена по политическим мотивам. Окончила Женевский университет (с медалью и отличием) за границей и в связи с этим получила личное (не потомственное) дворянство в России. Школьный учитель, последние годы жизни была завучем в школе. Заслуженный педагог. Записки Т.Ф. Киселёвой. 1972 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 498. Л. 12. С. 1.

³⁸³ Записки Т.Ф. Киселёвой. 1972 г. // ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 498. Л. 11. С. 2.

При его участии изготовлено пальто с динамитом под подкладкой. Был неплохим фотографом, размножил фотографию О.В. Ковалёвой (сделанную во Франкфурте-на-Майне). Певица дарила фотооткрытки почитателям своего таланта.

Примечание 3. Младшая сестра О.В. Ковалёвой – *Мария* с мужем Филиппом Киселёвым³⁸⁴ – начальником железнодорожной станции помогали переправлять нелегальную литературу революционерам – пересыльным. В этой деятельности их поддерживал Александр Абрамович Фельдман, железнодорожный техник, любивший Ольгу Васильевну, на протяжении всей жизни певицы он был ей преданным другом.

Примечание 4. *Т.Ф. Киселёва* – племянница О.В. Ковалёвой вспоминала, что П.П. Смирнов был у князя Щербатова доверенным лицом и нужным в городе: «Мама рассказывала о приёмах – столах с закусками для круга градоправителей, промышленников, купцов, аграриев...»³⁸⁵

Примечание 5. В начале своей творческой деятельности *О.В. Ковалёва* певица – «барышня», исполняющая академический репертуар. Одна из чёрно-белых фотографий 1906 г., даёт возможность увидеть портрет О.В. Ковалёвой после окончания музыкальных классов³⁸⁶. Взгляд серьёзный, вдумчивый, глаза на скуластом лице, подчёркивают чёрные дуги бровей, нос прямой, немного крупный, но пропорциональный лицу, пухлые губы сомкнуты. Тяжеловатый подбородок и шею скрывает стойка темного платья, поверх которого на цепочке свисает небольшой медальон. Платье украшено воротником из дорогих белых выпуклых твёрдых кружев, которые граничат с проймой рукава, а на груди – глубокое каре, выкроенное не ровно, а по цветочному растительному рисунку. Голову украшают русые волосы, аккуратно уложенные валиком, на затылке собранные в «пучок», скреплённый заколками. На плечах по обе стороны лежат тугие,

³⁸⁴ Филипп Иванович Киселев принимал участие в стачке железнодорожников в 1905 году в Самаре, за что был арестован и сослан.

³⁸⁵ Записки Т.Ф. Киселёвой. 1972 г. ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед .хр. 498. Л. 25. С. 1-2.

³⁸⁶ *Ковалёва М.Ф.* Певица Ольга Ковалёва». М., 1981. С. 17.

спиралевидные локоны. Лоб, виски, уши закрыты пышными завитками волос. При внимательном рассмотрении через увеличительное стекло можно предположить, что причёска покрыта тончайшей сеточкой. На темени к волосам прикреплен плоский атласный бант. Облик юной О.В. Ковалёвой, образ «барышни», соответствует репертуару, который исполняла певица в тот период жизни.

О внешности Ольги Васильевны дочь написала: «Мама была рослая, статная, крепкая фигура, простое лицо с мягкими чертами, густые тёмные брови, голубые, как летнее небо глаза, широкие сильные руки, которые, как она упомянула всего однажды, целовал Шаляпин, слушавший её пение...»³⁸⁷.

Примечание 6. Франц Феликсович Иванчук (1892-1976) по одним сведениям, родился в Москве, в польской рабочей семье³⁸⁸. По другим данным, в Гродненской губернии, Бельского уезда, Городиской волости, в селе Рутка³⁸⁹. В сентябре 1904 г. после окончания трёхклассного городского реального училища в течение пяти лет был учеником рисовальной и литографической школы типографии бывшего товарищества Сытина, после чего остался работать тушистом-литографом и художником-иллюстратором. В 1915 г. служил в Московском 56 пехотном полку.

Он относился к тому поколению, для которого «общественное» всегда было выше личного. По заданию руководства вынужден был оставить в одиночестве беременную жену и уехать в Польшу, где в это время Красная Армия под командованием М.Н. Тухачевского терпела поражение в боях с польскими войсками. После заключённого договора в 1921 г., по которому Западные области Украины и Белоруссии отходили Польше, Ф.Ф. Иванчук смог вернуться в Москву. Через ЦК партии направлен на учёбу во ВХУТЕМАС. В 1932 г., получив диплом архитектора, Франц Феликсович начал работать руководителем отдела планировки промышленных районов в

³⁸⁷ Ковалёва М. Певица Ольга Ковалёва. С. 75-76.

³⁸⁸ Резонтова М. Сокровище души моей // Достык : 2008. № 1-2. С. 65.

³⁸⁹ Выпись (так отмечено в архивах) о рождении М.Ф. Ковалёвой. ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 630.

Промстройпроекте НКТП, одновременно учился в аспирантуре. В 1933-1936 гг. работал сразу в двух архитектурно-планировочных мастерских отдела планировки Моссовета.

Жизнь семьи коснулись проходившие в стране политические репрессии. В 1936 г., Ф.Ф. Иванчук был исключён из партии «из-за причастности к группе Бухарина», объявлен врагом народа и выслан на двадцать лет в город Риддер³⁹⁰ Восточно-Казахской области. По тем временам можно считать ему повезло.

В 1957 г. Ф.Ф. Иванчук реабилитирован, была возможность вернуться в Москву, но остался в Лениногорске оформлять Дворец культуры. Позже поехал в Москву, чтобы посетить могилу жены, очевидно тогда и передал дочери письма О.В. Ковалёвой, адресованные ему в ссылку.

Примечание 7. *Марина Францевна Ковалёва* (1923-2007) – заслуженная артистка РСФСР, лауреат Сталинской премии (1950). В 1944 г. окончила школу-студию МХАТ, в 1948 г. была принята в молодёжную труппу, семь лет работала в МХАТ. Как артистка кино снялась в фильмах: «Семиклассники» (1938); «Тимур и его команда» (1940); «Конёк - Горбунок» (1941); «Клятва Тимура» (1942); «Лесные братья» (1942); «Смерть Бати» (1942); «Падение Берлина» (1950); «Незабываемый 1919-й» (1951); «Поэма о море» (1958).

³⁹⁰ Риддер, с 6-го февраля 1941 года – Лениногорск.

ПРИЛОЖЕНИЕ III***Педагоги, друзья, соратники***

Примечание 1. Яков Яковлевич Карклинь – Карклиньш Екаб (1867-1960 Рига). Родился в посёлке Кокнесе Лифляндской губернии, в бедной крестьянской семье, образование получил в Рижской учительской семинарии. В 1892-1897 гг. обучался пению в Петербургской консерватории (класс С.И. Габеля), в 1893 г. одновременно учился теории и композиции в классе Н.А. Римского-Корсакова. В 1897-1899 гг. пел в Московской частной опере С.И. Мамонтова. Я.Я. Карклинь обладал красивым голосом и редкой музыкальностью. С 1893 г. выступал как солист в симфонических концертах ИРМО. Принимал участие в концертах Павловского вокзала, концертах в Петербургском Зимнем дворце (пел вместе с М. Баттистини, М.И. Долиной, И.В. Тартаковым); в музыкальных вечерах, проходивших в доме Н.А. Римского-Корсакова (встречался с А.К. Глазуновым, А.К. Лядовым, В.В. Стасовым и другими).

В 1896 г. стал основателем и художественным руководителем первого мужского квартета.

Карклинь был замечательным исполнителем латышских народных песен. Гастролировал с концертами в Финляндии. Его искусство высоко ценили Я.И. Витол, А.Т. Гречанинов и Н.Н. Черепнин, посвятившие певцу свои музыкальные произведения. Ещё в консерваторские годы начал педагогическую деятельность – преподавал музыкальные дисциплины в школе, а также помогал своему учителю С.И. Габелю. В 1920-1954 гг. преподавал музыкально-теоретические предметы в Рижской консерватории (с 1927 г. – профессор).

Автор сочинений «О музыкальном образовании» – «Голос Самары», 1911 год, № 9, № 10, № 11; «Что нужно провинции для успешного пропагандирования русской симфонической музыки». РМГ, 1914, «Библиографический листок», № 1; «Ещё несколько слов о фортепианных

аранжировках» (Письмо в редакцию). РМГ, 1914, № 6; «Курс элементарной теории музыки». Рига, 1914; «Курс гармонии». Рига, 1914; «Учение об аккордах». Рига, 1926; «Музыкальная энциклопедия», ч. 1, Рига, 1929.

Примечание 2. *Степан Гаврилович Скиталец (Петров)* (1869-1941). В 1885-1887 гг. учился в Самарской семинарии, откуда был исключён. После чего пел в церковном хоре, сотрудничал в газетах. Решающую роль в становлении Скитальца как писателя сыграл М. Горький. Они познакомились в 1899 г. в Самаре. В 1902 г. в издании «Знание» вышла первая книга С.Г. Скитальца «Рассказы и песни». Он примкнул к литературному объединению «Среда», в которое входили И.А. Бунин, Л.Н. Андреев, В.В. Вересаев, Д.Н. Мамин-Сибиряк, С.А. Найдёнов. Бывая в Симбирске в период 1903-1913 гг. принимал участие в концертах, молодёжных вечерах с чтением своих стихов, пением народных песен и частушек. Благодаря Скитальцу в это время в Симбирске стала известна песня «Из-за острова на стрежень» на слова Д.Н. Садовникова. Ему принадлежат стихи «На сопках Маньчжурии» (1906), музыка И.А. Шатрова. Был дружен с режиссёрами К.С. Станиславским и В.И. Немировичем-Данченко. (Псевдоним выбран не случайно, он символизирует многообразные испытания, выпавшие на долю писателя). В 1921 г. эмигрировал в Харбин.

Примечание 3. *Митрофан Ефимович Пятницкий* принимал активное участие в «этнографических концертах» комиссии как исполнитель русских народных песен. На экстренном заседании этнографической комиссии, посвящённой памяти Ю.Н. Мельгунова, в зале Синодального училища Пятницкий спел: «Духовный стих», «Рекрутскую», «Мне не спится», «Возле речки», «Возле речки на лужочке». Все эти песни были из сборников Ю.Н. Мельгунова. М.Е. Пятницкий начинает работать в обществе народных развлечений начал устраивать концерты, летом – в Сокольниках, зимой – в Политехническом музее. Пел народные песни, чувствуя при этом, что русскую народную песню по-настоящему одному петь трудно, за всех не

споёшь. Народная песня многоголосна³⁹¹. В 1902 г. М.Е. Пятницкий собирает ансамбль народной песни. Работу ансамбля поддерживали В.В. Пасхалов, А.Т. Гречанинов, Е.Э. Линёва, С.Н. Кругликов, А.А. Брандуков, С.И. Танеев, В.Д. Поленов.

Примечание 4. *Евгения Эдуардовна Линёва* (до замужества *Паприц*) (1854-1919) – фольклорист, певица (контральто), хоровой дирижёр. Выступала в концертах и на оперной сцене (1882-1883) Большого театра. Во время Всемирной выставки в Вене впервые вышла на концертную эстраду, затем успешно выступала в Будапеште, Париже и Лондоне. В 1897 г. впервые широко ввела в практику фонограф – записывала песни с голоса крестьян (пятьсот русских песен и сто двадцать украинских). Е.Э. Линёва сетовала на то, что забываются старинные песни, вымирают, а взамен приходит «плохая фабричная песня и самый низкопробный романс», из-за чего понижаются в своём достоинстве деревенские хоры певцов – импровизаторов.³⁹² В 1904 г. совместно с В.А. Булычёвым организовала хор Пречистенских курсов для рабочих. В 1906 г. была одним из организаторов и преподавателей Московской Народной консерватории (в ней учился будущий партнёр О.В. Ковалёвой – Г.Я. Клеменс). В 1907-1910 гг. совершила ряд фольклорных экспедиций. Активный участник Музыкально–этнографической комиссии. По её инициативе в 1916 г. открылись «Курсы пения русских песен» (Среди её учениц была О.В. Ковалёва).³⁹³

Примечание 5. В 1908 г., совместно с мастером С.Ф. Буровым, *Г.П. Любимов* сконструировал четырёхструнную домру квинтовой настройки (однако патента не имел). В 1911 г., в детском приюте на Остоженке и на Житной улице в клубе «Детский уголок» создаётся первый оркестр

³⁹¹ *Казьмин П.* (Из личного архива). Страницы из жизни М. Пятницкого. М. : Типография ВХО, 1961. С. 23.

³⁹² *Линёва Е.Э.* Об организации хоров: Доклад, читанный на II Всероссийском съезде сценических деятелей в Москве // Русская музыкальная газета. 1901. № 15. 15 апреля. Стб. 419.

³⁹³ Архивные материалы Е.Э. Линёвой (1884-1918). ВМОМК им. М.И. Глинки Ф. 95. Ед. хр. 2078..

четырёхструнных домр. В 1914 г. зазвучал квартет четырёхструнных домр. В 1916 г. был создан домровый оркестр в котором играли ослепшие на мировой войне солдаты царской армии. В 1917 г. открылась мастерская по производству четырёхструнных домр, на базе интерната для солдат, ослепших на мировой войне. Затем организована в 1918 г. Государственная показательная мастерская народных инструментов. В 1919 г. Г.П. Любимов создал и возглавил первый профессиональный оркестр домр. На базе Государственного оркестра народных инструментов он создал государственную мастерскую по производству четырёхструнных домр. В 1918-1922 гг. – руководитель секции народных инструментов московского ПРОЛЕТКУЛЬТА. В 1926-1932 гг. – доцент Московской консерватории, автор статей, составитель сборников обработок песен и романсов для оркестра четырёхструнных домр. С 1932 г. государственная промышленность начала выпускать домры, реконструированные Г.П. Любимовым.

Примечание 6. Александр Григорьевич Щербатов (1850-1915). Род Щербатовых происходит от Рюрика. А.Г. Щербатов – внук героя Отечественной войны 1812 г., во время русско-турецкой войны (1877-1878) работал уполномоченным Красного креста при Руцукском отряде на Балканах. За военные подвиги был награждён. Женат А.Г. Щербатов был на Ольге Александровне Строгановой (1867-1944). Владел пятью тысячами гектаров земли в Самарской губернии. Вместе с женой совершили путешествия в Индию, на Яву, по арабскому востоку (в Палестину и Египет). У них было пять детей. Во время Первой мировой войны, в 1915 г., после смерти сына и мужа, княгиня на собственные средства сформировала военно-санитарный поезд № 67, возглавив его, вывозила раненых с мест боёв. В 1918 году эмигрировала. Умерла в Париже, в приюте для неимущих стариков.

Примечание 7. Ольга Григорьевна Аксакова (1848-1921). Сергей Тимофеевич посвятил ей сказку «Аленький цветочек», названный сначала «Оленькин цветочек». Она была хранительницей дедовского архива и архива родственников – Г.Р. Державина и Ф.И. Тютчева. После 1917 г. имение

Аксаковых было конфисковано, но О.Г. Аксакова продолжала жить в нём при библиотеке. В 1918 г. оставшуюся часть архива она передала Самарскому университету, другую часть – в Самарский музей. Была организаторницей концертов, вечеров, спектаклей, в том числе и оперных постановок. Ненавидела пышность, балы и светскую суету, любила музыку и сама неплохо играла на рояле. В своём имении с помощью друзей, в частности В.С. Серовой (вдовой композитора А.Н. Серова), ставила до революции спектакли, сцены из оперы «Князь Игорь». В спектаклях принимали участие более трёхсот человек, в том числе крестьяне. Судя по одному из писем³⁹⁴, в спектаклях принимала участие и О.В. Ковалёва.

Примечание 8. Николай Евгеньевич Буренин (1874-1962). Родился в богатой купеческой семье. Дед нажил миллионное состояние. Н.Е. Буренин окончил петербургское коммерческое училище, поступил в Академию художеств, так как обнаруживал способности к рисованию. Другим увлечением была музыка. С детства обучался игре на фортепиано, затем учился в петербургской музыкальной школе. В студенческие годы увлекался общественной работой. В двадцать шесть лет окупился в революционную деятельность. В земской школе, в Волковой Деревне на одной из окраин Петербурга по воскресеньям устраивали литературные чтения и музыкальные вечера. Вначале читали какой-нибудь рассказ, после выступала концертная группа с участием вокалистов и инструменталистов, Буренин аккомпанировал на рояле. В 1901 г. был арестован. О своей деятельности и о многом другом он рассказал в брошюре «Из жизни большевистского подполья», вышедшей в 1933 г. и в книге «Памятные годы». Воспоминания (Л. : Лениздат, 1961).

Примечание 9. Василий Фёдорович Наседкин (1895-1938) – поэт, друг С.А. Есенина (в 1928 г. женился на сестре С.А. Есенина). В 1921 г.

³⁹⁴ Аксакова О. Письмо О.В. Ковалёвой. Даты письма нет. ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. О.В. Ковалёвой № 395. Ед. хр. 500.

порвал с партией – ярый противник коллективизации. В 1923 г. учится в Брюсовском институте. В 1937 г. был арестован, в 1938 г. – расстрелян.

Примечание 10. Родион Михайлович Акульшин (1896-1988), псевдоним Берёзов, – поэт, прозаик. Родился в селе Виловатове Самарской губернии в семье крестьянина. С шести лет хорошо плясал, знал много песен и прибауток. По окончании учительской семинарии в течение девяти лет преподавал в школе. Писать начал с 1911 г., печататься – с 1924 г.

Его стихи и очерки – почти всегда, жанровые картины, дающие изображение послереволюционной деревни со всеми противоречиями. Очерки «О чём шепчет деревня» (М., 1925) и «Развязанные снопы» (1927) печатаются в журнале «Красная Новь», стихи в журналах и альманахах. Пьеса «Окно в деревню» была поставлена В.Э. Мейерхольдом. Р.М. Акульшина связывала дружба с С.А. Есениным, оба любили и пели народные песни. Во время войны 5 октября 1941 г., в бою под Ельней Р.М. Акульшин попал в плен, был отправлен в Германию. Чтобы избежать СМЕРШ изменил фамилию, перебрался в США. За период 1948-1968 гг. Р.М. Акульшин опубликовал более двадцати книг стихов и прозы, отмеченных зарубежной критикой. Умер в США.

Примечание 11. Екатерина Александровна Есенина (1905-1977) – сестра С.А. Есенина, была личным секретарём поэта; жена В.Ф. Наседкина. Выслана в 1939 г., несмотря на это сохранила архив С.А. Есенина. В 1945 г. вернулась в Сходню под Москвой.

Примечание 12. Иван Васильевич Кочуров (1894-1968) родился в Симбирске, служил прапорщиком в армии Деникина. На исходе Гражданской войны решил уйти за границу, но в Севастополе влюбился в шестнадцатилетнюю девушку и остался на родине, перешёл на сторону большевиков. Познакомился с «латышским стрелком» Яном Карловичем Берзиным – будущим начальником четвёртого (разведывательного) управления штаба РККА, одним из основателей системы военной разведки СССР, (учителем Рихарда Зорге). По заданию ЧК И.В. Кочуров вместе с Я.К.

Берзиным были отправлены в Болгарию, а затем в Константинополь. Эта операция маскировалась гастролями А.Н. Вертинского, с которым Кочуров пел в Константинополе в ресторане «Чёрная роза» (1920). Истинная цель заключалась в том, чтобы раздобыть деньги для Советской власти, для чего разрабатывалась специальная операция. И.В. Кочуров, зарекомендовав себя в амплуа артиста, вместе с Я.К. Берзиным были приглашены на съёмки фильма, где одной из сцен было ограбление банка. На съёмках присутствовала турецкая полиция, помогавшая грузить доллары и золото, находилось много зевак. Правительство Мустафы Ататюрка было изумлено, когда узнали, что ограбление было настоящим. Через контрабандистов И.В. Кочурову удалось переправить груз в РСФСР. В 1930 г., когда «большой террор» ещё не набрал обороты, И.В. Кочуров судом тройки был приговорён к десяти годам лагерей и отправлен на строительство Беломорканала. Через пять лет был освобождён. Жизнь в столице была исключена. И.В. Кочуров поступает в Саратовский оперный театр, сначала хористом, через несколько лет – солистом. В одном из писем к дочери в Америку писал, что на всю жизнь запомнил исполнение крестьянского напева «Как задумал сын жениться»³⁹⁵ артистом МХТа И.М. Москвиным, поэтом Р.М. Акульшиным и известной исполнительницей крестьянских песен О.В. Ковалёвой. Автор письма утверждал: «...это было самое талантливое трио, слышанное им когда-либо в жизни»³⁹⁶.

Примечание 13. *Григорий Григорьевич Лобачёв* (1888 – 1953) – композитор, педагог, общественный деятель. Активный участник создания и деятельности советских музыкальных учреждений – музыкального отделения Московского Пролеткульта, Объединения революционных композиторов и музыкальных деятелей (ОРКИМД), (ГИМНа), Народной консерватории и других. Участник этнографических экспедиций в Сванетию, на Северный Кавказ, Украину, в автономные республики РСФСР. Кроме произведений

³⁹⁵ Другое название песни «Весёлый разговор».

³⁹⁶ *Кторова Алла* «Потерянные россияне», «Минувшее». М. : «Минувшее». 2005, С. 321-322.

крупной формы, ему принадлежат агитационные массовые песни, в том числе «Гордись пролетарий», «Боевая ленинская», «Песня победная», песни для детей, в том числе циклы и сборники «Бодрая жизнь» и другие.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Примечание 1. «...*Музыкальные классы* – учреждение в Самаре новое и этому нарождающемуся рассаднику образования нужна нравственная и материальная поддержка местного общества и нужна, в особенности, на первое время <...> Музыка – это язык вселенной. Благотворное влияние её сознано уже в древние времена. Музыка имеет громадное воспитательное влияние на человека. <...> Чем шире и многочисленнее будет круг людей, любящих и понимающих музыку, тем, смею думать, в нашей частной и общественной жизни мы насчитаем больше элементов того высокого духовного подъёма, того настроения, когда наше сердце становится восприимчивым к благороднейшим порывам сострадания, любви, благоговения перед чем-то, стоящим выше житейской прозы. <...> Вот милостивые государи и милостивые государыни, те общие соображения, которые могут побудить Вас оказать нравственную и материальную помощь нашему юному учреждению»³⁹⁷ завершил своё выступление Карклинь.

Примечание 2. Как музыкальная секция Общества народных университетов в Москве была открыта (1906) первая *Народная консерватория*³⁹⁸ (М. Бронная ул. 15 а), где все желающие могли получить музыкальное образование. В состав организационного комитета входили – Д.И. Аракишвили, А.Т. Гречанинов, Е.Э. Линёва, С.И. Танеев, А.Г. Чесноков, Б.Л. Яворский, Ю.Д. Энгель и другие. Учреждение существовало на пожертвования Литературно-художественного кружка, других организаций и частных лиц. Среди педагогов были Н.Я. Брюсова, Ю.Д. Энгель, Е.Э. Линёва, Б.Л. Яворский. Просуществовала Народная консерватория до 1916 г. Народные консерватории – культурно-просветительские демократические учреждения в России, целью которых было дать учащимся общее

³⁹⁷ «Самарская газета» 20 сентября 1902 года. № 202. С. 2.

³⁹⁸ Народная консерватория. ВМОМК имени М.И. Глинки. Ф. Е.Э. Линёвой № 95.

музыкальное воспитание, ознакомить их с лучшими произведениями мировой музыкальной литературы, научить понимать музыку, а также проводить лекции, общедоступные концерты. Возникновение Народных консерваторий связано с общественным подъёмом, в их открытии принимали участие передовые музыкальные деятели. Народная консерватория делилась на два основных отделения – хоровое и сольное; плата в первом составляла три рубля в год, во втором двадцать рублей. Особое внимание уделялось изучению народной песни. Классы Московской народной консерватории были открыты в разных районах Москвы. Народная консерватория осуществляла широкую концертно-лекционную работу. Так, в сезоне 1907-1908 гг. она провела семь публичных лекций в большой аудитории Политехнического музея и ряд камерных собраний. В период 1906-1916 гг. в Московской народной консерватории получили образование две тысячи слушателей. Народные консерватории были открыты и в других городах.

Московская народная консерватория была первым музыкально-учебным заведением, где народно-песенное творчество не только изучалось, но и являлось одной из основ учебной и концертно-просветительской деятельности. С.И. Танеев придавал народно-песенному творчеству большое значение, о чём свидетельствует сохранившийся черновик подготовленного композитором выступления в Народной консерватории: «Я лично питаю очень большое доверие к музыкальным способностям русского народа. То неисчерпаемое богатство народной музыки, которое было создано в течение предшествующих веков и отголоски которого представляют народные песни, могут служить показателем, какие богатые музыкальные силы заложены в недрах русского народного гения. Надо думать, что силы, заглушённые рабством государственного гнёта, могут быть вызваны наружу и проявить себя – благодарная задача, которая могла бы поставить себе целью Народная консерватория... Надо заботиться, чтобы дремлющие творческие силы нашего музыкального народа пробились наружу и проявили себя, в

созданиях, стоящих на уровнях тех бессмертных народных мелодий, которые составляют недостижимые образцы для нас, учёных музыкантов».

Примечание 3. «Этнографические концерты»

Этнографический отдел Общества естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете представил I «Этнографический концерт», состоявшийся 11 марта 1893 г. «...в большой зале Российского благотворительного собрания с участием оперных артистов, певческой капеллы и «оперного оркестра»³⁹⁹, что было первым опытом «популяризации» народных мотивов (русских и иноверческих). Это мероприятие имело значительный успех.

II и III «Этнографические концерты» состоялись в марте 1901 г. Со сцены впервые стал звучать этнографический материал, записанный фонографом. Представлены песни различных народностей, основной задачей была музыкально-этнографическая достоверность.

IV «Этнографический концерт» 19 ноября 1901 г. проходил в Малом зале Консерватории.

V «Этнографический концерт» состоялся в Зале Романова 30 января 1902 г. и стал убыточным.

VI «Этнографический концерт» состоялся 20 апреля 1902 г. в аудитории Исторического музея. Начиная с этого концерта наметилась тенденция к тематическому разнообразию.

Небывалый успех в одном из «Этнографических концертов» имели прозвучавшие тюремные, каторжные песни, записанные В.Н. Гартвельдом в Нерчинске и Тобольске. Автор писал: «Ужасающая жизненная правдивость, своеобразие...» <...> «...безумным ураганом врывается в нашу безмятежную

³⁹⁹ Программы этнографических концертов, устроенных Этнографическим отделом и Музыкально-Этнографической комиссией и О.Л.Е., А. и Э. в Москве, в 1893-1906 гг. // Труды Музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. I. С. 71.

жизнь, нарушив покой, силится отомстить за надломленную поруганную душу, напоминая нам о царстве горя и тоски»⁴⁰⁰.

Возрождение «этнографических концертов» совпадает со временем создания Музыкально-этнографической комиссии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ) при Московском университете, поставившем задачу спасения крестьянской лирики. Через полгода после проведения II и III «Этнографических концертов» официально открылась Музыкально-этнографическая комиссия. МЭК определила дальнейшие задачи и параметры этих концертов:

«1. Каждый концерт должен иметь разнообразную программу, т.е. состоять из русских и иноверческих песен в гармонизации членов Комиссии или в готовой обработке известных музыкантов (Н.А. Римского-Корсакова, М.А. Балакирева, П.И. Чайковского, Н.А. Мельгунова, В.П. Прокунина, С.М. Ляпунова, А.К. Лядова и других).

2. В программу концерта должны входить главным образом вокальные номера, а также хоровые песни; не исключаются и образцы инструментальной музыки.

3. Исполнителям желательно приглашать артистов, но не гнаться за громкими именами, на которые нельзя с уверенностью рассчитывать; исполнителями могут с успехом выступать молодые силы из окончивших и учеников специальных музыкальных учебных заведений; исполнителей из народа допускать только в бесплатные публичные или закрытые заседания.

5. Для исполнения хоровых песен организовать специальный хор любителей под управлением В.С. Калининкова, изъявившего на это своё согласие»⁴⁰¹.

Такого рода концерт уже был организован в Малом зале консерватории, где исполнялись беломорские записи в гармонизации. В концертах МЭК звучали песни, собранные членами комиссии: А.М.

⁴⁰⁰ Ливин А. Музыка тюрьмы и каторги // Музыка и жизнь. 1910. № 3. С. 9.

⁴⁰¹ Протоколы заседаний /Труды Музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. I. С. 4. (2-ая pag.)

Листопадковым, И.С. Тезавровским, Е.Э. Линёвой, М.Е. Пятницким, В.В. Пасхаловым. После первых концертов МЭК приходят к единому мнению, что для неподготовленных слушателей нужно проводить этнографические пояснения.

Примечание 4. Города Швеции, в которых выступала О.В. Ковалёва с ансамблем Г.П. Любимова:

Авеста, Алингсос, Бурленге, Вансбро, Вестерос, Гальсберг, Гётеборг, Гренгесберг, Иншён, Катринехольм, Карлскуга, Карлстад, Кристинехамн, Лександ, Людвика, Мальмё, Мутала, Мура, Норртелье, Нючёпинг, Нюнесхамн, Орса, Ретвик, Сёдертелье, Смедьебаккен, Стокгольм, Стренгнес, Трольхеттан, Уппсалла, Флен, Хальсберг, Хедемура, Христиания, Эскильстуна, Эребру.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Сборники песен О.В. Ковалёвой

Примечание 1. «Для деревни» // сост. О.В. Ковалёва. М. : Муз. сектор Госиздата, 1925. 30 с.

Новый быт

- «Как по матушке России». С. 7.
«Уж и был-то я, братцы побывал». С. 8.
«Комсомольская». С. 9.
«Песня о селькоре». С. 10.
«Октябрянка» (пионерская). С. 11.
«Колыбельная». С. 12.
«Старое и новое». С. 13.
«Калина» (хороводная плясовая). С. 14.
«Шандарба» (плясовая частушка). С. 15.

Частушки

- «Новобытная». С. 16.
«Антирелигиозная». С. 16-17.
«Любовная». С. 17.
«Волжская». С. 18.
«Город и деревня». С. 19.

Старый быт

- «Хмелинушка» (плясовая частушка). С. 20.
«При долине куст калины». С. 21-22.
«Не велят Маше». С. 22.
«Судьбинушка» (песня солдатки). С. 23.
«Не будите молодую». С. 24.
«А дедушка дедушка» (хороводная). С. 25.
«Лучинушка». С. 25.

«А чу-чу» (прибаутка). С. 26.

«На печке сижу» (бытовая юмористическая). С. 27 .

«Небылица». С. 28 .

Примечание 2. *«10 крестьянских песен Октябрю»* // Сост. О. Ковалёва ; гармонизация Г. Лобачёва. Для одного или двух голосов (или хора) с фортепиано. М. : Гос. изд. Муз. Сектор, 1927. 23 с.

1. «Октябрь величаем», слова и напев Ковалёвой. С. 4.
2. «10 лет» (Памяти Ленина). Слова О. Ковалёвой, напев народный. С. 6.
3. «Не ленись, учись, Анютка». Слова Лидих, напев народный. С. 8.
4. «По-новому». Слова Смолиной, напев народный. С. 10.
5. «Цветы алые». Напев Ковалёвой. С. 12.
6. «Крестьянка». Слова О. Ковалёвой, напев народный. С. 14.
7. «День урожая». Слова О. Ковалёвой, напев народный. С. 16.
8. «Слава вольному труду». Слова Крайского, напев народный. С. 18.
9. «Частушка». Слова и напев О. Ковалёвой. С. 20.
10. «Плясовая». Слова и напев О. Ковалёвой. С. 22.

Примечание 3. *«Пять песен дошкольникам»*, слова и напевы О.В. Ковалёвой ; обработка Г. Лобачёва. М. : Музгиз, 1928. 7 с. 1. «Весна» С. 2; 2. «Первомайская» С. 3; 3. «Встреча зимы» С. 4; 4. «Страна Советов» С. 5; 5. «Октябрьская» С. 6.

Примечание 4. *«20 русских песен»*, сост. О.В. Ковалёва; в обработке Г. Лобачёва. № 1-12. М. : Муз. торг, 1928. Вып. I. 20 с. (12 песен). Выпуск II. №13-20 заявлен в сборнике, но издания в госархивах не обнаружено (автор предполагает, что возможно и не издавался).

1. «Ой не вечер, то-ли не вечер». С. 3; 2. «Уж вы гости». С. 5; 3. «Как у горенки снежок». С. 6; 4. «Выйду ль я». С. 7; 5. «Во чистом поле». С. 9; 6. «Потеряла я колечко». С. 10; 7. «Девчёнка, девчёнка». С. 11; 8. «Отдавали молодую». С. 12; 9. «Ты капуста». С. 14; 10. «Рано солнышко играет». С. 15; 11. «Со венком я хожу». С. 17; 12. «Вечор ко мне девушке». С. 19;

Примечание 5. *«Маришкины песни»*. Г.Г. Лобачёв. Напевы О.В. Ковалёвой. Для голоса и фортепиано. Государственный сектор. М., 1929. 17 с. Издано на трех языках: русском, французском, немецком.

1. «Счёт» С. 3; 2. «Дедушка Степан» С. 4.; 3. «Первенчики» С. 6.; 4. «Что ты тут делаешь?» С. 8.; 5. «Совушка» С. 10; 6. «Зайчик» С. 11; 7. «Колыбельная» С. 12; 8. «А, тари, тари» С. 13; 9. «Куточка рябушечка» С. 14; 10. «Чирик» С. 16.

Примечание 6. Сборник *«Песня за песней»*. Сост. О.В. Ковалёва. Изд-во «Крестьянской газеты». М., 1930. В сборнике пятьдесят семь песен. 64 с.

Примечание 7. *«Частушки»*. Сборник составлен Центральным Домом самодеятельного искусства. Сост. А.К. Мореева. Напевы О.В. Ковалёвой. М.: изд-во Крестьянская газета. 1935. 16 с.

Примечание 8. *«Русские народные песни»*. Сборник ПУРККА. 1936. 175 с.

1 сборник :

1. «Пошёл козёл в огород». С. 162.
2. «Жена мужа продала». С. 146.
3. «Тропинушка». С. 142
4. «При долине куст калины». С. 132.
5. «Дударь, мой дударь молодой». С. 156.
6. «Как у сокола, как у ясного». С. 140.
7. «Ай, дедушка, дедушка». в обработке А.Ф. Гедике С. 152.

2 сборник: 1937. 304 с.

1. «Как пошли наши подружки». С. 278.
2. «Уж вы, кумушки – подруженьки, скажите». С. 280.
3. «Я по бережку похаживала». С. 277.
4. «Ой, не вечер». Обработка Г.Г. Лобачёва. С. 201.
5. «Ай, усыньки, усы». Обработка Г.Г. Лобачёва. С. 238.

Примечание 9. *Ковалёва О.В. «Исполнение народной песни».* //«Народное творчество». Издательство Крестьянская газета. (1937 год, № 5, С. 17-19).

Примечание 10. *Лобачёв Г.Г. «Две русских песни»⁴⁰²* // запись песен О.В. Ковалёвой. 1. «Деревенская первомайская». С. 3. «Песня прях» С. 5. Музторг. М. 1925. 6 с.

Примечание 11. *Лобачёв Г.Г. «Красный платочек».* Три песни женщин работниц и крестьянок // напев О.В. Ковалёвой для двухголосного хора с фортепиано. Музыкальный сектор Госиздата (М., 1927. 8 с). 1). «Красный платочек». Слова Е. Чернышовой . С. 2. 2). «Наш ответ». Слова Е. Чернышовой. С. 4. 3). «Песня крестьянки». Слова В. Волоховой. С. 6.

Примечание 12. *«8-е марта»* (Работница и крестьянка). Для пения с фортепиано. Напев О.В. Ковалёвой. Гармонизация Г.Г. Лобачёва. Музторг. (М. , 1928. 8 с).

1). «Праздник крестьянки». Слова А. Пришельца. С. 2. 2). «У нас особые порядки». Слова М. Павлова. С. 4. 3). «Светит месяц, светит ясный». С. 6.

Примечание 13. *«Песни и частушки»* (Страдание. Саратовские частушки. Песни О.В. Ковалёвой). Составитель Н.Г. Бирюков. Областное издательство. (Горький, 1935. С. 117).

Примечание 14. О.В. Ковалёва *«Ой ты, Волга, Волга-реченька».* Нотное приложение к журналу «Советская музыка». Музгиз. (М. , 1945. № 5).

Примечание 15. *«Волга-реченька».* Современная русская песня. Напев О.В. Ковалёвой, обработка для хора а капелла И. Бутаева. (Художественная самодеятельность. 1962. № 10. С. 10).

Примечание 16. *«Лирическая»* (Пойду, выйду к быстрой речке). Слова О.В. Ковалёвой, напев Н.П. Поликарпова. «Современные народные песни» в обработке советских композиторов. Нотное приложение к журналу «Советская музыка» № 4. (Музгиз. 1952. С. 13-17).

⁴⁰² Две русских песни – так озаглавлен сборник.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI**Репертуар О.В. Ковалёвой****Оперные партии**

1. Няня – «Евгений Онегин» (муз. П.И. Чайковского).
2. Ратмир – «Руслан и Людмила» (муз. М.И. Глинки).
3. Графиня – «Пиковая дама» (муз. П.И. Чайковского).
4. Ваня – «Жизнь за царя» (муз. М.И. Глинки).
5. Няня Егоровна – «Дубровский» (муз. Э.Ф. Направника).
6. Зибель - «Фауст» (муз. Ш.Ф. Гуно, на стихи И. Гёте).
7. Груня – «Вражья сила» (муз. А.Н. Серова).

Романсы

8. «Гнёт забвения» (муз. А.С. Аренского, ст. Д.М. Ратгауза).
9. «Не зажигай огня» (муз. А.С. Аренского, ст. Д.М. Ратгауза).
10. «Баркаролла» (Уснули голубые) (муз. М.И. Глинки, ст. Н.В. Кукольника).
11. «Аве Мария» (Ш. Ф.Гуно)

Песни

12. «Много песенок знаю я» (муз. С.М. Blumenфельда).
13. «Колыбельная» (муз. В.А. Зиринга, М.А. Лохвицкой).
- 14 «Нивушка» (муз. В.Н. Пасхалова, ст. А.К. Толстого).
15. «Мне уж всё равно» (Ю.Д. Энгеля).
16. «Я ли в поле, да не травушка была» (муз. П.И. Чайковского, ст. И.З. Сурикова).

Вокальные циклы

17. «Песни любви» (муз. И. Брамса, ст. Г.Ф. Даумера).
18. «Норвегия» (ария княжны) (муз. Э.Х. Грига).

Лирические песни репертуара О.В. Ковалёвой из разных источников

19. «Ванька-ключник».
20. «Вечор ко мне девице».
21. «Во чистом поле».
22. «Всё бы на лугу сидела».
23. «Горит лучинушка».
24. «Далеко – далеко степь за Волгу ушла».
25. «Заболит головушка».
26. «Зелёная рощица».
27. «Исходила младёшенька».
28. «Как по матушке России».
29. «Колечко моё позлачёное».
30. «Коса ль, моя косынька».
31. «Между двух белых берёз».
32. «Не одна во поле дороженька».
33. «Не пой ты, не пой соловушка».
34. «Ничто в полюшке не колышится».
35. «Ой, то не вечер».
36. «Потеряла я колечко».
37. «При долине куст калины».
38. «Гонкая рябина» – ст. И.З. Сурикова, музыка народная.
39. «Ты заря ль, моя заря».
40. «Уезжает милый».
41. «Что ты жадно глядишь на дорогу» – ст. Н.А. Некрасова.

Шуточные

42. «Ай, дедушка, дедушка» (хороводная).
43. «Дударь» (плясовая).

Детские песни

44. «А баю, бай, спи сыночек» (колыбельная).
45. «Ай, баю, бай пошёл Ваня на базар» (колыбельная).
46. «А-чу-чу» (Я горошек молочу) скоморошина, забавушка.
47. «А тари-тари-тари» (забавушка).
48. «Вот совушка-сова» (забавушка).
49. «Гуленьки».
50. «Уж ты, дедушка, Степан» (забавушка).
51. «Раз, два, голова» (считалочка).
52. «Первенчики-другенчики» (считалочка).
53. «Колыбельная».
54. «Курочка-рябушечка» (игровая).
55. «Что ты тут делаешь?» (игровая).
56. «Чижичек-чижичек» (игровая).
57. «Воробей» (игровая).
58. «Зайчик» (игровая).
59. «Небылица» (скоморошина).
60. «Дождик».
61. «Иванушка-дурачок».
62. «Козка».
63. «На горе петухи поют».
64. «Как повадился коток».
65. «Про белку».

Частушки (агитки)

66. «Антирелигиозные».
67. «Город и деревня».
68. «Деревенская первомайская».
69. «Десять лет».
70. «Я колхозница-девица» (Дальневосточные частушки).

- 71. «Волжские».
- 72. «Частушки о пятилетке».

Современные новобыттные песни

- 73. «Песня о селькоре».
- 74. «Октябрянка».
- 75. «Октябрь величаем».
- 76. «Октябрьская».
- 77. «Антирелигиозная».
- 78. «День урожая».
- 79. «Не ленись, учись, Анютка».
- 80. «Ой, Москва наша, велик город» (Новый текст).
- 81. «Полюшко колхозное» (муз. Н.Н. Некрасова – отца дирижёра).
- 82. «Уж ты, поле, моё полюшко».
- 83. «Песня о Ленине».

Песни родного села Любовка

Лирические

- 84. «Лучинушка».
- 85. «Ты судьба ли судьбинушка».
- 86. «Как у нас было на Волге».
- 87. «Отчего Москва загоралася».
- 88. «Уж вы, ветры, вы ветры».
- 89. «Эх, да уж вы ночи».
- 90. «Снежки белы и пушисты».
- 91. «Подуй, подуй погодушка».
- 92. «Не велят Маше за реченьку ходить».
- 93. «Заболит головушка».
- 94. «Уж ты, вёснушка».
- 95. «Уж ты, сад».

96. «Ох, прощай, радость моя».

97. «Кто поверит моей скуке».

Хороводные

98. «Вы, подруженьки, попойте».

99. «Выйду, выйду я на новое крыльцо».

100. «Как пошли наши подружки».

101. «Не будите меня молодую».

102. «Ой, утушка, моя луговая».

103. «Рыбинька».

104. «Сяду я на лавочку».

105. «Что же вы, ребята, приуныли».

106. «Я на камушке сижу».

107. «Я, пойду ли, молоденька».

108. «Я по бережку похаживала».

Свадебные

109. «А кто у нас холост».

110. «Аленький цветочек».

111. «Вьётся, вьётся, стелется».

112. «Вьюн над водой».

113. «Вянули цветики».

114. «Да летели гуси-лебеди».

115. «Дубровенька».

116. «Как из дома-то родна батюшки».

117. «Как у ключика».

118. «Как у сокола, как у ясного».

119. «Как у чарочки серебряной».

120. «Не довольно ль нам ребята».

121. «Не долго, веночку на стеночке висеть».

122. «Не ясен сокол».
123. «На улице дождик».
124. «Ой, да, не летай-ка, ты соколик».
125. «Ой, матушка, что во поле пыльно».
126. «Поблекли все цветочки».
127. «Полевая наша ягодка».
128. «По-над горочкой ропинушка».
129. «Расхороший молодец».
130. «Среди лета на Петров день».
131. «У нас по саду река текла».
132. «Уж родимые, вы мои, подруженьки».
133. «Уж и пойдите вы ко мне».

Колядки

134. «Уж ты, курка, не пой» (Таусень).

Авторские песни О.В. Ковалёвой

135. «Ой, цветы кудрявая рябина», стихи И.И. Доронина.
136. «Волга-реченька глубока».
137. «Ой, ты Волга, Волга-реченька».
138. «Уж ты, поле, моё полюшко», слова В. Волоховой.
139. «В этот праздничный радостный день», стихи А. Пришельца.
140. «За окном метель и вьюга».
141. «Проводила милого».
142. «Пойду, выйду к быстрой речке», музыка Н.П. Поликарпова.
143. «Никогда я не уговаривала».
144. «Карман воды» (частушки).
145. «Летал по-над Волгой орёл молодой».
146. «На кургане, на высококом».
147. «Расступися ты, мать-сыра земля».

148. «По-над горочкой тропинушка».

149. «Ой, ты реченька».

Страдания. Слова и напев О.В. Ковалёвой

150. «Эх, страданье».

151. «Ох, у меня есть дружок тайный».

152. «Шла я, шла дорогою».

153. «Разлилась Волга широко».

154. «Весной Волга разольётся».

155. «На окошке два цветочка (страдания-припевки).

156. «Зашумели в саду ели» (страдания-припевки).

ПРИЛОЖЕНИЕ VII**Архивные звукозаписи О.В. Ковалёвой,
выявленные в ФГУ Государственного телерадиофонда⁴⁰³.****Примечание 1.**

1. «Дедушка, седая бородушка» (№ П-019924; зв. 2.18 мин.); запись 1938 г. (реставрация 1950 г.); обработка А.С. Семёнова; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
2. «Вечор ко мне девице» (№ П-019925; зв. 3.05 мин.); запись 1938 г. (реставрация 1950 г.); в обработке А.С. Семёнова; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр.
3. «Волжские матанечки» (№ П-019927; зв. 2.05 мин.); запись 1938 г. (реставрация 1950 г.); обр. А.С. Семёнова; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр.
4. «Как пошли наши подружки» (№ П-019920; зв. 2.00 мин.); запись 1938 г. (реставрация 1950 г.); обработка А.С. Семёнова; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
5. «Дударь» (шуточные частушки) (№ П-019922; зв. 1.38 мин.); запись 1938 г. (реставрация 1950 г.); обработка А.С. Семёнова; О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
6. «Кудрявая рябина» (№ 229/38; зв. 4.14 мин.); документальная запись 1938 г.; мелодия О.В. Ковалёвой, слова И. Дорониной; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
7. «Колечко моё позлачёное» (№ П-019926; зв. 2.40 мин.); запись 1938 г. (реставрация 1950 г.); обработка А.С. Семёнова; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
8. «Лирические частушки» (№ П-019923; зв. 2.00 мин.); запись 1938 г. (реставрация 1950 г.); обработка А. Семёнова; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.

⁴⁰³ ФГУ – Федеральное Государственное учреждение «Государственный фонд телевизионных и радиопрограмм».

9. «Не бушуйте ветры буйные» (№ Н-221; зв. 3.42 мин.); запись 1938 г.; обработка А. Оленина; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
10. «Не велят Маше» (№ П-019921; зв. 2.32 мин.); запись 1938 г. (реставрация 1950 г.); обр. А.С. Семёнова; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
11. «Пошёл козёл в огород» (№ П-019918; зв. 2.01 мин.); запись 1938 г. (реставрация 1950 г.); исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
12. «Вы, подруженьки, попойте» (№ 3408; зв. 1.56 мин.); запись 1946 г.; исп. О.В. Ковалёва и женская группа хора радио под управлением А. Рудневой.
13. «Горит в избе лучинушка» (№ Д-564; зв. 2.30 мин.); запись 1946 г.; О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
14. «Калужские припевки» (№ Д-1320; зв. 2.15 мин.); 1946 г.; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
15. «На окошке два цветочка» (№ 3411; зв. 2.10 мин.); запись 1946 г.; О.В. Ковалёва и оркестр русских народных инструментов Комитета Радиоинформации, дирижёр Н.Н. Некрасов (старший).
16. «На окошке два цветочка» (№ Д-572; зв. 4.26 мин.); 1-ый ролик трансляции студийной записи 1946 г.; О.В. Ковалёва (контральто); сопровождение не указано.
17. «Не ясен сокол» (№ Д-1159; зв. 1.05 мин.); запись 1946 г.; исп. О.В. Ковалёва и М.Ф. Ковалёва (дочь); без сопровождения.
18. «Уезжает милый» (№ 1159б; зв. 3.05 мин.); запись 1946 г.; О.В. Ковалёва и М.Ф. Ковалёва; без сопровождения.
19. «Улетели гуси-лебеди» (№ Д-1159в; зв. 1.37 мин.); запись 1946 г.; О.В. Ковалёва и М.Ф. Ковалёва; без сопровождения.
20. «Я горошек молочу» (№ 3410; зв. 1.40 мин.); запись 1946 г.; О.В. Ковалёва и оркестр народных инструментов, дирижёр Н.Н. Некрасов (старший).

21. «Беседная» (№ Н-336; зв. 2. 30 мин.); запись 1947 г.; исп. О.В. Ковалёва секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
22. «Я пойду - ли молоденька» (№ Н-335; зв. 1.50 мин.); запись 1947 г.; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
23. «Дударь» (№ Н-335; зв. 1.48 мин.); запись 1947 г.; обработка Г. Лобачёва; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
24. «Усы» (№ 221; 1-ый ролик трансляции; зв. 1.26 мин.); студийная запись 1949 г.; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр (руководитель не указан).
25. «Дедушка» (№ Н-221а; зв. 1.41 мин.); запись 1949 г.; О.В. Ковалёва и секстет домр под упр. А. Семёнова.
26. «Колхозные частушки» (№ Н-222; (1-ый ролик трансляции); зв. 2.34 мин.); запись 17 июля 1949 г.; обработка А. Семёнова; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
27. «Саратовские частушки» (№ Н-336; зв. 1.48 мин.); запись 1950 г.; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
28. «Припевки» (№ 336п; зв. 1.43 мин.); запись 1950 г.; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
29. «Пошёл козёл в огород» (№ П-8367; зв. 2.05 мин.); запись 1953 г.; исп. О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
30. «Колечко моё позлачённое» (№ П-8369; зв. 2.40 мин.); запись 1953 г.; О.В. Ковалёва и секстет домр под управлением А.С. Семёнова.
31. «Вечор ко мне девице» (№ П-8363; зв. 3.03 мин.); перепись с пластинки 1953 г. ; О.В. Ковалёва и секстет домр.

Примечание 2. В 1969 году вышла грампластинка-гигант *«Мастера русской песни. Ольга Ковалёва и Михаил Северский»*. Записи О.В.Ковалёвой: 1. «Вечор ко мне девице»; 2. «Волжские матанечки»; 3. «На окошке два цветочка»; 4. «Я горошек молочу»; 5. «В роще калина»; 6. «Кудрявая рябина»; 7. «Колечко моё позлачённое»; 8. «Лирические частушки»; 9. «Дударь»; 10. «Шуточные частушки».

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Ноты и тексты двадцати девяти песен О.В. Ковалёвой
расшифрованные с аудиозаписей певицы

1. ВАНЬКА-КЛЮЧНИК

Протяжно

tr

Как у на... у кня - зя был Ва - ню - ша

клю... Эй, Ва-ня ключ-ни-чек. Был Ва-ню-ша клю - чни - чек.

Э - ох, князь ве-лел каз - нить, да вот, Ва-ню - шень - ку.

Звал он Ва - ню ключ... Ва-ню ключ-нич ка. Звал он Ва-ню

ключ - нич - ка. Э - ох, Вот и-дёт, и - дёт да он, Ва-ню-шень-

-ка. Он и - дёт ка - ча... Он ка - ча - ет - ся. Он и-дёт ка-

ча - ет - ся. О - ох! О - чи яс - ны - е, да вот Ва-ню-ши-

ны с жиз-ни - ю про - ща... - всё про - ща - ют - ся.

1. Как у на..., у князя
 Был Ванюша клю..., э-ой,
 Ваня ключничек.

1. Как у на..., у князя
 Был Ванюша клю..., э-ой,
 Ваня клюшничек.

2. Был Ванюша ключничек.
Э... ох, князь велел казнить,
Да вот Ванюшеньку.

3. Звал он Ваню клю..., о-ох,
Ваню ключничка.
Звал он Ваню ключничка, э-ох,

4. Вот идёт, идёт да он,
Ванюшенька.
Он идёт кача..., э-о,
Он качается.

5. Он идёт качается, о-ох!
Очи ясные, да вот Ванюшины
С жизнью проща...
Всё прощаются.

2. Был Ванюша клюшничэк.
Э... ох, князь велел(ы) каз(ы)нить,
Да вот Ванюшэньку.

3. Звал он Ваню клю..., о-ох,
Ваню клюшничка.
Звал он Ваню клюшничка, э-ох.

4. Вот идзёт, идзёт да он,
Ванюшэнька.
Он идзёт кача..., э-о
Он качаится.

5. Он идзёт качаитца, о-ох!
Очи ясные, да вот Ванюшыны.
С жизнью праща..., э-ох,
Всё пращаютьца.

2. ВЕЧОР КО МНЕ ДЕВИЦЕ

Умеренно
p

Ве - чор ка мне де - - ви - це, со - ло - вей - ко
при - - ле - тал. Со - ло - вей - ко при -
- ле - тал, ко мне ми - лый мой при - шёл.

1. Вечор ко мне, девице,
Соловейко прилетал,
Соловейко прилетал,
Ко мне милый мой пришёл.

2. Звал он меня, девицу,
Уговаривал меня он:
«Пойдём со мной, милая,
Пойдём во чисто поле гулять.

1. Вечор ка мне, дзевице,
Салавейка прилетал,
Салавейка прилетал,
Ка мне милый мой пришол.

2. Звал(ь) он меня, дзевицу,
Угаваривал меня он:
«Пайдзём са мной, милая,
Пайдзём ва чысто поле гуляць.

3. Во чистом поле на кургане
Я раскину свой шатёр белый,
В нём тебя от солнышка укрою,
В нём тебя от ветра сберегу.

3. Ва чыстом поле на кургане
Я раскину свой шацёр белый,
В нём цебя ат солнышка укрою,
В нём цебя ат ветра сберегу.

4. Пойдём, пойдём, девица,
Пойдём со мной, милая,
Я тебе во чистом, во поле
Про любовь свою скажу».

4. Пайдзём, пайдзём, дзевица,
Пайдзём са мной, милая,
Я цебе ва чыстам, ва поле
Пра любовь сваю расскажу».

5. Вечор ко мне, девице,
Соловейко прилетал,
Соловейко прилетал,
Ко мне милый мой пришёл.

5. Вечор ка мне, дзевице,
Салавейка прилетал,
Салавейка прилетал,
Ка мне милый мой пришол.

3. ВОЛЖСКИЕ СТРАДАНИЯ

слова и напев О.В. Ковалёвой

Широко

Мне ка - за - лось он сме - ёт - ся, а он
на век рас-ста - ёт - ся. Лю-ди до - бры - е по -
верь - те, рас-ста - ва - ни - е ху-же смер - ти. За-чем
бы - ло серд-це вы - нуть, по - лю - бить, по - том по -
ки - нуть. О раз - лу - ке, ес - ли б
зна - ла, по те - бе б я не стра - да - ла.

1. Мне казалось, он смеётся,
А он навек расстаётся.
Люди добрые, поверьте,
Расставание хуже смерти.

1. Мне казалась он смеётца,
А он(ь) навек расстаётца.
Людзи добрые, поверици,
Расставание хужи смерти.

2. Зачем было сердце вынуть,
Поллюбить, потом покинуть.
О разлуке если б знала,
По тебе б я не страдала.

2. Зачэм была сердцэ вынуць,
Паллюбиць, патом пакинуць.
А разлуке если б знала,
Па цебе б я не страдала.

3. Ах, прощальный наш денёчек,
Я дарю тебе платочек.
На платочке сини коймы,
Возьмёшь в руки, меня вспомни.

3. Ах, пращальнай наш дзенёчик,
Я дарю тебе платочик.
На платоч(и)ки сини коймы,
Вазьмёшь в руки, меня вспомни.

4. До свиданья милый скажет,
А на сердце камень ляжет.
До свидания, до свидания,
Не забудь ты моё страдание.

4. Да свиданья милый скажит,
А на сердцэ камень ляжит.
Да свидания, да свидания,
Не забудзь ты маё страдания.

4. ВЫ, ПОДРУЖЕНЬКИ, ПОПОЙТЕ

mf Подвижно, весело

Вы под-ру-жень-ки, по-пой-те, кра-са-ви-цы по-пля-ши-те,
ай, ля-ли, ай, лю-шень-ки, кра-са-ви-цы, по-пля-ши-те.

1. Вы, подруженьки, попойте,
Красавицы, попляшите.
Ай, ляли, ай люшеньки,
Красавицы, попляшите.

1. Вы, падруженьки, папойце,
Красавицы, папляшице.
Ай, ляли, ай люшеньки,
Красавицы, папляшице.

2. Вы пляшите, не спешите,
На меня, младу, не глядите.
Ай, ляли, ай люшеньки,
На меня, младу, не глядите.

2. Вы пляшице, не спешице,
На мене, младу, не глядице.
Ай, ляли, ай люшеньки,
На меня, младу, не глядице.

<p>3. У меня, молодой – муж ревнивый,
Старичище кропотливый.
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Старичище кропотливый.</p>	<p>3. У мине, молодой – муж ревнивай,
Старичища крапатливай.
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Старичище кропотливый.</p>
<p>4. Сам на улицу не ходит,
Меня, младу, не пускает
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Меня, младу, не пускает.</p>	<p>4. Сам на улицу не ходзит,
Мине, младу, ни пуцаит
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Меня, младу, не пуцает.</p>
<p>5. Меня, младу, не пускает,
Возле себя сокрушает.
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Возле себя сокрушает.</p>	<p>5. Мине, младу, не пуцаит,
Возле сиде сакрушаит.
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Возле себя сокрушает.</p>
<p>6. Пойду млада за водой,
Возьму старого с собой.
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Возьму старого с собой.</p>	<p>6. Пайду млада за вадой,
Вазьму старава с сабой.
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Возьму старого с собой.</p>
<p>7. Возьму старого с собой,
Брошу в речку головой.
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Брошу в речку головой.</p>	<p>7. Вазьму старого с сабой,
Брошу в речку галавой.
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Брошу в речку головой.</p>
<p>8. Ох, брошу в речку головой,
Оставайся, шут с тобой!
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Оставайся, шут с тобой!</p>	<p>8. Ох, брошу в речку галавои,
Аставайси, шут с табой!
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Оставайся, шут с тобой!</p>
<p>9. Вы, подруженьки, попойте,
Красавицы, попляшите.
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Красавицы, попляшите.</p>	<p>9. Вы, падруженьки, папойце,
Красавицы, папляшице.
Ай, ляли, ай, люшеньки,
Красавицы, папляшице.</p>

5. ГОРИТ В ИЗБЕ ЛУЧИНУШКА

p Медленно

Го - рит в из - бе лу - чи - нуш - ка, блес - тит, тре - щит со - сно - ва -
я. Си - дит, пря - дёт хо - зя - юш - ка, эх, но - чень - ка су - ро - ва - я.

1. Горит в избе лучинушка,
Блестит, трещит сосновая.
Сидит, прядёт хозяйюшка,
Эх, ноченька – суровая.
2. Все на печь улеглись спать,
Все детушки голодные –
В лохмотьях все валяются.
Мать думает: «Несчастные».
3. Отец то ваш, родимые,
Буян и мот – тошнёхонько.
Эх, времячко тяжёлое,
Пройди, пройди скорёхонько.
4. Придёт домой ругается,
Шумит: «Живей, ворочайся!»
Разуй, раздень – ломается,
И угождай, и кланяйся.
5. И долго ли так маяться
Придётся в ночи тёмные.
И долго ли протянется
Крестьянки жизнь тяжёлая?

1. Гарит в избе лучынушка,
Блесцит, трещит сасновая.
Сидзит, прядзёт хазяюшка,
Эх, ночэнька – суровая.
2. Все на печь улеглись спаць,
Все дзетушки галодныя –
В лахмоцьях все валяютьца,
Маць думает: «Несчас(...)ные».
3. Атец та ваш, радзимые,
Буян и мот – ташнёхонька.
Эх, времячка цяжолае,
Прайдзи, прайдзи скарёханька.
4. Придзёт дамой ругаетца
Шумит: «Жывей, варочайся!»
Разуй, раздень – ламаецца,
И угаждай, и кланяйся.
5. И долга ли так маитца
Придзётца в ночи цёмныя.
И долга ли процянетца
Кресцьянки жизнь цяжолая?

6. ДА ЛЕТЕЛИ ГУСИ-ЛЕБЕДИ

tr Не спеша

Да ле - те - ли гу - си ле - бе - ди че - рез двор,
Ой, ля - ли, ой, да ля - ли, че - рез двор.

1. Да летели гуси-лебеди
Через двор.
Ой, ляли, ой, да ляли,
Через двор.
2. Ударили рылом белым
О терём.
Ой, ляли, ой, да ляли,
О терём.

1. Да лецели гуси-лебедзи
Через двор(ы).
Ой, ляли, ой, да ляли,
Через двор.
2. Ударили крылом белым
А церём(ы).
Ой, ляли, ой, да ляли,
А церём.

3. Вставай, вставай, Настасьюшка,
Раненько.
Ой, ляли, ой, да ляли,
Раненько.	3. Вставай, вставай, Настасьюшка,
Раненька.
Ой, ляли, ой, да ляли,
Раненька.
4. Поливай, поливай зелёный садочек
Частенько.
Ой, ляли, ой, да ляли,
Частенько.	4. Паливай, паливай зелёны садочык
Часцинька.
Ой, ляли, ой, да ляли,
Часцинька.
5. Поливай, поливай ключевою
Водою.
Ой, ляли, ой, да ляли,
Водою.	5. Паливай, паливай ключэвою
Вадюю.
Ой, ляли, ой, да ляли,
Вадюю.
6. Ещё своей горючею
Слезою.
Ой, ляли, ой, да ляли,
Слезою.	6. Ещю сваей горючою
Слезою.
Ой, ляли, ой, да ляли,
Слезою.

7. Я КОЛХОЗНИЦА-ДЕВИЦА

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ПРИПЕВКИ

Подвижно, озорно

Я кол-хоз-ни - ца де - ви - ца, пес - ни петь я мас - те - ри - ца.

Вот те-бе, вот те-бе, вот те-бе я - раз-ве-се-ла - я тво-я!

1. Я колхозница девица,
Песни петь я – мастерица.
Вот тебе, вот тебе,
Вот тебе я – развесёлая твоя!	1. -Я калхозница дзевица,
Песни пець я – масцерица.
Вот цебе, вот цебе,
Вот цебе я – развесёлая твая!
2. Живёт счастливо наш народ,
А врага – зависть берёт.
Вот тебе, вот тебе,
Вот тебе я – развесёлая твоя!	2. Жывёт шчаслива наш народ,
А врага – зависць берёт.
Вот цебе, вот цебе,
Вот цебе я – развесёлая твая!

3. Самураи обнаглели,
Сопками нашими завладели,
А бойцы наши смелы,
С земли советской их смели.

4. А - эх, самураям плохо спится,
Красная Армия им снится.
Вот тебе, вот тебе,
Вот тебе я – развесёлая твоя!

5. Самураи в тупике,
Границы наши на замке.
Вот тебе, вот тебе,
Вот тебе я – развесёлая твоя!

6. За страну нашу родную,
Грудью встанем, как один.
Нам чужой земли не адо
И своей не отдадим!»

3. Самураи обнаглели,
Сопками нашими завладзели,
А байцы наши смелы,
С земли савецкай их смели.

4. А -эх, самураям плохо спитца,
Красна Ар(ь)мия им снитца.
Вот цебе, вот цебе,
вот цебе я – развесёлая твая!

5. Самураи в тупике,
Границы наши на замке.
Вот цебе, вот цебе,
Вот цебе я – развясёлая твая!

6. За страну нашу радную,
Грудзью встанем, как адзин.
Нам чужой земли не нада
И сваей не аддадзим!

Оживленно 8. АЙ, ДЕДУШКА-ДЕДУШКА

mf

А де-душ-ка, де-душ-ка се-да-я бо-ро-душ-ка.

Хоть се-да-я бо-ро-да, да ум-на-я го-ло-ва.

1. Ай, дедушка, дедушка,
Седая бородушка.
Хоть седая борода,
Да умная голова.

2. Пусти меня, дедушка,
На улицу погулять.
Я и с улицы приду,
Много песен принесу.

3. Я и с улицы приду,
Много песен принесу.
– Мне не надо твоих песен.
Не пуцу младу гулять!

1. А, дзедушка, дзедушка,
Седая бародушка.
Хош седая барада,
Да умная галава.

2. Пусци меня, дзедушка,
На улицу пагуляць.
Я и с улицы приду,
Многа песен принесу.

3. Я и с улицы приду,
Многа песен принесу.
– Мне не нада тваих песен.
Не пушшу младу гуляць!

4. Пусти меня, дедушка,
В зелен садик погулять.
Я из садика приду,
Много яблок принесу.

4. - Пусци меня, дзедушка,
В зелен садзик пагуляць.
Я из садзика приду,
Многа яблак принесу.

5. Я из садика приду,
Много яблок принесу.
– Мне не надо твоих яблок.
Не пущу младу гулять!

5. Я из садзика приду,
Многа яблак принесу.
– Мне не нада тваих яблак.
Не пушшу младу гуляць!

6. Пусти меня, дедушка,
К синю морю погулять.
Я и с моречка приду,
Много рыбы принесу.

6. Пусци меня, дзедушка,
К синю морю пагуляць.
Я и с моричка приду,
Многа рыбы принесу.

7. Я и с моречка приду,
Много рыбы принесу.
– Мне не надо твоей рыбы.
Не пущу младу гулять!

7. Я и с моречка приду,
Многа рыбы принесу.
– Мне не нада тваей рыбы.
Не пушшу младу гуляць!

8. Ай, дедушка, дедушка,
Седая бородушка.
Хоть седая борода,
Неумная голова!

8. Ай, дзедушка, дзедушка,
Седая бародушка.
Хош седая барада,
Неумная галава!

9. ДУДАРЬ

Весело

Ду - дарь мой ду - дарь мо - ло - дой. Са - ма

ду - дарь, мой ду - дарь мо - ло - дой. Ду - га си - ня - я, го -

лу - блен - на - я, же - на му - жа не - до - люб - ли - ва -

ла. Ду - дарь, мой ду - дарь мо - ло - дой. Са - ма

ду - дарь, мой ду - дарь мо - ло - дой.

Дударь, мой дударь, молодой,
Сама дударь, мой дударь, молодой.

Дудар(и), мой дудар(и) маладо(и),
Сама дударь, мой дудар(и) маладой.

1. Дуга синяя, голубенная,
Жена мужа недолюбливала.
Дударь, мой дударь, молодой,
Сама дударь, мой дударь, молодой.	1. Дуга синяя, голубинная,
Жэна мужа недальюбливала.
Дударь, мой дударь маладой,
Сама дударь, мой дударь маладой.
2. Решетом воду нашивала,
Долотом траву кашивала.
Дударь, мой дударь, молодой,
Сама дударь, мой дударь, молодой.	2. Ришэтом(ы) воду нашывала,
Далатом траву кашывала.
Дударь, мой дударь маладой,
Сама дударь, мой дударь, маладой.
3. Косырём дрова рубливала,
Жена мужа недолюбливала.
Дударь, мой дударь молодой,
Сама дударь, мой дударь, молодой.	3. Касырём дрова руб(ы)ливала,
Жэна мужа недолюб(ы)ливала.
Дударь, мой дударь маладой,
Сама дударь, мой дударь, маладой.
4. Не на радость, а на горе – на беду
Посеяла вместо проса лебеду.
Дударь, мой дударь молодой,
Сама дударь, мой дударь, молодой.	4. Не на радосць, а на горе – на бяду
Посеила вместо проса либяду.
Дударь, мой дударь маладой,
Сама дударь, мой дударь, маладой.
5. Это горе ей не горе, с полгоря,
Вместо мужа жена любит дударя.
Дударь, мой дударь молодой,
Сама дударь, мой дударь, молодой.	5. Эта горе ей не горе, с полгоря,
Вместа мужа жэна любит дударя.
Дударь, мой дударь маладой,
Сама дударь, мой дударь, маладой.
6. Ты играй, играй, дударик, во дуду,
Я, младёшенька плясать пойду.
Дударь, мой дударь молодой,
Сама дударь, мой дударь, молодой.	6. Ты играй, играй, дударик, ва дуду,
Я, младзёшэнька плясаць пайду.
Дударь, мой дударь маладой,
Сама дударь, мой дударь, маладой.

7. Ведь и надо же случиться беде:
 Позабыл дударик дудку в лебеде.
 Дударь, мой дударь молодой,
 Сама дударь, мой дударь, молодой.

7. Ведзь и нада же случытца бедзе:
 Пазабыл дударик дудку в лебедзе.
 Дударь, мой дударь маладой,
 Сама дударь, мой дударь, маладой.

10. КАК ПОШЛИ НАШИ ПОДРУЖКИ

mf Подвижно

Как по-шли на - ши по - друж-ки в лес по я - го - ды гу - лять.

Се - я, ве - я, ве - я, вей. В лес по я - го - ды гу - лять.

О - ни я - год не на - бра - ли, лишь по - друж - ку по - те - ря - ли.

Сея, вея, вея, вей. Лишь по - друж - ку по - те - ря - ли.

1. Как пошли наши подружки
 В лес по ягоды гулять.
 Сей, вей, вей, вей,
 В лес по ягоды гулять.

1. Как пашли наши падружки
 В лес па ягаду гуляць.
 Сея, вея, вея, вей,
 В лес па ягаду гуляць.

2. Они ягод не набрали,
 Лишь подружку потеряли.
 Сей, вей, вей, вей,
 Ох, лишь подружку потеряли.

2. Ани ягад не набрали,
 Лишь падружку пациряли.
 Сея, вея, вея, вей,
 Ох, лишь падружку пациряли.

3. Да любимую подружку
 Катеринушку – старушку.
 Сей, вей, вей, вей,
 Катеринушку – старушку.

3. Да любимаю падружку
 Кацеринушку – старушку.
 Сея, вея, вея, вей,
 Кацеринушку – старушку.

4. Не в лесу ли заблудилась,
 Не в траве ли заплелась?

4. Ни в лесу ли заблудзилас(...),
 Ни в траве ли заплелась?

Сей, вей, вей, вей,
Ох, не в траве ли заплелась?

Сея, вея, вея, вей,
Ох, не в траве ли заплелась?

5. Если в лесу заблудилась,
Трава к лесу приклонилась.
Сей, вей, вей, вей,
Трава к лесу приклонилась.

5. Если в лесу заблудился(...),
Трава к лесу прикланилась(...).
Сея, вея, вея, вей,
Трава к лесу прикланилась.

6. А коль в траве заплелась,
Трава шёлком первилась.
Сей, вей, вей, вей,
Ох, трава шёлком первилась.

6. А коль в траве заплелась,
Трава шёлкам пер(ь)вилась.
Сея, вея, вея, вей,
Ох, трава шёлкам пер(ь)вилась.

11. НА ОКОШКЕ ДВА ЦВЕТОЧКА

mf Шутливо

На о - кош - ке два цве - точ - ка: го - лу - бой да си - нень - кий. Ни
кто люб - ви на - шей не зна - ет, толь - ко я да ми - лень - кий.

1. На окошке два цветочка:
Голубой, да синенький.
Никто любви нашей не знает,
Только я да миленький.

1. На акошке два цветочка:
Галубой, да синенькай.
Никто любви нашей не знает,
Толька я да миленькай.

2. Ох, зашумели в саду ели,
Закачались цветы,
А под яблонькой сидели
Ты да я, да я, да ты.

2. Ох, зашумели в саду ели,
Закачались цветы,
А пад яблон(...)кай сидзели
Ты да я, да я, да ты.

3. Шёл дорожкой лесовой,
Нашёл платочек носовой.
Синие каёмочки
Платок моей Алёночки.

3. Шёл дарожкай лисавой,
Нашёл платочик насавой.
Синие каёмачки
Платок маей Алёначки.

4. Через речку быструю,
Да я мосточек выстрою.

4. Через речку быструю,
Да я масточик выстрою.

Ходи ко мне милый мой,
Ходи летом и зимой.

Хадзи ка мне милай мой,
Хадзи летам и зимой.

5. Я тебе, мой дорогой,
Подарю платок с каймой.
Платок всем показывай,
А про любовь не сказывай.

5. Я тебе, мой дарагой,
Падарю платок с каймой.
Платок всем паказывай,
А пра любовь не сказывай.

6. Подарил милый колечко,
На руке, как жар горит.
И сказал одно словечко,
И теперь сердце болит.

6. Падарил милай калечка,
На руке, как жар гарит.
И сказал адно славечка,
И цеперь сердцэ балит.

7. Закатилось красно солнышко,
Не будет больше греть.
Далеко милый уехал,
Меня не кому жалеть.

7. Закацилась красна солнышка,
Не будзит больше грець.
Далеко милай уехал,
Миня не каму жалець.

8. На окошке два цветочка:
Голубой, да синенький.
Никто любви нашей не знает,
Только я да миленький.

8. На акошке два цветочка:
Галубой, да синенькай.
Никто любви нашей не знаит,
Толька я да миленькай

12. ЗАШУМЕЛИ В САДУ ЕЛИ

С движением

слова и напев О.В. Ковалёвой

За-шу-ме-ли в са ду е - ли, за - ка - ча - ли - ся цве-ты. Ох,
а под яб-лонь - кой си - де - ли ты да я, да я, да ты.

1. Зашумели в саду ели,
Закачались цветы.
Ох, а под яблонькой сидели
Ты да я, да я, да ты.

1. Зашумели в саду ели,
Закачались цветы.
Ох, а пад ябланкай сидзели
Ты да я, да я, да ты.

2. Шёл дорожкой лесовой,
Нашёл платочек носовой,

2. Шёл дарожкай лисавой,
Нашёл платочик насавой,

Синие каёмочки,
Платок моей Алёночки.

Синие каёмоч(и)ки,
Платок маей Алёночки.

3. Мой милёночек лукав,
Он меня дёрнул за рукав,
А я лукавее его, да,
Не взглянула, да, на него.

3. Мой милёначэк лукав,
Он меня дзёрнул(ь) за рукав,
А я лукавее его, да,
Не взглянула, да, на него.

4. Ох, через речку быструю, да
Я мосточек выстрою;
Ходи милый, ходи мой,
Ходи летом и зимой!

4. Ох, через речку быстраю, да
Я масточек выстрою;
Хадзи милый, хадзи мой,
Хадзи летам и зимой!

5. У моей у милой косы
Ниже пояса вились,
Как за эти русы косы
Мы с товарищем дрались.

5. У маей у милай косы
Нижи пояса вились,
Как за эци русы косы
Мы с таварищам дрались.

6. А мы с милёночком сидели
На крылечке вечерком,
Наши тайные словечки
Относило, да ветерком.

6. А мы с милёначкам сидзели
На крылечки вечерком,
Наши тайные славечки
Атносила, да вецерком.

7. Я тебе, мой дорогой,
Подарю платок с каймой,
Платок всем показывай,
А про любовь не сказывай.

7. Я тебе, мой дарагой,
Падарю платок с каймой,
Платок всем паказывай,
А пра любовь не сказывай.

8. Ох, на окошке два цветочка:
Голубой, да синенький.
Никто любви нашей не знает,
Только я да миленький.

8. Ох, на акошке два цветочка:
Галубой, да синенькай.
Никто любви нашей не знает,
Толька я да миленькай.

13. КОЛЕЧКО МОЁ ПОЗЛАЧЁНОЕ

mp Не спеша, задумчиво

Ко - леч - ко мо - ё по - зла - чё - но - е, ох - ы,
я с ми - лым друж - ком ох - ы, раз - лу - чён - на - я.

1. Колечко моё
Позлачёное,
Ох-ы, я с милым дружкой,
Ох-ы, разлучённая.

2. Уж он брал мою
Ручку правую,
Ох, целовал меня
Да в щёчку алую.

3. Не целуй меня,
Не уговаривай,
А ты не хочешь любить,
Так и не обманывай.

4. Колечко моё
Позлачёное,
Ох, я с милым дружкой,
Ох, и разлучённая.

1. Калечка маё
Пазлачонае,
Ох-ы, я с милым друж(ы)ком,
Ох-ы, разлучонная.

2. Уж он брал(ы) мою
Ручку правую,
Ох-(ы) целавал(ы) меня
Да в щёчку алаю.

3. Не цэлу(и) меня,
Не угаваривай,
А ты не хочиш(ы) любиць,
Так и не абманывай.

4. Калечка маё
Пазлачонае,
Ох-(ы), я с милым друж(ы)ком,
Ох-(ы), и разлучонная.

14. ОЙ, У МЕНЯ ЕСТЬ ДРУЖОК ТАЙНЫЙ

Ласково, не спеша

слова и напев О.В. Ковалёвой

Ой, у ме - ня есть дру - жок тай - ный,
да он те - перь на сто - рон - ке даль - ней.

1. Ой, у меня есть
Дружок тайный,
Да он теперь
На сторонке дальней.

2. Э, ой, расцветает
В саду вишня,
Я тут пою,
Ему там слышно.

1. Ой, у меня есть
Дружок тайнай,
Да он цеперь
На старон(ы)ки дальнай.

2. Э, ой, расцветает
В саду вишня,
Я тут(ы) паю,
Ему там слышна.

3. И, ох, вспомни, милый,
Вспомни, мой друг,
А вот вспомни рощу,
Зелёный луг.

3. И, ох, вспомни, милый,
Вспомни, мой друг,
А вот(ы) вспомни рощу,
Зилёнай луг.

4. Вдоль по речке
Плывёт лебедь,
Жду я не дождусь,
Когда милый мой приедет.

4. Вдоль па речки
Плывёт лебидь,
Жду я не даждусь,
Кагда милай мой приедзит.

5. И, ох, а приедешь,
Стукни в стену,
А я выйду,
Тебя встрену.

5. И, ох, а приедзиш,
Стукни в сцену,
А я выйду,
Цибя встрену.

6. И, ох, выйду встретить
Тебя в сенцы,
А вот расскажу, что есть
На сердце.

6. И, ох, выйду встрециць
Цибя в сенцы,
А вот расскажу, что есть
На сердцы.

15. КАК НА РЕЧКЕ НА ДУНАЕ

mf С движением

Как на ре-чень-ке Ду - на - е, Ду - на - е, пе-ре - воз Ду - ня
дер - жа - ла, дер - жа - ла. В ро-ще ка-ли - на, свет-ло всё вид - но,
со - ло - вуш - ки все по - ют. В ро - ще ка - ли - на,
свет - ло всё вид - но, со - ло - вуш - ки все по - ют.

1. Как на реченьке Дунае, Дунае,
Перевоз Дуня держала, держала.
В роще калина, светло, всё видно,
Соловухи все поют.

1. Как на речэньке Дунае, Дунае,
Перевоз Дуня держала, держала.
В рощи калина, светла, всё видна,
Саловухи все поют.

2. Пришёл к Дуне
Батюшка, батюшка,

2. Пришёл к Дуне
Бацюшка, бацюшка,

Перези меня,
Дунюшка, Дунюшка.
В роще калина, темно, не видно,
Соловушки не поют.

Пер(ь)вези меня,
Дунюшка, Дунюшка.
В рощи калина, цёмна, не видна,
Саловушки не поют.

3. А я тебя не ждала, не ждала,
Перевозчика не нашла,
Не нашла.
В роще калина,
Темно, не видно,
Соловушки не поют.

3. А я **це**бя не ждала, не ждала,
Перево(ш)ика не нашла,
Не нашла.
В рощи калина,
Цёмна, не видна,
Саловушки не поют.

4. Пришёл к Дуне милый друг,
Милый друг,
Перези меня, Дуня, в луг,
Дуня, в луг.
В роще калина, светло, всё видно,
Соловушки все поют.

4. Пришёл к Дуне милый друг,
Милый друг,
Пер(ь)вези меня, Дуня, в луг,
Дуня, в луг.
В рощи калина, светла, всё видна,
Саловушки все поют.

5. А я тебя всё ждала, всё ждала,
Перевозчика наняла, наняла.
В роще калина, светло, всё видно,
Соловушки все поют.

5. А я **це**бя всё ждала, всё ждала,
Перевощика наняла, наняла.
В рощи калина, светла, всё видна,
Саловушки все поют.

16. НЕ ВЕЛЯТ МАШЕ...

Не затягивая

The musical score is written on two staves. The first staff begins with a treble clef, a key signature of one flat (B-flat), and a 2/4 time signature. It starts with a piano (*p*) dynamic marking. The melody consists of eighth and quarter notes. The second staff continues the melody, with a 3/4 time signature change. The lyrics are written below the notes.

Не ве - лят Ма - ше за ре... ох, за ре-чень-ку хо - дить,
не ве - лят Ма - ше мо - ло... ох, мо - лод - чи - ка лю - бить.

1. Не велят Маше за ре..., э ох,
За реченьку ходить,
Не велят Маше моло...,
Молодчика любить.

1. Не велят Машы за ре..., э ох,
За речэньку хадзиць,
Не велят(ы) Машы мало...й,
Малодчыка любиць.

2. Молодой парень, моло...,
Ох, молоденькай такой.
Он не чувствует любо...,

2. Маладой парень, мало...,
Ох, малодзенькай такой.
Он не чу(...)ствует любо...,

Любови, никакой.

Любови, д никакой.

3. Он не чувствует любо...,
Ох, любви никакой.
Какова любовь на свете,
На свете горяча.

3. Он не чу(...)ствует любо...,
Ох, любви никакой.
Ка**ава** любовь на **свеще**,
На **свеще** д горяча.

4. Стоит Маша у тесо...,
Ох, тесового крыльца,
У Машеньки призапла...,
Заплаканы глаза.

4. Стаит Маша у тесо...,
ох, тесова**ва** крыльца,
У Машы**ньки** призапла...й,
Заплаканы глаза.

5. У Машеньки призапла...,
Ох, заплаканы глаза,
Призатёртые кисейные, кисейны,
Ды рукава.

5. У Машы**ньки** призапла...,
Ох, заплаканы глаза,
Приза**ц**ёртые кисейные, кисейны,
Ды рукава.

6. Знать на Машеньку, побе...,
Победушка была,
Видно Машеньку бранили,
Бранили, да за дружка.

6. Зна**ць** на Машэ**ньк(уа)** пабе...,
Пабедушка была,
Видна Машэ**ньку** бранили,
Бранили, д(...) за друж**(ы)**ка.

17. НЕ ЯСЕН СОКОЛ

mp Не спеша

Не я - сен то со - кол(ы) по - го - рам
ле - тал, по го - рам ле - тал, тя - же - ло взды - хал.

1. Не ясён сокол
По горам летал,
По горам летал,
Тяжело вздыхал, ой.

1. Не ясён сокол**(ы)**
Па гарам летал,
Па гарам летал**(ы)**,
Цижело вздыхал**(ы)**, ой.

2. По горам летал он,
Тяжело вздыхал,
Тяжелёхонько,
Жалобнёхонько.

2. **Па** гарам летал он,
Цижело вздыхал**(ы)**,
Цижелёханька,
Жалобнёханька.

3. Тяжелёхонько,

3. **Ци**желёханька,

Жалобнѣхонько,
Жалобнее того
Девка плакала, э-ой.

Жалабнѣханька,
Жалабнее таво
Дзевка плакала э-ой.

4. Жалобнее того,
Девка плакала,
Не по батюшке,
Не по матушке.

4. Жалабнее таво
Дзевка плакала
Ни па бацюшки, ды
Ни па матушки, ой.

5. Не по батюшке, да
Не по матушке,
По своём, по дружке –
По Иванушке.

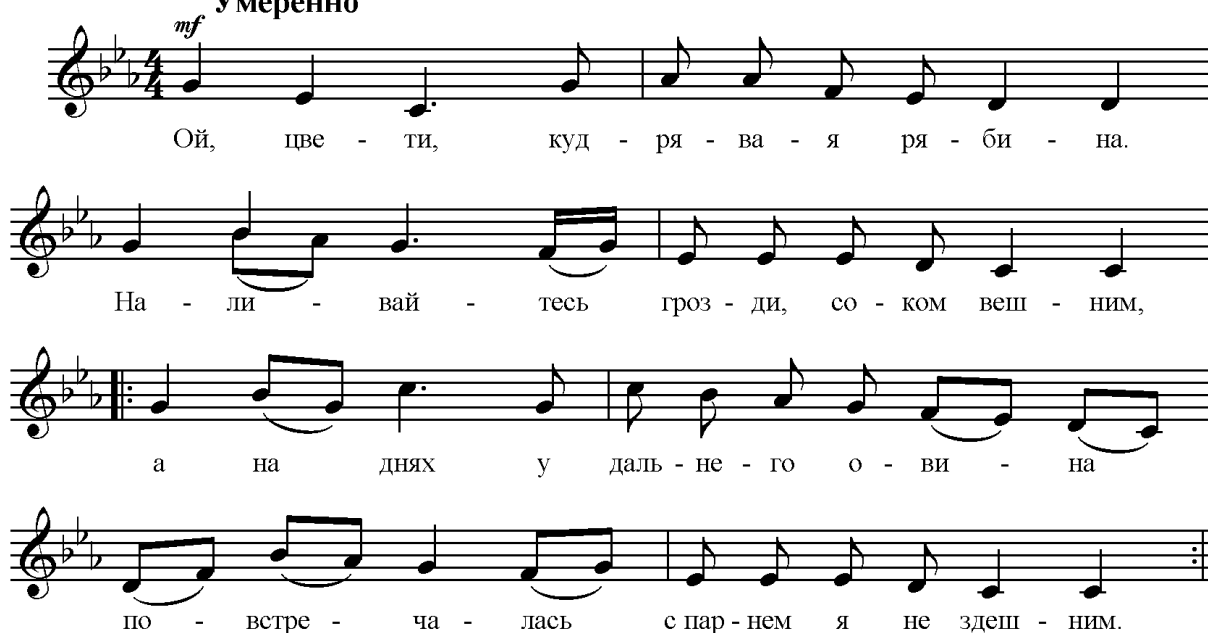
5. Ни па бацюшки, да
Ни па матушки,
Па сваём, па дружке, ды
Па Иванушке.

18. ОЙ, ЦВЕТИ КУДРЯВАЯ РЯБИНА

слова И. Доронина

музыка О. Ковалёвой

Умеренно

Ой, цве - ти, куд - ря - ва - я ря - би - на.
На - ли - вай - тесь гроз - ди, со - ком веш - ним,
а на днях у даль - не - го о - ви - на
по - встре - ча - лась с пар - нем я не здеш - ним.

1. Ой, цветы, кудрявая рябина,
Наливайтесь гроздь
Соком вешним.
А на днях у дальнего овина
Повстречалась с парнем я
Нездешним.

2. Он сказал:
«Приехал я к покосу,
Будем травы на лугах косить,
А к жнивью машины
Стану ладить,

1. Ой, цвечи, кудрявая рябина,
Наливайцесь, грозди,
Сокам вешним.
А на днях у дальнава авина
Павстречалась с парнем я
Нездешним.

2. Он сказал:
«Приехал я к пакосу,
Будзем травы на лугах касиць,
А к жнивью машыны
Стану ладзиць,

Я в колхозе вашем буду жить».

Я в калхозе вашэм буду жыць».

3. Блузы синий цвет
И запах тополей...
Он пришёл из города, а я с полей.
А я с полей.
Жаворонок, вейся,
Вейся надо мной,
Моё сердце полно
Любовью и весной!

3. Блузы синий цвет
И запах тапалей...
А он пришол из горада,
А я с палей.
Жаваронак, вейся,
Вейся нада мной,
Маё серцэ полна
Любовью и весной!

4. С ним мы вместе
На полях колхозных
Поведём стальные трактора.
В хороводе нет нас веселее,
А в работе мы впереди всегда.

4. С ним мы вмесце
На палях калхозных
Паведзём стальные трактара.
В хараводзе нет нас веселее,
А в рабоце мы впередзи всегда.

5. Отцвела кудрявая рябина,
Налились гроздья соком вешним,
И теперь у дальнего овина,
Ох, прощаюсь
С парнем я нездешним.

5. Атцвела кудрявая рябина,
Налились грозди сокам вешним,
И цеперь у дальнава авина,
Ох, прашаюсь
С парнем я нездешним.

19. КАРМАН ВОДЫ

слова и напев О.В. Ковалёвой

Постепенно ускоряя

Кар-ман во - ды, во - ды, во - ды, кар-ман во - ды, во - ды, во - ды.

По - шла бы я пля - сати, да что - то бо - ю - ся.

По - ду - ма - ю, по - га - да - ю мо - жет ра - зой - ду - ся.

Карман воды, воды, воды. (2)

1. Пошла бы я плясать,
Да что-то боюсь,
Подумаю, погадаю,
Можа разойдуся.

Карман вады, вады, вады. (2)

1. Пашла бы я плясац(и),
Да что-та баюся,
Падумаю, пагадаю,
Можа разайдуся.

Карман воды, воды, воды. (2)

2. Раздайся народ,
Меня пляска берёт!
Пройдусь, попляшу,
На милого погляжу.

Карман вады, вады, вады. (2)

2. Раздайся народ,
Мине пляска берёт!
Прайдусь, папляшу,
На милова пагляжу.

Карман воды, воды, воды. (2)

3. Рассыпьяся, горох
По дороженьке,
Пошли плясать
Мои ноженьки.

Карман вады, вады, вады. (2)

3. Рассыпьяся, гарох
Па дарожыньки,
Пашли плясаць
Маи ножиньки.

Карман воды, воды, воды. (2)

4. Ты не стой у окна,
Не приваливайся,
Всё равно любить не буду,
Не навязывайся.

Карман вады, вады, вады. (2)

4. Ты не стой у акна,
Не приваливайси,
Всё равно любиць ня буду,
Не навязывайси.

Карман воды, воды, воды. (2)

5. Посылала меня мать
Во огород за редькой.

Карман вады, вады, вады. (2)

5. Пасылала мине мать
Ва агарод за редькай.

А я вышла за плетень,
Простояла с Федькой.

Карман воды, воды, воды. (2)

6. Ах, ах, аханьки,
Наши парни махоньки,
Из-за кочек, из-за пней
Не видать наших парней.

Карман воды, воды, воды. (2)

7. Он на ветке рос,
Его ветер снёс,
Он упал на пенёк,
Вот и вышел паренёк

Карман воды, воды, воды. (2)

8. Про меня ли молоду
Слова лей, перелей,
А я выйду за ворота
Запою как соловей.

Карман воды, воды, воды. (2)

9. Про меня подружка судит,
А сама-то какова:
К одной кофте пришивала
Три недели рукава.

Карман воды, воды, воды. (2)

10. Эх, сад-виноград,
Зелёные ветки.
Хорошо ж того любить,
Кто носит конфетки.

Карман воды, воды, воды. (2)

11. Ой, и в лодке вода,
И под лодкой вода,
Девки ноги промочили
Перевозчику беда.

А я вышла за плецень,
Прастаяла с Федзькай.

Карман вады, вады, вады. (2)

6. Ах, ах, аханьки,
Наши парни маханьки,
Из-за кочек, из-за пней
Не видаць наших парней.

Карман вады, вады, вады. (2)

7. Он на ветки рос,
Его вецир снёс,
Он упал(ы) на пенёк,
Вот и вышел паренёк.

Карман вады, вады, вады. (2)

8. Пра мене ли маладу
Слава лей, перелей,
А я выйду за варота
Запаю как салавей.

Карман вады, вады, вады. (2)

9. Пра мене падружка судит,
А сама-та какава:
К адной кофте пришивала
Три недзели рукава.

Карман вады, вады, вады. (2)

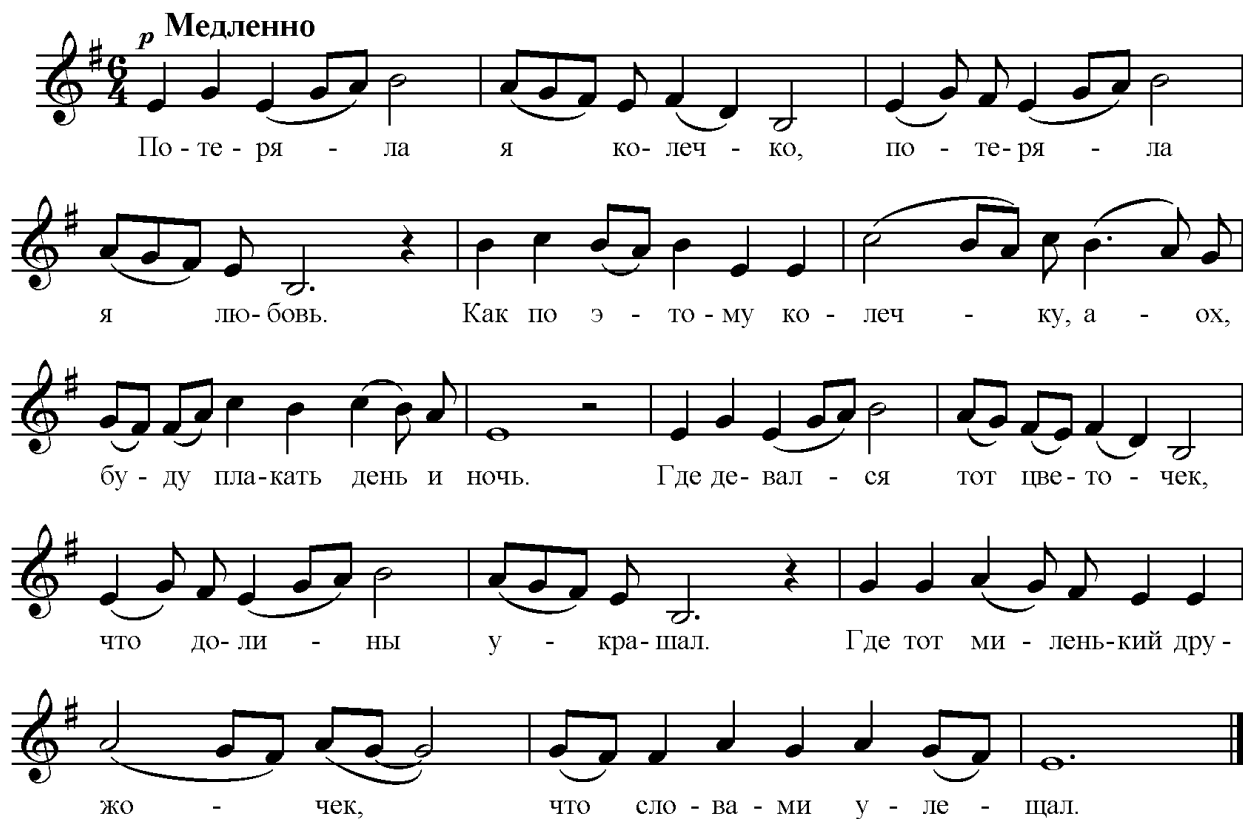
10. Эх, сад-винаград,
Зелёныя ветки.
Харашо ж таво любіць,
Кто носит канфетки.

Карман вады, вады, вады. (2)

11. Ой, и в лодке вада,
И пад лодкай вада,
Дзевки ноги прамачили
Перявощику беда.

20. ПОТЕРЯЛА Я КОЛЕЧКО

p Медленно

По - те - ря - ла я ко - леч - ко, по - те - ря - ла
я лю - бовь. Как по э - то - му ко - леч - ку, а - ох,
бу - ду пла - кать день и ночь. Где де - вал - ся тот цве - то - чек,
что до - ли - ны у - кра - шал. Где тот ми - лень - кий дру -
жо - чек, что сло - ва - ми у - ле - щал.

1. Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь,
Как по этому колечку, а-ох,
Буду плакать день и ночь.

2. Где девался тот цветочек,
Что долину украшал.
Где тот миленький дружочек,
Что словами улещал.

3. Улестил милой словами,
Сам уехал навсегда.
Сам уехал, меня бросил,
Не вернётся никогда.

4. Вспомню, вспомню, про колечко
Горячей слезой зальюсь,
Через это вот колечко
Пойду в море утоплюсь.

1. Пацеряла я калечка,
Пацеряла я любовь,
Как па этому калечку, а-ох,
Буду плакаць дзень и ночь.

2. Гдзе дзевался тот цветочик,
Что далины украшал.
Гдзе тот миленькай дружочик,
Что славами улещал.

3. Улесцил милай славами,
Сам уехал навсягда.
Сам уехал, миня бросил,
Не вернётца никагда.

4. Вспомню, вспомню, пра калечка
Гарючой слезой зальюсь,
Через эта вот калечка
Пайду в море утаплюсь.

21. ПОШЁЛ КОЗЁЛ В ОГОРОД

mf **Подвижно**

По-шёл ко-зёл во-го-род, всю ка-пус-ту по-сво-лок.

Чи-га-ри-ки, чиг. чи-ги-ри, ой, ко-ма-ри-ки, му-хи, ко-ма-ры, да

же-на му-жу ба-ит, го-во-рит.

На ба-зар коз-ла све-ла, за три руб-ля про-да-ла ой,

Чи-га-ри-ки, чиг. чи-ги-ри, ой, ко-ма-ри-ки, му-хи, ко-ма-ры, да

же-на му-жу ба-ит, го-во-рит.

1. Пошёл козёл в огород
Всю капустку посволок.
Чигарики, чиг-чигири,
Ой, комарики, мухи, комары, да
Жена мужу баит, говорит.	1. Пашол казёл в агарод
Всю капустку пасвалоок.
Чигарики, чиг-чигири,
Ой, камарики, мухи, камары, да
Жэна мужу баит, гаварит.
2. На базар козла свела,
За три рубля продала.
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, комарики, мухи, комары, да
Жена мужу баит, говорит.	2. На базар казла свела,
За три рубля прадала.
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, камарики, мухи, камары, да
Жэна мужу баит, гаварит.
3. Я на эти три рубля
Стану бела, да румяна.
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, комарики, мухи, комары, да
Жена мужу баит, говорит.	3. Я на эци три рубля
Стану бела, да румяна.
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, камарики, мухи, камары, да
Жэна мужу баит, гаварит.

<p>4. На ту пору муж пришёл,
На ту пору, да муж пришёл.
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, комарики, мухи, комары, да
Жена мужу баит, говорит.</p>	<p>4. На ту пору муж пришол,
На ту пору, да муж пришол.
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, камарики, мухи, камары, да
Жена мужу баит, гаварит.</p>
<p>5. Отчего, жена, бела?
Муку, сударь, сеяла»!
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, комарики, мухи, комары, да
Жена мужу баит, говорит.</p>	<p>5. Атчэво, жэна, бела?
Муку, сударь, сеяла!
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, камарики, мухи, камары, да
Жэна мужу баит, гаварит.</p>
<p>6. Отчего ты румяна?
Печку, сударь топила.
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, комарики, мухи, комары, да
Жена мужу баит, говорит.</p>	<p>6. Атчэво ты румяна?
Печку, сударь тапила.
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, камарики, мухи, камары, да
Жэна мужу баит, гаварит.</p>
<p>7. А где, жена, наш козёл.
А где же он молодой?
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, комарики, мухи, комары, да
Жена мужу баит, говорит.</p>	<p>7. А где, жэна, наш казёл.
А где же он маладой?
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, камарики, мухи, камары, да
Жэна мужу баит, гаварит.</p>
<p>8. Пошёл козёл под гору,
Он сломал себе голову.
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, комарики, мухи, комары, да.
Жена мужу баит, говорит.</p>	<p>8. Пашол казёл под гару,
Он сламал себе голува.
Ой, чигарики, чиг-чигири,
Ой, камарики, мухи, камары, да
Жэна мужу баит, гаварит.</p>

22. РАЗЛИЛАСЬ ВОЛГА ШИРОКО

Слова и напев О.В. Ковалёвой

mf Широко, свободно

Раз - ли - лась Вол - га ши - ро - ко. Ми - лый

мой те - перь да - лё - ко. Ве - те -

ро - чек па - рус го - нит, от раз -
лу - ки (охы) серд - це сто - нет.

1. Разлилась Волга широко,
Милый мой теперь далёко.
Ветерочек парус гонит,
От разлуки, ох, сердце стонет.	1. Разлилас(и) Вол(ы)га широко,
Милый мой ц еперь далёка.
Ве ц ерочик(ы) парус гонит,
Ат разлуки, ох(ы), сердцэ стонит.
2. Обещались мы оба
Сохранить любовь до гроба.
Обещанье мы не забыли,
А злые люди нас разлучили.	2. А б ещались мы оба
Сахрани ц ь любовь да гроба.
Абещание мы не забыли,
А злые людзи нас разлучили.
3. Мне казалось – он смеётся,
А он навек расстается.
Люди добрые, поверьте:
Расставания ды хуже смерти.	3. Мне казалас(и) – он смеёт ц а,
А он навек(ы) расстает ц а.
Людзи добрые, па в ерь ц и:
Расставания, ды хуже смер ц и.
4. Зачем было сердце вынуть,
Полюбить, потом покинуть?
О разлуке, и ох, и если б знала –
По тебе б я не страдала.	4. За ч эм была сердцэ выну ц ь,
Палюби ц (и), патом пакину ц ь?
А разлуки, и ох, и если б знала –
Па ц ебе б я не страдала.
5. Ах, в прощальный наш денёчек
Я дарю тебе платочек,
На платочке сини коймы,
Возьмёшь в руки – меня вспомни.	5. Ах, в пращальный наш дзенё ч ик
Я дарю ц ебе платоч и к,
На платоч(ы)ки сини коймы,
Вазьмёшь в руки – ми н я вспомни.
6. До свидания – милый скажет,
А на сердце камень ляжет.
До свидания, до свидания,
Не забудь и ты моё страданье.	6. Да свидания – милый скаж ы т,
А на сердцэ камень ляж ы т.
Да свидания, да свидания,
Не забуд з ь и ты маё страдания.

23. ЭХ, СТРАДАНИЕ ТЫ, СТРАДАНИЕ

Протяжно

Эх, стра-дань-е, ты стра-дань-е Пом-ню, что бы-ло.
За-мрёт серд-це креп-че кам-ня. Я не за-бы-ла.

1. Эх, страдание, ты страдание,
Помню, что было.
Замрёт сердце крепче камня,
Я не забыла.	1. Эх, страдание, ты страдание,
Помню, что была.
Замрёт сердце крэпчэ камня,
Я не забыла.
2. Он завлѣк меня речами.
Помню, что было.
Я не стала спать ночами,
Его я полюбила.	2. Он завлѣк меня речами.
Помню, что была.
Я не стала спаць начами,
Его я палюбила.
3. Ох, чужедальних любить мука,
Помню, что было.
Завсегда при вас разлука,
Я не забыла.	3. Ох, чужедальних любіць мука,
Помню, что была.
Завсегда при вас разлука,
Я не забыла.
4. Зачем было сердце вынуть,
Помню, что было.
Полюбить, потом покинуть.
Я не забыла.	4. Зачэм была сердцэ вынуць,
Помню, что была.
Палюбиць, патом пакинуць.
Я не забыла.
5. Ох, мил уехал, след не видно,
Помню, что было.
При народе плакать стыдно,
Его я не забыла.	5. Ох, мил уехал, след не видна,
Помню, что была.
При народзе плакаць стыдна,
Его я не забыла.
6. Люди добрые, поверьте
Помню, что было.
Расставанье хуже смерти.
Его я любила.	6. Людзи добрые, паверце
Помню, что была.
Расставанье хуже смерьци.
Его я любила.
7. Дарю платок сини коймы,
Вспомни, что было.
А утрѣшься, меня вспомни –
Тебя я не забыла.	7. Дарю платок сини коймы,
Вспомни, что была.
А утрѣшься, меня вспомни –
Цебя я не забыла.

24. КАК ЗА РЕЧКОЮ, ДА ЗА ДАРЬЁЮ

Повествовательно

Как за реч - ко - ю, да за Дарь - ё - ю там та - та - ро - ве ду - ван
ду - ва - ни - ли. На ду - вань - и - це до - ста -
ва - ла - ся, до - ста - ва - ла - ся тё - ща зя - тюш - ке.

<p>1. Как за речкою, за Дарьёю,
Там татарове дуван дуванили.
На дуваньице доставалася,
Доставалася тёща зятюшке.</p> <p>2. Как повёз тёщу зять,
Во дикую степь,
Во дикую степь –
К молодой жене.
А и вот жена те подарочек
С Руси русская полоняночка.</p> <p>3. Ты заставь её три дел делати,
Три дел делати
И дитя стеречи.
Полоняночка с Руси – русская,
Она глазками лебедей стережёт.</p> <p>4. Она ручками кудель прядёт,
А ножками колыбель колышёт.
И качая дитя, приговаривает:
«Баю, баюшки, хозяйский сын.</p> <p>5. «Ты, по батюшке – татарчёночек,
А по матушке, ты – русёночек,
Ведь твоя-то мать –
Мне родная дочь, семи лет она –
Во полон взята...».</p> | <p>1. Как за речкою, за Дарьёю,
Там татараве дуван дуванили.
На дуваньице даставалася,
Даставалася цёща зяцюшке.</p> <p>2. Как павёз цёщу зяць,
Ва дикую сцесь,
Ва дикую сцесь –
К маладой жэне.
А и вот жэна це подарочэк
С Руси русская паланяначка.</p> <p>3. Ты заставь её три дзел дзелаци,
Три дзел(...) – дзелати
И дзиця сцереч(и).
Паланяначка с Руси – русская,
Ана глазками лебедзей сцережот.</p> <p>4. Ана ручками кудзель прядзёт,
А ножками калыбель калышот.
И качая дзиця, пригавариваёт:
«Баю, баюшки, хазяйскай сын.</p> <p>5. Ты, па бацюшке – татарчоначок,
А па матушке, ты – русёначок,
Ведзь твая-та маць –
Мне радная дочь, семи лет ана –
Ва палон взята...».</p> |
|---|---|

(О.В. Ковалёва заканчивает песню).

(Куплеты не исполняемые О.В. Ковалёвой):

«Мне бить тебя – так грех будет;
А дитё назвать – мне вера не та!»
Услыхали то девки сенные,
Прибежали они к своей барыне...

Дочка к матери повалилася,
Повалилася во резвы ноги:
«Государыня моя матушка!
Не спознала я тебя, родную!

Ты бери ключи, ключи золоты,
Отпирай ларцы, ларцы кованы.
Ты бери казны, сколько надобно,
Ты ступай-ка, мать, на Святую Русь!»

Не поеду я на Святую Русь.
Я с тобой, дитя, не расстануся!»

25. УЕЗЖАЕТ МИЛЫЙ ОСТАВЛЯЕТ

Не спеша

У - ез - жа - ет ми - лый, о - став - ля - ет,
сва... Ох, да сво - и ла - ско - вы, да он сло -
- ва. Сво - и лас - ко - вы, да он сло -
- ва. О - ох, да на про - щань - и -
це ми - лой, да он ос - та - вил свой, ох, да пер - сте -
нё - чек, ми - лый, зо - ло - той.

Уезжает милый, оставляет сво..
Ох, да свои ласковы да, он слова.

Свои ласковы, да он слова. О-о-о!
Ох, да на прощанице милой,
Да он оставил свой
Ох, да перстенёчек
милый золотой.

Перстенёчек милый золотой
Ох, да день на рученьке кольцо,
Да я носила на...
Ох, да на ночь в головы,
Кольцо, да я клала.

На ночь в головы кольцо клала
О-о- ох, да по утру ранёхонько,

Уезжит милай, аставляет сва..
Ох, да сваи ласкавы да, он слава.

Сваи ласкавы да он слава. О-о-о!
Ох, да на пращанице милай,
Да он аставил свой
Ох, да персценёчык
милай залатой.

Персценёчык милай залатой
Ох, да дзень на ручэньке кальцо,
Да я насила на...
Ох, да на начь в голавы,
Кальцо, да я клала.

На начь в голавы кальцо клала
О-о- ох, да па утру ранёханька,

Да я вставала. За.. ох, ды
Заливалася горькой, да я слезой.

Да я вставала. За.. ох, ды
Заливалася, гарькой, да я слезой.

26. АХ, УСЫНЬКИ - УСЫ

Подвижно, задорно

mf

Ах, у - сын - ки, у - сы, да у - да - лы - е мо - лод - цы.

Про - я - ви - ли - ся у - сы, да во Ку - тер - мин - ском ле - су . По

ба - за - ру у - сы хо - дят и по - ха - жи - ва - ют.

До - ро - ги - е все то - ва - ры пе - ре - смат - ри - ва - ют.

На них шта - ни - ки, чу - ло - чи - ки со на - пус - ка - ми. А

сафья - ны са - по - ги, да вы - со - ки - е каб - лу - ки.

Ах, у - сын - ки, у - сы, да у - да - лы - е мо - лод - цы.

Про - я - ви - ли - ся у - сы, да во Ку - цер - мин - ском ле - су.

1. Ах, усыньки-усы, да
Удалые молодцы,
Проявились усы, да
Во Кутерьминском лесу.

1. Ах, усыньки-усы, да
Удалые маладцы,
Праявились усы, да
Ва Куцерьминском лесу.

<p>2. По базару усы ходят
И похаживают,
Дорогие всё товары
Пересматривают, да
Пересматривают, да
Перекидывают.</p> <p>3. На них штаники, чулочки
Со напусками,
А сафьяны сапоги,
Да высокие каблуки.</p> <p>4. Под высоки каблуки, да
Хоть шаром покати,
Под серебряной подковой
Воробей подлетит.</p> <p>5. Один да усище –
Атаманище,
Ничего не говорит,
Лишь усом шевелит.</p> <p>6. А пойдёмте-ка, усы,
За своим праусом,
А пойдёмте-ка усы,
Да к богату мужику.</p> <p>7. Уж вы улицей идите –
Вы не гаркайте,
Ко двору-то подходите –
Не шумаркайте.</p> <p>8. Ах, усыньки-усы, да
Удалые молодцы.
Проявились усы, да
Во Кутерьминском лесу.</p> | <p>2. Па базару усы ходзют
И пахаживают,
Дарагие всё тавары
Пересматривают, да
Пересматривают, да
Перекидывают.</p> <p>3. На них штаники, чулочки
Са напускими,
А сафьяны сапаги,
Да высокия каблуки.</p> <p>4. Пад высоки каблуки, да
Хоть шаром пакаци,
Пад серебряной падковой
Варабей падлецит.</p> <p>5. Адзин да усище –
Атаманище,
Ничэво не гаварит,
Лишь усом шевелит.</p> <p>6. А пайдёмце-ка, усы,
За сваим праусом,
А пайдёмце-ка усы,
Да ка багату мужьку.</p> <p>7. Уж вы улицэй идзице –
Вы не гаркайце,
Ка двару-та падхадзице –
Не шумаркайце.</p> <p>8. Ах, усыньки-усы, да
Удалые маладцы.
Праявились усы, да
Ва Куцерьминскам лесу.</p> |
|--|--|

27. ШЛА Я ШЛА ДОРОГОЮ

слова и напев О. Ковалёвой

p Не спеша

Шла я, шла до - ро - го - ю ой, ёй, ёй, ка - ка - я даль.

Мне до - ро - га от - ве - ча - ла: "Не при - дёт, не о - жи - дай"!

1. Шла я, шла дорогою,
Ой, ой, ой, какая даль!
Мне дорога отвечала:
Не придёт, не ожидай.	1. Шла я, шла дарогаю,
Ой, ёй, ёй, какая даль!
Мне дарога атвечала:
Не придзёт, не аждай.
2. В синем небе месяц спал,
А меня милый мой искал,
Месяц выспался, ушёл,
А меня милый не нашёл.	2. В синем небе месяц спал,
А миня милай мой искал,
Месяц выспался, ушёл,
А меня милай не нашёл.
3. По заветной тропочке
Я износил подмёточки.
Только новые подшил,
А кто-то милую отбил.	3. Па заветнай тропачки
Я изнасил падмётачки.
Толька новаи падшыл,
А кто-та милаю адбил.
4. У воротнего столба,
Ох, нету счастья никогда:
Либо ветер, либо дождь, ох,
Либо милку долго ждёшь.	4. У варотнева сталба,
Ох, нет(у) щасцья никагда:
Либа вецер, либа дождь, ох,
Либа милку дол(ы)га ждэш(...).
5. Говорил мне Ванечка:
Расти, моя Матанечка!
Я росла старалася,
Ванюше не досталася!	5. Гаварил мне Ваничка:
Расци, мая Матаничка!
Я расла старалася,
Ванюше не дасталася!
6. Он мне пишет письмецо:
Ох, милка, носишь ли кольцо?
Я в ответ ему пишу:
Ох, распялось, не ношу.	6. Он мне пишет письмецо:
Ох, милка, носишь ли кальцо?
Я в атвет ему пишу:
Ох, распялась, не нашу.
7. Я тогда тебя забуду,
Мой любимый, дорогой,
Когда вырастет на камушке
Цветочек голубой.	7. Я тагда цебя забуду,
Мой любимай, дарагой,
Кагда вырасцит на камушке
Цветочик галубой

28. Я ГОРОШЕК МОЛОЧУ

СКОМОРОШИНА

Шутливо с движением

А чу - чу, а чу - чу, я го - ро - шек мо - ло - чу.

На чу - жом на точ - ку, на при - го - рен - (ы) - ке

1. А чу-чу, а чу-чу,
Я горошек молочу,
На чужом на точку,
На пригоренке.	1. А чу-чу, а чу-чу,
Я гарошык(ы) малачу,
На чужом на тачку,
На пригорин(ы)ке.
2. Ко мне курочка бежит,
Ко мне рябая бежит,
Ой, бежит она, спешит,
А ничего не говорит.	2. Ка мне курачка бежит,
Ка мне рябая бежит,
Ой, бежит она, спешит,
А ничэво не гаварит.
3. Вдруг из курочки перо
Полетело далеко,
Ой, далёко, далеко,
На Иваново село.	3. Вдруг от курачки перо
Палецела далеко,
Ой, далёка, далеко,
На Иванова село.
4. У Иванова двора
Загорелася вода,
Всем селом пожар тушили,
Но огонь не загасили.	4. У Иванова двара
Загарелася вада,
Всем селом пажар тушили,
Но агонь не загасили.
5. Пришёл дедушка Фома,
Большая борода,
Он народ прогнал в овин,
Затушил пожар один.	5. Пришол дзедушка Фама,
Бальшая барада,
Он народ прагнал в авин,
Затушыл пажар адзин.
6. Как Фома тушил пожар,
Он нам об этом не сказал,
Только слышно стороной:
Затушил он бородой!	6. Как Фама тушил пажар,
Он нам аб этам не сказал,
Толька слышна стараной:
Затушыл он барадой!
7. А чу-чу, а чу-чу,
Я горошек молочу
На чужом точку,
На пригоренке.	7. А чу-чу, а чу-чу,
Я гарошык малачу
На чужом на тачку,
На пригоринке.

29. Я НА КАМУШКЕ СИЖУ

Оживленно
mf

Я на ка - муш - ке си - жу, я то - пор в ру - ках дер - жу.

Ай, ли, ай, ля - ли, я то - пор в ру - ках дер - жу.

1. Я на камушке сижу,
Я топор в руках держу.
Ай, ли, ай, ля-ли,
Я топор в руках держу.	1. Я на камушке сижу,
Я тапор в руках держу.
Ай, ли, ай, ля-ли,
Я тапор в руках держу.
2. Я топор в руках держу,
Вот я колышек тешу.
Ай, ли, ай, лю-ли,
Вот я колышек тешу.	2. Я тапор в руках держу,
Вот я олышки цешу.
Ай, ли, ай, ля-ли,
Вот я колышки цешу.
3. Вот я колышки тешу,
Огород я горожу.
Ай, ли, ай, ля-ли,
Огород я горожу.	3. Вот я колышки цешу,
Агарод я гаражу.
Ай, ли, ай, ля-ли,
Агарод я гаражу.
4. Огород я горожу,
Я капустку сажу,
Ай, ли, ай, ля-ли,
Я капустку сажу.	4. Агарод я гаражу,
Я капустку сажу,
Ай, ли, ай, ля-ли,
Я капустку сажу.
5. У кого нет капусты
Прошу к нам в огород.
Ай, ли, ай, ля-ли,
Прошу к нам в огород.	5. У каво нет(у) капусты
Прашу к нам в агарод.
Ай, ли, ай, ля-ли,
Прашу к нам(ы) в агарод.
6. Прошу к нам в огород,
Во девичий хоровод.
Ай, ли, ай, ля-ли,
Во девичий хоровод.	6. Прашу к нам в агарод,
Ва дзевичий харавод.
Ай, ли, ай, ля-ли,
Ва дзевичий харавод.